ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 11(63), 2020

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права Пятигорского государственного университета, координатор Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в СКФО (Россия, г. Пятигорск)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	профессор, главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор факультета политологии и журналистики Департамента международных отношений Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)
КЕТЦЯН Григор Ваникович	к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., профессор факультета бизнеса и права Унион – Никола Тесла университета (Сербия, Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор кафедры анализа и управления Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, заведующий кафедрой основы духовности Института переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор кафедры международных отношений Киргизско-Российского славянского университета, (Киргизия, г. Бишкек)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)
Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

© ООО «Издательство «Наука сегодня», 2020

ISSN 2225–8922

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство «Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176 от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Включен в каталог Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4, цокольный этаж, помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые в журнале подлежат обязательному рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.11.2020
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP
117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2225-8922 (print)
12 выпусков в год и
4 выпуска в год переводной (англ.) версии
Языки: русский, английский
http://voprospolitolog
Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ
Включен в каталог периодических изданий Ульрих
(Ulrich's Periodicals Directory: http://www.ulrichsweb.com)
Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ
Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka
Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарта и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* **http://publicationethics.org**

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: **http://voprospolitolog.ru**

Электронный адрес: **voprospolitolog@yandex.ru**

ISSN 2225-8922 (print)
12 issues a year plus
4 issues a year of the translated (eng.) version
Languages: Russian and English
http://voprospolitolog
Included in the list of peer-reviewed scientific publications
of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation
Included in the Ulrich's Periodicals Directory
Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific
electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka
Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal "Political Science Issues" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "History and philosophy of politics," "Political institutions, processes and technologies," "Political regionalism and ethno-politics," "Political culture and ideologies," "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. **http://publicationethics.org.**

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: **http://voprospolitolog.ru**

E-mail address: **voprospolitolog@yandex.ru**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Аствацатурова М.А. «Северокавказское имагинарное» в социальной сущностно-функциональной этике политического управления 3060

Грудина Т.Н. Константы религиозного и политического учения С.Л. Франка: социально-философский анализ 3075

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Назаров А.Д., Назарова Е.А. Особенности интеграции беспилотных летательных аппаратов в сферу гражданской авиации: политико-правовые аспекты 3088

Прончев Г.Б., Михайлов А.П. Подходы к изучению и моделированию кланов как фактора политической системы 3100

Бродская Н.П. Искусственный интеллект: попытки применения в социальном пространстве и проблемы адаптации 3112

Галиева С.И., Галиева Г.М. Оценка эффективности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности и меры по ее совершенствованию 3121

Амиантова И.С. Факторы успеха партии «Новые люди» в ходе региональных выборов 2020 г. в России 3129

Майстат М.А. Эндогенный период в развитии российской многопартийности (1991-1999 гг.): «апоритивный синдром» 3140

Ву Тхи Хыонг. Праймериз как PR-инструмент мобилизации граждан в рамках электорального процесса 3147

Ефремов Д.И. Российская повестка в дискурсе украинской политической элиты: на примере президентских кампаний (2010-2019) 3154

Аветисян А.С. Система политического менеджмента корпораций в общем цикле принятия и реализации стратегических решений 3161

Голофаст А.В. Политические процессы в цифровую эпоху: междисциплинарный синтез 3167

Ильин И.С. Взаимодействие государственной власти Российской Федерации и Русской Православной церкви в условиях усложнения эпидемиологической обстановки в мире 3175

Зверева М.В., Новикова А.В., Попов С.И. Проблемы государственного регулирования социально-экономического развития и управления в московской агломерации. Пути решения 3184

Махрамов У.Ш. Коммуникативная тактика и стратегия справедливости общества 3189

Агурова А.А., Тихонова А.В. Анализ активности политических партий на платформе социальных сетей в контексте предвыборной кампании 2021 года 3195

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

Сабирова Н.С. Гражданское общество как аспект современной политической культуры России 3206

Зубова О.Г. Особенности ценностной структуры молодежи в современном российском обществе 3214

Имомов Э.И. Духовная среда: содержание, аспекты и основы формирования 3228

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Зазнаев О.И., Сидоров В.В. Взаимосвязь форм государственного правления и этнических конфликтов: статистический анализ 3234

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Магадиев М.Ф. Санкционная политика ведущих стран мира в отношении Российской Федерации: угрозы и основные направления противодействия 3244

Шалыгина Н.В., Снежкова И.А. Молодежь как перспективный ресурс российско-белорусской интеграции 3254

Равочкин Н.Н. Анализ причин неудачного заимствования передового политико-правового институционального опыта странами Африки и Латинской Америки 3259

Аниськевич Н.С. Чили и Тихоокеанский альянс: новые векторы взаимодействия 3268

Зубов В.В., Родионова М.Е., Ульянов Д.В. Перспективы российско-американских отношений в контексте политики, проводимой администрацией президента Трампа, и ее влияния на преобразование американской конъюнктуры 3276

Данюк Н.С., Сенокоп Я.С. «Цветные революции» как инструмент гибридных технологий во внешней политике 3288

Капитонов А.А. Смена парадигмы развития: экологический фактор в прошлом, настоящем и будущем 3298

Сарсембаев Н.В. Развитие сирийского конфликта: от требований демократических преобразований к религиозно-мотивированному террору 3309

Гомелаури А.С. К вопросу восприятия феномена
«мягкой силы» в контексте российской внешней политики 3316

Ло Линянь. Феномен глобального лидерства в мировой политике 3324

Шоимов А. Основные направления политики взаимодействия
гражданского общества и государства на новом этапе
национального развития Узбекистана 3330

Юдин Н.О. Культурная политика Газпрома:
внутриполитические и внешнеполитические аспекты 3339

Никушкин А.Б. Особенности электронного участия
в Пиратской партии Германии 3348

Семибоков Д.А. Актуальные вопросы устойчивости
политических систем непризнанных государств 3357

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Пекпаева М.А. Информационное общество:
современные реалии и проблемы развития 3364

Гришин В.О. Развитие железнодорожного пассажирского
транспорта Московской области: проблемы и перспективы
социально-политического проектирования 3375

КОНФЕРЕНЦИИ

Жигульская Д.В. Международная научно-практическая конференция
молодых ученых online «Этно-социокультурные процессы
в странах Азии и Африки: проблема идентичности» 3384

НАШИ АВТОРЫ 3390

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3398

Academic journal
"Political Science Issues"
Volume 10, Issue 11(63), 2020

CONTENTS

THEORY, PHILOSOPHY AND HISTORY OF POLITICS

Astvatsaturova M.A. "North-Caucasian Imaginary"
in the Social Essential and Functional Ethics of Political Governance 3074

Grudina T.N. Constants of S. L. Frank's Religious
and Political Teaching: Social and Philosophical Analysis 3087

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Nazarov A.D., Nazarova E.A. Features of Integration of Unmanned
Aerial Vehicles in the Field of Civil Aviation: Political and Legal Aspects 3098

Pronchev G.B., Mikhailov A.P. Approaches to Studying
and Modeling Clans as a Factor of a Political System.....3111

Brodskaya N.P. Artificial Intelligence: Attempts to Apply
in Social Space and Problems of Adaptation 3120

Galieva S.I., Galieva G.M. Assessment of the Efficiency
of the Institutional System for the Implementation of State Policy
for the Prevention of Crime and Measures for its Improvement 3128

Amiantova I.S. Factors of Success of the «New People»
Party During the 2020 Regional Elections in Russia..... 3139

Maystat M.A. The Endogenous Period in the Development
of Russian Multiparty System (1991-1999): «Aperitivny Syndrome»..... 3146

Vu Thi Huong. Primaries as a PR Tool for Mobilizing Citizens
in the Framework of the Electoral Process 3153

Yefremov D.I. The Russian Agenda in the Discourse
of the Ukrainian Political Elite: an Example
of the 2010-2019 Presidential Campaigns 3160

Avetisyan A.S. The System of Corporate Political Management
in the General Cycle of Making and Implementing Decisions..... 3166

Golofast A.V. Political Processes of the Digital Age:
Interdisciplinary Synthesis..... 3174

Ilin I.S. The Interaction Between the State Authorities
of the Russian Federation and the Russian Orthodox Church
in the Context of the Complicating Epidemiological Situation in the World 3183

Zvereva M.V., Novikova A.V., Popov S.I. Problems of State Regulation
of Socio-Economic Development and Management in the Moscow
Agglomeration. Way of Solution 3188

Makhramov U.Sh. Communication Tactics and Society Justice Strategy 3194
Agurova A.A., Tikhonova A.V. Analysis of the Activity of Political Parties on the Platform of Social Networks in the Context of the Pre-Election Campaign of 2021 3204

POLITICAL PSYCHOLOGY, CULTURE AND IDEOLOGY

Sabirova N.S. Civil Society as an Aspect of Modern Political Culture in Russia 3212
Zubova O.G. Peculiarities of the Value Structure of Youth in Modern Russian Society..... 3226
Imomov E.I. Spiritual Environment: Content, Aspects and Bases of Formation 3233

POLITICAL CONFLICTOLOGY

Zaznaev O.I., Sidorov V.V. Relationship Between Forms of Government and Ethnic Conflicts: Statistical Analysis..... 3242

INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD POLITICS

Magadiev M.F. Sanctions Policy of the World's Leading Countries Against the Russian Federation: Threats and Main Areas of Counteraction 3253
Shalygina N.V., Snezhkova I.A. Youth as a Promising Resource for Russian-Belarusian Integration 3258
Ravochkin N.N. Analysis of the Reasons for Unsuccessful Borrowing of Best Policy and Legal Institutional Experience Countries of Africa and Latin America..... 3267
Aniskevich N.S. Chile and the Pacific Alliance: New Vectors of Interaction 3275
Zubov V.V., Rodionova M.E., Ulyanov D.V. Prospects for Russian American Relations in the Context of the Policy Pursued by the President Trump Administration and its Impact on the Transformation of the American Market.....3287
Danyuk N.S., Senokop Ya.S. «Color Revolutions» as a Hybrid Technology tool in Foreign Policy 3296
Kapitonov A.A. Changing the Development Paradigm: Environmental Factors in the Past, Present and Future 3308
Sarsembaev N.V. Evolution of the Syrian Conflict: from Demands for Democratic Transformation to Religiously Motivated Terror..... 3315
Gomelauri A.S. On the Question of Perception of the Phenomenon of "Soft Power" in the Context of Russian Foreign Policy 3323
Luo Lingyan. The Phenomenon of Global Leadership in World Politics 3329
Shoimov A. The Main Directions of the Policy of Interaction between Civil Society and the State at the New Stage of National Development of Uzbekistan..... 3338

Yudin N.O. Cultural Policy of Gazprom:
Domestic and Foreign Policy Aspects 3347

Nikushkin A.B. Features of E-Participationin the Pirate Party Germany 3356

Semibokov D.A. Actual Issues of Stability Political Systems
of Unrecognized States 3363

STUDENT SCIENCE

Pekpaeva M.A. Information Society:
Modern Realities and Development Problems 3373

Grishin V.O. Development of Railway
Passenger Transport in the Moscow Region: Problems
and Prospects of Social and Political Design..... 3382

CONFERENCES

Zhigulskaya D.V. "Ethno-Sociocultural Processes
in the Countries of Asia and Africa: the Problem of Identity" – Online
International Applied Research Conference for Young Scholars..... 3389

OUR AUTHORS..... 3394

DEMANDS FOR MANUSCRIPTS 3398

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.001
УДК 32.323
М.А. АСТВАЦАТУРОВА
доктор политических наук, профессор,
директор Научно-образовательного центра
политических и этнополитических исследований
Пятигорского государственного университета,
Россия, г. Пятигорск

«СЕВЕРОКАВКАЗСКОЕ ИМАГИНАРНОЕ» В СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена содержанию, доктрине и технологиям политического управления в условиях современных мировых рисков и вызовов, которые существенно воздействуют на Российское государство и российское общество. В постановочном плане разрабатывается принцип социальности как стержень сущностно-функциональной этики политического управления с учетом потребностей граждан в гуманистичном и гуманитарном патронаже со стороны государства. Акцентируется необходимость доктринальной и технологической этнокультурной органики социальной сущностно-функциональной этики политического управления применительно к проблемам, противоречиям сообществ Северо-Кавказского федерального округа с учетом «северокавказского имагинарного» и предлагаются некоторые рекомендации.

Ключевые слова: *современный российский политический процесс, социальная сущностно-функциональная этика политического управления, активная синергетика власти, пассивная синергетика общества, Президент РФ, доктринальная и технологическая этнокультурная органика, «северокавказское имагинарное», консервативно-модернизационная коэволюция северокавказского сообщества, политико-управленческий дискурс элит*

1. Адекватность и приемлемость этики политического управления в мировом и российском контексте. Современный российский политический процесс развивается под влиянием многих мировых неблагоприятных экономических, финансовых, политических тенденций. Россия испытывает санкционное, пропагандистское, дипломатическое и экономическое давление западных стран, а также воздействие региональных военных конфликтов вблизи ее границ. Параллельно со многими глобальными и региональными

негативами всеобщий ущерб не только бизнес-производственным, социально-инфраструктурным, организационно-управленческим, но и этико-культурным системам российского общества наносит пандемия COVID-19.

В этих условиях векторы внутренней и внешней политики РФ направлены, прежде всего, на сохранение государственного суверенитета, независимой политики, а также экономической и социальной стабильности, что отметил Президент РФ в своей речи на Валдайском форуме в октябре 2020 года [10]. Распады внутригосударственных и межгосударственных связей, кризисы прежних союзов и попытки образования новых антант [25], редуцирование бизнесов и стартапов, сужение рынка труда и падение качества жизни граждан, невозможность долгосрочного ответственного планирования (коллективного и индивидного), наконец, перманентный COVID-стресс рождают многозадачность стратегий и тактик политического управления.

Несмотря на многочисленные ущербы, порожденные как внутренними проблемами, так и внешними вызовами, российские граждане демонстрируют социальный оптимизм, социальную жизнеспособность. Они стремятся к сохранению стабильности, к поддержанию привычных отношений «государство – общество», «граждане – власть», в которых современное Российское государство имеет приоритетные позиции. Российские граждане сохраняют иммунитет к политическим провокациям, которые могут дестабилизировать обеспеченный в последние 20 лет баланс отношений государства и общества. Примечательно, что этот баланс имеет диалектическую природу, отличается определенной устойчивостью и достигается за счет взаимного дополнения активной синергетики власти и пассивной синергетики общества.

Социальное здравомыслие россиян, как мы надеемся, детерминировано не заказной политической пропагандой и политико-управленческим экспериментированием власти, а их имманентными характеристиками. Для абсолютного большинства российских граждан высшей ценностью являются не собственное благополучие и жизненный комфорт, не экономическая независимость и социальная автономность, а суверенитет, целостность, безопасность РФ как великой страны. В этом плане объяснимо лояльное отношение россиян к периодическим обвалам национальной валюты, к редуцированию среднего класса, к проведению пенсионной реформы, к регламентированию публичной политики, к особому российскому «суверенному» формату демократии. Патриотизм и гражданственность вне высоких категориальных штампов россияне проявили в 2018-2020 годах в поддержке В.В. Путина как кандидата на пост Президента РФ и в 2020 году в поддержке поправок в Конституцию РФ, которые инициировал в своем Послании Федеральному Собранию 2020 года Президент РФ [36].

Вместе с тем, патриотизм и гражданственность россиян не могут быть механически самовоспроизводимыми свойствами. Для их поддержания, раз-

вития и применения в широкой позитивной коннотации нужны определенные условия, обстоятельства, факторы, триггеры. Таковые присутствуют в объективном содержании современного геополитического процесса, противоречивые фабулы которого «от противного» убеждают граждан в оптимальности российской ситуации. Также лояльность граждан к политической системе, политическому режиму и к политической элите, все более персонализированной, поддерживается нацеленными субъективными политико-управленческими, действиями, регламенты которых легитимизированы.

Однако постоянные риски современности актуализируют запрос не только на эффективность принципов политического управления, но и на ***адекватность и приемлемость этики политического управления.*** Этот запрос обусловлен надеждами граждан, сообществ, групп на поддержку государства и лиц, олицетворяющих государство и государственную власть.

С одной стороны, такая актуализация является серьезным вызовом для власти, которая должна оправдать надежды общества и обеспечить если не решение проблем, то интенсивный поиск путей их решения или хотя бы убеждение общества в том, что политико-управленческие структуры заняты таким поиском.

С другой стороны, такая актуализация рождает выгодные возможности для политических и управленческих структур, а также для политической элиты, которые могут обнаружить свою необходимость для граждан в чрезвычайных ситуациях и увеличить свой профессиональный и общественный авторитет.

Поэтому стоит акцентировать формирование и применение такой ***сущностно-функциональной этики политического управления***, ***магистральным стержнем которой является социальность в убедительных гуманистических и гуманитарных проекциях.***

Доктринальная и технологическая этнокультурная органика сущностно-функциональной этики политического управления. Не беря на себя смелость концептуализации социальной сущностно-функциональной этики политического управления, отметим ее свойства, которые представляются нам необходимыми. Это: а) корреляция с современными проблемами и противоречиями для их оптимизации и смягчения; б) наполненность признаваемыми и разделяемыми российскими гражданами смыслосодержательными ориентирами; в) нацеленность на социальную справедливость, социальную устойчивость, социальный порядок.

Современность, отмеченная комплексом перечисленных выше кризисных проявлений, «проверяет на крепость» не только патриотизм, гражданственность и коллективизм российских граждан, но и их способность к социальному здравомыслию и социальному равновесию. В связи с этим в социальной сущностно-функциональной этике политического управления целесообразно усиление гуманистических и гуманитарных начал, которые,

во-первых, отвечают ожиданиям населения, а, во-вторых, соответствуют патронажному характеру консервативно-охранительной доктрины власти, зафиксированной в посланиях, указах и поручениях Президента РФ.

Социальность сущностно-функциональной этики политического управления имеет широкий содержательный спектр, что побуждает нас сформулировать два соображения.

Первое. Эффективность Российского государства должна выражаться в подлинном обеспечении разносторонних интересов граждан в соответствии с социальным характером государственности, который декларирован в Конституции РФ 1993 г., но который остается желаемой (надеемся, не недостижимой) перспективой.

При этом государственная забота о гражданах вовсе не является «особой любезностью» и «исключительным одолжением» со стороны государственных структур. Государство как сеть бюрократических организаций и ведомств сформировано гражданами и обеспечивается средствами граждан. Закономерно, что прозрачным алгоритмом социальной гуманистичной и гуманитарной сущностно-функциональной этики политического управления должен быть алгоритм исполнения государством своих социальных обязательств. Здесь целесообразны не эпизодические пособия отдельным группам населения, не раздача «вертолетных денег», не возврат изъятых у населения или «замороженных» денежных средств, не пенсионная реформа, а четкая стратегия и тактика социальной справедливости, социального порядка и социальной эффективности. В контексте сегодняшних проблем только проектная, ответственная, транспарентная государственная политика может обеспечить гуманистичную и гуманитарную социальность сущностно-функциональной этики политического управления.

Второе. Социальная сущностно-функциональная этика политического управления должна предусматривать заинтересованный дифференцированный подход государства к группам населения, социальный портрет которых разнится, в том числе, и в связи с территориальностью, региональностью, этнокультурными, этнорелигиозными параметрами. С учетом полиэтничности и поликультурности российского общества, а также динамики межэтнических отношений социальная сущностно-функциональная этика политического управления должна предусматривать известную ***доктринальную и технологическую этнокультурную органику***.

При этом такая органика должны использоваться в стратегиях, концепциях, программах управления не как вынужденная и покровительственная уступка власти региональным, территориальным, метсным сообществам, а как перспективный ресурс обеспечения их интересов. Только при таком обеспечении возможно не только достижение взаимной этнополитической безопасности и этнокультурной эпматии российских сообществ, но и упрочение их консолидации в пределах российского гражданского идентификационного проекта.

Этнокультурная органика и северокавказское имагинарное в социальной сущностно-функциональной этике политического управления. Присутствие доктринальной и технологической этнокультурной органики в социальной сущностно-функциональной этике политического управления открыто проявляется в регионах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) [1. С. 183-297]. Социальная сущностно-функциональная этика политического управления в регионах СКФО в той или иной степени «откликается» на приверженность жителей этноидентификационному мифологемно-языковому, религиозно-вероучительному историко-культурному, традиционно-обрядовому, природно-климатическому комплексу [24. С. 357; 43. P. 197-232].

При этом актуальными остаются проблема культурно-региональной консолидации северокавказского сообщества, как равно и проблема его российско-гражданского единения. В пределах этих проблем четко прорисованы особые – внешние и внутренние – историко-культурные, организационно-управленческие, политико-управленческие, элито-кратические, морально-нравственные, ценностно-этические факторы [2. С. 295-311]. Они часто вступают в противоречие друг с другом и рождают политическую и социальную дискретность, конфликты, которые провоцировались и провоцируются многими объективными и субъективными обстоятельствами. Так, в 2018-2020 годах в СКФО на общем фоне стабильности проявились выпуклые проблемные кейсы. Это ***кейс аланского наследия*** [42; 28; 6; 5; 38]***, кейс «конфликтных» памятников и природно-культурных комплексов*** [9]***, кейс сохранения родных языков*** [23; 29]***, кейс спорных «этнических территорий» и субъектовых границ, кейс разного восприятия праздников и памятных дат, кейс наименований и перенаименований, кейс конфликта внутри этнократческих элит*** [30]**,** а также ***кейс борьбы с терроризмом, экстремизмом, коррупцией,*** которую провозгласил полпред Президента РФ в СКФО (пятый с 2010 года) Ю. Чайка [21].

Серьезным дестабилизирующим фактором, имеющим эффект домино, как отмечает, стало проведение политического решения о демаркации границы между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетией [30]. Рельефные конфликтные ресурсы содержат разногласия внутри исламской умы, а также между лидерами конфессий и лидерами светской власти. Как отмечает А. Квахадзе, «Ситуацию усугубляет и тот факт, что … создалась дихотомия – традиционный (то есть «правильный») и нетрадиционный («неправильный») ислам» [30]. Многие эксперты – А. Гуня, М. Шогенов, А. Ярлыкапов – выявляют сохранение в научном, информационном и общественном дискурсе штампа о проблемности, конфликтности, опасности Северного Кавказа [30].

В этой связи акцентируем сущностно-функциональную этику политического управления по проведению на Северном Кавказе «решений Москвы».

Отметим, что в 2017-2020 годах федеральный центр убедительно продемонстрировал, что может проводить в регионе те проекты, которые считает целесообразными (языковая и кадровая политика, административно-территориальные переделы, учреждение новых государственных праздников и др.). Однако информационное и организационное сопровождение многих решений представляется сомнительным, что, как мы неоднократно указывали, приводит к возмущению региональных этнополитических систем. Здесь уместно мнение Ф. Албаковой о том, что «надо, наконец, перестать видеть Северный Кавказ примордиально-конструктивистской лабораторией» [30].

Выразим уверенность в том, что социальная сущностно-функциональная этика политического управления призвана ориентироваться на этнокультурный, этноментальный комплекс сообществ СКФО (однако без его догматизации) и на нейтрализацию проблем, противоречий и конфликтов этносоциального ландшафта СКФО. Они во многом обусловлены ограниченным объемом жизненных ресурсов, малой территорией, этнической теснотой и мозаичностью. В то же время ограниченные объемы «времени, места и обстоятельств» детерминировали концентрацию этнокультурного разнообразия Северного Кавказа, а также социальную энергию и энергетику его носителей. Само это разнообразие предоставляет широкие возможности для гуманизации и гуманитаризации социальной сущностно-функциональной этики политического управления с опорой на яркий и привлекательный комплекс ***«северокавказского иманигарного».***

Здесь мы обращаемся к категориальным идеям и терминологии Ж.-ле Гоффа в отношении «имагинарного Средневековья» [22. С. 440] и актуализируем особый комплекс северокавказского имагинарного, который определяется своеобразным северокавказским реально существующим и воображаемым, магическим, чудотворным миром.

«Северокавказское имагинарное» в нашем понимании – это примордиально-обусловленный, инструменталистски-динамичный, конструктивистски избирательный этноидентификационный комплекс социального самоопределения, социального самосознания и социальной самопрезентации жителей Северного Кавказа. В этом комплексе сосредоточен особый северокавказский соревновательный дух, северокавказский жизненный достиженческий ориентир, северокавказские императивные понятия о чести, достоинстве, уместности, значимости, допустимости и неприемлемости. Северокавказское имагинарное наполнено не только природными, ландшафтными образами и мифологическими идеалами, но и прочной эмоциональной привязанностью жителей к этим образам и этим идеалам.

Если овеществить северокавказское имагинарное, то можно, как подчеркивают К.И. Казенин, выделить такие основные элементы, как природа и земля, власть и идеология, мифология и религия, язык и самосознание [17; 23; 29], а также, добавим, верования, обряды, ритуалы, предрассудки,

символы. Северокавказское имагинарное складывается из двух рельефных составляющих: внешнего облика (яркого, декоративного и привлекательного) и внутреннего стержня (категоричного, многовекторного и стойкого). Гуманистические и гуманитарные начала социальной сущностно-функциональной этики политического управления в СКФО значимы, тем более что в осуществление северокавказского имагинарного вовлечены не только горские автохтоны, но и все иные этнические группы региона

Гуманизация и гуманитаризация социальной сущностно-функциональной этики политического управления осуществимы с участием привлекательных образов северокавказского имагинарного – фольклорных, исторических, культурных, природных, обрядовых и иных. Однако примитивная политико-управленческая гомогенизация северокавказского имагинарного не только не эффективна, но и вредна. Однолинейное постулирование северокавказского имагинарного в штампах (Эльбрус, Казбек, Машук, Терек, черкеска, казак, лезгинка, шашлык, хиджаб, горец, опасность) без глубокого проникновения в сущность стремлений и ожиданий жителей региона не только не желательно, но и неперспективно.

Некоторые тенденции гуманизации и гуманитаризации социальной сущностно-функциональной этики политического управления проявляются в 2018-2020 годах в дискурсе политико-управленческих элит СКФО. Выделим некоторые модальные тенденции «этнизированного и конфессионализированого» дискурса политико-управленческих элит СКФО, которые отражают его доктринальную и технологическую этнокультурную органику.

Усиление патриотического сознания, российской гражданской идентичности и консолидации, стабильности и суверенитета России. Патриотизм трактуется как преданность Отечеству на базе традиционных северокавказских героических, прежде всего, воинских маскулинных ценностей – верность, ответственность, мужество, преданность, единство – как важнейших гуманистических ценностей северокавказской социальности.

В. Битаров, глава Республики Северная Осетия-Алания: «Работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи должна вестись системно и регулярно. Сегодня мы должны находить новые современные методы воспитания, которые бы могли увлечь и заинтересовывать юношей и девушек историей своего края и страны, военным делом» [4].

В. Владимиров, губернатор Ставропольского края: «*Во все времена именно духовная сила, сплоченность и любовь к Отчизне помогали нашему народу выстоять и победить. Уверен, что опора на традиционные нравственные ценности, уважение к истории Отечества и вера в его великое предназначение и впредь будут помогать россиянам отвечать на любые вызовы, эффективно решать задачи развития своей страны»* [31].

Р. Кадыров, глава Чеченской Республики: *«Мы гордимся, что страной руководит лидер, которому дороги такие понятия, как «Родина» и «народ». Все вместе мы единая сила, имя которой Россия»* [13].

М.-А. Калиматов, глава Республики Ингушетии: *«В единении с Россией мы обрели многовековую общую судьбу. Вместе со всеми испытали тяготы войны, но также и радости побед и успехов. Сегодня в этот замечательный день хочется еще раз выразить огромную признательность нашим предкам за их проницательность в выборе пути единения с Россией. Мы всегда будем вместе. У нас общее прошлое. В единстве наше будущее*!» [11].

Упрочение дружбы и взаимодействия между народами региона. *Внутрирегиональное единство, традиционное сотрудничество народов региона рассматриваются как примордиальные свойство и даже как витальная потребность северокавказского сообщества, необходимые для сохранения северокавказской самобытности и для поступательного развития.*

В. Битаров, глава Республики Северная Осетия-Алания: «Важно постоянно проводить мероприятия для того, чтобы молодые люди знали друг друга, больше общались. Именно на таких мероприятиях и завязываются узы дружбы, достигается взаимопонимание в обществе» [20].

К. Коков, глава Кабардино-Балкарской Республики: *«Необходимо совершенствовать работу по культивированию межнационального и межрелигиозного согласия. Гражданская ответственность и социальное единство людей разных взглядов, национальностей и вероисповеданий являются важным показателем уровня зрелости нашего общества»* [18].

М.-А. Калиматов, глава Республики Ингушетии: *«Народы, населяющие наш округ, связаны многочисленными узами, их объединяют вековые традиции и обычаи, пронесенные нашими предками через столетия. Уверен, что эти связи и впредь будут крепнуть и развиваться на благо наших народов, во имя процветания нашего общего дома – великой России* [15].

Р. Темрезов, глава Карачаево-Черкесской Республики: «Укреплению гражданского мира и согласия в республике помогают добрососедские отношения и взаимопонимание, сложившиеся между людьми различных национальностей и вероисповеданий» [39]. *«В мире и согласии, на протяжении веков, мы живем по заветам предков, оберегая общее историческое и культурное наследие»* [40].

С. Меликов, врио главы Республики Дагестан: «*Исторические вехи объединяют нас вокруг наших общих достижений, успехов в спорте, культуре. Это те вещи, которыми мы можем гордиться, и которые символизируют нашу Родину. Но, безусловно, патриотизм – это понятие индивидуальное, которое, прежде всего, прививается в семье. Человеческие ценности, присущие Кавказу, символизируют маленький патриотизм, который в последующем объединяется в большой, сплачивает нас и делает способными преодолеть любые трудности, и в любом, даже самом тяжелом бою выйти победителями»* [26].

Укрепление единства общества и власти в российском общенациональном гражданском контексте. Единство в рамках российской граждан-

ской нации, противостояние внешним вызовам постулируются как единственно возможная политическая и социальная перспектива для полиэтничного населения СКФО как неотъемлемого уникального историко-культурного, природно-климатического, рекреационно-курортного региона страны.

В. Владимиров, губернатор Ставропольского края: *«Самое главное богатство нашего большого ставропольского дома – мы, жители Ставрополья. Истина вроде не новая, но она вне времени. Я не делю людей на своих и чужих, красных и белых, бедных и богатых, русских и нерусских, лояльных к власти и не очень. Все мы – от матери и отца. Во всех нас Бог вложил свою искру и каждому дал шанс. Но как мы распорядимся им – во многом зависит именно от нас* [8].

В. Владимиров, губернатор Ставропольского края: «*Мы живем на прекрасной земле, которая знаменита вкусом своего хлеба, целительной силой курортов, производственными достижениями, уникальным культурным наследием. Каждый успех и каждая победа, все, чем гордится Ставрополье – создано трудом и заботой жителей нашего региона. И сегодня люди являются его главным богатством и силой»* [32].

Р. Кадыров, глава Чеченской Республики: «*…Мы вынесли уроки из прошлого и как никогда осознаем, что наша сила в единстве. Это позволяет и власти, и обществу единым фронтом выступать против любых провокаций максимально эффективно»* [14].

Р. Кадыров, глава Чеченской Республики: *«Молодые представители нашего региона успешно представляют российский флаг на самых престижных международных спортивных соревнованиях, завоевывают медали высшей пробы на чемпионатах России, Европы, мира, на Олимпийских играх, активно участвуют в научных и образовательных конференциях*» [33].

М.-А. Калиматов, глава Республики Ингушетии: *«День России символизирует национальное единство и общую ответственность за судьбу страны, служит примером патриотизма, сплоченности, созидательной деятельности во имя могущества и процветания России»* [16].

К. Коков, глава Кабардино-Балкарской Республики: *«…в республике нет основ для их (*конфликтов – М.А.) *возникновения. Посыл всегда исходит извне. Об этом не раз говорил и Президент России. Нам хотят подменить ценности. В этой связи представители органов власти региона должны прилагать все усилия для укрепления статуса Кабардино-Балкарии, ее процветания»* [19].

Акцентирование региональных этноидентификационных приоритетов. Декларация культурной, конфессиональной самобытности региона широко используется как эффективная компенсаторная гуманистическая технология, призванная не только сохранять и пролонгировать этническую идентификацию, но и обеспечивать ее популяризацию в общероссийском культурном контексте через привлечение симпатий к имиджу и образу Северного Кавказа.

В. Битаров, глава Республики Северная Осетия-Алания: «Язык народа – его историческая и культурная основа. Без него исчезают самосознание, душа и лицо нации. Мы многое предпринимаем, чтобы положение осетинского языка и культуры в целом становилось лучше. Но усилий только руководства республики недостаточно. Сохранение языка, культуры должно стать заботой каждого жителя Осетии. И мы должны вместе сообща решать эту задачу.

В. Битаров, глава Республики Северная Осетия-Алания: «Отныне здесь (в Национальном музее – М.А.) будет храниться память нашего народа, материальные свидетельства великой истории, наследие предков – от глубокой древности до наших дней. Считаю, у нас есть все предпосылки для того, чтобы создать во Владикавказе культурный кластер, превратить столицу республики в передовой центр культуры и искусства на Юге России [7].

В. Владимиров, губернатор Ставропольского края: «*Светлое Христово Воскресение – время добрых дел, единения людей, заботы о ближних. Эти непреходящие традиции одинаково важны для всех нас, и многие годы сплачивают наш край. Уверен, что и впредь вечные духовные ценности, которые заключает в себе этот праздник, – сострадание и созидание, любовь и согласие, – будут передаваться на Ставрополье новым поколениям»* [34].

С. Меликов, врио главы Республики Дагестан: *«Я очень рад и горд тем, что вы показали такой результат и тем самым подняли престиж, поддержали традиции республики, которая всегда славилась своими спортсменами…Вы – лидеры, чемпионы, но вместе с вами победителями различных турниров себя считают и все дагестанцы. За это я хочу еще раз вам сказать большое спасибо, пожелать успехов, новых достижений, но самое главное пожелание – беречь себя. Вы очень нужны каждому из нас, очень нужны республике и стране»* [27].

Р. Кадыров, глава Чеченской Республики: *«На их плечах* (чеченских женщин – М.А.) *лежит большой груз ответственности по воспитанию подрастающего поколения в духе Ислама, наших обычаев и традиций. И с этой задачей наши женщины справляются очень достойно»* [35].

Глубокое понимание сущности и содержания северокавказского имагинарного необходимо для успешной реализации в регионе государственной национальной политики РФ [3. С. 26-30]. Ее политико-управленческим техникам и технологиям в однозначном смысле должна быть присуща доктринальная и технологическая этнокультурная органика, которая, однако, не должна довлеть над российской гражданской консолидацией. Здесь напомним, что в новой редакции «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» указывается лишь такая проблема Северного Кавказа, как «…отток русского и русскоязычного населения…» наряду с такими регионами, как Сибирь и Дальний Восток [41]. Однако считаем, что на Северном Кавказе сохраняется гораздо более

широкий и рискогенный конфликтогенный потенциал, чем выезд русского и русскоязычного населения.

При общем позитивном стабилизационном тренде СКФО, при упрочении в северокавказских сообществах патриотизма и российской гражданской идентичности, при нацеленности жителей на динамичное развитие в российском гражданском конгломерате многие системные проблемы региона не решены. Это: малоземелье и спорность территорий, дотационность бюджетов и неисполнение государственных программ, слабость производственного комплекса и социальной инфраструктуры, инвестиционная непривлекательность и слабость кадрового потенциала. Также это: низкий уровень жизни и низкие зарплаты, высокий уровень безработицы и ограниченный рынок труда, несформированность социальных лифтов для молодежи. Не решены национальные вопросы, прочно вмонтированные в социальное самочувствие и социальные ожидания народов и этнических групп.

Спектр собственно северокавказских проблем выводит на первый план качество политического управления, которое, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, должно осуществляться на базе гражданского кругозора и государственнического мышления в сотрудничестве власти и институтов гражданского общества [12]. Однако противоречивые сценарии консервативно-модернизационной коэволюции северокавказского сообщества рождают коллизии, которые не всегда подвластны политическому управлению [37. С. 214-223]. Этика такого управления в общем плане далека от желаемой, что часто связано с непрофессионализмом, небрежностью, искренними заблуждениями, а также и цинизмом власти.

В этой связи представляется целесообразным:

• усилить социальность сущностно-функциональной этики политического управления в оперативном и проективном реагировании на вызовы и риски современности на верхушечном уровне региональной политики, власти и управления за счет осуществления реальных, адресных и эффективных мер поддержки граждан;

• применять сегмент доктринальной этнокультурной органики социальной сущностно-функциональной этики политического управления в реализации национальных проектов, государственных, региональных и муниципальных программ для нейтрализации противоречий и эксцессов консервативно-модернизационной коэволюции сообществ региона;

• реализовывать социальную сущностно-функциональную этику политического управления в контексте референтных и интегративных российских гражданских ценностей, а также традиционных форм и методов миротворчества и миростроительства народов региона через сотрудничество власти и гражданского общества;

• обеспечивать гуманистичность и гуманитарность социальной сущностно-функциональной этики политического управления технологической

этнокультурной органикой – признанием общего комплекса «северокавказского имагинарного» и пониманием этноидентификационных стратегий и тактик жителей со стороны политико-властной элиты;

• расширять гуманистические и гуманитарные горизонты переговорного процесса в управлении коллизиями межэтнических отношений, в профилактике этнополитических противоречий, а также в канализации этнических конфликтов для достижения компромиссов в рамках широкой демократии согласия;

• «очеловечивать» бюрократический дискурс властных и политических элит знанием проблем, сочувствием интересам разных групп населения и максимальной открытостью власти при детерминированности, профессионализме, и нравственности принимаемых политико-управленческих решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аствацатурова М.А.* Этнополитология Северного Кавказа: векторы научного поиска и его применение // Этнополитика как искусство возможного. Теоретические идеи и практические проекции. М.: Московское бюро по правам человека. Academia, 2020.

2. *Аствацатурова М.А.* Этнический фактор и система неформального этнического квотирования современной северокавказской политико-управленческой элиты // Элитология и стратегии развития современной России. Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 21-22 октября 2016 года). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2016.

3. *Билалов М.И.* Современные проблемы российской национальной политики через призму философии // Вестник российского философского общества. 2017. № 3.

4. *Битаров Вячеслав.* Военно-патриотическое воспитание молодежи – важная составляющая молодежной политики // http://www.alania.gov.ru/index.php/news/8964.

5. Битва за Магас. Осетины и ингуши борются за право называться аланами. Кавказский Узел // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/298633/.

6. Борьба за аланское наследие // Кавказ. Реалии. 03.03.2017.

7. В Северной Осетии после капитальной реконструкции торжественно открыли Национальный музей // http://www.alania.gov.ru/index.php/news/8861.

8. *Владимиров В.* Мы все рождены патриотами // https://stapravda.ru/20140312/vladimir_vladimirov_my_vse_rozhdeny_patriotami_75159.html.

9. *Волкова А.* Война Памятников. Герои или кровопийцы? Памятники покорителям горских народов на Кавказе. Кавказ. Реалии // https://www.kavkazr.com/a/30737625.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

10. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». Полный текст // https://tass.ru/politika/9789887.

11. Глава КБР принял участие в праздновании 250-летия добровольного вхождения Ингушетии в состав России // https://glava.kbr.ru/kbr-events/news/ceremonies/15250--250-html.

12. Заседание Совета по межнациональным отношениям. Владимир Путин провел в Нальчике заседание Совета по межнациональным отношениям. 29 ноября 2919 г. // http://kremlin.ru/events/president/news/62160.

13. Кадыров Р.: «Все вместе мы единая сила, имя которой Россия» // http://chechnya.gov.ru/novosti/r-kadyrov-vse-vmeste-my-edinaya-sila-imya-kotoroj-rossiya/.

14. Кадыров Р.: Мы как никогда осознаем, что наша сила в единстве // http://chechnya.gov.ru/novosti/r-kadyrov-my-kak-nikogda-osoznaem-chto-nasha-sila-v-edinstve/.

15. Калиматов Махмуд-Али принял участие в открытии музея «Моя страна. Моя история» в Пятигорске // http://www.ingushetia.ru/news/makhmud_ali_kalimatov_prinyal_uchastie_v_otkrytii_muzeya_moya_strana_moya_istoriya_v_pyatigorske_/.

16. Калиматов М.-А.: День России символизирует народное единство // https://gazetaingush.ru/news/den-rossii-simvoliziruet-nacionalnoe-edinstvo-kalimatov.

17. *Казенин К.И.* Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. М., 2012.

18. Коков Казбек обратился с Посланием к Парламенту Кабардино-Балкарской Республики // https://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/14775-2020-02-26-13-47-02.html.

19. Коков Казбек встретился с участниками межрайонного форума «Кабардино-Балкария – наш общий дом» // https://glava.kbr.ru/kbr-events/news/meeting/15189-2020-09-15-18-09-31.html.

20. Комплексный подход к противодействию терроризму. Заседание Антитеррористической комиссии под председательством Главы РСО-Алания Вячеслава Битарова // http://www.alania.gov.ru/index.php/news/8904.

21. Комсомольская правда. Северный Кавказ. Новый полпред в СКФО – компетентный и боевой // https://www.stav.kp.ru/daily/27084/4155969/.

22. *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого: пер. с фр. / общ. ред. С.К. Цатуровой. М.: Изд. группа «Прогресс», 2001.

23. *Маратова Л.* Участники встречи в Нальчике озвучили способы сохранения национальных языков. Кавказский узел. 06 декабря 2019. Кавказский узел // https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/343242/.

24. *Маркедонов С.М.* Этнополитический и религиозный фактор в социально-политических процессах Кавказского региона. М.: Макс-Пресс, 2005.

25. *Медведев Н.П., Нестерчук О.А., Слизовский Д.Е.* Постсоветское содружество (СНГ). Остались ли ресурсы для новой реинтеграции? // Przeglad Strategiczny. 2018. Т. 11.

26. *Меликов Сергей:* Патриотизм – это понятие индивидуальное // https://fadm.gov.ru/news/26120?page=29.

27. Меликов Сергей встретился с победителями и призерами чемпионатов России по вольной борьбе и дзюдо // https://riadagestan.ru/news/president/sergey_melikov_vstretilsya_s_pobeditelyami_i_prizerami_chempionatov_rossii_po_volnoy_borbe_i_dzyudo/.

28. Молодежь Владикавказа протестовала против переименования Ингушетии в Аланию // Кавказский узел. 06.03.2017.

29. Не соскочить с языка. Почему изучение родных языков в школе не должно быть «обязаловкой» и чем грозит этносам России новая версия закона об их преподавании. 19 июня 2018 // Это Кавказ // https://etokavkaz.ru/obshchestvo/ne-soskochit-s-yazyka.

30. *Нефляшева Наима.* Дайджест онлайн-дискуссии «Северный Кавказ: новые конфликты или линии напряжения». Северный Кавказ сквозь столетия. 25 апреля 2020 г. // https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/1927/posts/42924.

31. Поздравление губернатора Ставропольского края В. Владимирова с Днем народного единства // https://stavregion.ru/news/2017/11/01/pozdravlenie-gubernatora-v-vladimirova-s-dnyom-nar/.

32. Поздравление губернатора В. Владимирова с Днем Ставропольского края // https://stavregion.ru/news/2020/09/26/pozdravlenie-gubernatora-v-vladimirova-s-dnyom-sta/.

33. Поздравление Главы Чеченской Республики, Героя России Рамзана Кадырова с Днем чеченской молодежи // http://chechnya.gov.ru/novosti/pozdravlenie-glavy-chechenskoj-respubliki-geroya-rossii-ramzana-kadyrova-s-dnem-chechenskoj-molodezhi/.

34. Поздравление губернатора Ставропольского края с праздником Пасхи // https://stavregion.ru/news/2020/04/19/pozdravlenie-gubernatora-v-vladimirova-s-prazdniko/.

35. Поздравление Главы Чеченской Республики, Героя России Р.А. Кадырова с Днем чеченской женщины // http//chechnya.gov.ru/novosti/pozdravlenie-glavy-chechenskoj-respubliki-geroya-rossii-r-a-kadyrova-s-dnem-chechenskoj-zhenshhiny-2/.

36. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. 15 января 2020 г. // http://kremlin.ru/events/president/news/62582.

37. *Пусько В.С., Скворцов Н.Г., Воробьев Г.А.* Социальная инерция, модернизация и архаизация в траектории социокультурной динамики современного российского общества // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8 (39). № 5.

38. «Спор вокруг Алании» угрожает возрождением старых кавказских конфликтов // Взгляд. 07.03.2017.

39. Темрезов Рашид выступил с Докладом-Посланием об итогах работы органов власти КЧР за 2018 год. 22.05.2019 // https://kchr.ru/news/detailed/51839/.

40. Темрезов Рашид поздравил жителей Карачаево-Черкесии с Днем республики и Днем города Черкесска // https://kchr.ru/mainmenu/head/news/detailed/62080/.

41. Указ Президента РФ от 06.12.2018 N 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666» Кодексы и законы. Правовая навигационная система // https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-703-06122018/.

42. *Шнирельман В.А.* Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М.: Новое литературное обозрение, 2006.

43. The North Caucasus and Nearby Border Regions (co-authored with S. Zhemukhov and A. Yarlykapov) // Religion and Violence in Russia. Context, Manifestations and Policy. Edited by O. Olikher. Washington. CSIS, 2018.

M.A. ASTVATSATUROVA
Doctor of Political Sciences, Professor,
Director of Scientific Educational Center for Political
and Ethnopolitical Research, Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia

"NORTH-CAUCASIAN IMAGINARY" IN THE SOCIAL ESSENTIAL AND FUNCTIONAL ETHICS OF POLITICAL GOVERNANCE

The article is devoted to the content, doctrine and technologies of political governance in the context of modern global risks and challenges that significantly affect the Russian state and Russian society. In the staging plan, the principle of sociality is being developed as the core of the essential-functional ethics of political governance, taking into account the needs of citizens in humanistic and humanitarian patronage from the state. The author emphasizes the need for doctrinal and technological ethno-cultural organics of the social, essential-functional ethics of political governance in relation to the problems and contradictions of the communities of the North Caucasian Federal District, taking into account the "North Caucasian imaginary" and offers some recommendations.

Key words: *modern Russian political process, social, essential and functional ethics of political governance, active synergetics of power, passive synergetics of society, President of the Russian Federation, doctrinal and technological ethnocultural organic matter, "North Caucasian imaginary", conservative-modernization co-evolution of the North Caucasian community, political and administrative discourse of elites.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.002
УДК 32.321
Т.Н. ГРУДИНА
кандидат социологических наук, старший преподавать
кафедры истории и теории социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

КОНСТАНТЫ РЕЛИГИОЗНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ С.Л. ФРАНКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В данной статье анализируются теоретические аспекты религиозного и политического учения С.Л. Франка, выделяются основные константы его социальной философии, рассматриваются более конкретно вопросы философии религии и политики, идеи естественного права, соборности и пр. К основополагающим нормативным началам общественной жизни в целом, и политической в частности, Франк относил «начала служения, солидарности и свободы». Их рассмотрению уделяется особое внимание. Подробно представлена характеристика феномена «соборности», в том виде, в каком ее интерпретировал мыслитель: сквозь призму религиозной жизни, «общности судьбы», а также «единства брачно-семейных отношений». Рассмотрены вопросы о взаимосвязи нравственности с политикой в русле христианской антропологии, религиозности как основы общественного единства.

Ключевые слова: *С.Л. Франк, философия религии, право, свобода, соборность, политика, духовная жизнь, религиозная концепция, служение, нравственность.*

Одна из основных проблем социальной философии С.Л. Франка, выдающегося ученого прошлого столетия, относится к вопросу о внутренних основаниях общественной жизни: что связывает общество в самой глубине, и, пренебрегая чем можно, привести к его распаду. Ответ на вопрос «Что составляет бытие общества?» исходит из того, что необходимо рассматривать самобытие человека, которое, по мнению ученого, связано «с вопросом что такое есть человек и каково его истинное назначение» [11. С. 15]. Таким образом, чтобы понять суть общества и его специфику развития следует обратиться к сущностным характеристикам человека, изучить их соотношение.

Следует отметить, что Франк никогда не был «философом одной идеи» [3], на протяжении всего своего творческого пути он вел параллель-

ную работу одновременно по нескольким направлениям. В частности, темы философии религии и политики разрабатывались как в отдельных научных публикациях, так и в рамках публицистического жанра [17].

В своих работах С.Л. Франк достаточно широко анализирует вопрос о внутренних основаниях общественной жизни, рассматривая более конкретно вопросы философии религии и политики, идеи соборности, естественного права и пр. С помощью категорий «духовная жизнь» и «соборность» происходит в его трудах изучение общественного бытия. Соборность в общественной жизни выражается сквозь призму семейной, религиозной жизни, анализируется единство судьбы в человеческих переживаниях.

Одним из ключевых произведений ученого по философии и социологии религии является труд «Непостижимое» [12] где осуществляется постановка проблемы философии религии. А в более позднем произведении Франка – «Духовные основы общества: введение в социальную философию» (1930) [11] – уже наблюдается некий отказ от психологизма, свойственного мыслителю, и рассматривается феномен власти. Рассмотрение данного феномена осуществляется через концепцию социального (что есть общество и какое значение оно имеет в жизни человека). Данные темы и направления в рамках нашего исследования мы постараемся рассмотреть более подробно.

Формальным признаком политической деятельности является вопрос о власти. Для решения подобного рода вопроса группы людей объединяются и создают партии, политические движения с целью добиться властных полномочий. Однако если убрать вопрос о власти, то уже нельзя назвать такого рода деятельность политической, а скорее она будет носить характер общественной.

Франк считает, что нравственность, как и право, пронизывают все стороны жизнедеятельности человека и межличностных отношений, затрагивают в том числе экономику и политику [6; 16]. Ученый отталкивается от позиции, что и нравственность и право неразрывны между собой, происходят из совести, а обязывающая сила этих двух категорий происходит из чувства долга. Двойственный характер нравственности заключается в том, что она является как результатом свободного выбора человека, так и нормой внешнего поведения, оформленной в виде законов. Нравственные постулаты, основания общества и право воспринимается мыслителем разным образом [16]. Франк отмечает, что нравственный закон всегда продиктован свыше, проявляется через конкретную жизнь человека, является источником познания нравственного долга. «Планы будущего идеального устроения общества заслуживают внимания, лишь если они учитывают весь исторический опыт человечества и строятся на понимании имманентного существа общественной жизни» [11. С. 25]. Историческая относительность, по Франку, заключается в том, что в определенных обстоятельствах является истинным или должным, с течением времени меняется и уже не носит вневременной

характер. «Лучший строй есть всегда только относительно, а не абсолютно лучший» [11. С. 105].

Следует отметить, что константы религиозного и политического учения Франка носит этический характер [3; 4]. Отметим также, что осуществляемая ученым интерпретация и оценка окружающего мира носит как рационально-познавательный, так и нравственно-религиозный характер. «Франк создает собственную философскую концепцию, в которой основные выводы сосредоточены на духовности как основе человеческого бытия» [9. С. 162].

К основополагающим нормативным началам общественной жизни в целом, а также политической в частности, Франк относит «начала служения, солидарности и свободы» [11]. Это константы его политического и религиозного учения [5]. Данное «триединство» кроется в «онтологической природе общества», и «по своей сущности вечно и универсально» [11. С. 107], считает Франк. Только благодаря осмотрительности и дальновидности ума политического лидера, его нравственной позиции по отношению к происходящему зависит, каким образом необходимо применять принципы служения, солидарности и свободы в конкретных обстоятельствах и условиях, чтобы принимать и осуществлять верные общественно-политические решения в определенных условиях и конкретных ситуациях. Неизбежность и необходимость компромиссов для политика очевидна, как отмечает ученый: никакой политик или правитель не выбирает «между абсолютным добром и абсолютным злом, а всегда между большим и меньшим добром или – что, то же – между меньшим и большим злом» [11. С. 106].

В основе политических воззрений Франка лежит христианская антропология [23], религиозность как основа общественного единства [1; 2]. Важным, как отмечает мыслитель, является также вопрос о необходимости связи нравственности с политикой. Роль политики, по мнению ученого, в том, чтобы осуществлять ее на основании моральных принципов и «действовать во имя общественного идеала». С точки зрения Франка, высшими ценностями в обществе являются жизнь человека, личность как таковая и ее функционирование, уважение к ней, а также способность и возможность человека выражать свою собственную точку зрения. «Соборное целое, частью которого чувствует себя личность и которое вместе с тем образует содержание последней, должно быть столь же конкретно-индивидуально, как сама личность. Оно само есть живая личность» [11. С. 61]. С указанными основаниями следует, по мнению ученого, считаться и в связи с осуществлением той или иной политической деятельности [5].

По мнению Франка, для любых общественных отношений присуща, в них «скрывается…сила соборности, внутреннего человеческого единства» [11. С. 57], благодаря чему индивиды становятся обществом. Вместе с тем, действует такая сила соборности, лежащая в основе «внутреннего, органического единства», различными способами. «…Совместная жизнь людей

прядет нити, подлинно проходящие сквозь души людей и изнутри связывающие в онтологически-реальное, т.е. соборное единство» [11. С. 60]. Франк пишет: «Русский дух, так сказать, насквозь религиозен. Он, собственно, не знает ценностей, помимо религиозных, стремится только к святости, к религиозному преображению…Все относительное, что бы оно собой не представляло – будь то мораль, наука, искусство, право, национальности и т.д. – как таковое, не является для русского никакой ценностью. Оно обретает свою ценность лишь благодаря своему отношению абсолютному, лишь как выражение и форма проявления абсолютного, абсолютной истины, абсолютного спасения. В этом состоит принципиальный радикализм русского духа, искажением и деформацией которого являются политический радикализм и максимализм, обусловленные тем, что дух уже оторван от своих истинных, т.е. религиозных корней» [14. С. 184].

Франк считает, что любому политическому процессу, для его реализации, необходимо базироваться на духовных ценностях и убеждениях, поскольку «общественная жизнь по самому существу духовна, а не материальна» [11. С. 66]. В полной мере изучить политику, государство, а также сущность национальных вопросов, экономики, хозяйственной жизни общества с помощью эмпирического познания крайне сложно: «этого вообще нельзя усмотреть в видимом мире физического бытия, это можно узнать лишь через внутреннее духовное соучастие и сопереживание невидимой общественной действительности» [11. С. 65]. Сквозь призму «духовной жизни человечества», считал ученый, развертывается вся человеческая история, политика, экономика и другие сферы социума.

Франк подчеркивает, что общество представляет «всегда нечто большее, чем комплекс фактических человеческих сил, именно система объективных идеально-формирующих сверхчеловеческих идей, есть лучшее свидетельство, что человеческая жизнь есть по самому своему существу жизнь богочеловеческая» [11. С. 75]. Осуществляемым в обществе политическим и экономическим преобразованиям и реформам в основу, по мнению философа, следует закладывать религиозные ценности и мораль, а политикам, как считает Франк, необходимо принимать во внимание «нравственную волю» [11. С. 101], поскольку именно она коренным образом преображает общественную жизнь. Вместе с тем политические преобразования и реформы трансформируют общество и его устройство путем духовных ценностей, нравственных начал, с помощью проявления трудолюбия, аскетизма и жертвенности, любви, на основе доверия друг к другу. Франк был убежден, что всяческие хитросплетения в политике, проявления корыстных побуждений, существующих в социуме, можно преодолеть с помощью духовных начал, морали, укоренившейся в жизни конкретных людей, их нравственными поступками и поведением [4; 8]. Для любой политической доктрины, основывающейся на слабостях, порока человека, чувстве выгоды, наживы

и корысти, весьма вероятна способность покалечить как политическую, так и социальную жизнь общества. Весьма опасен, по взгляду философа, и «политический фанатизм» [11. С. 103]. Внутреннюю структуру политической жизни, с точки зрения ученого, пополняют вопросы морали, религиозных ценностей и норм, духовные основания, а также проблемы политической культуры и ее осуществления в социуме, политического участия в решении актуальных и значимых проблем в жизнедеятельности общества [6; 10].

Социально-политический реализм С.Л. Франка основан на твердом и несокрушимом убеждении в том, что радикальное переустройство общества путем насилия, в соответствии с какими-либо рациональными абстракциями, временными социально-политическими целесообразностями – является недозволенным, нарушением свободы и нравственных начал. Франк пишет: «Если окинуть общим взором всю жизнь человечества, то приходится усмотреть парадоксальный, но воочию явственный факт: все горе и зло, царящее на земле, все потоки пролитой крови и слез, все бедствия, унижения, страдания, по меньшей мере на 99% суть результат воли к осуществлению добра, фанатической веры в какие-либо священные принципы, которые надлежит немедленно насадить на земле, и воли к беспощадному истреблению зла; тогда как едва ли и одна сотая доля зла и бедствий обусловлена действием откровенно злой, непосредственно преступной и своекорыстной воли» [13. С. 128]. Несомненно, аморальным Франк считал подавление свободной воли человека, ограничение творчества и неприятие инакомыслия. В своих фундаментальных исследованиях он сформулировал своего рода этическое руководство к действию для политиков, которое не утратило своего значения и поныне.

По мнению Франка, политика и ее воплощение в рамках этических категорий видится как качественно новое социальное пространство, где действуют духовные законы [5]. В этой связи служение Богу, религиозные нормы помогают человеку и в реализации его жизненных позиций в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в политической сфере. Происходящие политические изменения в обществе, по мнению Франка, должны опираться на духовные основания, этические компоненты, различного рода духовные содержания. «Христианская нравственная установка полагает: творить добро, вливать в мир силу добра и столь же неустанно бороться с грехом, злом, неустроенностью мира, с действующими в нем силами разрушения» [9. С. 171]. Именно религиозность в рамках своих социально-философских идей Франк закладывал в основу общественного единства. Благодаря этическому направлению в политике возможны и преобразования в обществе [11]. Таким образом, «основной чертой социально-политической мысли С.Л. Франка является стремление установить баланс между интересами отдельного человека и общества в целом. В антитезе антропоцентризма и социоцентризма С.Л. Франк предложил свое понимание про-

цесса социосозидания, свою версию взаимодействия общества и личности» [5]. Именно благодаря социальной активности каждого индивида в обществе, через реализацию нравственного подвига, путем этического воздействия, плодотворной и духовной жизни возможно оказать влияние на социум [16; 19]. Франк пишет: «…русский человек либо имеет в своей душе истинный «страх Божий», подлинную религиозную просветленность, и тогда он являет черты благости и величия, изумляющие мир, любо же он есть чистый нигилист, который уже не только теоретически, но и практически ни во что не верит и которому все позволено» [8. С. 62].

В работе «Духовные основы общества» [11] религиозная проблематика занимает центральное место, носит глубокое осмысление, раскрывая важность религиозных начал как в жизни самого автора, так и в жизни общества. В указанной выше работе Франк, подробно рассматривает весьма характерное для русской религиозной мысли учение о «соборности», которое заключает в себе основу всякого общества и всякого общения.

Религиозная жизнь, вместе с «общностью судьбы и жизни», а также «единством брачно-семейных отношений» выступает в качестве одной из трех форм осуществления соборности. Также религиозная жизнь, с одной стороны, является «основой всякой общности», а с другой – обозначается, что «религиозность и соборность есть в основе своей одно и то же или две стороны одного и того же всеопределяющего начала человеческой жизни» [11. С. 59].

В качестве первичной и основной формы соборности Франк выделяет семейно-брачное единство. «Человек вообще существует лишь через физиологическую связь с другими людьми... человек есть не просто человек, а именно мужчина и женщина – человек есть дитя своих родителей, плод их соединения – этот самоочевидный и вместе с тем таинственный факт есть свидетельство того вечного космического круговорота, той космической соборности, которая лежит в основе даже нашего физического бытия, несмотря на разделенность нашего физического существования» [11. С. 58].

Благодаря категории соборности Франк описывает религиозное отношение как «чувство родства между человеком и Богом» и предлагает рассматривать культ предков как «первичную форму религиозной веры» [11. С. 59]. С точки зрения данной позиции развивается идея (в русле русской философии), когда история общества вообще представляется в определенном смысле как история религии, как «драматическая судьба Бога в сердце человека» [11. С. 75]. В последующих своих работах Франком осуществляется дополнение этой идеи благодарю рассмотрению в соотношении категорий «церковь» и «мир», «закон» и «благодать» в общественной жизни [18; 20]. Таким образом, в социальном измерении полюс «духовной жизни» отождествляется с «соборностью», или более шире – рассматривается как религия. Вместе с тем здесь существует взаимосвязь с другим полю-

сом, под которым ученый понимаем «эмпирическое существование» или «общественность», с присущей для нее отчужденностью и формальностью. В данном контексте, Франк также рассматривает такие понятия как «церковь» и «мир». И продолжает свое рассуждение тем, что любые попытки искусственного «оцерковления мира» приводят к «обмирщению церкви» [10].

Как уже было упомянуто выше, согласного учению Франка, основными формами соборности в жизни общества выделяются брачно-семейное единство, как первичная и основная форма соборности. Вторая форма – это внутренняя соборность, ученый относит к ней религиозную жизнь. А к третьей форме выражения соборного единства относится переживаемая кем-то вместе судьба, т.е. общность исторической судьбы объединенного множества людей. Последнее заключается в общем опыте различных жизненных ситуаций, где переживаемые вместе события могут быть как в локальном, так и в глобальном масштабе (например, переживаемые бедствия войны, религиозное Таинство Евхаристии и пр.) [16; 19]. «Соборность, основанная на общности судьбы, не есть просто субъективный психологический факт единства сознания; духовная жизнь, питаясь одним материалом, наполняясь единым содержанием, и по существу, жизненно-онтологически сливается в подлинное внутреннее единство» [11. С. 60].

Для рассмотрения религиозных идей Франка, остановимся подробнее на проявлении соборности в религиозной жизни человека. В рамках социально-философского понимания церкви, ее назначение ученый видит в проявлении божественного начала, которое объединяет людей в социуме. Церковь является, по мнению ученого, душой общества, она объединяет людей и направляет их общественную жизнь. Благодаря соборности, которое есть внутреннее единство «мы» и «я», осуществляется взаимосвязь между членами общества в единое целое, их принадлежность к целому, а также связь между собой. В этом отношении проявление категорий «я» и «мы» сводится к единству, нивелируется принцип соперничества общественного и личного. Главный источник общественной жизни, считает Франк, ее сущность заключается в служении – служении Богу, ближним, правде. Следует обратить внимание, что специфика философии религии Франка разворачивается в русле теологии: основными ее вопросами являются бытие Бога, отношение человека и Бога, познание Бога, теодицея [6; 10].

Определенной константой в философии религии выступает категория «абсолютного Единства» [22]. Религиозность по своей сущности «есть не что иное, как раскрытие замкнутой, изолированной в других отношениях человеческой души с абсолютным началом и абсолютным Единством» [11. С. 59]. «В религиозном сознании человек живет уже не внутри своего отдельного замкнутого существа…Религиозное чувство есть чувство сопринадлежности или отношения к такому абсолютному началу, которое лежит в основе – вселенской соборности бытия. И, с другой стороны, чело-

веческая соборность, чувство сопринадлежности к целому, которое не извне окружает человеческую личность, а изнутри объединяет и наполняет ее, есть, по существу, именно мистическое религиозное чувство своей утвержденности в таинственных, охватывающих нашу личность глубинах бытия» [11. С. 59]. С позиции аксиологических оснований Франк определяет религию: «При всем разнообразии религиозных воззрений, религия всегда означает веру в реальность абсолютно ценного… Религиозное умонастроение сводится именно к сознанию космического, сверхчеловеческого значения высших ценностей…» [15. С. 105]. Стоит отметить, что полноту и глубину религиозного чувства извне невозможно ни понять, как пишет Франк, ни тем более описать. Это свойство человеческой души, которое можно охарактеризовать, согласно взглядам ученого, через понятие богообщения. Решающим здесь является внутренний опыт как такой (глубина и полнота которого у каждого своя), а не его внешнее языковое обозначение. Единство здесь проявляется благодаря религиозным действиям и осуществляется как связь с первопричиной бытия. Такого рода религиозные переживания, как уже было указано выше, по-разному проявляются для каждого индивида: они могут быть и достаточно долгими, а могут быть весьма краткими [16].

В этой связи, общественная жизнь, выступает в качестве того поля, в рамках которого и функционирует основная форма религиозности, проявляется соборное единство во всей своей полноте, а также духовная жизнь. Например, семья и брак существуют не только как совместное ведение хозяйства, но и как духовная реальность. В этом плане сложно смотреть только на внешние отношения членов семейно-брачной общности. По мнению ученого, их бытие, сам факт их существования, является доступным только живому внутреннему знанию, «в котором реальность сама раскрывается внутри нас» [11. С. 73], и в которой мы сами являемся непосредственными участниками происходящих событий и перемен. Следует отметить, несмотря на то, что духовный смысл любой общности заключается в проявлении воли, сознания, физического достоинства тех ее членов, которыми она образуется, этим он не исчерпывается. Так, связь между двумя людьми может привести к дружбе или созданию семьи не только в силу образовавшихся между ними отношений симпатии и любви. Люди реализуют подобные формы существования в обществе, связующие их, только тогда, когда признают идеи брака, дружбы или союза. Здесь идея как таковая предшествует всему [16; 19].

Вместе с тем, она требует и субъективного утверждения, чтобы быть реальной, необходимо ее осуществлять и притворять в жизнь путем объединения. Люди должны договориться о том, какие общности являются для них значимыми, наделить их определенным смыслом и значением, и воспроизводить их как предмет такого коллективного договора. Социальные общности владеют человеком постольку, поскольку человек верит в них

и служит им (семье, браку, дружбе и пр.). С точки зрения Франка, такого рода социальные общности (семья, армия или политическое содружество и т.д.) порождаются самим человеком, является продуктом его истории, как «объективная сверхчеловеческая идея» [11. С. 53].

Как уже было упомянуто выше, идея нравственности выступает главной константой в социальной философии Франка. Проявление нравственности ученый описывает с точки его личной и социальной этики и указывает на различия. По мнению Франка, нравственная жизнь проявляется на двух уровнях. Для первого уровня свойственно «органическое взращивание субстанциональных сил добра, сущностной правды... присутствие Бога в нас и наша жизнь в Нем» [11. С. 87]. Основным принципом проявления человеческой сущности является закон свободы. Вспоминаются к этой теме слова блаженного Августина «Люби Бога и делай, что хочешь».

В твоем творчестве С.Л. Франк подробно уделяет внимание раскрытию смысла общественного идеала. «Когда человек запутался и зашел в тупик, он ... должен остановиться ... задуматься над тем, к чему он, собственно стремиться и, значит, в чем его истинное существо и назначение. Но именно этот вопрос в применение к совместной, общественно исторической жизни людей и есть проблема социальной философии, философского осмысления общего существа общественного бытия» [6. С. 78]. К высочайшему принципу бытия общественной жизни, а также константой религиозного и политического учения Франка, является принцип служения, который раскрывается через понятие правды. Служение требует искать ее как для человека, так и для общества, а также призывает не только искать правду, но и слушать ее, измерять всякие осуществляемые политические решения правдой и в случае необходимости пересматривать их. «Всякое требование и притязание, любой человеческий инстанции должно быть сначала взвешено на весах правды, должно сперва оправдать себя, доказать свою правомерность, т.е. свое соответствие той абсолютной правде, исполнение которой есть обязанность и отдельного человека, и общества» [11. С. 109]. В связи с этим, «высший и подлинно первичной категорией нравственно-общественной жизни человека» [11. С. 109] является не конкретное право, а долг повиноваться нравственным законам. На основании этого, право рассматривается отражением долга человека, а также выводится из него. Долг выше права, можно сказать, что он запускает его в действие, как отмечает ученый. Так, «сознание современного человека отличает раздвоенность: с одной стороны, реалии сегодняшнего дня формируют прагматичные, рациональные установки, а с другой стороны, сохраняется присущая русской ментальности склонность рассматривать социальные проблемы исходя из понятия справедливости» [5]. Это относится и к существующей в современном обществе и так часто звучащей в нем идеи «врожденных» прав человека. Подобного рода права являются также производными, поскольку «все человеческие

права вытекают в конечном счете – прямо или косвенной – из одного-единственного «прирожденного» ему права: из права требовать, чтобы ему была дана возможность исполнить его обязанности», и таким образом «служить добру» [11. С. 109].

Однако на пути реализации принципа служения неизбежно возникают трудности. Франк отмечает, что конфликт, который неизбежно появляется между обществом и индивидом, в условиях, когда человеку требуется ради общего блага в определенных ситуациях принести в жертву либо имущество, или даже саму жизнь, разрешается путем приоритета принципа «служения», когда коллективные интересы для индивида выше собственных. В этой связи решается вопрос служения личности на благо общества, которое порой сопровождается добровольными жертвами со стороны отдельных его членов, ради пользы ближних, окружения. Служение здесь, по мнению ученого, осуществляется на основании принципа свободы, свободного выбора данной модели поведения. Через служение Богу, ближнему, обществу индивид реализует принцип соборности и это является основой его свободы [1; 20]. Таким образом, в общественной жизни осуществляется и действует принцип служения во взаимодействии с принципами солидарности и свободы. Однако выбор совершить на пути подобного рода служения весьма трудно, таким путем может идти далеко не каждый человек. «Христианская заповедь любви ко всем, включая врагов, любви жертвенной, способной отказаться от собственной выгоды ради блага других, – не только отнюдь не «утопия», несовместимая с «реальной политикой», но, напротив, единственно возможная «реалистическая» политика» [17]. А также Франк пишем: «…русский человек либо имеет в своей душе истинный «страх Божий», подлинную религиозную просветленность, и тогда он являет черты благости и величия, изумляющие мир, любо же он есть чистый нигилист, который уже не только теоретически, но и практически ни во что не верит и которому все позволено» [11. С. 62].

Подводя итог теоретическому анализу религиозной и политической концепции С.Л. Франка, следует отметить, существующие в обществе кризисные явления и нестроения возможно преодолеть путем духовного возрождения индивида (и социума в целом) [2; 10]. Что касается исследования социального смысла религиозной веры, по мнению ученого, в ней кроются духовно-ценностные основы совместной жизни людей [5]. Внутренняя структура политической жизни, по мысли философа, должна включать в себя вопросы духовности, морали, религиозных ценностей, смысла человеческой жизни, политической культуры и процессы политического участия в решении общественно значимых проблем человечества [10].

Как отмечают современные исследователи, учение С.Л. Франка является примером оптимистического видения того, какой могла бы быть политика [4; 5]. «Социальный аспект метафизической системы С.Л. Франка

представлен центристской совокупностью идей, интегрирующей общество, примиряющей его и направляющей в сторону созидательного развития» [5]. Вместе с тем, теоретическое обоснование нравственно-религиозного подхода философского постижения мира способно помочь отдельному человеку и обществу в целом удержать этические позиции под натиском принципов рациональности и прагматизма [6]. «Необходимо связать направление своей жизни со своим коренным убеждением веры. Без этого жизнь человека не будет иметь никакого смысла, ум его будет счетной машиной, сердце – собранием бездушных струн, в которых свищет случайный ветер; никакое действие не будет иметь нравственного характера, и человека, собственно, не будет. Ибо человек – это его вера» [5].

Подводя итог, следует отметить, что в рамках своей социальной философии Франк стремился привнести духовное измерение в политическую жизнь [5; 11]. Философ также пытался оправдать идею индивидуальной свободы, апеллируя не к идеи прав человека, а обращаясь к принципу служения [11]. Одним из центральных для ученого убыло утверждение, что духовная мудрость не может быть достигнута в одиночку, создается человечеством в течение времени. А также Франк стремился показать, что небольшие группы людей, работающие вместе, скорее добьются успеха, чем отдельные люди, работающие в одиночку [16].

Ключевым источником и измерением личной духовности индивида следует считать качество отношений личности к другим, она проявляется в солидарности: солидарность и свобода, по мнению философа, не могут быть с легкостью разъединены [11; 20]. Размышления Франка об данных предметах развивалось в направлении учения о Церкви и носило философский характер [2].

Вместе с тем, следует сказать, что приведенные мысли и идеи, высказанные философом век назад, могут послужить определенным ориентиром для современности и оказаться актуальными и полезными с точки зрения их практического применения в различных сферах жизнедеятельности социума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Антонов К.М.* Проблематика философии религии в «большой трилогии» С.Л. Франка: «Предмет знания», «Душа человека», «Духовные основы общества» // Сб. научных статей. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.

2. *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* С.Л. Франк о религиозном смысле и нравственной основе демократии // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. 2019. № 82 // https://cyberleninka.ru/article/n/s-l-frank-o-religioznom-smysle-i-nravstvennoy-osnove-demokratii.

3. *Буббайер Ф.Л.* Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877-1950 / Пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.

4. *Валеева Г.В.* Духовные ценности в контексте русской философской мысли XIX-XX вв. и современного общества // Гуманитарные ведомости

ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2015. № 4 (16) // https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-tsennosti-v-kontekste-russkoy-filosofskoy-mysli-xix-xx-vv-i-sovremennogo-obschestva.

5. *Дементьева Л.С.* Социально-политические идеи С.Л. Франка в контексте его метафизической системы. Автореф. дис. канд. философ. наук. Хабаровск, 2005 // http://www.dissercat.com/content/sotsialno-politicheskie-idei-sl-franka-v-kontekste-ego-metafizicheskoi-sistemy.

6. *Доброхотов А.Л.* Аксиомы веры и теоремы права: философия власти С.Л. Франка // Сб. научных статей. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.

7. *Киреевский И.В.* О верующем разуме // https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/o-veruyushem-razume/.

8. *Люкс Л.* Семен Людвигович Франк о тотальных соблазнах XX в. // Сб. научных статей. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.

9. *Невлева И.М.* Философия культуры С.Л. Франка. СПб.: Алетейя, 2007.

10. *Оболевич Т., Цыганков А.С.* Философия религии С.Л. Франка в свете новых материалов // Философский журнал. 2017. № 1 // https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/pj/pj_2017_10(1)/99%E2%80%93115.pdf.

11. *Франк Л.С.* Духовные основы общества. М., 1992.

12. *Франк С.Л.* Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С.Л. Соч. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000.

13. *Франк С.* Крушение кумиров. М., 1990.

14. *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. СПб., 1996.

15. *Франк С.Л.* Этика нигилизма // Франк С.Л. Сочинения. Мн.; М., 2000.

16. *Элен П.* Что связывает общество в самой глубине? К основному вопросу социальной философии С.Л. Франка // Сб. научных статей. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.

17. *Boobbyer P.A.* Russian Version of Christian Realism Spiritual Wisdom and Politics in the Thought of S.L. Frank (1877-1950) // The International History Review. 2015.

18. *Ehlen Peter.* Zur Ontologie und Anthropologie Simon L. Franks // Simon L. Frank. Die Realität und der Mensch. Eine Metaphysik des menschlichen Seins. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 2004.

19. *Ehlen P.* Das religionsphilosophische Werk Simon Franks // Zeitschrift für katholische Theologie. Innsbruck. 122. Bd. 2000. Hft. 3/4.

20. *Frank S.L.* Das Unergründliche. Ontologische Einführung in die Philosophie der Religion, übersetzt von A. Haardt, V. Ammer u.a., herausgegeben und eingeleitet von A. Haardt. Freiburg; München: K. Alber, 1995.

21. *Frank S.L.* Spiritual Foundations of Society: An Introduction to Social Philosophy / Trans. from the Russian by B. Jakim. Athens Ohio, 1986.

22. *Frank S.L.* Das Absolute // Idealismus. Jahrbuch für idealistische Philosophie. 1934. Bd. 1.

23. *Stammer D.* Im Erleben Gott begegnen. Zur philosophischen Theologie Simon L. Franks. München, 2016.

T.N. GRUDINA
PhD. of Sociology, Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

CONSTANTS OF S. L. FRANK'S RELIGIOUS AND POLITICAL TEACHING: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

This article analyzes the theoretical aspects of the religious and political teachings of S.L. Frank, highlights the main constants of his social philosophy, examines more specifically the philosophy of religion and politics, the idea of natural law, conciliarity, etc. To the fundamental normative principles of social life in general, and political in particular, Frank attributed "the beginning of service, solidarity and freedom." Special attention is paid to their consideration. The characteristic of the phenomenon of "conciliarity" is presented in detail in the form in which the thinker interpreted it: through the prism of religious life, "common destiny", as well as "the unity of marriage and family relations." The questions about the relationship of morality with politics in line with Christian anthropology, religiosity as the basis of social unity are considered.

Key words: *S.L. Frank, philosophy of religion, law, freedom, conciliarity, politics, spiritual life, religious concept, service, morality.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.003
УДК 32.327

А.Д. НАЗАРОВ
профессор, доктор исторических наук,
Московский авиационный институт,
заместитель руководителя кафедры по
научной работе, Россия, г. Москва
Е.А. НАЗАРОВА
доктор социологических наук, профессор,
Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России,
профессор кафедры социологии
Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В СФЕРУ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье содержится анализ истоков возникновения и этапов развития беспилотных летательных аппаратов (БЛА), которые в последние десятилетия заметно эволюционировали из сферы военного применения в самостоятельную и перспективную отрасль гражданской авиации. Отмечается, что достигнутые результаты в их производстве во многом обусловлены широким спектром направлений, в которых беспилотники теснят традиционную авиацию по целому ряду позиций в силу относительной дешевизны изготовления и эксплуатации. Эксперты при этом сходятся в мнении, что зачастую появление новых и оригинальных технологических решений в их производстве опережает усилия законодателей, ведет к дальнейшему изменению политико-правовых условий использования БЛА, которые уже в ближайшее десятилетие смогут окончательно уравняться с пилотируемыми воздушными судами.

Ключевые слова: *беспилотные летательные аппараты, сферы применения гражданских БЛА, арктическое пространство, законодательное регулирование.*

В мировой авиационной практике беспилотные летательные аппараты (БЛА) стали разрабатываться с середины XIX в. Их предшественниками принято считать австрийские беспилотные аэростаты с часовым механиз-

мом, использованные для воздушной бомбардировки Венеции в августе 1849 г. Настоящим прорывом в сфере создания дистанционно управляемых аппаратов стало открытие электричества и изобретение радио. При этом направление их применения долгие годы оставалось милитаристским – самоуправляемые торпеды и бомбы, крылатые ракеты.

До 1920-х гг. эти изыскания не приносили сколько-нибудь заметных результатов, но уже к середине 1930-х они все больше применялись для нейтрализации боевой авиации, ставшей серьезной угрозой для ВМФ. В тот период начали создаваться средства отражения с воздуха, флотом были востребованы дистанционно управляемые мишени, что придавало дополнительный импульс программам беспилотников.

Вторая мировая война, создание немецкими учеными крылатой ракеты «ФАУ-1» и баллистической ракеты «ФАУ-2» вывели исследования в этой области на качественно новый уровень. Послевоенный период отмечен активным поиском путей наиболее рационального применения этого оружия – вопрос о мирном использовании беспилотных летательных аппаратов в то время даже не рассматривался. Так, на смену доминировавшей идее управляемых ракет и бомб пришел возврат к неударным БЛА – сбитый в 1960 г. над территорией СССР американский самолет-разведчик и пленение его пилота побудили США усилить внимание к разработке модели «разведчик». Затем снова произошел крен в сторону БЛА – охотника для слежения за советскими подводными лодками, а в период войны во Вьетнаме – возобладали БЛА-разведчики, позволяющие не рисковать жизнями пилотов.

Целый ряд локальных войн и военных столкновений, произошедших за последние полвека на Ближнем Востоке, в Сирии [16; 17. С. 2] и других странах и регионах [1] убедил экспертов в преимуществе БЛА перед пилотируемой авиацией, привел к бурному развитию этого сегмента авиастроительной отрасли в большинстве стран мира. Становится очевидным, что США, страны НАТО в будущих конфликтах и войнах XXI в. Станут делать ставку на БЛА. Вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе осенью 2020 г. полностью подтвердил этот прогноз – применение беспилотных летательных аппаратов показало их высокую эффективность [11. С. 8; 24. С. 4-5].

С существенной задержкой, но в последствии лавинообразными темпами, начали приобретать в начале 2010-х гг. популярность гражданские БЛА, за которыми в среде специалистов и в прессе прочно закрепилось наименование – «дроны». Таких темпов их производства еще не было в авиастроении, отмечают специалисты: в США, первоначальный прогноз их выпуска в 2020 г. был увеличен с 1 до 12 млрд долларов! Эти аппараты оказались широко востребованными в сельском хозяйстве, охране лесов, в качестве такси, в спорте, где даже возникло новое зрелищное направление в соревнованиях – гонки дистанционно пилотируемых аппаратов (дрон-рейсинг) и т.д.

В России также предпринимаются конкретные шаги по разработке БЛА с учетом их сертификации в качестве гражданского воздушного судна. Так, в ходе МАКС-2019 было сообщено, что первый опытный образец тяжелого беспилотника «Сириус», ориентированного на применения в гражданской сфере, может быть построен в 2023 г. Тогда же с успехом демонстрировался и средневысотный БЛА большой продолжительности полета «Орион-Э», проходящий летные испытания с 2016 г., т.н. «двойного» назначения. Кроме чисто боевых свойств, он может решать вполне мирные задачи. Среди них: воздушное патрулирование, противопожарный и экологический мониторинг, топографические съемки местности, ретрансляция сигналов радиосвязи, использование в качестве летающей лаборатории системы гражданской авиации [8. С. 17-18].

Близкими к нему параметрами обладает и демонстрировавшийся на «Армия-2019» средний тактический БЛА малой дальности самолетного типа «Корсар», показанный на Параде Победы 9 мая 2018 г. Его экспортный вариант, как заявлено на салоне «МАКС-2019», предназначен для всепогодной разведки местности, патрулирования, аэрофотосъемки и доставки грузов [8. С. 18-19].

Лето 2019 г. принесло целый букет новостей в сфере отечественной беспилотной авиации, – считают российские эксперты [8. С. 16]. Главной из них стало начало летных испытаний прототипа тяжелого боевого беспилотного летательного аппарата – малозаметного С-70 «Охотник», объявление о первом полете двухмоторного 6-тонного БЛА большой продолжительности полета «Альтиус-У» и модернизированного 500-килограммового аппарата «Форпост-Р». Тогда же стало известно и о государственных испытаниях разведывательного БЛА малой дальности «Корсар», он также был продемонстрирован в статической экспозиции Международного военно-технического форума «Армия-2019» и на МАКС-2019.

При этом в авиасалоне в Жуковском было заявлено о высокой готовности средневысотного БЛА большой продолжительности полета «Орион», рекламировавшегося, что немаловажно, теперь и в гражданской версии [8]. Следует отметить, что этим внимание к гражданским БЛА на престижном авиасалоне МАКС-2019 не ограничилось.

Впервые в рамках такого престижного авиасалона беспилотные авиакомплексы были развернуты в отдельном павильоне. Проведенный на его базе круглый стол по проблемам развития беспилотных авиационных систем в сферу гражданской авиации указал на явные промахи работы в этом направлении. Это касается затягивающихся сроков выпуска опытного образца тяжелого беспилотника «Сириус», проектируемого с 2011 г. с учетом его сертификации в качестве беспилотного гражданского и военного судна, но испытывающего трудности с финансированием.

Большие надежны возлагаются на упоминавшийся «Орион-Э», который проходит испытания с 2016 г. и на авиасалоне МАКС-2019 демонстриро-

вался с акцентом на его гражданское использование – борьбы с пожарами, а также для воздушного патрулирования, экологического мониторинга, топографической съемки местности, ретрансляции сигналов радиосвязи и др. [8. С. 18, 21].

Наращивание мощностей по выпуску БЛА военного назначения, одновременно способствует расширению конверсионных процессов в отечественной авиационной промышленности, – считают специалисты. В экспертном сообществе давно установлено, что востребованность БЛА в народнохозяйственном комплексе страны поистине неограниченна и гарантирует существенное увеличение производительности труда и культуры производства. В частности, проведенное изучение показало, что только по 20 укрупненным группам отраслей применения БЛА могут быть достигнуты весьма позитивные результаты [3].

Так, ключевой задачей в решении этой проблемы, во-первых, являются: как налаживание выпуска БЛА гражданского образца, так и создание современной и надежной инфраструктуры их применения, без чего перевозка людей, включая аэротакси (ранее считавшееся исключительно атрибутом фантастических романов и фильмов); доставка грузов разных габаритов по запрограммированному маршруту (медикаментов, почты, товаров из интернет-магазина и т.д.) с их последующим складированием и инвентаризацией – невозможны. Отдельное направление – экстренная доставка дефибрилляторов при сердечных приступах, оказание другой срочной медицинской помощи.

Следует подчеркнуть важность использования беспилотников в обслуживании и инспекции состояния (наружного осмотра) самолета, проверок аэродромного оборудования, – все это позволяет сократить длительность и стоимость предварительных проверок.

Во-вторых, на качественно новый уровень выходят геологоразведка и поиск, а значит и добыча полезных ископаемых, и что немаловажно, устанавливается надежный мониторинг за состоянием газо- и нефтепрводов, протяженность которых в России составляет 900 тыс. км, обследование факелов и т.д.

В-третьих, большие возможности, связанные с внедрением БЛА, открываются в налаживании бесперебойного мониторинга удаленных и труднодоступных или опасных объектов, состояния железных дорог (их в стране 85,5 тыс. км), линейных электропередач (протяженность которых достигает 2,5 млн. км). Беспилотные летательные аппараты незаменимы при: обследовании фабрично-заводских труб, высотных зданий, плотин, мостов; осмотре объектов со сложной геометрией (резервуаров, тоннелей, бойлерных котлов); поиске и обнаружении объектов в режиме реального времени, включая определение их точных координат и передачу данных на земную станцию управления; выборе оптимальных мест размещения солнечных панелей на местности после ее обследования с воздуха и т.д.

В-четвертых, БЛА широко востребованы в градостроительстве и городском хозяйстве. Так, они позволяют:

– осуществлять обследование местности и формирование 2D и 3D карт и моделей местности;

– проводить обработку визуальных данных для поддержки градостроительных решений (проблемы ирригации, мониторинг линий электроснабжения, других инженерных коммуникаций);

– непосредственно участвовать в реализации строительных проектов (планирования работ и контроль над ходом их выполнения [14], осуществлять контроль за соблюдением техники безопасности, организовывать подготовку видео и фотоотчетов для клиентов, инвесторов, акционеров);

– вести поиск несанкционированных свалок, незаконных застроек. В частности, как показывают статистические данные, за первое полугодие 2020 г. в Москве выявлено 689 различных самовольных построек, что на 18% больше самостроя за аналогичный период предыдущего года. По мнению специалистов, оперативно выявлять нарушения и самострой позволяет использование квавдрокоптеров и камер наблюдения [26];

– проводить контроль за состоянием воздушной среды, уровнями радиоизлучения и радиации; осуществлять контроль за качеством дорожного покрытия, выявлять крыши, требующие ремонта [27], и т.д.

В-пятых, беспилотные летательные аппараты все чаще приходят на помощь дорожной полиции, силовым и охранным структурам, а также спасателям в чрезвычайных ситуациях. Так, на дорогах России все чаще стали появляться таблички, предупреждающие водителей о том, что за их действиями может следить БЛА с функцией фиксации нарушений (разворот через двойную сплошную или обгон с нарушениями, в перспективе – контроль скорости). Полиция и спасатели все чаще задумываются об использовании беспилотников в повседневной практике. В ряде стран состоялось внедрение «глаза в небе» в различных ситуациях, требующих внимания силовых структур – в Лондоне, например, намерены использовать БЛА при преследовании преступников, поскольку это гораздо дешевле и безопаснее для полиции и окружающих, чем при использовании мотоциклистов и вертолетов.

Выяснилось, что структуры типа МЧС охотно используют беспилотные летательные аппараты и готовы в 3 раза увеличить парк для профилактики чрезвычайных ситуаций, поиска людей после стихийных бедствий или их пропажи [23], а также при организации экстренной доставки всего необходимого туда, где оно требуется в чрезвычайном случае (чаще всего – это снабжение медикаментами, другими необходимыми вещами пострадавшего населения) [4].

В ряде стран, пострадавших от военных конфликтов, с помощью беспилотников ведется выявление и подрыв мин.

В-шестых, необъятное поле деятельности для БЛА открылось в сельском хозяйстве, ряде специфических отраслей, влияющих на его состояние. Это

касается, в первую очередь, животноводства, где они активно применяются при необходимости оперативного выявления в стаде заболевших животных с помощью тепловизора по разнице температур заболевших и здоровый особей. В более широком подходе, следует отметить расширяющиеся потребности использования беспилотников в решении острой проблемы мирового уровня – опылении растений из-за того, что ныне на планете наблюдается значительное сокращение пчел, на долю которых приходится 80% от объема опыления всех посадок, что повсеместно губительно для развития растениеводства.

Важным фактором в развитии сельскохозяйственного производства всегда было и остается отслеживание и своевременная реакция на резкие перепады погодных условий. Беспилотники в этом случае способны заблаговременно исследовать метеорологию, давать прогнозы надвигающихся ураганов, заморозков, усиления осадков, других природных явлений. Вместе с тем, при необходимости, распыляя йодистое серебро, беспилотник может вызвать дождь «по заказу» [22. С. 44].

Напрямую на положение дел в сельском хозяйстве влияет ситуация в лесном хозяйстве, охране природы. Ключевыми задачами БЛА в лесном хозяйстве и заповедниках являются борьба с браконьерами, выявление пожаров, лесозащита, лесоустройство, мониторинг численности диких животных, обнаружение незаконных вырубок, свалок, восстановление леса за счет посадок семян с воздуха.

В-седьмых, беспилотники идеально приспособлены к использованию в сфере: связи и телекоммуникаций (для ретрансляции сигналов, исследования картины распространения радиосигналов, обследования вышек сетевой связи, подключения в качестве «узлов» к интернету); кинематографа (в музыкальных клипах и т.д.); рекламы (перенос рекламного банера во время мероприятий на «открытом воздухе»); обеспечение телеприсутствия для людей с ограниченной подвижностью (в доме или квартире можно «слетать» в другую комнату, узнать чем занимаются дети или домашние животные, даже поговорить с ними); развлечений (летающие камеры, селфи-коптеры, управление беспилотником ради удовольствия,, шоу с использованием БЛА); спорта (возможность выбирать ракурсы и создавать кадры спортивных соревнований, недостижимые для «наземных» операторов, освещение крупных соревнований с трансляцией на большой экран или по TV, автоматическая видеозапись спортсмена, стремящегося поставить рекорд или выполнить сложный трюк, а также гонки пилотируемых мультикоптеров).

Таковы основные, известные на сегодня возможности гражданских БЛА, которые, несомненно, будут со временем быстро расширяться. Так, на повестке в ряде стран, например, стоит уже испытание беспилотного авиатакси, в ВМФ – беспилотного корабля – охотника за подводными лодками [28; 25. С. 46; 12], что еще больше подогревает интерес СМИ к теме

беспилотников. Так, например, в разделе «Все новости с тегом» интернета, в части их касающейся, за первое полугодие 2020 г. зафиксировано около 50 актуальных сообщений новостного характера. Поэтому не должен удивлять прогноз специалистов, которые считают, что к 2035 г. в российском небе будут барражировать одновременно до 100 тыс. беспилотников [10].

Весьма характерно, что сегодня никто доподлинно не знает, как грамотно и безопасно управлять такой воздушной армадой. Эксперты из Международной федерации ассоциаций линейных пилотов предостерегают, что беспилотники – это фактические воздушные суда, и на них распространяются все стандарты и рекомендации этой авторитетной ассоциации, считающей, что рост количества беспилотников вызывает конфликт интересов с другими пользователями воздушного пространства, резонно приводя серьезные аргументы.

Например, в 2018 г. лондонский аэропорт Гэтвин пережил полуторасуточный хаос из-за круживших над летным полем дронов, затронувший 140 тыс. пассажиров. На помощь полиции была привлечена армия, даже были вызваны снайперы, за информацию, которая поможет арестовать нарушителей, аэропорт объявил награду в 50 тыс. фунтов стерлингов [21]. В прошлом году японские диспетчеры аэропорта Осаки из-за появления неопознанного беспилотника над летным полем отложили или перенаправили три десятка рейсов, примерно в то же время в аэропорту Шереметьево были зафиксированы полеты БЛА, в том числе с пересечением взлетно-посадочных полос.

И, к сожалению, количество нарушений использования воздушного пространств множится: если в 2016 г. было зафиксировано 40 инцидентов, то в 2018-м – уже 110 [10], к тому же есть прогноз, что в этом году их количество как минимум удвоится. Все это не может не тревожить властные структуры и большинство населения, у которого может появиться негативное предубеждение не только к этому виду воздушных аппаратов, но и к стремительно развивающейся робототехники. И эти опасения небезпочвенны. Так, специалисты, изучавшие отношение населения к роботам, в том числе – к БЛА, считают, что уровень технологического оптимизма россиян характеризуется в диапазоне от «настороженного» до «умеренно позитивного».

Они, например, спокойно будут чувствовать себя при получении товаров дроном или роботом (54%), при этом лишь 35% жителей страны не испытывают дискомфорта, пользуясь беспилотным автомобилем и 33% нормально восприняли идею передвижения на автобусе, управляемом искусственным разумом [13]. И тем не менее, на сегодняшний день, как показали результаты исследования, доля граждан России, безоговорочно верящих в благотворность технологического прогресса, в два раза выше, чем в Европе [29].

Такой оптимизм и вера в научно-технический прогресс граждан России весьма своевременны, ведь уровень развития сферы беспилотников и масштабы их применения, по существу, беспредельны. Так, согласно прогнозам

зарубежных экспертов, в небе над Парижем к 2035 г. будет уже 17 тыс. дронов-курьеров и 3 тыс. летающих такси [9. С. 4].

Большие надежды экспертное сообщество возлагает на летательный аппарат-беспилотник PHASA-35, недавно испытанный в Австралии – он может находиться в полете целый год, не совершая посадку. Его особенность состоит в том, что топливом является энергия Солнца, которая преобразуется в электричество в эффективной солнечной батарее и накапливается в литиево-ионных аккумуляторах, обеспечивая полет в ночном время и в облачном небе [7]. Достигнув при этом полете высоты до 21 км, он тем самом составил конкуренцию рекорду для горизонтально летающих беспилотников на солнечных батареях, принадлежащий NASA Helion, который в 2001 г. поднялся до 29 524 метра [2. С. 55].

Эти эксперименты – несомненный технологический прорыв в авиакосмической отрасли, поскольку впервые поставлен вопрос о том, что такие летательные аппараты должны занять промежуточное место уже между обычными самолетами и искусственными спутниками! Неоспоримое их преимущество состоит еще и в том, что аппараты подобного типа дешевле в изготовлении и эксплуатации, чем спутники, и при этом способны выполнять самые разные задачи гражданского и военного характера, включая дистанционное зондирование, наблюдение, обеспечение целых регионов сотовой связью 5G, сбор сведений о состоянии окружающей среды [2. С. 55; 7]. Как сообщалось в научной прессе, следующий тестовый полет запланирован на конец 2020 г., а начало коммерческого применения – на 2021-й.

Предпринимаемые в последнее время радикальные меры по освоению арктических пространств страны, превращают Арктику в настоящий полигон для испытания новейших беспилотных и робототехнических технологий. Как справедливо отмечают специалисты, – в суровых условиях машины более предпочтительны, чем люди, механизмы могут работать без отдыха, при минусовых температурах, значительных перепадах давления и при перегрузках [15. С. 54]. В этой связи перед авиакосмической сферой открывается широчайшее поле деятельности, включая мониторинг экологической обстановки и разведки полезных ископаемых, перемещения грузов и рабочей силы, проведения поисково-спасательных операций.

Это, в свою очередь, потребует нового осмысления и уточнения действующей законодательной и нормативно-правовой базы, разграничения зон ответственности программистов и операторов, контролирующих эксплуатацию БЛА. По оценкам экспертов, предложения по данной проблеме могут привести к необходимости появления более 60 поправок в различные директивные документы [15. С. 56]. В настоящее время лидерство в этой гонке принадлежит беспилотным авиационным системам вертолетного типа с электрическим приводом судового базирования. Аппараты такого типа существенно дешевле обычного пилотируемого вертолета, они более

экологичны. Практически на стадии завершения летных испытаний находится беспилотный вертолет VRT-300 Arctic Supervision с радаром бокового обзора для ведения ледовой разведки и эксплуатации в условиях Арктики.

Эта модель БЛА становится весьма востребованной в условиях окончательного решения вопроса круглогодичного провода грузовых судов по Северному морскому пути.

Существенные подвижки произошли в институализации БЛА. Приняты ряд поправок к действующим законам и подзаконным актам [18]. Так, согласно правительственному постановлению [19], беспилотные летательные аппараты стали официально именоваться воздушными судами, они имеют право летать без специального разрешения в зоне видимости оператора, который управляет аппаратом с земли. Определены условия для свободного полета (без разрешения на использование воздушного пространства и без согласования плана полета), так беспилотники могут его осуществить при соблюдении ряда условий. Во-первых, максимальная взлетная масса БЛА не должна превышать 30 кг, во-вторых, подниматься можно не выше 150 метров над поверхностью земли или воды. В-третьих, летать они могут только в пределах прямой видимости и в светлое время суток. Одним словом, должно быть соблюдено главное условие – управляющий с земли человек сам, без каких-либо приборов обязан постоянно наблюдать за находящимся в воздухе аппаратом.

Еще одно важное ограничение – БЛА не могут находиться в диспетчерских зонах аэродромов гражданской авиации, в районе аэродромов государственной и экспериментальной авиации, в зонах тренировочных полетов или зонах ограничения полетов. Естественно, что беспилотники не могут свободно летать над местами проведения публичных и охранных мероприятий, официальных спортивных соревнований.

Специалисты Минтранса РФ отмечают, что этим создаются условия для рыночного использования БЛА без угрозы безопасности в небе. По мнению эксперта Г. Бабинцева, – «пока не существует иного способа обеспечить безопасные полеты беспилотников, кроме как изолировав их в некоем воздушном колпаке от пилотируемых воздушных судов» [5; 6; 20].

В то же время, специалисты уверены, что зачастую появление новых технических решений опережает законодателей, что неизменно приведет к дальнейшему изменению условий использования беспилотников. Например, уже обсуждаются последующие изменения в воздушном кодексе, страховании ответственности владельцев беспилотников перед третьими лицами. В этой связи все более очевидным становится полномасштабное пришествие в авиацию беспилотных воздушных судов, что предполагает усиление работы над техническим решением задач безопасности полетов на высоте 300-400 метров, на которой выполняется большинство коммерческих полетов [6].

Как показало изучение, все больше тем самым становится условий, что БЛА до конца этого десятилетия смогут окончательно сравняться с пилотируемыми воздушными судами, открывая тем самым новую эру в применении беспилотных летательных аппаратов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Байназаров Э.* Иглы престолов: Чем грозят обвинения Ирана в атаках на саудовские НПЗ // Известия. 19 сентября 2019.

2. Беспилотный интернетоносец // Профиль. 25 февраля 2002.

3. *Бойко А.* Области применения беспилотников. М.: Robo-педия (/robopedia-index/), 2020.

4. *Борисов Т.* Кого возьмут в разведку: МЧС РФ за несколько лет увеличит группировку беспилотников в три раза // Российская газета. 14 февраля 2020.

5. *Гайва Е.* Долетит ли дрон до понедельника: Легким беспилотникам запретили летать без учетных номеров // Российская газета. 28 октября 2019.

6. *Гайва Е.* Опознанный объект: Дронам разрешено летать в зоне видимости // Российская газета. 13 февраля 2020.

7. *Деменко С.* Год на Солнце: Уникальный беспилотник совершил первый испытательный полет // Российская газета. 13 марта 2020.

8. *Ерохин С.* Беспилотные новинки минувшего лета // Взлет. 2019. № 9-10.

9. *Журенков К.* Человек летающий // Огонек. 8 октября 2018.

10. *Журин А.* Работа для «сбитого летчика» // Труд. 14 февраля 2020.

11. *Кнутов Ю.* Камикадзе над полем боя: Исход боевых действий в современной войне определяют ракеты и дроны // Военно-промышленный курьер. 17-23 ноября 2020.

12. *Коробатов Я.* В небе воздушные такси – убийцы пробок // Комсомольская правда. 21 января 2019.

13. *Кривошапко Ю.* Ум за разум: Эксперты выяснили отношения россиян к роботам // Российская газета. 23 декабря 2019.

14. *Латухина К.* Дроны над космодромом // Российская газета. 25 ноября 2019.

15. *Мельник Г.* Территория роботов // РФ сегодня. 2018. № 12.

16. *Мухин В.* В отношениях с Москвой фактор Босфора Эрдоган оставляет на потом: Российско-турецкие договоренности вряд ли охладят пыл Анкары и готовность Дамаска уничтожить своих врагов // Независимая газета. 6 марта 2020.

17. Новости с комментариями Александра Шарковского // Независимое военное обозрение. 13-19 марта 2020.

18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ // Российская газета. 5 декабря 2019.

19. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства РФ: Утверждены постановлением Правительства РФ от 11 мар-

та 2010 г. № 138 (ред. от 3 февраля 2020) // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=344643&fld=134&dst=100013,0&rnd=0.6117829974548539#8174541283572156.

20. *Сазонов Е.* Дронам разрешили летать свободно // Комсомольская правда. 18 февраля 2020.

21. *Селимова Ф.* Над Лондоном – небо в дронах: Беспилотники становятся оружием террористов // Независимая газета. 25 декабря 2018.

22. *Семенов В.* Сколько стоит вызвать дождь? // АИФ. 2020. № 23.

23. *Серебровская Е.* Экстрасенс напутал // Комсомольская правда. 6 июня 2020.

24. *Сивков К.* Удар по мозгам // Военно-промышленный курьер. 10-16 ноября 2020.

25. *Хазбиев А.* Через двадцать лет мы просто не узнаем наш мир // Эксперт. 8-14 июля 2019.

26. *Чернявская В.* Нарушение находят с помощью квадрокоптеров // Вечерняя Москва. 21 июля 2020.

27. *Шепелева А.* Жужжит, но дело знает: За крышами проследят дроны // Российская газета. 15 ноября 2019.

28. Шеф, взлетай! // Российская газета. 30 апреля 2019.

29. *Ясакова Е.* Вечерний дрон: Лишь треть россиян готовы стать пассажирами беспилотного транспорта // Российская газета. 22 октября 2019.

A.D. NAZAROV
Professor, Doctor of Sciences (history), Moscow Aviation Institute, Deputy head of the Chair for research, Moscow, Russia
E.A. NAZAROVA
Doctor of Sciences (sociology), Professor at the Chair of sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

FEATURES OF INTEGRATION OF UNMANNED AERIAL VEHICLES IN THE FIELD OF CIVIL AVIATION: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS

The article analyzes the origins and stages of development of unmanned aerial vehicles (UAVs), which in recent decades have significantly evolved from the sphere of military use to an independent and promising branch of civil

aviation. It is noted that the results achieved in their production are largely due to a wide range of areas in which drones replace traditional aviation in a number of positions due to their relative cheapness of manufacturing and operation. At the same time, experts agree that the emergence of new and original technological solutions in their production often outstrips the efforts of lawmakers, leading to further changes in the political and legal conditions for the use of UAVs, which in the next decade will become equal to the manned aircraft.

Key words: *unmanned aerial vehicles, areas of application of civil UAVs, Arctic space, legislative regulation.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.004
УДК 32.323
Г.Б. ПРОНЧЕВ
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры методологии социологических исследований
социологического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
А.П. МИХАЙЛОВ
доктор физико-математических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института прикладной математики
им. М.В. Келдыша РАН, Россия, г. Москва

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И МОДЕЛИРОВАНИЮ КЛАНОВ КАК ФАКТОРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Данная работа посвящена выявлению общих и специфических особенностей возникновения и функционирования политических кланов в различных странах мира. Авторы подтверждают выводы ряда исследователей о том, что политический клан представляет собой разновидность неформальных политических акторов закрытого типа, формирующийся на основе принципов личной лояльности лидеру и общности материальных интересов членов объединения. Клановость не обусловлена наличием определенного социально-политического режима или модели экономики. Тем не менее, структуры кланов определяется уровнем развития экономики и существующими социально-политическими институтами. Примитивная организация экономики и отсутствие развитых социально-политических институтов обуславливают архаизацию кланов, их трансформацию в объединения кровных родственников вплоть до частичного возврата к родоплеменным отношениям. В частности, региональным кланам свойственен высокий уровень тождественности модели их организации, проявляющийся в династической схеме наследования власти и прямой зависимости между иерархическим положением члена организации и степенью его кровного родства с лидером.

Ключевые слова: *политический клан, социально-политическая система, математическое моделирование, Бразилия, Казахстан, Китай, США, Филиппины, Япония.*

Анализ функционирования любой социально-политической системы в обязательном порядке требует прежде всего создания ее «нематериального образа», т.е. информационно-математической модели. Соответствующий

этап научных изысканий требует от исследователя обеспечения как можно большей приближенности конструируемых моделей к реальному предмету исследования. Однако на практике это требование зачастую вынуждено нарушается – в частности, в силу воздействия такого фактора, как дефицит информации. Чаще всего эмпирический материал, имеющийся в распоряжении исследователя, позволяет адекватно отобразить лишь публичную сторону политического процесса. Его внутренние аспекты, в том числе взаимодействия между группами элит, остаются вне поля зрения политологов.

Последнее вынуждает специалистов в области политических наук уделять особое внимание изучению структуры истеблишмента. И, в первую очередь, это касается проявления такого явления, как «клановость».

Повышенный интерес экспертного сообщества к обозначенной теме объясняется в первую очередь сравнительно небольшой степенью ее изученности. Исследователи концентрируют свое внимание на изучении конкретных государств, но в то же время редко предпринимают попытки сравнительного анализа эмпирического материала, имеющего отношение к разным странам [1. С. 126-128; 3. С. 128-151; 6. С. 27-33; 8. С. 31-40; 9. С. 36-47; 25. С. 113-120; 28. С. 153-164; 30. С. 51-56].

Цель данной работы – ликвидация обозначенных пробелов в системе знаний о политических кланах путем выявления общих и специфических черт их организации в межстрановом разрезе.

Сущность и содержание понятия «клановость». Термин «политический клан» по своему содержанию заметно отличается от породившей его дефиниции, обозначающих специфическую форму объединения кровных родственников.

К. Коллинз и Э. Шац рассматривают кланы как неформальные политические сообщества, формируемые на основе реальных или символически созданных (например, при помощи определенных ритуалов) родственных связей [32. P. 224-261; 35. P. 250].

Н. Динелло рассматривает политический клан как разновидность вертикально интегрированной группы, объединяющей собственников бизнеса (выступающего в качестве экономического фундамента данной структуры), кооперирующихся с ними на партнерских началах представителей органов власти, а также подконтрольные им организации. Специфическим отличием политического клана является наличие жесткой оппозиции по отношению к внешнему социальному окружению, обуславливающей высокую степень партикуляризма [7].

А. Либман описывает политические кланы как сетевые структуры, возникновение которых обусловлено дефицитом доверия, характерным для представителей истеблишмента. Данный фактор способствует консолидации представителей элиты в сравнительно небольшие группы, объединенные общностью происхождения, семейными или дружескими узами, а также иными гарантиями личной лояльности [16. С. 97-111].

Л.Е. Косалс позиционирует кланы как ключевые акторы политической системы, представляющие собой закрытые объединения представителей «ресурснообеспеченных» социальных групп, обладающих общими деловыми интересами и консолидируемые на основе неформальных связей [13. С. 179-199].

Ж.Т. Тощенко под кланом понимает закрытую для посторонних узкую социальную группу, наделенную определенными привилегиями, обладающую специфическими интересами и ресурсами, необходимыми для их отстаивания в рамках процесса взаимодействия политических акторов. Также в качестве специфической черты политических кланов Ж.Т. Тощенко выделяла наличие системы представлений, обосновывающих в глазах их членов собственное высокое положение в социальной иерархии, некую уверенность в «избранности» представителей данной корпорации. В качестве основы для рекрутирования новых членов кланов выступают кровное родство, отношения патрона и клиента, принадлежность к землячеству и т.д. [29. С. 123-133].

О.В. Гаман-Голутвина и группа исследователей в составе С.П. Перегудова, Н.Ю. Лапиной, И.С. Семененко выделяют в качестве сущностного аспекта политических кланов наличие таких свойств, как закрытость, клиентелизм и корпоративная ориентация в рамках выбора стратегии и тактики поведения. При этом отмечается, что для них также характерна иерархичность, выстраиваемая на основании силы связей между руководителем клана и прочими членами. В частности, верхние эшелоны клана в обязательном порядке формируются из числа родственников и друзей. Ключевым критерием отбора новых членов клана является степень личной лояльности руководителю, а не степень влияния либо деловые качества (в отсутствие должной преданности наделенный талантами лидера член клана может попытаться сместить его руководство, либо стать агентом влияния иной группы интересов). По этой причине зачастую наиболее одаренные в плане деловых качеств члены клана зачастую концентрируются в его нижних эшелонах. Возможность повышения их статуса в данном случае служит инструментом стимуляции и мотивации. Однако чаще всего повышение позиции в иерархии клана связано не только с конкретными достижениями. Оно в обязательном порядке сопровождается созданием новых гарантий лояльности, например, посредством вступления в брак с представителями семей, занимающих более высокие позиции во властной структуре клана [5. С. 71; 23. С. 32].

О.В. Крыштановская определяет политические кланы как относительно устойчивые группы людей, обладающие субъектностью в качестве политических акторов и характеризуемые посредством следующих признаков: иерархичность, неофициальный характер, отсутствие фиксированных (формализованных) статусных позиций, непостоянный характер членства, единая этическая система и общность материальных интересов, дисперсия чле-

нов в рамках пространства сразу нескольких общественно-политических институтов. Иерархия внутри клана в рамках его идеальной модели имеет следующий вид. Высшим положением в ее структуре обладает конкретный политик, выступающий в роли модератора и «публичного лица» клана. Вторую ступень занимает «группа политической поддержки», третью – руководство экономических структур, третью – аффилированные с кланом СМИ и силовые структуры (частные и государственные, формальные и неформальные) [14. С. 25].

Д.А. Журавлев обозначает при помощи термина «политический клан» социальные группы, сформировавшиеся на основе кровного родства с целью обеспечения выживания, благосостояния и развития своих членов в условиях агрессивной политической среды. В качестве системно значимых свойств кланов исследователь выделил тайный характер, замкнутость, требование гарантий лояльности отдельно взятого члена всей корпорации [10. С. 196-199].

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что в перечисленных работах клан рассматривается как разновидность неформальных политических акторов закрытого характера, формирующийся на основе принципов личной лояльности и общности материальных интересов. Целью существования клана является продвижение корпоративных и личных интересов за счет концентрации ресурсов и превосходства над прочими социально-политическими структурами в уровне организации и потенциале проникновения в различные государственные и общественные институты.

Методологические подходы к изучению феномена политических кланов. Преобладающие в современной политической науке подходы к объяснению специфики процесса формирования элит малопригодны для интерпретации феномена существования и функционирования кланов.

Структурно-функциональный подход предполагает, что рекрутирование представителей истеблишмента происходит на основании учета таких факторов, как деловые качества, профессионализм и степень компетентности, т.е. вероятность включения человека в структуру элитных объединений определяется в первую очередь его результативностью, а не происхождением и объемом социального инструментального капитала (связей). Однако данная объяснительная модель в принципе непригодна для анализа клановости: само существование соответствующего феномена противоречит парадигмальным основам структурно-функционального подхода [5. С. 10, 11].

Также к интерпретации клановости нельзя применить и ценностный подход: ориентация члена клана преимущественно на обеспечение корпоративных интересов предполагает отсутствие у элиты такого качества, как консолидация на основе заботы об общественном благе. Равным образом реалии жизни клана не предполагают возможности организовать селекцию членов на основе принципа этического ценза [5. С. 10, 11].

По нашему мнению, специфике предмета исследования в наибольшей степени подходят концепция консенсуса политической системы Т. Дая, критическая концепция элит Ч. Миллса и теория глубинного государства (англ. Deep State) М. Лофгрена.

Т. Дай доказывал наличие у элитных групп системы общих интересов, наличие которой способствует нивелированию противоречий между конкретными группами истеблишмента. За счет этого элиты получает возможность контролировать существующую политическую систему за счет кооперации и концентрации ресурсов, решая внутренние конфликты в рамках строго заданных «правил игры», наличие которых обеспечивает устойчивость «скрытой олигархии» правящего класса [5. С. 15].

Ч. Миллс отстаивал тезис о высоком уровне гомогенности элиты, обусловленном общностью социально-экономических интересов, ценностей, образа жизни, наличию единой системы рекрутирования новых членов (через элитные учебные заведения, закрытые клубы, тайные общества и т.д.) и высокой значимостью неформальных связей (в форме дружеских отношений, брачных уз и пр.) [5. С. 14].

М. Лофгрен настаивает на том, что процесс концентрации капитала и политического влияния внутри истеблишмента в отсутствие внешних ограничений приводит к формированию внутри системы политической власти скрытого контура управления, полностью подконтрольного истеблишменту и фактически подменяющего собой публично существующие центры принятия решений [33].

Все упомянутые концепции объединяет признание того, что рекрутирование новых членов элиты осуществляется в рамках системы гильдии. В роли «выборщиков» в данном случае выступает ограниченный круг лиц, а вертикальную мобильность и процесс обновления элит отличают нерегулярность и замедленный характер.

Представляется многообещающим изучение кланов на основе методологии математического моделирования [26. С. 320], все более широко и успешно применяющейся для исследования социальных и политических процессов [2. С. 3-20; 20. С. 397-400; 24. С. 91-108; 34. P. 17-28]. Ее суть состоит в замене исходного объекта его «образом» – математической моделью – и дальнейшем изучении модели с помощью реализуемых на компьютерах вычислительно-логических алгоритмов. Применительно к социологической и политологической проблематике, математическое моделирование предполагает выдвижение поведенческих гипотез с получением выводов в виде новых закономерностей и свойств социальных процессов [20].

Более конкретно, наиболее перспективной основой для моделирования кланов представляется модель системы «Власть – Общество» [18. С. 144], реализующая системно-социальный подход к анализу процессов взаимодействия властной иерархии и гражданского общества. Этот подход хорошо

зарекомендовал себя при анализе других несовершенств иерархии: коррупции [19. С. 47-68] и некомпетентности [21. С. 1-16]. Его основная идея состоит в том, чтобы определить наиболее эффективные стратегии ограничения коррупции (некомпетентности, клановости) в масштабах иерархии. Он противопоставляется принятому в работах исследователей локально-экономическому подходу, рассматривающему выгоды и издержки отдельной инстанции. Базовые представления о моделировании кланов на основе модели «Власть – Общество» введены в монографии [18. С. 99].

Функционирование политических кланов (анализ международной практики). Обращаясь непосредственно к анализу феномена политических кланов в международном контексте, в первую очередь необходимо отметить два важных аспекта.

Во-первых, следует отметить недопустимость отождествления понятий «политический клан» и «политическая династия». При определенных условиях клан действительно может рекрутироваться преимущественно из числа кровных родственников. Однако данный подход не является универсальным.

Как правило, кланы формируются на родственной основе при сочетании 3-х факторов – слабости политических институтов, относительно низкой степени развития и примитивности структуры экономики. В этих условиях единственными надежными условиями лояльности членов клана могут служить именно кровнородственные связи: эмпатия по отношению к родственникам в данном случае дополняется осознанием того, что право члена клана на доступ к ресурсам обеспечивается исключительно принадлежностью к семье лидера.

Примером политического клана кровнородственного типа можно считать семью Р. Дутерте на Филиппинах. На протяжении своей карьеры политика глава клана Р. Дутерте уделял особое внимание сохранению контроля над городом Давао – важным экономическим центром, являющимся третьим по численности жителей населенным пунктом Филиппин. В период пребывания Р. Дутерте на посту главы Давао позицию вице-мэра занимал один из его детей, которые в итоге поочередно руководили городом после перемещения патриарха клана на пост президента Филиппин [22. С. 588-597].

В рамках государств с развитой экономикой и развитой системой политических институтов (необязательно – демократических) принцип кровного родства при формировании и функционировании крупных политических кланов, действующих на национальном уровне, играет второстепенное значение, как и критерий общности социального происхождения [15. С. 205-211].

Наглядным примером в данном случае может служить современный Китай. Т.н. «Шанхайская клика» формировалась преимущественно из числа чиновников, работавших с Цзян Цзэминем в мэрии Шанхая и городском комитете КПК. «Общество Сишань» состояло из партийных чиновников и бизнесменов, чей карьерный путь или экономическая деятельность были связа-

ны с провинцией Шаньси. Ядро «клики Цинхуа» сформировали политики, которые обучались или преподавали в одноименном университете. «Новая Чжицзянская армия» была выстроена за счет привлечения партийных и правительственных чиновников, работавших в провинции Чжэцзян в период, когда данную территорию возглавлял Си Цзиньпин. В клан Туаньпай входят бывшие функционеры Коммунистического союза молодежи Китая.

Важно отметить, что высокопоставленный член одного клана может одновременно входить в структуру другого. В частности, позиция лидера «Новой Чжицзянской армии» не мешает Си Цзиньпину одновременно являться членом «клики Цинхуа» [31. С. 256-262].

Сходная картина наблюдается и при анализе организации ведущих политических кланов США, влияющих на принятие решений в национальных масштабах. Например, структура «клана Бушей» никогда не совпадала с организацией соответствующей политической династии. Внутри клана лидирующие позиции неизменно занимали, помимо его главы в конкретный момент истории, Р. Чейни и Д. Рамсфелд. В период пребывания у власти Дж. Буша-младшего статус таких фигур, как К. Роув, К. Хьюз и К. Райс также был неизмеримо выше иерархического положения родственников президента [4. С. 171-178; 12. С. 14-22].

По материнской линии Б. Обама связан с множеством влиятельных политических семейств. Среди его родственников присутствуют Д. Чейни, Г. Трумэн, Л. Джонсон, Дж. Картер и даже династия Бушей. Однако членов своего клана президент рекрутировал преимущественно из людей, работавших в его команде в период первой президентской кампании, таких как Д. Бейкер, Э. Миз, М. Дивер, С. Райс, Д. Макдоно, С. Пауэр [4].

Тем не менее, существует исключение из данного правила: в случае, когда клан формирует несистемный политик, являющийся скорее маргиналом для большей части истеблишмента, даже в развитых странах система рекрутирования новых членов перестраивается на основе использования кровнородственных критериев. В качестве примера в данном случае можно привести Ж. Болсонару. Президент Бразилии добился назначения своего сына Эдуарду председателем Комитета по международным делам нижней палаты парламента Бразилии и представителем главы государства по вопросам внешней политики. Второй сын – Флавиу – совмещает пост сенатора с работой в качестве советника президента. Третьему сыну Карлусу Болсонару доверил негласный контроль над советом Рио-де-Жанейро (именно на территории соответствующего штата президент пользуется наибольшей поддержкой среди избирателей) [27. С. 105-116].

Во-вторых, на региональном уровне, вне зависимости от уровня экономического развития государства и силы существующих политических институтов, наблюдается широкое распространение политических кланов кровнородственного типа.

Так, в Японии на региональном уровне воспроизводство политических кланов, формируемых по принципу кровного родства, обеспечивает существование системы «коэнкай» – комитетов политической поддержки, обеспечивающих превращение конкретных территорий в «электоральные вотчины» политических династий. При этом наследование необязательно носит прямой характер: нередко глава клана передает свою позицию наиболее способному представителю своего окружения посредством заключения брака между одним из своих детей и потенциальным преемником [11. С. 100-103].

Однако тот факт, что около 30% членов Палаты представителей Японии являются «членами парламента по наследству» и в региональных рамках действуют в составе кровнородственных кланов, на национальном уровне они блокируются по принципиально иным признакам: в зависимости от связи с конкретной территорией, совместной службы в определенном ведомстве под началом определенного руководителя и т.д. [17. С. 1530-1535].

Формирование региональных политических кланов на кровнородственной, династической основе широко распространено и в США. Так, Стивен Бешир последовательно занимал посты вице-губернатора, генерального прокурора и губернатора штата Кентукки. Его сын Энди является бывшим генеральным прокурором штата и его нынешним губернатором [4].

Семейный клан Блевиттов-Байденов традиционно занимает ведущие позиции в элите штата Дэлавер. Так, Джо Байден представлял штат в Сенате в 1973-2009 гг., а его сын Джозеф Бо занимал пост генерального прокурора Делавэра в 2007-2015 гг. Дальнейшему продвижению молодого политика по карьерному пути помешала внезапная смерть от рака [4].

Ярким примером региональных кровнородственных кланов в США может служить семейство Лонгов из Луизианы. За последние 90 лет представители клана в течение 13 лет контролировали должность губернатора штата. 5 выходцев из семьи Лонг представляли Луизиану в Сенате США. Ныне занимающий пост сенатора Дж. Лонг пребывает в соответствующем статусе уже 12 лет [12. С. 14-22].

Нельзя обойти вниманием и конгломерат кланов во главе с семейством Юдалл, действующий на территории 6 штатов – Аризоны, Калифорнии, Юты, Колорадо, Нью-Мексико и Орегона. Вместе с родственными Хантов, Стюартов, Ли и семьями Кимбэллов они сумели добиться контроля над значимыми позициями внутри региональных отделений как демократов, так и республиканцев. Представители клана трижды были представлены в Сенате США, 4 раза – в национальной Палате представителей, дважды побеждали на выборах мэра Финикса – столицы Аризоны [4].

Однако необходимо отметить, что между семейными кланами развитых и развивающихся государств все же существуют заметные отличия. В наибольшей степени они проявляются в степени архаизации кровнородственных отношений. В случае государств с развитой экономикой клан создается

на базе семьи современного типа, в то время как в странах «второго эшелона» кровнородственные связи расширяются до пределов родоплеменных отношений.

Так, в Казахстане членство в политических кланах по-прежнему во многом определяет принцип «жузовой» и племенной принадлежности. Для представителей Младшего «жуза» в большинстве случаев закрыт доступ в ряды наиболее влиятельных политических кланов (примерами немногочисленных исключений из данного правила могут служить А. Мусин и Л. Киинов), а выходцы из Среднего не могут рассчитывать на обретение равного положения с привилегированными представителями Старшего, социальных групп торе (потомки Чингисхана) и ходжа (выходцы из семей первых арабских миссионеров или потомки самого пророка Мухаммеда) [1. С. 126-128].

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что клановость является универсальным политическим явлением. Ее существование не зависит от наличия определенного политического режима и модели экономики. В то же время имеет место ярко выраженная специфика функционирования и структуры кланов в зависимости от уровня развития экономики и наличия сильных политических институтов. Соответствующие особенности проявляются преимущественно на уровне кланов, выступающих в качестве политических акторов национального и наднационального масштаба. Более примитивная организация экономики и отсутствие развитых политических институтов влекут за собой архаизацию кланов, превращение их в объединения кровных родственников вплоть до частичного возврата к родоплеменным отношениям.

В то же время, на уровне региональных кланов фиксируется высокий уровень тождественности модели организации политических кланов, проявляющийся, в первую очередь, в наличии династического характера транзита власти и прямой зависимости между иерархическим положением и степенью кровного родства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Агаев Г.Ш.* Структурные особенности клановых сообществ Казахстана // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 4.

2. *Ахременко А.С., Петров А.П.* Циклически сбалансированные траектории в модели экономического роста с эндогенным переключением политики // Математическое моделирование. 2018. Т. 30. № 4.

3. *Бектимирова Н.Н.* Тенденции политического развития Камбоджи в 2012 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 18.

4. *Волкова Т.А.* Особенности властных элит США // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 6.

5. *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.

6. *Джанталеева М.Ш.* Клановость в специфики способов элитообразования в Казахстане и в Туркменистане // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Астрахань, 2016.

7. *Динелло Н.* От плана к клану: социальные сети и гражданское общество / Ассоциация «Профессионалы за сотрудничество» // http://www.prof.msu.ru/publ/book3/din.htm.

8. *Евсеев В.О., Касымов А.А.* Клановые атрибуты в системе политического регулирования на примере Республики Таджикистан // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 4 (32).

9. *Егоров В.Г., Рекк Д.А.* Кланы в актуальном политическом процессе постсоветских стран Центральной Азии // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3.

10. *Журавлев Д.А.* Политические кланы как социальный институт // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 5.

11. *Завьялова Н.А.* Черты современного политического дискурса Японии и их языковая манифестация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30).

12. *Зюзина Е.Б.* Историческая эволюция политической элиты США // Человек. Сообщество. Управление. 2009. № 3.

13. *Косалс Л.* Клановый капитализм в России // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2006. № 6.

14. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.

15. *Ламажаа Ч.К.* Центральная Азия: истоки современной клановости в политике // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4.

16. *Либман А.* Между «клановым капитализмом» и «управляемой демократией»: взаимосвязь экономической и политической систем в современной России // Свободная мысль – XXI. 2004. № 6.

17. *Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В.* GR-технологии в законодательном процессе современной Японии: аспекты взаимодействия бизнеса, парламента и правительства // Право и политика. 2015. № 11.

18. *Михайлов А.П.* Моделирование системы «Власть – Общество». М.: Физматлит, 2006.

19. *Михайлов А.П., Горбатиков Е.А.* Анализ антикоррупционных стратегий в модифицированной модели власть-общество // Математическое моделирование. 2016. Т. 28. № 5.

20. *Михайлов А.П., Петров А.П., Прончев Г.Б., Прончева О.Г.* Моделирование спада общественного внимания к прошедшему разовому политическому событию // Доклады Академии наук. 2018. Т. 480. № 4.

21. *Михайлов А.П., Петров А.П., Прончева О.Г.* Стратегии ограничения некомпетентности в модели системы «Власть – Общество» // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша РАН. 2019. № 144.

22. *Панарина Д.С.* Родриго Дутерте – кто он? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3.

23. *Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С.* Группы интересов и российское государство. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

24. *Петров А.П., Прончева О.Г.* Моделирование выбора позиций индивидами при информационном противоборстве с двухкомпонентной повесткой // Математическое Моделирование. 2019. Т. 31. № 7. DOI: 10.1134/S0234087919070062.

25. *Пугачева Е.В.* Итоги политического кризиса в Таиланде: возвращение клана Таксина Чинавата // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2012. № 3.

26. *Самарский А.А., Михайлов А.П.* Математическое моделирование. Идеи. Методы. Примеры. М.: Наука, Физматлит, 1997.

27. *Симонова Л.* Бразилия сегодня. Предвыборная риторика и реальная политика Ж. Болсонару // Свободная мысль. 2020. № 4 (1682).

28. *Скляров С.А.* К вопросу о сменяемости политической элиты Украины // Труд и социальные отношения. 2014. № 11-12.

29. *Тощенко Ж.Т.* Элита? Кланы? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 1999. № 11.

30. *Ханеев М.* Политическая нестабильность в Афганистане: война идей или борьба кланов? // Азия и Африка сегодня. 2008. № 11 (616).

31. *Шу Х.* Коммунистическая партия Китая как основа правящей элиты КНР // Социология. 2018. № 3.

32. *Collins K.* The Logic of Clan Politics: Evidence from the Central Asian Trajectories // World Politics. 2004. V. 56. N. 2.

33. *Lofgren M.* Essay: Anatomy of the Deep State / MOYERS on democracy // http://billmoyers.com/2014/02/21/anatomy-of-the-deep-state.

34. *Petrov A.P., Lebedev S.A.* Online Political Flashmob: the Case of 632305222316434 // Computational mathematics and information technologies. 2019. N 1.

35. *Schatz E.* Modern Clan Politics: The Power of “Blood” in Kazakhstan and Beyond. Seattle, Wash.: Univ. of Washington press, cop. 2004.

G.B. PRONCHEV
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of
Sociological Research Methodology
at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
A.P. MIKHAILOV
Doctor of Physics and Mathematics, Professor,
Chief Researcher at Keldysh Institute of Applied Mathematics,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

APPROACHES TO STUDYING AND MODELING CLANS AS A FACTOR OF A POLITICAL SYSTEM

This work is devoted to identifying common and specific features of the emergence and functioning of political clans in various countries of the world. The authors confirm the findings of some researchers that the political clan is a kind of informal political actors of the closed type, formed on the basis of personal loyalty to the leader and common material interests of members of the Association. Clannishness is not conditioned by a particular socio-political regime or economic model. However, the structure of clans is determined by the level of economic development and existing socio-political institutions. The primitive organization of the economy and the lack of developed socio-political institutions cause the archaization of clans, their transformation into associations of blood relatives up to a partial return to tribal relations. In particular, regional clans are characterized by a high level of identity of the model of their organization, which is manifested in the dynastic scheme of inheritance of power and a direct relationship between the hierarchical position of a member of the organization and the degree of his blood relationship with the leader.

Key words: *political clan, socio-political system, mathematical modeling, Brazil, Kazakhstan, China, USA, Philippines, Japan.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.005
УДК 32.327
Н.П. БРОДСКАЯ
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник ИМЭМО РАН,
Россия, г. Москва

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПОПЫТКИ ПРИМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

Исследование посвящено принципиально новому явлению современного мира – искусственному интеллекту. В статье рассматриваются актуальные проблемы применения технологий ИИ в современном социальном пространстве и возможные риски его адаптации к реалиям современного мира. Анализируются основные пути применения ИИ для организации социальных процессов на основе практического функционирования систем социального контроля в Китае (Система Социального Кредита) и использования новых технологий в период глобальной пандемии. Обосновывается тезис об актуальности политического, законодательного и этического регулирования проблем вмешательства технологий ИИ в том числе и в частную жизнь.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, технологии ИИ, Система Социального Кредита, «киберконфуцианство», цифровая диктатура, персональные данные.*

Место искусственного интеллекта в современном мире. В последнее десятилетие компьютеры научились решать задачи и выполнять множество действий, ранее присущих исключительно человеку. Нынешнее развитие подобных технологий говорит о том, что современному миру стоит готовиться к колоссальным переменам всех сторон жизни, начиная со взаимодействия с устройствами и заканчивая принципами функционирования общества в целом. Есть и те, кто полагает, что искусственный интеллект (далее – ИИ) сможет изменить даже понимание того, что значит быть человеком. Таким образом, ИИ – одно из принципиально новых явлений современного мира.

Принято считать, что искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопостовимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

При этом, в условиях дифицита знаний о мозге и когнитивном аппарате биологических систем, понятие ИИ не поддается более точной математической формализации [13]. Идея о том, что интеллект не является сугубо человекским качеством и в принципе возможно создание объекта, наделенного зачатками человеческого разума, давно занимала людей. Можно вспомнить массу исторических примеров, когда способностью мыслить и рассуждать были наделены как мифические персонажи, так и литературные герои.

С расцветом компьютерных вычислений стало казаться, что человечество стоит на пороге создания машины, рассуждающей и обучающейся не хуже человека. Но что такое интеллект? Какие могут быть критерии оценки соответствия тех или иных интеллектуальных действий действиям разумным? Британский математик Алан Тьюринг стал первым, кто попытался ответить на этот, поставленый им самим, вопрос: машину можно считать разумной, если, побеседовав с ней, человек не заметит, что имел дело с машиной. Тьюринг описал классический тест, от выполнения которого зависит IQ неодушевленного существа [3].

Бурное развитие компьютерных технологий во второй половине XX столетия вселяло надежду на скорое создание машин, демонстрирующих разумное поведение. Однако этим надеждам не суждено было сбыться, поскольку на практике такие системы демонстрировали весьма посредственные результаты. Ученые разочаровались в возможности создания систем с общим интеллектом, способных решать широкий спектр задач, сопоставимый по своим возможностям с человеческим разумом, и сосредоточили свое внимание на вопросах функционирования так называемого «узкого», или ограниченного интеллекта для решения конкретных проблем: машинное зрение, распознавание речи, автоматическое планирование и т.д.

Но в последнее десятилетие идея ИИ получила бурное развитие. Очередной всплеск произошел тогда, когда ученые отказались (возможно – на время) от идеи имитировать человеческое мышление, оставив попытки по воссозданию умственных и психологических качеств человека. Была найдена возможность создать разум, но не такой, как наш. Результативность современного ИИ сводится к Bigdata и способности выполнять сложные вычисления на основе огромного количества данных. Впечетляющие результаты в исследовании и применении ИИ за последние годы были достигнуты во многом благодаря подходу «глубокое обучение» (deep learning). Глубокое обучение использует технологию под названием «нейронная сеть». Это программный модуль, разработанный для имитации мириад нейронов человеческого мозга, соединенных синапсами, которые и реализуют его беспрецедентную вычислительную мощность.

Проблема состоит в том, что метод подразумевает наличие репрезентативного, релевантного и корректно размеченного набора данных, то есть, другими словами, необходим огромный массив первичных данных опреде-

ленного направления и возможность законного его использования. В области искуственного интеллекта считается, что машина учится, если она совершенствует свое поведение по мере получения нового опыта. Используя определенные статистические методы в разных частях и масштабах, компьютеры могут научиться распознаванию лиц, транскрибированию речи и переводу текста с одного языка на другой. Сложность возникает лишь из-за большого количества сопоставлений, которые происходят между огромными объемами данных.

В социально-политическом плане наибольшую тревогу вызывает именно сбор, обработка, хранение и использование огромного массива данных, большинство из которых имеют глубоко личный, закрытый характер. Очевидно, что для нормального функционирования интеллектуальные машины должны собирать данные. Но этот простой факт превращает их в потенциальные приборы для слежения: они знают, где мы находимся, где бываем и в какое время, что мы покупаем, могут оценить наш реальный доход, сферу интересов и контакты, отследить активность в социальных сетях и сферы интересов. На сегодняшний день наибольшее количество личных данных собирается частными технологическими компаниями и в этой связи существует несколько потанциальных угроз. Во-первых, степень защищенности и сохранности данных не всегда является безупречной. Во-вторых – существует риск использования компаниями личных данных в собственных интересах. Наконец, существует реальная возможность использования компаниями конфиденциальных данных клиентов в пользу третьей стороны, которой может выступать государство. Тем более, что во многих странах на государственном уровне неуклонно расширяется сфера применения технологий ИИ. Не удивительно, что на сегодняшний день столь популярны стали концепции невиданной ранее «цифровой диктатуры», всевидящего Большого брата, который неусыпно следит за тобой.

Формы контроля свойственны любому государству, это часть его функций. Вопрос, во-первых, в объеме этого контроля, в его проникновении в глубину частной жизни, а во-вторых, в том, кто является оператором этого контроля. Вопрос возникает тогда, когда этот контроль начинает принадлежать частным лицам или корпорациям или же даже государственным органам, но в отношении которых нет общественного консенсуса. И третье – это то, с какой целью будут использоваться технологии контроля. Одно дело, когда нужно, чтобы люди, например, болеющие короновирусом, не выходили из домов. Но не возникнут ли ограничения, проистекающие из такого контроля, на основании стремления тех же частных корпораций и частных лиц или даже из личного видения тех или иных государственных лиц, не связанного с консенсусом в обществе? Это может затрагивать в т.ч. широкий пласт морально-нравственных вопросов, идейно-политические позиции.

Еще одна проблема, которая связана с интенсивностью такого контроля – ситуация, когда контроль становится всепроникающим, вводится в отношении всех сторон жизни.

Китайский опыт внедрения системы социального контроля на основе ИИ и выводы для организации социальных процессов в других странах. Так, китайская Система Социального Кредита, или в более точном переводе – «Система Социального доверия», уже сейчас вполне эффективно работает.

В 2014 году в Китае был принят документ – «Программа создания системы социального кредита (2014-2020)» [12], из которой следовало, что не только каждая компания, но и каждый житель материкового Китая будет отслеживаться и оцениваться новой системой в режиме реального времени. Главная цель системы – повысить уровень удовлетворенности рынка и общества за счет культивирования искренности и доверительных отношений на всех уровнях, создав систему регулирования поведения компаний и частных лиц. Что в итоге должно помочь решить самые разнообразные проблемы: от мошенничества на рынке до коррупции в правительстве [4. С. 115].

Система начала работать в пилотном режиме в десятках городов Китая, но уже сейчас внедрение такой системы в той или иной мере одобряет порядка 80% жителей страны [10. P. 1565-1593].

Суть Системы Социального Кредита – это сервис обмена данными, напоминающий скорее крупный национальный API (програмный интерфейс) [6]. Сбор данных происходит посредством аккумуляции информации с мобильных приложений. Правительство активно поощряет разработчиков на создание различных приложений, проводя специальные конкурсы и раздавая гранты. В то же время, флагманского приложения для работы Системы Социального кредита еще не создано, тогда как главная база данных ССК уже функционирует – это Национальная платформа обмена кредитной информацией (National Credit information Sharing Platform), значительный объем данных которой уже находится в открытом доступе для министерств, городских управ, банков, промышленных ассоциаций и широкой общественности, которые уже самостоятельно делают оценки. То есть на сегодняшний день Федеральное правительство Китая не присваивает баллы, а просто аккумулирует и хранит огромный массив данных в центральной базе. При этом оно активно поощряет муниципальные органы власти развивать собствввенные системы социальной оценки, которые основаны не только на финансовых факторах, но и на социальных. Последние, как например – получение гражданином городских наград, отсутствие задолженности по кредитам, уклонение от уплаты алиментов, донорство крови, занятие благотворительностью и т.д. – играют порой определяющую роль в конечной оценке личности гражданина.

При отсутствии национальной Системы Социального Кредита, в каждом городе есть не только свой диапазон баллов, но и алгоритм оценки [11]. Каждому человеку выдается определенное количество баллов и затем, на основе данных мобильных приложений – универсальных платформ для управления городской жизнью, за определенные нарушения или поступки количество баллов уменьшается или увеличивается. Это отражается в личном QR-коде, который привязан обычно к мессенджеру WeChat (он есть практически у каждого китайца). В соответствии с полученными рейтингами граждане получают социальные преференции или, в случае неудовлетворительных баллов, лишаются их.

Надо иметь в виду, что система не рассматривает уголовные нарушения. Речь идет о нарушении базовых правил, неких морально-нравственных норм и критериев поведения. Подобная направленность программы дала возможность некоторым исследователям назвать ее «киберконфуцианство» [8. S. 3]. Новая высокотехнологичная система контроля жизнедеятельности граждан во многом призвана возродить морально-нравственные нормы китайского общества. Внутри страны современную китайскую Систему Социального Кредита, базирующуюся на больших данных и искуственном интеллекте, рассматривают как систему формирования гармонии, искренности и доверия, воспитания и развития человека, как инструмент осуществления «Великой Китайской мечты» в условиях информатизации и технологического развития страны.

Вместе с тем, программа позволяет массово отслеживать поступки, практическое поведение населения страны. В отличие от традиционной социологии, главным инструментом получения информации, которой являются опросы, мониторинг СМИ и анализ социальных сетей, китайцы выдвинули подход «данные предподчительнее слов». Он предполагает использование для поведенческого анализа не данных соцсетей и опросы, а результатов видеонаблюдения, данных финансовых транзакций, данных, поступающих от датчиков интернета вещей и т.д. Таким образом, инструменты ИИ дают возможность использовать беспрецедентный по богатству массив изменяющихся в режиме онлайн данных для опережающей аналитики социальных процессов, политических ситуаций и уязвимых рисков китайского общества, столь необходимой для управления огромным государством в условиях турбулентного мира. ИИ позволяет на основе палитры богатейших, но разнородных сведений, рассчитывать прогнозы, предоставляет руководству КНР возможность отслеживать тенденции поведения граждан, своевременно распознавать социально-политические и культурно-гражданские опасности и кризисы.

Удивительно, что Китай весьма охотно делится своими наработками, передавая технологии и отдельные модули Системы Социального Кредита, видеонаблюдения и контроля за гражданами своим союзникам и клиентам.

Учитывая стремительное глобальное развертывание китайских телекоммуникационных систем, это не может не вызывать определенные опасения. По мере того, как Китай строит большую часть важнейшей телекоммуникационной инфраструктуры в мире, внедряя там свои технологии и компоненты, глобальные данные могут стать более доступными для китайских спецслужб и правительства как легальными, так и нелегальными способами. Так, в 2019 году Китай стал поставщиком систем видеонаблюдения для 63 стран мира [9], в числе компаний-экспортеров – Huawei, ZTE, Dahua.

Подобные тенденции дают возможность говорить о том, что обладание новейшими технологиями ИИ становится ключевым фактором экономического, геополитического и военного могущества ближайших десятилетий [2. С. 23].

Практика использования технологий ИИ в период глобальных пандемий. Грандиозные возможности данной системы контроля личности были в полной мере продемонстрированы в период эпидемии COVID-19. Отслеживание всех передвижений китайцев происходило в реальном времени. В целом, эпидемия короновируса существенно активизировала применение технологий ИИ по всему миру. Высказывалось мнение, что COVID-19 стал для человека своего рода машиной будущего: он ускорил развитие роботов, бесконтактных и онлайн-технологий, перенеся человечество на 10 лет вперед. Эта тенденция была потенциально ожидаема, но короновирус ускорил ее. Инструменты ИИ были применены в области прогнозирования распространения заболевания, его масштабов и продолжительности. В медицине были разработаны методики быстрого распознавания ковидной пневмонии по рентгеновским снимкам. Но главным образом весь современный потенциал ИИ использовался в области контроля передвижения и контактов граждан. И это не только обязательные QR-коды и отслеживание геолокаций заболевших. Известны случаи, когда прилежность выполнения обязанностей работника на удаленной форме работы отслеживалась по активности его банковской карты – любые операции по ней в рабочее время рассматривались как нарушение трудовой дисциплины с последующим наказанием. Подобные тенденции дали право исследователям предостеречь человечество от возможности утраты свободы в момент, когда многие готовы пожертвовать всем ради ощущения безопасности в условиях неопределенности будущего [14]. Тотальный контроль над свободой передвижения и коммуникаций в период пандемии был воспринят скептически большой частью населения, которое посчитало неоправданным и законодательно не обоснованным такое ограничение личных прав и свобод граждан. Оказалось, что развитие современных технологий, на первый взгляд не связанных с социальной жизнью социума, достигло такого уровня, что в любой момент можно с легкостью ограничить возможность реализации свободы жизнедеятельности человека.

В условиях глобальной международной нестабильности и одновременно повсеместного (в рамках развитых стран) распространения ИИ, подобные вопросы требуют пристального внимания и детальной проработки, включая политические, законодательные и этические аспекты регулирования проблемы вмешательства ИИ в том числе и в частную жизнь. Законодательства большинства стран мира, не исключая РФ, во многом не поспевают за стремительным развитием компьютерных [1. С. 29-32]. В мире пока нет комплексных нормативных актов с нормами непосредственного действия, посвященных только ИИ. Защиту частной жизни и конфиденциальности данных в условиях цифровизации обеспечивает только один международный договор – Конвенция Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера [7]. К тому же, в данной сфере требуется тесная коллаборация усилий государственных и частных структур, что еще больше затрудняет достижение консенсуса. Зато в изобилии разрабатываются и принимаются документы по этическим правилам применения ИИ. Один из самых известных – «Асиломарские принципы ИИ» (2017) [5].

Вместе с законодательной неурегулированностью вопросов применения технологий ИИ существует еще одна проблема. Дело в том, что алгоритмы работы нейронных сетей крайне сложны для интерпретаций. До сих пор отсутствует четкое понимание того, как ИИ достигает результатов. Невозможно понять, почему система принимает именно это решение, поскольку в своем решении она не руководствуется набором правил, понятных для человека. Отсутствие понимания того, как искусственный интеллект достигает результатов, является одной из причин низкого уровня доверия к современным технологиям ИИ и может стать препятствием для их развития. В отношении рассматриваемого в данной статье аспекта функционирования систем ИИ, а именно – сбор, обработка и анализ колоссального объема персональных данных, этот ньюанс имеет ключевое значение. Непредсказуемость результатов работы систем ИИ подрывает возможности правового регулирования в данной сфере и осложняет законодательный процесс. Складывается ситуация, при которой по сути уже сегодня реально существует система принятия решений, развивающаяся параллельно системам принятия решений в рамках человеческого социума. Пока кажется, что ее развитие находится в наших руках. Но надолго ли?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ефремов А.А.* Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: зарубежный опыт и российские подходы к методике // Информационное право. 2018. № 4.

2. Международные и социальные последствия использования технологий искусственного интеллекта // РСМД. Рабочая тетрадь. М., 2018. № 44.

3. *Тьюринг А.* Вычислительнве машины и разум. М.: АСТ, 2019.

4. Этика и «цифра»: Этические проблемы цифровых технологий. М.: РАНХиГС, 2020.

5. Asilomar AI Principles // Future of Life // https://futureoflife.org/ai-principles/?cn-reloaded=1.

6. China's Social Credit System isn't about Scoring Citizens – it's a massive API // The Next Web // https://thenextweb.com/syndication/2019/10/15/chinas-social-credit-system-isnt-about-scoring-citizens-its-a-massive-api/.

7. Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data/ETS. No. 108 // Council of Europe // https://www/coe/int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680078b37.

8. *Hoffmann S.* Engineering global consent: The Chinese Communist Party's data-driven power expansion // Amazon // https://www.aspi.org.au/report/engineering-global-consent-chinese-communist-partys-data-driven-power-expansionRaynor.

9. *Kharpal A.* China's surveillance tech is spreading globally, raising concerns about Beijing's influence // CNBC // http://www.cnbc.com/2019/10/08/china-is-expoting-surveillance-tech-like-facial-recognition-globally.html.

10. *Kostka G.* China's social credit systems and public opinion: Explaining high levels of approval // New Media & Society. 2019. Vol. 21. No. 7 // https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1461444819826402.

11. *Lewis D.* All Carrots and No Sticks: A Case Study on Social Credit Scores in Xiamen and Fuzhou // Berkman Klein Center for Internet & Society at Harvard University. Oct. 4, 2019 // https://medium.com/berkman-klein-center/social-credit-case-study-city-citizen-scores-in-xiamen-and-fuzhou-2a65feb2bbb3.

12. Planning Outline for the Construction of a Social Credit System (2014-2020) // https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/.

13. *Raynor W.Jr.* International Dictionary of Artificial Intelligence. London. United Kingdom: Global Professional Publishing, 2008.

14. *Yuval Noah Harari.* The World After Coronavirus // Financial Times. Mach 20, 2020.

N.P. BRODSKAYA
Cand. Of Science (Politics),
Senior Researcher, Institute of World Economy and
International Relations Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: ATTEMPTS TO APPLY IN SOCIAL SPACE AND PROBLEMS OF ADAPTATION

The research is about a fundamentally new phenomenon of the modern world – artificial intelligence. The article discusses the current problems of using AI technologies in the modern social space and the possible risks of its adaptation to the realities of the modern world. The main ways of using AI for organizing social processes are analyzed on the basis of the practical functioning of social control systems in China (Social Credit System) and the use of new technologies during a global pandemic. The thesis about the relevance of political, legislative and ethical regulation of the problems of interference of AI technologies, including in private life, is substantiated.

Key words: *artificial intelligence, AI technologies, Social Credit System, "cyber-confucianism", digital dictatorship, personal data.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.006
УДК 343.851: 343.97: 351
С.И. ГАЛИЕВА
доцент кафедры правоведения
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
Россия, Республика Татарстан, г. Казань
Г.М. ГАЛИЕВА
старший преподаватель кафедры правоведения
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
Россия, Республика Татарстан, г. Казань

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ И МЕРЫ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

В статье предлагаются критерии оценки эффективности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности на основе которых осуществляется оценка данной системы. Исходя из недостаточной эффективности системы реализации государственной политики по профилактике преступности автором предлагаются конкретные меры, позволяющие улучшить ситуацию в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: *государственная политика, профилактика преступности, институциональная система, оценка эффективности, критерии эффективности, совершенствование профилактики преступности.*

Главным критерием оценки эффективности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности является достижение цели снижения уровня преступности до минимальных значений. Однако вследствие невозможности точного установления границ этого показателя, более важными с практической точки зрения являются следующие критерии: 1) наличие долгосрочного тренда на снижение основных показателей преступности (особенно количества тяжких и особо тяжких преступлений, а также снижение рецидивной преступности); 2) приоритизация профилактики преступности в политической повестке дня; 3) достаточность программной, методологической и правовой

обеспеченности деятельности институтов, реализующих государственную политику по профилактике преступности; 4) осуществление запланированных мероприятий государственной политики в условиях взаимодействия и координации в рамках институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности; 5) приемлемость мер государственной политики для общества, одобрение реализуемых мероприятий со стороны общественного мнения и более широкое включение гражданского общества в процесс предупреждения преступности.

На основе выделенных критериев нами была проведена оценка эффективности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности исходя из имеющихся реалий. Оценка давалась по каждому из соответствующих критериев по процентной шкале, после чего был выведен интегральный – показать эффективности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности.

Анализ статистических данных показал, что по первому критерию «Наличие долгосрочного тренда на снижение основных показателей преступности (особенно тяжких и особо тяжких преступлений, а также снижение рецидивной преступности)», эффективность рассматриваемой институциональной системы может быть оценена довольно высоко – в 80 процентов. Причинами снижения оценки в данном случае послужило отсутствие в период с 2010 по 2018 годы устойчивой тенденции к снижению рецидивной преступности и преступлений особой тяжести [1].

По второму критерию «Приоритизация профилактики преступности в политической повестке дня» эффективность институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности была оценена нами в 65 процентов. Это связано с тем, что основную роль в формировании государственной политики по профилактике преступности играет Президент РФ [4. С. 13-14]. Проведенный нами анализ президентских посланий за период с 1994 по 2019 г. показал, что на уровне высшего политического руководства страны так и не был предпринят шаг к обозначению предупреждения преступности в качестве одной из важнейших государственных задач. Как представляется, отчасти это было связано с тем, что тема профилактики преступности, в отличие от темы борьбы с преступностью, не имеет ярко выраженного мобилизационного ресурса и не сулит роста электоральной поддержки. С другой стороны, в Посланиях Президента РФ неоднократно особый акцент делался на таких преступлениях, как коррупция, терроризм и экстремизм, в т.ч. подчеркивалась важность их предупреждения, и этот факт был учтен при формулировании оценки эффективности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности по данному критерию.

Наиболее низкую оценку эффективность институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности получила по третьему критерию «Достаточность программной, методологической и правовой обеспеченности деятельности институтов, реализующих государственную политику по профилактике преступности» – она была оценена нами в 40 процентов. Связано это с тем, что в настоящее время отсутствует программно-стратегический документ в сфере предупреждения правонарушений, а существующая законодательная база нуждается в доработке. Как следствие, государственная политика по профилактике преступности носит фрагментарный характер, не имея долгосрочных целей и принципов, и по своей сути является политикой реагирующего, а не упреждающего типа. Это способствует «размазыванию» ответственности за профилактику преступности в рамках институциональной системы реализации соответствующей государственной политики и волюнтаризму в смене ее повестки дня. Отдельной существенной проблемой в этом отношении является крайняя медлительность законотворческой деятельности, направленной на правовую регламентацию деятельности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности. Показателен в этом отношении пример Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [9] – соответствующий законопроект был направлен в Государственную думу еще в 2011 году [10. P. 70-77], тогда как в окончательном чтении закон был принят лишь пять лет спустя.

По четвертому критерию «Осуществление запланированных мероприятий государственной политики в условиях взаимодействия и координации в рамках институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности» эффективность рассматриваемой институциональной системы была оценена в 70 процентов, что отражает негативный вклад целого ряда проблемных факторов. К таковым, в частности, относятся консервативная ориентация профилактических мер, которая, помимо прочего, выражается и в бюджетном диспаритете внутри ведомств (например, больше денег тратится на оснащение полиции, а не работу с целевой аудиторией, в частности – группами риска). Другой проблемный фактор – оценка деятельности государственных органов по формальным признакам («палочная система») [5. P. 76], еще один – недостаток финансирования мероприятий, предусмотренных региональными государственными программами [6; 8]. С содержательной точки зрения присутствует проблемный фактор недостаточно активного и комплексного использования западных наработок по предупреждению правонарушений, а также недостаточный акцент на мерах по ликвидации экономических предпосылок преступности. Существует и проблемный фактор методологического характера – невозможность оценки вклада конкретных государственных акторов в реализацию мер государственной политики по профилактике преступности.

Наконец, по пятому критерию «Приемлемость мер государственной политики для общества, одобрение реализуемых мероприятий со стороны общественного мнения и более широкое включение гражданского общества в процесс предупреждения преступности» эффективность институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности была оценена нами в 55 процентов. Поводом для относительно низкой оценки в данном случае послужил тот факт, что несмотря на в целом положительное отношение населения к органам полиции как основному субъекту рассматриваемой институциональной системы [3. С. 79-99], в настоящее время так и не решены проблемы, связанные с реализацией мер государственной политики по профилактике преступности негосударственными акторами. К ним можно отнести недоверие к политическим партиям и околовластным общественным объединениям [7. С. 92-93], недоразвитость «третьего сектора», практическое отсутствие контроля за эффективностью использования президентских грантов, выделяемых НКО для профилактики преступности [2. С. 50-53], разрушение механизмов обратной связи по линии «власть – общество». Все это является одним из аспектов более широкой проблемы – пренебрежения возможностями более активного привлечения общественности к предупреждению преступности. Институциональная система реализации государственной политики по профилактике преступности, как представляется, так и не смогла осуществить реальный переход к практике самостоятельного участия граждан в предупреждении преступности вне рамок и форм, продвигаемых государственными органами, за исключением индивидуального уровня профилактической работы в семье.

Выявленные в деятельности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности проблемы и противоречия выступают маркерами незавершенного перехода от социал-патерналистского подхода, доминировавшего в СССР в отношениях между властью и обществом, к неолиберальному подходу по примеру стран Запада. Как представляется, это свидетельствует о том, что в настоящее время институциональная система реализации государственной политики по профилактике преступности находиться на стадии незавершенного преобразования: с одной стороны она сохраняет этатистскую и консервативную ориентацию, а с другой стороны испытывает нарастающее давление со стороны значительно изменившихся политических, экономических и социальных условий, в том числе стремления государства минимизировать социальные обязательства при параллельном наращивании своего регулирующего вмешательства.

Рекомендации, направленные на совершенствование институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности в России, можно разделить на общие и специальные. Общие рекомендации напрямую не связаны с изменениями в деятельности указанной

институциональной системы, но выступают в качестве важной составляющей общего снижения уровня преступности. Во-первых, необходимо улучшение экономической ситуации в стране и преодоление кризисных явлений в экономике, поскольку уровень преступности коррелирует с экономической ситуацией в стране. В качестве конкретных мер можно предложить предоставление налоговых льгот для инвесторов, повышение устойчивости финансово-кредитной сферы, усиление независимости судов и защищенности частной собственности и т.д. Во-вторых, крайне важным является выстраивание реального диалога между властью и гражданами, способность граждан действенно влиять на принимаемые властными органами решения, поскольку ограничение обратной связи может угрожать политической безопасности страны и выступать в качестве питательной среды для роста правонарушений (использование недовольства для осуществления «бархатной революции», стратегии сопротивления в виде ухода от налогов и пр.).

В свою очередь, специальные рекомендации непосредственно касаются оптимизации реализуемой в рамках соответствующей институциональной системы государственной политики по профилактике преступности. Для более целостной реализации и оценки государственной политики по профилактике преступности необходимо разработать и принять программно-стратегический документ в данной сфере, в котором четко будут обозначены ее цель, задачи и основные направления, индикаторы оценки, целевые показатели, субъекты профилактической работы и механизмы ее осуществления с привлечением негосударственных акторов.

С точки зрения оптимизации содержания государственной политики по профилактике преступности, необходима комплексная реализация в отечественной практике наработок, широко используемых на практике в западных странах, и прежде всего, разработок в рамках ситуационной профилактики преступности, общественной профилактики преступности, а также городского дизайна/планирования, направленного на формирование более безопасной городской среды. Должна быть продолжена работа по совершенствованию межведомственного электронного взаимодействия на основе интегрированных баз данных и использования информационных технологий для эвристического анализа мета-данных с целью раннего выявления угроз и признаков совершаемых преступлений, что поможет увеличить раскрываемость преступлений. Кроме того, меры государственной политики по профилактике преступности должны анализироваться на предмет наличия «обратных эффектов», т.е. результатов, противоположных ожидаемым.

Необходимым представляется и совершенствование правовых основ функционирования институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности, и прежде всего – федерального законодательства в той части, которая непосредственно касается профилактики преступности. Необходима конкретизация отдельных по-

ложений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (уточнение функций и направлений деятельности каждого субъекта государственной политики по профилактике преступности, конкретизация понятия «антиобщественное поведение»). Законодательство должно четко обозначить механизмы передачи регионам федеральных субвенций на осуществление мероприятий по профилактике преступности (в частности, на наш взгляд, речь должна идти о целевой поддержке с обоснованием целесообразности трат со стороны субъекта РФ). В конкретизации нуждается и механизм получения аналогичных субвенций муниципалитетами, поскольку именно местный уровень важен с точки зрения эффективного осуществления государственной политики по профилактике преступности. Наконец, в рамках совершенствования законодательства, необходимо закрепление права на оборону любыми средствами при нахождении в собственном жилище – эта мера, на наш взгляд, будет иметь важный превентивный эффект.

Повышение эффективности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности невозможно без дальнейшего совершенствования взаимодействия между органами государственной власти и управления и гражданским обществом в данной сфере. Наиболее действенной представляется такая система, в которой роль государства в контексте подобных взаимоотношений сводится к роли целеполагателя, координатора и финансиста, приобретающего у организаций «третьего сектора» услуги по предупреждению правонарушений, т.е. реализация принципов государственно-общественного партнерства. Важно обеспечить и обратную связь со стороны общества и разработать механизмы оперативной корректировки государственной политики по профилактике преступности как на федеральном, так и региональном уровнях, поскольку без этого институциональная система профилактики преступности не будет соответствовать изменившимся социо-политическим и экономическим институтам современной России.

Роль организаций «третьего сектора» важна с точки зрения уменьшения государственных расходов по реализации мер государственной политики по профилактике преступности, а также размытия барьеров между субъектами и объектами превенции. Несмотря на нехватку средств в бюджетах всех уровней, необходимо увеличить ассигнования органам государственной власти и управления на профилактическую работу с «группами риска», прежде всего – детьми и подростками, находящимися в тяжелой жизненной ситуации, а также бывшими заключенными, поскольку именно эти категории граждан вносят наиболее существенный вклад в криминогенную ситуацию.

Исходя из важности регионального уровня в рамках институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности, представляется необходимым внедрение механизма политической

ответственности главы субъекта РФ за ситуацию с профилактикой преступности на вверенной территории. Кроме того, у регионов должны быть финансовые стимулы (например, в виде федеральных субвенций) для работы по снижению уровня преступности.

Таким образом, в данной статье были проведена оценка эффективности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности и предложены меры по совершенствование указанной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Веб-портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // http:// crimestat.ru/offenses_ chart.

2. *Гарипов Р.Ф., Зазнаев О.И.* Политическая ответственность главы региона в современной России // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. № 2.

3. *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // Вестник Института социологии. 2015. № 12.

4. *Кузнецов В.И.* Послания Президента РФ Федеральному Собранию: политико-правовая сущность и роль в определении курса развития страны: автореф. дис…канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2015.

5. О ходе реализации региональных программ профилактики правонарушений в субъектах Российской Федерации: аналитический обзор // Веб-портал МВД России // https://mvd.ru/upload /site1/document_text/ temp/1411644152_110/12014.pdf.

6. О ходе реализации региональных программ профилактики правонарушений в субъектах Российской Федерации // Веб-портал МВД России // https://mvd.ru/upload/site1/434a0f0bb0.doc.

7. Президентские гранты НКО: поощрение лояльности вместо развития гражданского общества: аналитический доклад / Центр экономических и политических реформ // Веб-портал Центра экономических и политических реформ. 21 декабря 2015 // http://cepr.su/2015/12/21/issledovanie-cepr-kto-poluchaet-prezidentskie-granty-nko.

8. Работа полиции и отношение к полицейским // Веб-портал Фонда «Общественное мнение» // http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11784.

9. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ.

10. *Salagaev A.L., Safin R.R.* Treatment of sexual offenders in Russia: recent developments in legislation and implementation of practices // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 2014. № 1 (14).

S.I. GALIEVA
Associate Professor at the Chair of law,
Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia
G.M. GALIEVA
Senior Lecturer at the Chair of law,
Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE INSTITUTIONAL SYSTEM FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE POLICY FOR THE PREVENTION OF CRIME AND MEASURES FOR ITS IMPROVEMENT

The article proposes criteria for assessing the effectiveness of the institutional system for the implementation of state policy on crime prevention on the basis of which this system is assessed. Based on the insufficient efficiency of the system for implementing state policy on crime prevention, the author proposes specific measures to improve the situation in the area under consideration.

Key words: *state policy, crime prevention, institutional system, efficiency assessment, efficiency criteria, improvement of crime prevention.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.007
УДК 32.323
И.С. АМИАНТОВА
кандидат политических наук,
доцент кафедры политического анализа и управления
Российского университета дружбы народов,
Россия, г. Москва
ORCID ID: 0000-0003- 1543-0815

ФАКТОРЫ УСПЕХА ПАРТИИ «НОВЫЕ ЛЮДИ» В ХОДЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ 2020 Г. В РОССИИ

Триумфальный успех партии «Новые люди» на региональных выборах 13 сентября 2020 г. делает актуальным вопрос о причинах поддержки избирателей столь молодого игрока на политической арене. «Новым людям» удалось не только опередить сравнительно недавно сформировавшиеся политические объединения, но и составить конкуренцию тем партиям, которые входят в состав Государственной Думы на протяжении нескольких десятилетий. В целом ряде областей, в частности, в Новосибирской, Рязанской, Костромской и Калужской, «Новым людям» удалось добиться существенного перевеса по сравнению с партиями «За правду» и «Зеленая альтернатива». Это позволило лидеру молодого политического объединения А. Нечаеву с уверенностью говорить о необходимости участия партии в предстоящих выборах в 2021 г.

В настоящей статье на базе сравнительно-сопоставительного анализа было произведено выявление наиболее существенных факторов, оказавших влияние на успех партии «Новые люди» на выборах 13 сентября 2020 г. Автором анализируется роль указанных факторов, начиная от грамотно разработанного текста политической программы партии, адресованного различным категориям граждан, и заканчивая внешним видом кандидатов, близким облику рядовых граждан. По итогам исследования делается важный вывод о том, что партии «Новые люди» удалось реализовать запрос населения на обновление состава Государственной Думы и смену политического курса.

Ключевые слова: *региональные выборы, политические партии, «Новые люди», факторы политического успеха, выборы 13 сентября 2020 г.*

Единый день голосования – 13 сентября 2020 г. имел решающее значение для новых игроков на политической арене. Это были последние выборы перед избранием в парламент, которое в РФ должно будет пройти в 2021 г.

Как следствие, голоса избирателей 13 сентября определили то количество партий, которые примут участие в парламентских выборах. Все они имели по крайней мере одну фракцию на уровне регионов. В числе знакомых большинству избирателей партий присутствовали такие как «Родина», «Коммунисты России» и некоторые иные.

Однако многие из них уже давно не пользовались поддержкой избирателей. Так, еще в 2016 г. ни одной из партий, принадлежащих к «старожилам» политической арены, не удалось набрать даже 3% голосов, что давало бы им право выдвигать своих кандидатов в регионах без подписей. Успехи какой-либо из традиционных партий в отдельных регионах объяснялись преимущественно разного рода субъективными причинами [3]. В частности, люди преклонного возраста, проявляющие активную гражданскую позицию, чаще голосовали за коммунистическую партию, при власти которой прожили жизнь. Между тем, особый интерес на выборах 2020 г. вызвали партии, являющиеся новыми игроками на политической арене, к числу которых относилась партия «Новые люди».

Стоит отметить, что уже накануне выборов в региональные и местные органы власти, которые в 2020 г. фактически были растянуты на трехдневный срок, отечественные политологи высказывались в пользу партий-новичков, которые, по их мнению, могли составить серьезную конкуренцию старым политическим игрокам [4]. Данная точка зрения подтвердилась итогами голосования 13 сентября, по которым из четырех новых партий три сумели преодолеть 5% барьер на выборах в законодательные собрания регионов. Лидирующие позиции заняла партия «Новые люди», которая продемонстрировала поистине фантастические результаты для молодого политического объединения и преодолела барьер в 5% в четырех регионах РФ. К их числу относились Новосибирская, Рязанская, Костромская и Калужская области. Голоса избирателей дали «Новым людям» существенный перевес по сравнению с такими же сравнительно молодыми политическими игроками, как партии «За правду» и «Зеленая альтернатива». Представляет интерес тот факт, что председателя партии «Новые люди» – Алексея Нечаева, не удивили результаты выборов. Лидер политического объединения, являющийся владельцем косметической компании «Faberlic», во время пресс-конференции радостно отметил, что его партия прошла во все областные парламенты, где списки были зарегистрированы. Для сравнения с результатами других молодых партий, принимавших участие в выборах, стоит отметить, что «Зеленая альтернатива» прошла только в два из двух, партия «За правду» – в один из восьми, а «Партия прямой демократии» – в ноль из трех областных парламентов [3]. С точки зрения А. Нечаева, «Новые люди» получили на выборах «весьма интересные» проценты, а именно: в Рязанской области – 5,69%, в Новосибирской – 7,92%, в Костромской – 7,46%, в Калужской – 8,08%. При этом в Калужской и Новоси-

бирской областях партия опередила «Справедливую Россию». Сверх того, партия выставила своих кандидатов на выборах одновременно в нескольких городских думах: в Краснодаре, Томске и Калуге. Несмотря на то, что выборы по партийным спискам в подавляющем большинстве муниципалитетов были отменены, там, где они были сохранены, «Новые люди» также имели успех. В Краснодаре «Новые люди» набрали только 4,99% голосов, при этом в Томске они сумели завоевать рекордные 15,02%, благодаря чему молодой партии удалось потеснить весьма известных политических игроков – «ЛДПР» и «Справедливую Россию». В Калуге «Новые люди» также имели значительный успех, набрав 10,1% голосов [4]. Как сообщает «Газета.ru», низкий процент голосов избирателей, отданных партии в Краснодаре, мог быть обусловлен злоупотреблениями в данном регионе. При этом процент голосов, отданных за партию на выборах 13 сентября 2020 г., мог быть еще более высоким в случае отсутствия отказов в регистрации в Воронежской и Белгородской области. Стоит также отметить, что по количеству одномандатников, выдвинутых партией, она заняла пятое место после четырех парламентских, что, несомненно, говорит о значительном интересе избирателей к данному политическому объединению [3]. К 14 сентября 2020 г. за счет фракций в законодательных собраниях и Госдуме в 2021 г. 13 партий имели льготы на выдвижение своих кандидатов без сбора подписей. Как сообщала газета «Ведомости», удержание «Новыми людьми» своих позиций повысило их число до 14 [6]. Как отмечал А. Цин-Дэ-Шань, кандидат в Томскую городскую думу от партии «Новые люди», выборы 2020 г. были самым невероятным приключением в его жизни: «Последние десять дней мы со всей командой практически не спали, последние двое суток не спал никто. Это не моя победа как кандидата в депутаты, а победа нашей команды, нашего регионального и федерального штаба. Из всех кандидатов у нас было в Томске 27 человек, 6 из них, к сожалению, не допустили по формальным причинам, якобы не подошли подписи, и 21 кандидат отработал настолько, насколько мог». По мнению А. Цин-Дэ-Шаня, томские кандидаты остались довольны итогами выборов, которые были закономерным результатом напряженной работы. В особенности это имело отношение к самому значимому достижению – оттеснению на второстепенные позиции партий-старожилов молодой партией «Новые люди» [4].

Столь стремительный успех партии, образовавшейся всего лишь полгода назад, делает актуальным вопрос о причинах того, почему избиратели решили отдать свои голоса малоизвестному политическому объединению. Для ответа на этот вопрос первоначально стоит обратиться к основополагающему документу, на основании которого партия предполагает реализовывать свою политику и привлечь голоса избирателей – ее программе. Ознакомление с этим документом подтверждает, что население РФ в настоящее время находится в поиске новых смыслов, определяемых в данном документе.

Первым и весьма популистским тезисом, прозвучавшим в программе партии и, безусловно, привлекательным для избирателей, являлся тезис о том, что «пришло время перемен» [7]. Согласно тексту данного документа, под переменами понимается целый цикл мероприятий, которые стремится реализовать данное политическое объединение. Все они имеют краткие и лаконичные формулировки, понятные избирателям, и отражающие их основные чаяния. Примерами могут служить переориентация государства с заботы о чиновниках на службу гражданам, трансформация России в страну с высоким уровнем и качеством жизни, хорошей инфраструктурой и новыми технологиями, свобода от запретов, пагубным образом сказывающаяся на возможностях жителей РФ [7].

Вторым главным тезисом партии является ставка на индивидуальный подход к каждому отдельному гражданину как к личности. Это предполагает рост возможностей для профессионального развития населения страны, что существенно расширяет ее перспективы по мнению авторов программы: «Главное для нашей партии – это развитие каждого человека, который может органично жить в свободном и перспективном обществе. Мы считаем, что в этом вопросе нужно начинать с детства и со свободы выбора: где и как учиться. Мы введем «образовательные сертификаты» на обучение, которые позволят людям рублем «голосовать» за то или иное образовательное учреждение, где будут учиться дети» [7]. Партия также выступала за возвращение широкой автономии ВУЗам РФ, которые, по их замыслу, должны самостоятельно и без давления представителей власти выбирать ректоров, а также осуществлять управление учебным процессом и имуществом высшей школы.

Третьим тезисом, обещающим решить наболевшую для России проблему, было утверждение необходимости сменяемости власти в РФ. Программа «Новых людей» отражала идею о том, что каждый должен обладать возможностью быть представленным, что также обусловило успех данной партии.

Представляет интерес тот факт, что текст документа не был нацелен на решение проблем исключительно рядовых граждан: в немалой степени партия обещала свою поддержку представителям бизнеса. Этот вывод можно сделать, основываясь на той части программы, где речь идет о возможностях превращения РФ в технологического лидера, в результате чего основой экономики страны должны стать промышленность и высокотехнологичное производство, а не исключительно нефтегазовый сектор, как это было прежде. Как следствие, особое внимание будет уделяться высокотехнологичным кампаниям, обладающим мировой известностью и действующим как на территории России, так и за ее пределами. Именно таким кампаниям, согласно тексту документа, необходимо обеспечить поддержку, равно как и представителям бизнеса, работающим в сфере инноваций – защиту от чрезмерного контроля и налоговых сборов в первые годы деятельности. Указанные меры определялись как основная гарантия высокотехнологичного развития страны в будущем.

Четвертым привлекательным тезисом было обещание «Новых людей» сохранять деньги в регионах, иными словами, там, где они были заработаны населением. Партия не безосновательно усматривала в этом важнейший ресурс к изменению демографической ситуации в регионах, которые будут стремительно развиваться, прежде всего, в силу того, что остановится отток людей в крупные центры и столицу [7]. Развитие регионов в конечном итоге приведет к существенному прогрессу страны в целом, результатом которого будет желание других государств добиваться российского уровня, а не наоборот.

Пятым значимым тезисом был отказ от агрессии во внешней политике России, что также обеспечило голоса рядовых граждан для партии, не заинтересованных в ведении войн и стремящихся к повседневной жизни в мирных условиях. Отказ от агрессии во внешней политике, по замыслу программы, должен был способствовать трансформации образа страны в целом [7]. Отдельно оговаривалось, что реализация целей, заявленных в программе, возможна только при условии, если ключевые посты в управлении государством займут ответственные и проявляющие интерес к проблемам народа, но при этом не оторванные от земли управленцы. Таким образом, привлекательность программы партии была первым значимым фактором ее успеха на региональных выборах.

Помимо текста программы, нацеленного на широкую аудиторию избирателей и сосредотачивающего внимание на наболевших проблемах россиян, высокие проценты на выборах партии «Новые люди» были результатом широкого освещения ее деятельности в СМИ. Кандидаты партии, с живостью принимавшие участие в общественной деятельности, вскоре получили реальную поддержку региональной прессы, а также блогеров. К числу СМИ, освещавших деятельность партии, относятся известные на федеральном уровне печатное издание «Новая газета» и радиостанция «Эхо» [1].

В рамках грамотно организованной рекламной кампании информирование населения о деятельности партии производилось одновременно по различным каналам: не только через регулярные печатные издания, но также через социальные сети, баннеры. Это, безусловно, позволило повысить привлекательность «Новых людей» в глазах более широкого круга избирателей, относящихся к разным возрастным группам.

Популярность партии была также обусловлена тем, что за полугодовой период своего существования она стала насчитывать не только сотни активистов, но и стала осуществлять в ряде регионов проекты, значимые для общества. В этой связи, давая интервью, А. Нечаев отмечал, что «Новые люди» имеют «… несколько сотен тысяч сторонников в регионах, несколько десятков тысяч активистов. Это люди очень идейные, это люди, которым хочется что-то сделать в жизни, и они это сделают прямо сегодня» [8].

По словам лидера партии, кандидаты от «Новых людей» живут здесь и сейчас и, что самое главное – живут активной политической жизнью.

С точки зрения А. Нечаева, многое из того, что представители партии пытались реализовать «как общественники, как лидеры социальных проектов в зоне образования, в области экологии, в области экономики», наталкивалось на несовершенство действующей в РФ политической системы, трансформации в которой позволили бы добиться положительных изменений во всех социально-значимых областях, например, в культуре, медицине и проч. [4].

Значимым заявлением политика и, безусловно, находящим отклик у избирателей, была его идея о приоритетности задач регионального уровня над проектами международного масштаба, в которых Россия принимает активное участие. С точки зрения А. Нечаева, гораздо важнее заняться обустройством таких городов, как Воронеж, Белгород, Новосибирск, по сравнению, например, с помощью, которую оказывает РФ зарубежным странам. Отдельно А. Нечаев отмечал, что такие заявления обязательно должны звучать в Государственной Думе, что позволит политикам укрепить свою страну. В этой связи даже небольшие улучшения в общественной жизни в РФ стоят того, чтобы за них бороться всеми силами, как отмечал А. Нечаев [4]. Как следствие, еще за два месяца до выборов «Новым людям» удалось в определенной степени повысить свою узнаваемость. В среднем, по разным регионам данный показатель увеличился в 2-3 раза: если в начале июля о партии слышали от 16% до 37%, то в конце августа – уже от 41% до 57% избирателей. При этом также нельзя не отметить рост спонтанной известности партии: по данным ВЦИОМ, за две недели до голосования ее самостоятельно называли в числе российских политических партий от 13% до 22% опрошенных [5].

Третьим фактором привлечения внимания избирателей к данной партии была ее оппозиционная и правоцентристская позиция, чем ей удалось привлечь на свою сторону традиционных оппозиционеров. В особенности это сыграло положительную роль для партии в силу того, что иные молодые политические объединения позиционировали себя либо с провластных, либо с вообще малопонятных позиций. В качестве примера может служить тот факт, что на территории Томска, того единственного города, где партии «Яблоко» удалось пройти по партийным спискам и набрать 9,34% голосов, «Новые люди» получили преимущество в полтора раза.

Четвертым значимым для избирателей фактором, повлиявшим на их выбор в пользу «Новых людей», следует признать усталость населения от парламентской оппозиции, представители которой пребывали в составе Думы порой по 20-30 лет, однако не сумели добиться сколько-нибудь видимых изменений. В этом смысле вовлечение в политику «Новых людей», которые не имели ранее никакого отношения к политической жизни, положительно сказалось на результатах голосования для данной партии. Более того, стремление голосовать за какую-либо другую партию, помимо достаточно сильной на протяжении длительного времени «Единой России», также по-

влияло на выбор граждан в пользу молодого политического объединения. Иными словами, запрос избирателей на «другую партию» существовал давно, а «Новым людям удалось его реализовать. Таким образом, «Новые люди» стали воплощением обновления в политике, благодаря чему им удалось заручиться поддержкой населения, которое, отдав им свои голоса, ясно дало понять, что стране нужна такая партия.

Пятым фактором успеха партии была близость типажа основной массы избирателей с типажом кандидатов «Новых людей». Так, подавляющее большинство последних относились к молодежи, а также представителям среднего возраста, ранее они не принимали активного участия в политической жизни, имели высшее образование. В частности, по мнению А. Нечаева, в особенности по Томску было заметно, что выборы привлекли внимание тех групп избирателей, которые ранее бойкотировали голосование: «Это молодые, образованные люди, которым раньше не было смысла идти голосовать. Сейчас есть партии, за которые им хотелось голосовать» [4]. Также большинство кандидатов стремились даже во внешнем виде подчеркнуть свою связь с простым народом, будучи одетыми в стиле «casual» [3]. Определенную роль сыграла также личность лидера «Новых людей», который выстраивал свой бизнес с нуля.

Шестым фактором, который сказался положительным образом на результатах выборов для «Новых людей», были довольно слабые выступления и агитации других молодых партий. В частности, партии «За правду» в шести из восьми регионов не удалось преодолеть даже 2% барьер (исключение составила лишь Рязанская область). Данный результат был обусловлен позиционированием членов партии как сторонников власти В.В. Путина и одновременно непримиримых критиков оппозиции. Как следствие, в глазах избирателей складывался образ политического объединения, мало чем отличающегося от «Единой России» [3].

Наконец, седьмым фактором, но не по значению, может служить мнение, встречающееся на просторах сети Интернет относительно того, что «Новые люди» – это провластная партия, которая была намеренно создана с целью замены «Единой России», так как авторитет последней был существенно подорван в результате проводимой ею политики (например, повышения пенсионного возраста). Как следствие, провластность партии наделила ее поддержкой, так как действующая власть в будущем планирует опираться на «Новых людей».

Данное утверждение опирается на ряд доказательств, после внимательного ознакомления с которыми тезис о том, что «Новые люди» – это партия Кремля, уже не выглядит беспочвенным.

В первую очередь, партия, как уже говорилось выше, являлась ответом на ожидание народа политического обновления. В результате, молодое политическое объединение смогло потеснить политические силы, от которых

российский народ успел устать еще с 90-х гг. прошлого века. В этой связи даже само название партии «Новые люди» являлось прекрасным маркетинговым ходом [2].

Доказательством ориентации молодого политического объединения на действующую власть служит также история ее создания и довольно стремительного развития. Так, зарегистрировавшись 1 марта 2020 г., партия уже к 1 июня 2020 г. была внесена в список участвующих в выборах 13 сентября 2020 г.

Спустя месяц уже к 1 июля «Новые люди» учредили 55 региональных отделений на территории РФ. При этом необходимо учитывать, что в то время Россия находилась в режиме необходимой самоизоляции в связи с эпидемией коронавируса. Как следствие, любые массовые собрания были под строгим запретом, государственные службы не работали, а документооборот существенно снизился. Иными словами, нормальная партийная работа и политическая деятельность в данный период была затруднена.

Кроме того, председатель партии А. Нечаев является бизнесменом, владельцем крупной парфюмерно-косметической компании и отечественного бренда «Фаберлик», распространяющего косметическую продукцию в регионах страны. Уже 7 августа 2020 г. в г. Москве прошел второй съезд партии с участием 300 делегатов, подавляющее большинство которых являлись региональными кураторами указанной косметической сети. Таким образом, партия развивалась довольно стремительно по сравнению с иными политическими объединениями, для формирования которых требовался не один год (например, общественное движение «За новый социализм» Н. Платошкина).

Стоит отметить также, что А. Нечаев является членом Центрального штаба общественного движения «Общероссийский народный фронт», в то время как лидером последнего является В.В. Путин.

«Новые люди» несмотря на приверженность, согласно их политической программе, стремлениям рядовых граждан, к числу которых относятся вышеупомянутая необходимость в улучшении качества жизни россиян, развитии новых технологий и инфраструктуры и т.д., в приоритете партии остается поддержка крупных и средних предпринимателей, а само предпринимательство понимается ее представителями как основа дальнейшего развития России. Не случайно на просторах сети Интернет «Новые люди» часто именуются «косметической партией». Данное определение, по мнению некоторых пользователей, достаточно точно отражает суть этого политического объединения, являющегося «гримом» партии «Единая Россия» [2].

Указанные факторы, безусловно, позволили партии набрать рекордное среди молодых политических объединений число голосов. С точки зрения политолога Д. Абзалова, для новых партий результаты выборов, прошедших 13 сентября 2020 г., являются «трамплином для участия в кампании 2021 г.», в особенности, в силу того, что большинство старых партий переживают

в настоящее время кризис: они уже изжили себя, а российский народ устал от безрезультатности их пребывания в Думе. В свою очередь, по мнению эксперта фонда «Индем» Ю. Коргунюка, на партии, которые были легко допущены до выборов в Государственную Думу, не стоит возлагать больших надежд и ждать резкой смены политического курса. Иными словами, действующая власть не позволила бы принять участие в выборах тем политическим объединениям, которые представляли бы для нее опасность [6].

Отличные результаты в ряде регионов послужили основанием для стремления партии принять участие в выборах в Государственную Думу в следующем году. В этой связи А. Нечаев отметил следующее: «Конечно, будем участвовать. Стабильность нашего результата везде, где мы участвовали, показывает, что это нужно делать, что это востребовано, что мы находим эту поддержку» [4]. С точки зрения лидера партии, результаты, которые она показала на выборах, не только являются итогом запроса на такую партию: голоса избирателей заложили возможность изменения Государственной Думы, ее обновления.

При этом, А. Нечаев указывал на сложность процесса сбора подписей в силу препятствий, чинимых местными властями: «Люди собирают подписи, в Белгороде – 50 тысяч подписей, в Воронеже – 60 тысяч подписей, актив собирают, а потом местные власти все выкидывают в корзину. Это, конечно, демотиватор, поэтому будем искать способ, что мы можем сделать без сбора подписей, какие ходы…» [4]. В том случае, если количество собранных подписей не позволит партии принимать активное участие в предстоящих выборах, А. Нечаев отметил, что в таком случае партия будет принимать в них умеренное участие. Однако, многое будет зависеть от регионов.

Следует согласиться с мнением президента Центра исследования политической аналитики М. Тульского о том, что если молодая партия в период первой предвыборной кампании выступает на равных со «старожилами» российской политической арены, она обеспечена не просто «путевкой» в Госдуму России, но и шансом стать второй по силе партией в стране после «Единой России» [9].

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время имеются определенные возможности для обновления политической жизни в России. Молодые и амбициозные политические игроки, как это продемонстрировала на выборах 13 сентября 2020 г. партия «Новые люди», могут составить серьезную конкуренцию партиям, которые входят в Государственную Думу на протяжении не одного десятилетия.

При этом успеху партии способствовал целый ряд факторов. К их числу следует отнести грамотно составленную программу партии, текст которой был адресован различным категориям избирателей, продуманную рекламную кампанию в СМИ, активную политическую деятельность партии, близость к народу даже во внешнем облике, слабые агитационные кампании иных партий, а также возможную поддержку действующей власти.

В результате того, что «Новые люди» удовлетворяли имеющийся у избирателей запрос на ожидание перемен, улучшение качества жизни в РФ, а также на возможность решения иных насущных вопросов граждан, они получили шанс не просто войти в Государственную Думу, но и доказать на деле заявленные в программе и в ходе предвыборной агитации тезисы и идеи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. «В России либо Путин, либо Навальный. Но есть оттенки» // Meduza. 16.09.2020 // https://meduza.io/feature/2020/09/16/v-rossii-libo-putin-libo-navalnyy-no-est-ottenki.

2. Кремль подсовывает нам партию «Новые люди» вместо потерявшей авторитет «Единой России». 14.08.2020 // https://zen.yandex.ru/media/id/5f284ce9ee114572b62c4d40/kreml-podsovyvaet-nam-partiiu-novye-liudi-vmesto-poteriavshei-avtoritet-edinoi-rossii-razbiraemsia-5f35838cfa3e731092868f44.

3. Люди избирают тех, кто им ближе // Газета.ru. 16.09.2020 // https://www.gazeta.ru/comments/2020/09/16_a_13253233.shtml.

4. Новые идут. Об успехах партии «Новые люди» на региональных выборах // Lenta.ru. 15.09.2020 // https://lenta.ru/articles/2020/09/15/nl/.

5. «Новые люди» на региональных выборах // ВЦИОМ. 03.09.2020 // https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10428.

6. «Новые люди» стали наиболее перспективной новой партией // Ведомости. 14.09.2020 // https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/09/13/839724-novie-lyudi.

7. Программа политической партии «НОВЫЕ ЛЮДИ». Принята на Учредительном съезде 1 марта 2020 года // https://newpeople.ru/files/programma-partii-_novye-lyudi.pdf.

8. «Сейчас пришло Наше Время»: Лидер «Новых Людей» подвел итоги выборов // 365news.Biz. 14.09.2020 // https://365news.biz/rossiya/399561-sejchas-prishlo-nashe-vremya-lider-novyx-lyudej-podvel-itogi-vyborov.html.

9. Экзитполы вывели партию «Новые люди» в топ-5 по итогам региональных выборов. 13.09.2020 // https://news.rambler.ru/other/44833076-ekzitpoly-vyveli-partiyu-novye-lyudi-v-top-5-po-itogam-regionalnyh-vyborov/?article_index=1.

I.S. AMIANTOVA
PhD in Political Sciences,
Associate Professor at the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1543-0815

FACTORS OF SUCCESS OF THE «NEW PEOPLE» PARTY DURING THE 2020 REGIONAL ELECTIONS IN RUSSIA

The triumphant success of the New People party in the regional elections on September 13, 2020 makes the question of the reasons for supporting such a young player in the political arena urgent. The "new people" managed not only to outstrip the relatively recently formed political associations, but also to compete with those parties that have been part of the State Duma for several decades. In a number of regions, in particular, in Novosibirsk, Ryazan, Kostroma and Kaluga, "New People" managed to achieve a significant advantage over the parties "For Truth" and "Green Alternative". This allowed the leader of the young political association A. Nechaev to speak with confidence about the need for the party to participate in the upcoming elections in 2021.

In this article, on the basis of a comparative analysis, the most significant factors that influenced the success of the «New People» party in the elections were identified September 13, 2020 The author analyzes the role of these factors, ranging from a well-developed text of the political program of the party, addressed to various categories of citizens, and ending with the appearance of candidates, close to the appearance of ordinary citizens. Based on the results of the study, an important conclusion is drawn that the «New People» party has succeeded in fulfilling the population's request for renewing the composition of the State Duma and changing the political course.

Key words: *regional elections, political parties, «New People», factors of political success, elections on September 13, 2020.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.008
УДК 329.8
М.А. МАЙСТАТ
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Института истории
и политики Московского педагогического государственного
университета, Россия, г. Москва

ЭНДОГЕННЫЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ (1991-1999 гг.): «АПОРИТИВНЫЙ СИНДРОМ»

Статья посвящена исследованию эндогенных факторов развития многопартийности в России после развала СССР. Автор анализирует условия появления неофеодальной корпоративно-олигархической системы на фоне нравственной слабости и охлократичности российских политических элит.

Актуальность. *Период с 1991 по 1999 годы заложил важнейшие основы трансформации партийной системы в России в рамках перехода от советской однопартийной номенклатуры к современной демократической многопартийности, и политическая практика данного периода остается полезной и по сей день.*

Задачи. *Основные вопросы, которым уделяется внимание в рамках настоящего исследования, касаются особенностей трансформации партийной системы после развала СССР и до прихода к власти В.В. Путина и начала процессов выстраивания новой вертикали власти.*

Ключевые слова: *партийное строительство, эндогенные факторы, политические партии, Российская Федерация.*

Особенность российского пути к демократии и многопартийности, как известно, сопряжена с долгим господством тоталитарной советской однопартийной системы, а также форсированными темпами демократических преобразований, начавшихся в 90-ые годы прошлого столетия, чтобы догнать развитые капиталистические государства.

После преодоления монополии КПСС в обществе российская многопартийность столкнулась с необходимостью построения полноценного рынка политических идей и лидеров, где политическая партия, как социальное движение, служит инструментом реализации политического процесса и законной оппозицией в рамках политической конкуренции.

Вместе с тем, на руинах Советского союза обстановка в России была сопряжена с такими проблемами, как недостаток доавторитарного опыта демо-

кратии (имевший место с конца XIX века и до 1917 года), кризисная экономика, негативное советское наследие в виде исторической бедности населения, слабой вовлеченности людей в политику и управление, их низкой политико-правовой культуры, эгоизма и неконсолидированности элит – в большинстве своем представителей бывшей партийной номенклатуры, которые включились в борьбу за власть и перманентный передел собственности.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 6. С. 914-921; 7. С. 52-60; 12; 13; 14. С. 182-187].

Однако проблему развития российской многопартийности нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Как отмечает профессор Медведев Н.П. «динамика развития общественных объединений и системы многопартийности является существенной характеристикой демократического правового строя. У каждой страны свой путь к демократии, парламентаризму и многопартийности. Особенность российского пути была обусловлена долгим господством тоталитарной однопартийной системы в СССР, а также форсированными темпами демократических преобразований в 90-ые годы прошлого столетия» [5. С. 59].

Избранная Россией демократическая модель также оказалась достаточно конфликтогенной, поскольку заложила определенные поля конфликтов посредством своих институциональных структур, ценностей и норм их регулирования.

Безусловно, смысл любой демократии заключается не в том, чтобы исключить политические конфликты из жизни общества, а в том, чтобы не допускать их срыва в социальную деструкцию, обеспечить гуманистическое решение проблем общественного развития. Поэтому в условиях конфликтности всех сторон общественной жизни на общественные объединения и политические партии была возложена особая роль в демократическом развитии для достижения политического консенсуса между конкурирующими между собой социальными силами.

Как известно, российское правовое поле последнего десятилетия XX века в виде Положения о выборах депутатов Государственной Думы от 1993 года и последовавших за ним в 1997 году Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и изменений в Федеральный закон «Об общественных объединениях» в 1999 году, постепенно сужало понятие «избирательного объединения», как субъекта избирательного процесса. Так, если вначале общественно-политические движения могли участвовать в избирательном процессе наряду с политическими партиями, а к участию в избирательных коалициях допускались и неполитические общественные

объединения, то к концу XX века право участия в выборах было предоставлено лишь политическим объединениям (в 2001 году согласно положениям Федерального закона «О политических партиях» участвовать в выборах были управомочены только политические партии).

Подобные особенности не могли не наложить свой отпечаток. Так, значительное количество политических объединений образовалось в результате трансформации политизированных неформальных организаций, возникших на фоне кампании «гласности» и «демократизации», инициируемой Михаилом Горбачевым (например, «Христианско-демократический союз России», Гражданское достоинство», «Русская партия», «Партия свободного труда», «Партия возрождения» и др.).

Проявила себя и высокая неустойчивость партийных структур, когда много партий, движений и объединений было создано в результате дробления какой-либо крупной партии (например, «Демократическое движение коммунистов», «Российская партия коммунистов», «Российская партия коммунистов КПСС» и т.п.), либо объединения нескольких малочисленных партий, групп и движений в одну политическую организацию («например, «Яблоко», «Выбор России», «Центристский умеренно-радикальный блок», «Союз правых сил» и т.д.).

Некоторые объединения стали образовываться «под конкретное лицо» для участия в намеченной избирательной кампании (например, «Блок Ивана Рыбкина» и более длительные и размытые – «Выбор России», НДР, ОВР, КРО и др.) [3].

С другой стороны, переход России на либеральные рельсы подразумевал и впитывание новой идеологии, определяемой западными ценностями, моделями поведения и мышления, которые связаны с выгодой и коммерциализацией («общество потребления»). В подобных условиях экономическая сфера (бизнес) стала постепенно превалировать над социальной, а государственная власть стала рассматриваться инструментом достижения корпоративных интересов.

В идеале само участие политических партий в парламентской деятельности, являющейся для них школой выражения того общезначимого начала в различных групповых интересах, которое может быть положено в основу общегосударственной политики и законодательства, вынуждает их «прививать» корпоративистски ориентированным слоям и группам населения основы политической культуры, нормы и правила цивилизованной политической жизни. Таким образом, политические партии, организации и движения, получившие в декабре 1993 г. мощный импульс для своего развития, могли бы взять на себя роль локомотива, вытягивающего российское общество из примитивного состояния корпоративизма к нормальному гражданскому обществу и удерживающего представительную власть от опасности трансформации в неразвитую конструкцию сословно-корпоративного представительства.

Однако в ситуации слома старых социальных связей и структур, коренных изменений в общественных и политических отношениях, формирования новых социальных слоев и групп основными субъектами борьбы за собственность и власть в России с неизбежностью стали появляться могущественные группы давления, отражающие корпоративные позиции и притязания крупных экономических групп интересов (работников ТЭК, АПК, ВПК и т.д.), а также региональных политических элит, что сказалось и на партийной системе страны.

Профессор Нисневич Ю.А., говоря о регенерации советской номенклатуры в постсоветской действительности, отмечает, что «общественное демократическое движение и прогрессистски настроенная часть советской номенклатуры выступили как партнеры и союзники в решении только одной общей для них задачи – изменения действовавшей системы политического и государственного управления, создания новых политических и государственных институтов. Причем ведущая роль в этом союзе сначала принадлежала демократическому движению» [8. С. 15; 9. С. 145].

Российский бизнес 90х годов не пошел по пути: «дистанцирования от государства», основанного на предпринимательском стремлении к независимости и свободе, а выбрал путь «тесной интеграции» в виде «захвата государства» для «свободного предпринимательства» ради достижения максимальной прибыли в связи с получением специальных льгот и преференций.

Так, в период с 1990 по 1996 годы появившиеся в ходе приватизации собственники ряда предприятий в виде узкого слоя промышленников, лояльных к существующей власти, постепенно стали оказывать значительное воздействие на политические процессы в стране, и дистанция между крупным бизнесом и государственной властью была сведена к минимуму в духе своеобразного обмена ресурсами между сторонами в ходе принятия взаимовыгодных решений [10].

Нарастающие финансовые трудности, ухудшение состояния здоровья Б.Н. Ельцина и борьба группировок в его окружении привели к необходимости использовать нестандартные ресурсы и методы со стороны власти. Плата союзному бизнесу за поддержку в электоральный период выразилась в назначении в период с 1996 по 1998 годы на высокие государственные посты лидеров и топ-менеджеров из крупнейших бизнес-структур, сделав крупный бизнес основным кадровым резервом (например, на пост первого заместителя председателя правительства РФ – В. Потанина и заместителя секретаря Совета безопасности РФ – Б. Березовского). Взаимозависимость только возросла, чему способствовал и экономический кризис 1997 года, когда для бизнеса на первое место встали проблемы выживания помимо сохранения своих позиций [4].

К концу 1999 г. процессы корпоративизации общественно-политической жизни приобрели такие масштабы, что грозили полностью перекрыть

возможности для сколько-нибудь нормального формирования, как структур гражданского общества, так и новых государственных институтов.

К 2000 году влияние бизнеса на институты государственной власти достигло своего апогея, когда наблюдалось его максимальное сращивание с государством и превращение в субъекта политики, который монополизировал соответствующие коммуникационные каналы буквально определяя повестку дня.

Несмотря на определенное дистанцирование бизнеса и централизацию власти с приходом к власти В.В. Путина и его команды, многие проблемы, проявившиеся в «переходный» период 90-х годов так и остались. Более того, они продолжают оказывать негативное влияние на все российское общество.

С одной стороны, российская многопартийность прошла институциональную эволюцию «от возникновения неформальных движений, образования протопартийных структур до создания партийных организаций в настоящем смысле этого слова», с другой стороны в стране сложилась неофеодальная корпоративно-олигархическая система, в которой ряд фигур центральной власти почти неизменны (иногда меняются их посты, но не статус), региональные (губернаторы) и другие местные лидеры могут определять правила поведения для других, при этом нередко переходя с другой стороны, если это почему-либо выгодно.

Более того, исследователи отмечают сильную слабость и охлократичность российских политических элит того времени (неустойчивость взглядов, популизм, низкий образовательный и моральный уровень, приоритет собственных интересов), наличие слоя деклассированных и частично деморализованных люмпенов и нарождение нового класса буржуазии из предпринимателей и менеджеров, получивших часто западное образование и отстаивающих собственные интересы, представляя, как легальный, так и теневой капитал. Все это свидетельствует о неизбежности «аппоритивного синдрома», который был заложен тогда.

В настоящее время ситуация местами изменилась, но неофеодальные пережитки продолжают иметь место. Только привнесение морально-нравственного и этического базиса в политику и бизнес (замена своеобразного «кодекса маркетинга и наживы», кодексом социальной этики) может помочь изменить ситуацию к лучшему. В таком случае тезис профессора Нисневича Ю.А. о том, что партии «должны нести политическую ответственность перед избирателями за профессионализм, подготовленность к управлению делами государства, моральные и этические качества предлагаемых ими кандидатов как на избрание, так и на назначение на политические должности в системе публичной власти» [11. С. 82] из лозунга превратится в реальность.

Выводы. Сложившаяся в России за период с 1991 по 1999 годы неофеодальная корпоративно-олигархическая система на фоне нравственной слабости и охлократичности российских политических элит в условиях «апо-

ритивного синдрома» предполагает переориентацию на иное ценностное измерение, которое связано с проявлением личного патриотизма и вовлечения в общественные дела для общественного блага, а не личного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ананченко А.Б., Титов В.В., Шаповалов В.Л.* Формирование политической идентичности в современной России: основные тенденции и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 11 (56).

2. *Дерунов Д.В.* Феномен политических партий в восприятии Б.Н. Чичерина // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 9 (66).

3. Доклад об итогах выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. М.: ЦИК РФ, 1997.

4. *Коргунюк Ю.Г.* Тенденции партийной жизни России (осень 1997 г.) // Полития. 1997. № 3 (5).

5. *Медведев Н.П.* Политические конфликты и многопартийность // Вопросы политологии. 2016. № 4 (24).

6. *Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Орел Н.А.* Рецензия на статью Е.Е. Нечай, Д.Д. Прокопчука, Р.А. Гриценко «Институционализация политических партий: мировой опыт» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 6 (45).

7. *Медведев Н.П.* Межпартийные конфликты как источник общественно-политического развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 4 (35).

8. *Нисневич Ю.А.* Регенерация номенклатуры как правящего социального строя: препринтWP14/2015/03 / Ю.А. Нисневич. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015.

9. *Нисневич Ю.А.* Регенерация номенклатуры как правящего социального слоя // Социологические исследования. 2018. № 8 (412).

10. *Нисневич Ю.А.* Вертикаль никуда. Очерки политической истории России 1991-2008. М.: Аспект Пресс, 2010.

11. *Нисневич Ю.А.* Об акторах политической ответственности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013.

12. *Прокопчук Д.Д., Гриценко Р.А., Дельгадо А.А.* Политические партии и партийные системы: анализ категорий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57).

13. *Ушаков Е.В.* Исследования имплементации программ публичной политики: история и современное состояние // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 7 (64).

14. *Slizovsky D.E., Zogranyan E.V., Medvedev N.P.* Review on the Article “On the Problem of Institutionalization of Political Parties” by T.A. Vasilyeva, D.D. Prokopchuk, R.A. Gritsenko // Political Science Issues. 2018. Т. 8. № 2 (30).

M.A. MAYSTAT
Ph.D. (Candidate of Political Sciences),
Associate Professor at the Department of Political Science
of Institute of History and Policy of Moscow
State Pedagogical University, Moscow, Russia

THE ENDOGENOUS PERIOD IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN MULTIPARTY SYSTEM (1991-1999): «APERITIVNY SYNDROME»

The article is devoted to the study of endogenous factors of multiparty development in Russia after the collapse of the USSR. The author analyzes the conditions for the emergence of a neo-feudal corporate-oligarchic system against the background of the moral weakness and ochlocratic nature of Russian political elites.

Key words: *party building, endogenous factors, political parties, Russian Federation.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.009
УДК 32.323
ВУ ТХИ ХЫОНГ
аспирант кафедры социологии и политологии
Тульского государственного университета,
Россия, г. Тула

ПРАЙМЕРИЗ КАК PR-ИНСТРУМЕНТ МОБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН В РАМКАХ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В условиях низкой явки, особое значение приобретает процесс политической мобилизации. В современном обществе политическая мобилизация осуществляется разными технологиями, в основном опосредованными, предполагающими манипулятивное воздействие на массовые группы. Мобилизационные технологии представляют собой целенаправленную, системно-организованную деятельность по организации, координации и консолидации общественности для достижения конкретных политических целей, осуществляемую в основном посредством PR, массмедиа и социальных сетей, рассчитанную на достижение быстрого и максимального эффекта при заданных ресурсах. Главной особенностью мобилизационных технологий является нацеленность на будущее. Обязательное условие – наличие у мобилизуемых рационального расчета, убедительно доказывающего, что потери существенно меньше приобретений и идеологии, делающей рациональные аргументы уже несущественными. Цель мобилизационных технологий –побудить население к действию или бездействию. При этом они могут иметь как конструктивный характер, то есть гармонизировать отношения власти и общества, так и деструктивный, внося разлад в общественно-политические отношения.

Ключевые слова: *кандидат, выборы, праймериз, мобилизации граждан, мобилизационные технологии, избирательная кампания, политическая партия, предварительное голосование.*

Одним из инструментов мобилизации граждан, который был применен в период регионах выборов, стал праймериз. Праймериз – это разновидность голосования, во время которого выбирается единый кандидат от какой-либо политической партии, который будет представлять ее на выборах. Цель праймериз – не допустить раскол голосов избирателей кандидатов одной и той же партии. Однако проигравший в праймериз также может принять участие в выборах, но его политическая партия поддерживать не будет [1. С. 10-13].

Праймериз стали инструментом, с помощью которого рядовые члены партии пытались ограничить влияние партийных аппаратчиков, которые обладали значительно большими возможностями в продвижении угодного им кандидата. Также изменился подход к оценке личности кандидатов в президенты. С 70-х годов они должны уметь самостоятельно привлекать средства на финансирование своих кампаний [2. С. 15-17].

Для России праймериз – новая электоральная технология. История предварительного голосования начинается с выборов 2007 года в Государственную Думу. Однако широкого распространения данная процедура не получила и фактически прошла незамеченной. В ноябре 2009 г. на XI съезде «Единой России» в устав партии была внесена норма об обязательном проведении процедуры праймериз. В результате на думских выборах 2011 г. формированию списка «Единой России» предшествовала процедура предварительного голосования. Примерно из 5 тысяч кандидатов только 600 человек вошли в окончательный список «Единой России» на выборы в Государственную думу 2011 года. Конкуренция в списке на место составила 8-10 человек. Несмотря на довольно внушительные масштабы, это было внутрипартийное мероприятие, которое не оказало значительного влияния на избирательную кампанию в целом. Если раньше процедура предварительного голосования была закрытой, внутрипартийной, то 26 мая 2019 года прошли открытые праймериз, которые сыграли более существенную роль для всей избирательной кампании [8].

Владимир Путин считает, что праймериз позволят выявить реальные проблемы граждан и тех, кто способен их решать. Выступая на медиафоруме Общероссийского народного фронта в Санкт-Петербурге, глава государства констатировал, что предварительное голосование делает жизнь партии «более прозрачной, приближенной к людям». «Функционеры партийные должны чувствовать, что в обществе происходит, в ходе вот таких открытых обсуждений, споров, выявляются реальные проблемы, которые перед людьми стоят», – подчеркнул президент [3. С. 44-45].

Необходимо выделить положительные и отрицательные стороны праймериз.

Плюсы проведения предварительного голосования:

Во-первых, повышается роль низовых парторганизаций в процессе выдвижения кандидатур, и, соответственно, ограничивается деятельность партийной элиты. Шанс выдвинуть свою кандидатуру получают и беспартийные люди.

Во-вторых, праймериз служат хорошей политической школой для гражданского общества, так как повышают интерес к политическому процессу и дают возможность широким слоям населения приобщиться к процессу принятия решений на низовом уровне, служат эффективным инструментом мобилизации граждан.

В-третьих, у кандидатов, которые участвуют в праймериз, появляется преимущество перед теми, кто посчитал нужным проигнорировать данный этап выборов – узнаваемость [7].

Однако у данного процесса есть и определенные негативные моменты.

К недостаткам предварительного голосования относят «политический фальстарт». Изначально цель проведения праймериз – не допустить раскол голосов избирателей кандидатов одной и той же партии. Но так как политическая борьба начинается еще до стадии общих выборов, это может привести к скандалам и разногласиям внутри партийных организаций еще на этапе отбора к предварительному голосованию. Подобные конфликты приводят к снижению репутации и привлекательности партийных брендов в целом, а также отрицательно влияют на имидж самой партии.

Еще один минус праймериз выявил опрос фонда общественного мнения. Так, в ходе него, порядка 10% москвичей отметили, что праймериз являются вредным явлением, в первую очередь, аргументируя свою позицию тем, что это «бессмысленное мероприятие» в ходе которого «понапрасну тратятся деньги», а также отвлекаются ресурсы кандидатов на непрофильную активность, вместо того чтобы работать на благо жителей района или округа. Данная позиция отталкивается от принципа разумной достаточности – часть общества не воспринимает праймериз серьезно, полагает, что это ненастоящие выборы [6].

После единых дней голосование в 2019 году на базе лаборатории социально-политических исследований ТулГУ был реализован массовый опрос с целью выявления эффективности мобилизационных технологий, используемых в период избирательной кампании.

Наибольшее число респондентов (30%), отвечая на вопрос: «Почему Вы пошли на выборы?», считают, что участие в выборах снижает риск фальсификации. 28% опрошенных ответили, что участие в выборах – это их гражданский долг, 27% – что, максимальная явка – это залог честных выборов. Наименее популярными ответами среди респондентов стали – от участия в выборах зависит будущее страны (7%) и принимали участие из-за того, что их пригласили на выборы (6%). Результаты приведены на рисунке 1.

Таким образом, первостепенной причиной, по которой избиратели участвуют в выборах, является тот факт, что участие в выборах снижает риск фальсификации. Чем выше явка избирателей, тем сложнее фальсифицировать результаты выборов. Избиратели считают, что из-за того, что кто-то на участок не придет, то тем самым он дает возможность использовать его бюллетень за него. Поэтому для того, чтобы выборы были честными, необходима максимальная явка избирателей в день голосования [5].

Среди источников, из которых опрошенных призывали пойти на выборы, основным респонденты назвали телевидение (33%). 23% – назвали агитационные материалы и 23% – периодические издания. Наименее попу-

лярными источниками, из которых призывали пойти на выборы участников опроса, являются интернет-источники (11%) и социальные сети (10%). Результаты приведены на рисунке 2.

В основном респонденты оценивают уровень своей информированности о способах привлечения внимания к выборам как средний (42%) и низкий (40%). Только 18% опрошенных определяют уровень своей информированности, как высокий. Результаты приведены на рисунке 3.

40% респондентов ощущали давление во время избирательной кампании со стороны политических партий. 33% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. 27% сказали, что подобного давление во время избирательной кампании не ощущали. Результаты приведены на рисунке 4.

Таким образом, только треть респондентов ответила, что никого давления со стороны политических партий не ощущала.

Большинство респондентов считают, что праймериз использовались «Единой Россией» как информационный повод, как способ обратиться к избирателям, привлечь внимание к партии и к политике в целом (39,7%). Только пятая часть опрошенных (22,4%) считают, что это внутрипартийные выборы, чуть меньше участников опроса (19,8%) – что это предварительные выборы, 15,1% респондентов ничего не знают об этом явлении. То есть для России сегодня праймериз является преимущественно PR-инструментом мобилизации граждан, а не механизмом рекрутирования и отбора политических кадров. Результаты приведены на рисунке 5.

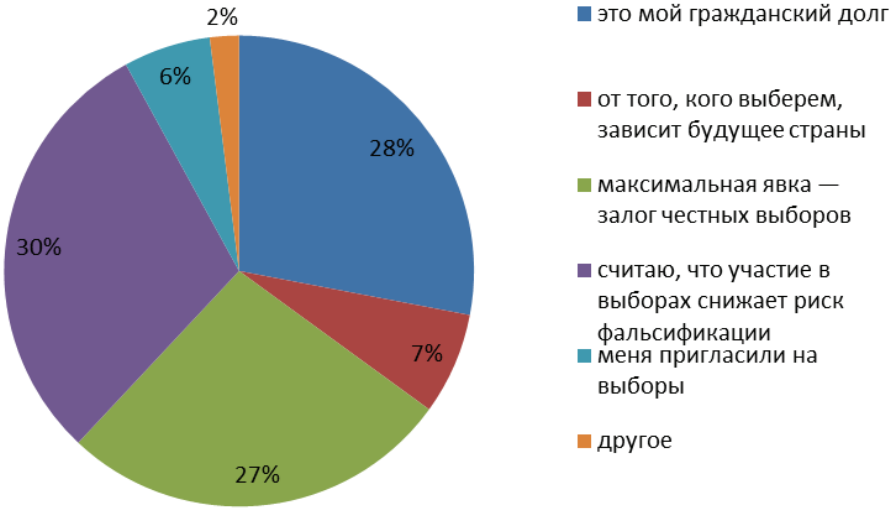


Рисунок 1. Причина, по которой избиратель принимал участие в выборах (Почему Вы пошли на выборы?, в процентах)

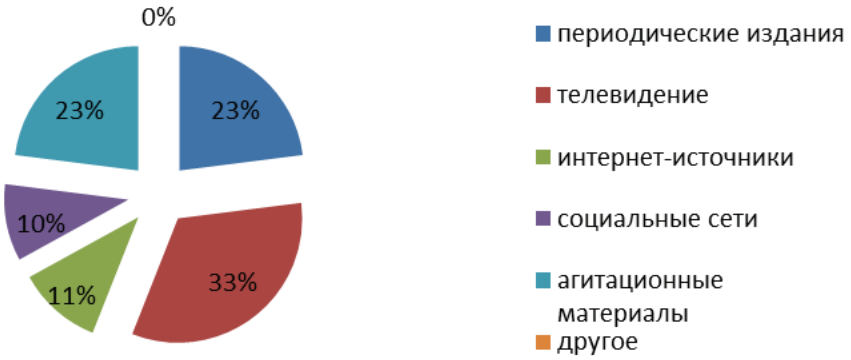


Рисунок 2. Источники (Из каких источников Вас призывали пойти на выборы?, в процентах)

Рисунок 3.Уровень информированности (Как Вы считаете, насколько Вы информированы о способах привлечения внимания к выборам?, в процентах)

Рисунок 4. Оценка избирательной кампании (Ощущали ли Вы давление во время избирательной кампании со стороны политических партий?, в процентах)

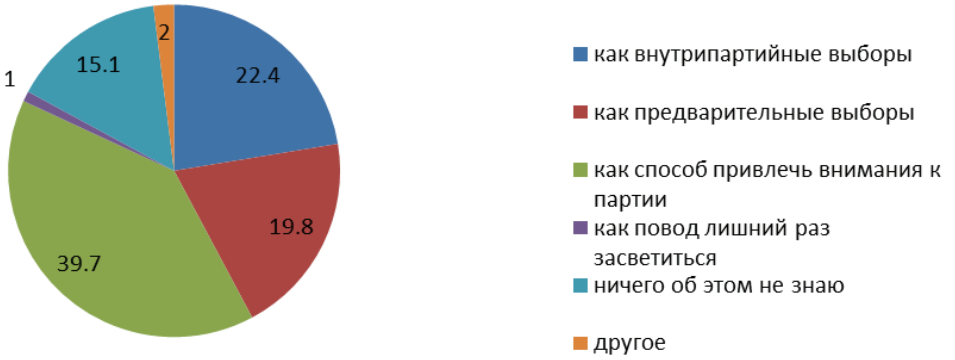


Рисунок 5. Оценка праймериз (Как Вы оцениваете праймериз, которые провела «ЕДИНАЯ РОССИЯ» 26 мая 2019 года?, в процентах)

В заключение следует отметить, что мобилизационные технологии, безусловно, оказывают серьезное воздействие на избирателей. Дальнейшей целью их развития должны стать такие методы, которые смогут еще больше спровоцировать у ныне инертной социальной массы населения субъектность, сформировать в ней определенные позиции, отношения, мотивы и, наконец, потребность реагировать. Провоцирование субъектности, превращение пассивного объекта в активный субъект коммуникации, формирование общественного отношения к определенному вопросу – такова главная функция мобилизационных технологий. Достичь согласия с той или иной социальной группой можно, лишь преодолев ее безразличие, доказав, что ее интересы накрепко связаны с конкретной политической институцией. Именно это согласие, без которого невозможна легитимация, полноценная деятельность и, в конечном счете, успех кандидата и политической партии [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аюпов М.А.* Политический процесс в современной России: реальная политика или эффективные PR-технологии? // Власть. 2010. № 12.

2. *Выжутович В.* Сетевая мобилизация. Интернет стал политическим инструментом // Российская Газета. Власть. 2017. № 23.

3. *Ермолаев И.А.* Выборы в России: романтика и технология // Выборы в России: вчера, сегодня, завтра / Под общ. ред. С.В. Устименко. М.: Изд-во РГСУ, 2018.

4. *Задорин И.* Мобилизация: провести нельзя отклонить // http://www.liberty.ru/groups/experts/Mobilizaciya-provesti-nel-zya-otklonit/.

5. *Ильичева Ю.А.* Мобилизационные технологии: сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты и средства // Медиаскоп. 2018. № 2.

6. Итоги праймериз «Единой России»: Списки кандидатов. 28.05.2019 // https://newstula.ru/fn_451896.html.

7. Праймериз // http://forexaw.com/TERMs/Society/Politics/l132_B7_Primaries_BE.

8. Предварительное голосование Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» 2019 // https://epg.er.ru/results.

VU THI HUONG
Postgraduate Tula State University,
Tula, Russia

PRIMARIES AS A PR TOOL FOR MOBILIZING CITIZENS IN THE FRAMEWORK OF THE ELECTORAL PROCESS

In conditions of low turnout, the process of political mobilization is of particular importance. In modern society, political mobilization is carried out by various technologies, mainly mediated, involving a manipulative effect on mass groups. Mobilization technologies are a purposeful, systemically organized activity to organize, coordinate and consolidate the public to achieve specific political goals, carried out mainly through PR, mass media and social networks, designed to achieve a quick and maximum effect with given resources. The main feature of mobilization technologies is their focus on the future. A prerequisite is that the mobilized have a rational calculation, convincingly proving that the losses are significantly less than the gains and ideology that makes rational arguments already insignificant. The purpose of mobilization technologies is to induce the population to take action or inaction. At the same time, they can have both a constructive character, that is, harmonize relations between the authorities and society, and a destructive one, introducing discord into social and political relations.

Key words: *candidate, elections, primaries, mobilization of citizens, mobilization technologies, election campaign, political party, preliminary voting.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.010
УДК 32.327
Д.И. ЕФРЕМОВ
аспирант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

РОССИЙСКАЯ ПОВЕСТКА В ДИСКУРСЕ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: НА ПРИМЕРЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ КАМПАНИЙ (2010-2019)

Систематизация акцентов украинского элитисткого дискурса в рамках трех электоральных кампаний (2010-2014-2019), исключая парламентские и местные выборы. Дискурс-анализ программ и стратегических постулатов ведущих акторов из элиты и контрэлиты Украины, в том числе аргументов и контр-аргументов. Выявление противоречий между публичным дискурсом с одной стороны и реалиями в трансформирующейся международной политике. Анализ процесса адаптации публичного дискурса ведущими акторами украинского истеблимента под воздействием международной обстановки. Выявление и формулирование тенденций касательно коррекции элитисткого дискурса в украинской политической элите по российской повестке.

Ключевые слова: *Украинская Элита, «Партия Регионов», «Батькивщина», «БЮТ», Наша Украина.*

Процесс становления суверенной Украины и формирование в ней собственной, национально-ориентированной политической элиты, актуализировал необходимость формулирования со стороны украинского истеблишмента отношения как к ведущим игрокам в системе международных отношений, так и к географическим соседям Украины.

В связи с обозначенным выше: Российская Федерация, де-факто отвечающая обеим параметрам, стала одним из центральных объектов обсуждения в рамках общенациональной дискуссии, проходящей одновременно и в среде украинского общества, и в среде политических элит.

Избранным предметом исследования настоящей публикации является анализ трансформации российской повестки, как одного из ключевых элементов публичного дискурса украинской элиты во втором десятилетии XXI века.

В свою очередь, методологически данная научная статья базируется на системном анализе, в частности на декомпозиции: используемой

для установления структурных связей между политическим дискурсом акторов из числа украинского истеблишмента с одной стороны и спецификой внутриэлитной, а также международной конъюнктуры, что перманентно воздействовала на элитический дискурс, с другой стороны.

Актуализация российской темы внутри украинского публичного дискурса была обусловлена «Оранжевой Революцией» (2004-2005): несмотря на то, что дискуссия касательно внешнеполитических императивов официального Киева не являлась стержневой в конфронтации В. Януковича и В. Ющенко [6. С. 1-4], именно она обеспечивала качественный переход от рассмотрения борьбы украинских элит как электорального процесса внутри Украины к более глобальному уровню, в том числе и к теме двухсторонних отношений Москвы и Киева.

В следствии победы В. Ющенко, бывшие акторы контрэлиты, представленные «Нашей Украиной», «Батькивщиной» и «СПУ» (Социалистическая Партия Украины), обрели возможность демонтировать внешнеполитический стасус-кво, достигнутый в период президентства Л. Кучмы, то есть отказаться от продолжения курса многовекторной дипломатии, в рамках которой официальный Киев декларирует взаимодействие не только с Коллективным Западом, то также и с российской стороной [3. С. 100-103].

В период с 2005 по 2010 год: В. Янукович, как персонифицированное отражение политических элит, господствующих до победы «Оранжевой Революции» был вынужден имплементировать в свой публичный дискурс постулаты о необходимости сотрудничества с Российской Федерацией, прежде всего, в экономической и гуманитарных сферах.

Экономическое сотрудничество с российской стороной отражало коммерческим интересам угольной и сталелитейной олигархии Украины, персонифицируют которую украинские миллиардеры Р. Ахметов и В. Пинчук соответственно, опасающиеся угрозы потери российского рынка сбыта в случае продолжения интеграции Украины в евроатлантические форматы партнерства.

В свою очередь, гуманитарная повестка была основана, прежде всего, на декларировании курса на расширение прав русского языка вплоть до второго государственного или регионального, что позволит использовать русский язык в суде и правовых актах местного уровня.

Более того, уже в период его премьерства (2006-2007) этот нарратив получил широкое распространение в «Партии Регионов» и даже стал одной из особенностей политической программы обозначенной партии на парламентских выборах в Верховную Раду Украины в 2007 году, резко отличающей ее от проектов, заявленных как «Батькивщиной», так и «Нашей Украины»: так как последние не только не выдвигали в свои программы такую же тему, но напротив поддерживали курс В. Ющенко на углубление политики украинизации, в том числе и в регионах юго-восточной Украины, а также в Автономной Республике Крым (АРК).

Таким образом: к президентской кампании 2010 года В. Янукович пришел в статусе наиболее популярного из политических лидеров, что не относятся к силам, выступающим за статус-кво во внешней политике и, как следствие, обрел имидж наиболее пророссийского политика со времен экспрезидента АРК Ю. Мешкова, сторонника непосредственного объединения с Российской Федерацией.

Одновременно «Партия Регионов» декларировала себя силой, находящейся в оппозиции к команде В. Ющенко и Ю. Тимошенко не только по вопросам внутренней, но также и внешней политики.

Ключевые для второй половины 2000-х фигуры украинского левого движения, А. Мороз и П. Симоненко, не только заключили прямой аппаратный союз с «Партией Регионов», но полностью присоединились к месседжу В. Януковича о реабилитации российско-украинских связей, что пришли в упадок в период президентства В. Ющенко (2005-2010) и премьерства Ю. Тимошенко (2008-2010).

В свою очередь, Ю. Тимошенко, проявляла осязаемую осторожность в формулировании пророссийских слоганов, осознавая, что это может лишь оттолкнуть массового избирателя.

Также Ю. Тимошенко была единственным политиком из команды Президента В. Ющенко, что не поддержала украино-грузинское сотрудничество, направленное на рост обороноспособности Грузии в условиях конфликта с Россией 2008 года [1. С. 337-342], хотя одновременно Ю. Тимошенко занимала пост премьер-министра Украины и, как следствие, имела возможность солидаризироваться с дискурсом Президента и занятой им политической позицией.

Тем не менее, ее политическая партия «Батькивщина», а также избирательный блок «БЮТ» де-факто использовали подходы «Нашей Украины», то есть курс на украинизацию в гуманитарной сфере [2. С. 444-448], а также евроатлантическую интеграцию как приоритет стратегического вектора официального Киева, реализованную в форме вступления как в ЕС, так и в НАТО [7. P. 611].

Другой кандидат на пост президента, С. Тигипко, экс-соратник В. Януковича, в своей агитационной кампании и вовсе проигнорировал тему России, фактор русского языка, ровно и как международную повестку в целом, надеясь заполучить голоса украинских избирателей исключительно с помощью актуализации внутренних тем, что ранее удавалось лишь политической партии «Батькивщина».

В связи с тем, что ни одни из кандидатов традиционно для электоральной специфики Украины не сумел набрать более 50% в первом туре – во второй тур вошли Ю. Тимошенко, представляющая консенсус между левым популизмом и национализмом с одной стороны, и В. Янукович, в свою очередь, представляющий сторонником многостороннего партнерства с Россией [3. С. 100-103]:

Электоральное преимущество В. Януковича в 3%, продемонстрированное во втором туре Выборов 2010 года и, как следствие, его победа, в том числе была достигнута за счет последовательных, публичных обещания добиться новых прав для русского языка, утраченных за два десятилетия развития украинской суверенной государственности.

Примечательно и то, что частично «Партия Регионов» в целом и В. Янукович в частности сумели реализовать гуманитарный аспект предвыборных обещаний на практике: например, уже в сентябре 2010 года была представлена первая версия законопроекта о статусе русского языка, а в августе 2012 был принят закон «Об основах государственной языковой политики», уравнивающий русский язык в правах с украинским в регионах, где его использует более 10% населения.

Процесс юридического укрепления позиций русского языка де-факто проходил параллельно с налаживанием связей между официальным Киевом и Москвой: важно отметить, что по итогам «Харьковских Договоренностей» существенного продвижения удалось добиться в сложном диалоге о консервации статус-кво касательно базирования Черноморского Флота России на территории Украины: как в портах Автономной Республики Крым, так и в Севастополе.

Ликвидация торгового ограничения российской стороны «*Бери-или-Плати*», предполагающая штрафные санкции за закупку газа в объемах ниже оговоренных также способствовала смягчению дискурса украинского истеблишмента по отношению к России в целом и российскому руководству в частности [2].

С другой стороны, именно в начале 2010-х имело место закрепление за контактами администрации В. Януковича и Д. Медведева публицистического клише «Пакт Молотова-Риббентропа», сформулированное контрэлитой [4. С. 294] и прямо подчеркивающее статус Украины как младшего партнера Российской Федерации, вынужденного перманентно уступать официальной Москве и де-факто жертвовать собственными национальными интересами ради внешнего игрока.

Тем не менее, устойчивое нарастание враждебности украинских элит к российской стороне особенно после отказа премьер-министра В. Путина предоставить Украине особые условия для членства в «Таможенном Союзе» предопределили оформление нового элитисткого консенсуса, направленного на популяризацию в обществе постулата об интересах России, заключающихся в трансформации Украины в государство, входящее в сферу влияния Москвы [2].

В 2011 глава правительства Украины Н. Азаров анонсировал возможность безусловного отказа от российского газа, в том числе и в судебном порядке, в свою очередь, А. Вилкул, отвечающий за переговоры с В. Путиным обозначил категорическую неготовность Российской Федерации к уступ-

кам и фактический саботаж российской стороной переговорного процесса на равноправных условиях [4].

Примечательно, что демонтаж режима В. Януковича в 2014 лишь ускорил популяризацию дискурса о противостоянии Украины политико-экономического давлению Москвы, оцениваемого в экспертной среде преимущественно как с колониальную политику [4].

Как следствие, президентские выборы 2014 года уже не могли проходить по сценарию 2010, где столкнулись лидеры прозападной и пророссийской коалиции: так называемый крымский кризис и де-факто потеря контроля над Севастополем и Автономной Республикой Крым внесли естественные коррективы.

Победа П. Порошенко в первом туре стала результатом господства в общественном дискурсе постулата о лидере-центристе [5. С. 143-147], что должен не только провести реформы в условиях внешнего давления, но и укрепить вооруженные силы, а также в среднесрочной перспективе нивелировать сепаратиские устремления в южных и восточных регионах Украины [7].

Дополнительной причиной уверенной победы П. Порошенко стало отсутствие оппонента с зеркальным политическим позиционированием, что, в свою очередь, было обусловлено событиями февраля-мая 2020 и невозможностью быть публичным сторонником Российской Федерации в условиях обновленных политических и элитистких реалий.

С другой стороны, дискурс П. Порошенко кампании 2014 года не был сугубо милитаристким, более того, важной частью его агитации было распространение, что именно он станет залогом мира в Украине: имплементация императива о важности переговорного процесса [5] выгодно отличали П. Порошенко от О. Ляшко, Д. Ярошa или О. Тягнибока, предлагавшие украинскому обществу исключительно путь войны.

Несмотря на обозначенное выше: уже с 2015 года имела места тенденция на увеличение милитаристских постулатов, которые П. Порошенко и его политическая партия «Блок Петра Порошенко» (Европейская Солидарность) стремились синхронизировать с новыми запросами украинского общества на национально-ориентированное.

Строго говоря, кульминацией трансформации публичного политического дискурса П. Порошенко стало оформление слогана «*Армія-Мова-Віра*» (армия-язык-вера): подчеркивающее триаду приоритетов как во внешней, так и во внутренней политике пятого украинского Президента (2014-2019).

Примечательно и то, что все три компонента имеют непосредственное отношение к российской повестке.

«*Армія*»: фиксирует успехи в модернизации вооруженных сил, что должно было противопоставить слабую, почти небоеспособную армию эпохи президентства В. Януковича обновленным вооруженным силам, комплектующимися преимущественно на контрактной основе.

В свою очередь, «*Мова*», отражало стремление реабилитации курса на трансформацию украинского языка в единственный язык на территории

Украины, а также демонтаж обретенных правовых позиций региональных языков, в том числе и русского языка.

Наконец, компонент «*Віра*», фиксирует успехи в обретении конфессиональной автономии Украинской Православной Церковью (Киевского Патриархата), что не только де-факто, но и де-юре выводило ее из подчинения Московскому Патриархату.

Высокая популярность триады постулатов П. Порошенко привела, в том числе к инкорпорации обозначенных элементов в единый месседж, используемый в рамках президентской кампании 2019 года.

Тем не менее, к 2019 году в связи с количественными и качественными изменениями в структуре интересов украинского электората П. Порошенко уже не смог продлить президентскую каденцию, например, одержав победу в первом туре и фактически повторив электоральный успех 2014.

Более того: при столкновении его повестки с политическим проектом В. Зеленского, именно последний демонстрирует большую поддержку избирателей, в том числе и потому, что комбинирует нарастающий анти-элитарный запрос с лево-популистской риторикой.

Примечательно, что тема России в дискурсе В. Зеленского существует лишь как отражение политической амбиции – ускорить процесс реинтеграции утраченных территорий, в то время как П. Порошенко конструировал из Российской Федерации архетипичный образ врага украинского суверенитета.

Следствием несостоятельности политики П. Порошенко по целому ряду направлений, прежде всего, в противодействии коррупции и темпах реформ, что нашло отражение в дискурсе В. Зеленского, стало его электоральное поражение и фактический переход в оппозицию к шестому президенту, а впоследствии и к его политической партии «Слуга Народа».

Исходя из обозначенного выше – можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, с середины первого десятилетия XXI века российская тема оставалась одной из центральных тем в дискуссии украинских элит и ее игнорирование осязаемо сужало электорат политических лидеров, что ее игнорировали, делая акцент исключительно на внутренних проблемах Украины.

Во-вторых, в условиях нарастания политико-экономической конфронтации Российской Федерации и Украины российский нарратив был преобразован украинскими политическими элитами в элемент агитационных кампаний, направленных на консолидацию общества и особенно электората вокруг истеблишмента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Белащенко Д.А.* Особенности внешней политики Украины на Кавказе // Вестник нижегородского университета. 2012. № 3 (1).

2. *Ефремов Д.И.* Трансформация политических фракций в политической элите Украины: 2000-2010 // Modern Science. 2020. № 6 (1).

3. *Ефремов Д.И.* Трансформация политических инициатив украинской элиты в контексте конкуренции Российской Федерации и Запада: 2004-2014 годы // Гуманитарные науки: Вестник Финансового университета. 2020. № 1.

4. *Ирхин А.А.* Геополитические циклы Евразии и национальные интересы Украины. Севастополь: Рибэст, 2011.

5. *Мироненко В.И.* О некоторых аспектах ежегодного послания президента Украины Петра Порошенко // Современная Европа: аналитические записки. 2016. № 34.

6. *Цыплакова Е.П.* Эволюция политического режима на Украине // Политика. Экономика. Социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 1.

7. *Kuzio T.* Ukraine: Democratisation, Corruption and the New Russian Imperialism // Santa Barbara, CA: Praeger, 2015.

D.I. YEFREMOV
Post-graduate student at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

THE RUSSIAN AGENDA IN THE DISCOURSE OF THE UKRAINIAN POLITICAL ELITE: AN EXAMPLE OF THE 2010-2019 PRESIDENTIAL CAMPAIGNS

Systematization of accents of the Ukrainian elitist discourse within the framework of three electoral campaigns (2010-2014-2019), excluding parliamentary and local elections. Discourse analysis of programs and strategic postulates of leading actors from the elite and counter-elite of Ukraine, including arguments and counter-arguments. Revealing contradictions between public discourse, on the one hand, and realities in the transforming international politics. Analysis of the process of adaptation of public discourse by the leading actors of the Ukrainian establishment under the influence of the international situation. Revealing and formulating tendencies regarding the correction of the elitist discourse in the Ukrainian political elite on the Russian agenda.

Key words: *Ukrainian Elite, «Party of Regions», «Bat'kyvshina» («Fatherland»), Yulia Timoshenko block, «Nasha Ukrayna» (Our Ukraine).*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.011
УДК 32
А.С. АВЕТИСЯН
соискатель кафедры политической теории
МГИМО МИД России,
Россия, г. Москва

СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА КОРПОРАЦИЙ В ОБЩЕМ ЦИКЛЕ ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Статья посвящена исследованию актуальных вопросов управленческого взаимодействия корпораций в процессе транснационального лоббирования. Тема статьи является актуальной, в том числе, с учетом того, что в процессе транснационального лоббирования может участвовать большое число ТНК. Выводы, изложенные в статье, могут быть использованы в научной деятельности.

Ключевые слова: *политический менеджмент, корпоративная политическая активность, стратегическое решение, политическое решение, лоббирование.*

Понятие процесса принятия политических решений представляет собой целую систему выверенным образом структурированных этапов и процедур, которые располагают прямыми и обратными связями. Подобная тесная взаимосвязь участников поля, с точки зрения ДиМаджио, объясняется действием институционального определения («структурации»), включающей следующие составляющие: «усиление взаимодействия между организациями в поле; появление четко обозначенных межорганизационных структур господства и паттернов сотрудничества (*coalition*); увеличение информационной нагрузки на организации в поле; развитие взаимной осведомленности организаций-участников о том, что они вовлечены в совместную активность» [3. С. 37].

В конкретно данном процессе взаимодействия элементов можно выделить четыре базисные стадии: 1) стадия постановки, а также выявления социальной проблемы, требующей своего разрешения; 2) стадия формулирования перспективных иных вариантов разрешения проблемных ситуаций; 3) стадия проведения обсуждений, а также сравнительного анализа с учетом использования альтернативных способов разрешения целей и задач; 4) заключительная стадия принятия окончательного решения в контексте сбалансированного подхода к оптимальной альтернативе в условиях детализированного плана ведения деятельности.

Следует выделить следующие основные подходы к процессу принятия политических решений:

1) Нормативно-прескриптивный подход. Последователи данного подхода представляют собой целый кластер специалистов по техническим, математическим и кибернетическим методам, а также команду высококлассных специалистов в области экономики, правовой науки, философии, чьи разработки направлены на политические принципы и идеологические доктрины.

2) Дескриптивно-экспликативный подход. В данном случае вся работа отдается не только формальности соблюдения конкретных норм и процедур, но и «теневым» подсистемам и неформальным правилам взаимодействия. Помимо самой количественной обработки материалов, исследователи отводят внимание и методам качественного сбора, и анализу информационных материалов, и главное методу «исследования случая или прецедента», т.е. case study. Тот факт, что в фундаментальных социальных исследованиях системообразующих компонентов ППР преобладают дескриптивно-экспликативные подходы, в то время как в прикладных все ярче отражается роль нормативно-прескриптивных компонентов, аргументирующих эмпирические рекомендации для политических деятелей, является уже банальным научным явлением.

Учитывая те или иные составные элементы, концепции принятия политических решений следует выделить два кластера: холистский и полиагрегатный. Методологическая основа подобного разделения выражается, в первую очередь, в том, что конкретные группы моделей по-разному интерпретируются структуры государственной организации и содержание процесса государственного управления. Существуют ярко выраженные отличия и самих оценках сбалансирования целой системы и ее компонентов в конкретно рассматриваемой области: с точки зрения методологического уровня, данное явление обозначается в виде дихотомии «холизм/индивидуализм», а рассматривая предметно-теоретический уровень, в качестве дихотомии «структура и агент».

Помимо всего прочего, в контексте сегодняшних подходов идет активное взаимодействие с «дуализмом агентов», к которым относятся как организации в качестве государственных институтов, так и отдельные индивиды, составляющие каркас таких организаций. Организации сталкиваются с вызовами и давлением, исходящими из среды, которая содержит материальные ресурсы, от которых они зависят, многочисленные институциональные схемы, на которые они могут опираться, а также интересы акторов других полей, с которыми они находятся в различных формах взаимозависимости [11. P. 35].

Еще одним важным положением неоинституционализма, используемым в исследовании, рассматривается интерпретация политико-государственной составляющей внешней среды, которая представляется не единым

центром управления, характеризуемым условно как «правительство» или «президент», а включает в себя «огромный конгломерат слабо взаимодействующих между собой организаций, каждая из которых живет своей собственной жизнью» [1. С. 191].

Научные исследования в области корпоративной политической активности, определяемые как корпоративные попытки сформировать государственную политику способами, благоприятными для фирмы, не следуют за распространенностью практики КПА в промышленности или в политических системах. Был достигнут важный прогресс в понимании КПА, и он вытекает из таких дисциплин, как стратегическое управление, маркетинг, экономика, социология, финансы и политология. Однако в некоторой степени замечание Фогеля о том, что изучение корпораций и их взаимодействия с правительством еще не раскрыло его потенциал, остается верным, но по другим причинам [7. P. 352].

Перспектива появления корпоративной политической активности (КПА) стала заметной исследовательской площадкой для объяснения эффективности компаний на политических аренах [8; 12]. Фирмы оказывали влияние на правительства через участие в кампаниях, прямое лоббирование, членство правительства в советах компаний, добровольные соглашения, комитеты политических действий, а иногда даже подкуп [9. P. 227].

В настоящее время эта область исследований становится все более сложной и требует дальнейшего синтеза, чтобы понять ее важные теоретические аспекты. Не в последнюю очередь, поскольку стремление к конкурентным преимуществам с помощью политических средств может оградить фирмы от конкуренции и создать этические проблемы [10. С. 31].

Важно отметить, что большая часть современных управленческих моделей (new public management, governance, political management) связана со значительной ролью бизнес структур в процессе разработки и реализации государственной политики [2. С. 65]. Среди современных методик осуществления публичной политики корпораций (corporate public policy) выделяется практико-прикладная политологическая дисциплина – политический менеджмент [6. С. 173].

Л.В. Сморгунов обозначил политический менеджмент в качестве управленческой системы отношений между действующими участниками политического процесса (лидерами, политическими группами и другими), которые возникают в момент принятия ими решений касательно публично-правовой области [5. С. 6]. А.А. Дегтярев рассматривает политический менеджмент в качестве управления интегрированными коммуникациями, которое связано с методиками разработки публичной политики корпорации [2. С. 64]. Д.В. Ольшанский обозначил политический менеджмент в качестве управления выработкой политики, что позволяет максимально повысить эффективность деятельности политического деятеля [4. С. 94].

Моделирование и реализация проектов принятия политических решений представляет собой дифференцированный процесс, который следует интерпретировать в виде следующих моделей:

1. Методы Ч. Линдблома, где обозначены два основных метода принятия решений: рационально-универсальный и метод последовательных ограничений (метод «ветвей»). В первом случае предполагается сбалансированная идентификация проблемы, а также поиск путей ее решений, которые соответствуют должным образом поставленным целям. Все это является идеальным путем разрешения проблемы, и как результат «правильного мышления», что делает его наиболее практико-ориентированным среди представителей оппозиционных сил.

2. Метод «ветвей» возникает из необходимости внедрения в повседневную управленческую деятельность так называемых «инкременальных поправок», которые чрезвычайно важны для практического воплощения промежуточных целей. Метод дерева решений обозначен следующими этапами:

– инвентаризация всех альтернатив;

– ранжирование выборов в хронологическом порядке;

– решение о предпочтительности последствий рассматриваемых альтернатив с учетом их капиталоемкости;

– оценка шансов того, что каждое из выделенных событий произойдет.

А. Этциони обращает пристальное внимание на большей продуктивности так называемого «смешанно-сканирующего метода, обеспечивающего широкомасштабный процесс принятия решений, объединяя при этом в качестве прерогативы оба вышеназванных метода.

3. Модель Врума-Джаго состоит из трех основных блоков: стили руководящей инстанции, набор диагностических вопросов для анализа с использованием ситуационного подхода, при котором принимается решение, и набор правил принятия решений. В данной модели обозначаются 5 уровней участия, подчиненных в процессе принятия решений: от четко структурированного автократического до предельного демократичного. Автократические стили руководства обозначаются как А1 и АН, консультативные К1 и КП, групповой стиль обозначают буквой Г. Во всех конкретных ситуациях управленец самостоятельно должен выбрать один из них, который является наиболее подходящим к ситуации (принять самостоятельное решение (А1), совершить персонализированный выбор после консультаций с подчиненными (К1) или согласиться с коллективным решением (Г)). В данной конкретной модели принятие решения зависит от ответов на 8 диагностических вопросов относительно самой проблемы, необходимого уровня качества решения и важности вовлечения, подчиненных в процесс.

4. Интерактивные группы представляют собой несколько иное понимание, как привлечение к процессу принятия решений сотрудников, которым даны определенные цели и задачи. В конце концов, если участники группы

не приходят к консолидированной позиции, решение принимается всеобщим, единым голосованием.

Проведенный анализ дает четкое понимание того, что нет единого и универсального способа принятия решений. Высокая эффективность организации будет зависеть только от комплексного подхода к принятию проектов решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аллисон Г., Зеликов Ф.* Квинтэссенция решения: на примере Карибского кризиса 1962 года. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

2. *Дегтярев А.А., Бондарев М.Д., Тетерюк А.С.* Учет взаимосвязи циклической динамики «внешней» и «внутренней» среды работы бизнес-организаций в современном GR-менеджменте // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 1 (58).

3. *Димаджио П.Дж., Пауэлл У.В.* Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1.

4. *Пушкарева Г.В.* Политический менеджмент в системе управленческих отношений современного общества // Вестник Московского университета. 2005. № 3.

5. *Сморгунов Л.В.* Теоретические вопросы политического менеджмента // Политический менеджмент: электоральный процесс и технологии. СПб., 1999.

6. Современный GR-менеджмент как сфера межсекторального управления / А.А. Дегтярев // Предметное поле экономической политологии: монография / Под ред. Л.Е. Ильичевой, В.С. Комаровского. М.: Аспект-пресс, 2018.

7. *Anderson J.* Public Policymaking: An Introduction. 7th edition. Cengage Learning Boston, 2010.

8. *Bentley A.* The process of Government. A study of social pressures. Boston, 1908.

9. *David C.* The Oxford handbook of business and government / C. David, W. Grant, G. Wilson. Oxford University Press, 2010.

10. GR – связи с государством. Теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством / под ред. Сморгунова Л.В., Тимофеевой Л.Н. М.: РОС-СПЭН, 2012.

11. *Scott R.* Organizations: Rational, Natural, and Open Systems. 5th ed. Upper Saddle River. NJ.: Prentice-Hall, 2003.

12. *Truman D.* The Governmental Process. Public interests and public opinion. N.Y., 1951.

A.S. AVETISYAN
PhD student,
Political Science Department,
Moscow State Institute
of International Relations of the Ministry
of Foreign Affairs, Moscow, Russia

THE SYSTEM OF CORPORATE POLITICAL MANAGEMENT IN THE GENERAL CYCLE OF MAKING AND IMPLEMENTING DECISIONS

The article is devoted to the study of topical issues of corporate governance in the process of transnational lobbying. The topic of the article is relevant, including taking into account the fact that a large number of TNCs can participate in the process of transnational lobbying. The conclusions presented in the article can be used in scientific activities.

Key words: *political management, corporate political activity, strategic decision, political decision, lobbying.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.012
УДК 32.321
А.В. ГОЛОФАСТ
стажер-исследователь
Института философии РАН,
Россия, г. Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ[1]

Актуальность. *Мир развивается на грани хаоса, чему способствует высокая связность политических систем (каскадные эффекты) и высокая чувствительность политических процессов к начальным условиям («эффект бабочки»). Политические процессы опосредуются цифровыми технологиями, оказывающими воздействие на устойчивость параметров порядка общественно-политических систем, направление и скорость происходящих изменений. В этих условиях актуальны междисциплинарные исследования, позволяющие пригласить к диалогу представителей разных направлений для выработки теоретических и практических рекомендаций в области повышения устойчивости политических структур к шокам разного генеза.*

Целью *исследования является анализ закономерностей политического развития в цифровую эпоху. Выделяются следующие* ***задачи:*** *представить обзор философских рефлексий в качестве основы для рассмотрения современного этапа развития политических структур; представить термины для концептуализации политического участия и политических отношений.*

В работе используется ***метод*** *междисциплинарного синтеза, позволяющий проводить исследование на стыке философии политики, политической науки и синергетики.*

Результаты. *Цифровая эпоха влияет на динамику делегирования в иерархических системах, значительно ускоряя их гомеостаз, что способно поставить под вопрос действующие в таких системах параметры порядка. В системе горизонтальных связей цифровая эпоха создает возможности для объединения по принципам единства интересов. На уровне государства цифровые технологии могут быть использованы в качестве средств контроля и сдерживания.*

Вывод. *В условиях неопределенности необходимо обращение к философии политики как аналитическому инструменту для деконструкции сложж-*

[1] Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-311-90023 «Политический морфогенез: синергетический подход».

ной реальности. Переход на метауровень может быть созидательным для политических наук, поскольку открывает их для диалога со смежными научными направлениями. В процессе такого взаимодействия создаются «зоны обмена» (trading zones) по Галисону, в которых производится прикладное новое знание.

Ключевые слова: *делегирование полномочий, Интернет, политический морфогенез, политическая система, политическое участие, философия политики, цифровая эпоха.*

Живописный маленький Фрисланд в Германии – необычное место для эксперимента по цифровой политике. Однако на протяжении нескольких месяцев местное население пользуется созданной партией «Пираты» цифровой платформой LiquidFeedback для подачи рекомендаций представителям власти [19]. Эксперты сходятся на том, что большая часть современной политики происходит с использованием цифрового интерфейса, включая цифровые платформы, e-government и цифровые паттерны политической мобилизации [15]. Тектонические изменения цифровой эпохи особенно ярко проявляются с использованием экспоненциальных технологий, производительность которых повышается в определенные промежутки времени – к ним относятся искусственный интеллект и робототехника [11].

Мы живем в эпоху макросдвига – бифуркации в динамике функционирования общества. Непрерывная прежде траектория эволюции разветвляется, и появляются альтернативные пути развития. В этих условиях будущее за науками, проявляющими способность к конвергенции с другими отраслями знания и к производству междисциплинарных исследований [4. С. 205]. Междисциплинарность – форма объединения созидательных сил в науке, которая необходима для установления конструктивных отношений между сообществами, обладающими различной профессиональной культурой. Она требует адаптации языка и поиска средств выражения, способствующих взаимному пониманию представителей различных специальностей и профилей [5. С. 5-13]. Целью данной статьи является попытка междисциплинарного синтеза на основе политической философии и политической науки, чтобы детально рассмотреть, как цифровые технологии затрагивают различные пласты общественно-политической жизни. Критерий научности работы состоит в предложении вариантов ответа на исследовательский вопрос, что вытекает из выбранного метода [6. С. 174-200].

Философия для цифровой эпохи. Цифровая философия призывает к целостному пониманию гиперсвязанного мира и поиску лучшего способа функционирования для политических сообществ. Динамика современного мира приводит к обмену между философией, политологией и техникой для решения сложных проблем. Как указывает Перл Жу, транс- или междисци-

плинарная наука с интегрированной методологией позволяет формировать более широкие рамки мышления и подходить к сложным проблемам многогранно [24].

Как пишет Йован Курбалия, желая осознать основные концепции цифровой эры, мы можем обратиться к трудам великих мыслителей XX века из Вены: Хайека, Шумпетера, Фрейда, Витгенштейна и Мизеса. Так, Фридрих Хайек утверждал, что технический прогресс приводит к снижению операционных издержек. Хайек считал, что если степень свободы общества при ограниченных ресурсах достигает максимума, то возникнет стихийный порядок, и члены общества получат оптимальное распределение ресурсов [21].

Связь деятельности Йозефа Шумпетера с Интернет-экономикой проходит через концепцию «созидательного разрушения» (термин введен в 1942 году). Творческое разрушение относится к непрерывному механизму инноваций. На микроуровне реструктуризация характеризуется решениями о трансформации производственных схем. Эффективность этих решений зависит от наличия надежных институтов, обеспечивающих надлежащую структуру транзакций [9].

Связью между работой Фрейда по психоанализу и эпохой Интернета стал его племянник Эдвард Бернейс, который в 1920 году по заказу табачной компании «Lucky Strike» начал одну из первых общественных кампаний в США, которая обернулась легализацией курения женщин. Полагаясь на работу своего дяди, Бернейс связал сигареты с потребностью женщин бросить вызов мужской власти, и был признан журналом «Life» одним из самых влиятельных людей XX века [7].

Людвиг Витгенштейн на первом этапе своей творческой деятельности сосредоточился на логическом позитивизме, проанализировав взаимодействие между формальной логикой и языком. Это заложило основу для появления компьютеров, а позже и для развития искусственного интеллекта. На втором этапе Витгенштейн перешел к контекстуальному пониманию языка: передаваемая в языке мысль – вопрос контекста, и существует мало формальных правил, которые мы можем использовать при работе с ним [14]. Если в каменном веке развитие ножа началось с прикрепления рукоятки к тому, что в противном случае было просто острым куском кремня или кости, то в эпоху цифровых технологий, цель нашего языкового инструмента – более тонко использовать язык, чтобы передать смысл [8].

Людвиг фон Мизес выступал, прежде всего, против государственного вмешательства, ограничивающего свободу личного выбора [14]. Критикуя концепцию примордиальной свободы Жан-Жака Руссо, Мизес пишет, что свобода – это социальный конструкт, а общество зиждется на взаимном обмене услугами. Каждый зависит от того, какой вклад другие люди готовы внести в его благополучие в обмен на его собственный вклад в их благо. Человек свободен, пока имеет возможность выбирать, как организовать об-

мен, а раб несвободен потому, что недобровольно принимает невыгодные условия обмена [22]. В цифровую эпоху Мизес выступал бы против цензуры и государственного управления Интернетом.

Политические отношения в цифровую эпоху. Политические взаимодействия – это процесс транзакций между политическими субъектами. Большинство из них асинхронны: действие в настоящем обменивается на обещание будущего действия. Такие транзакции называются интертемпоральными. Качество политики определяется способностью субъектов кооперироваться, т.е. вступать в интертемпоральные соглашения [20]. Субъекты «общественного договора», участвующие в интеракциях, хотят быть уверены, что договоренности сохранят обязывающий характер в будущем. Например, в сфере экономики кредитор предоставляет продукт или услугу в настоящем, рассчитывая на то, что этот продукт или услуга будут позднее оплачены. Та же логика относится к политическим транзакциям [10. P. 4].

Политическая мысль, восходящая к Аристотелю, утверждает, что участие в политической жизни для гражданина имеет ценность, независимо от результатов политических процессов. Люди получают удовлетворение от процесса участия, реализуя «процедурную полезность». Между тем, главное вознаграждение от политического участия на индивидуальном уровне – увеличение индивидуальной автономии [23]. Мера независимости граждан от государства на уровне политической рефлексии определяет степень аутентичности общества [2. С. 98-122]. В моделях, предполагающих доминирование эгоистических интересов при вовлечении в политическое действие, учитывается, что благополучие других влияет на политическое поведение. Индивид может поступать из соображений альтруизма, жертвуя партикулярными интересами ради общего блага [12. P. 813-827]. Вместе с тем, согласно теории фри-райдеров, индивид с меньшей мотивацией вкладывается в общее благо, когда уверен, что для его получения работает коллектив [16. P. 507-523].

Иерархический политический процесс описывается через механику делегирования полномочий. Субъект А делегирует субъекту В процесс принятия решений добровольно или по принуждению. В процессе делегирования А не теряет своей власти, потому что существует механизм подотчетности. Он подразумевает, что А может отозвать у В право принятия решений, в случае если В не справляется со своими полномочиями. В отношениях делегирования существует проблема информационной асимметрии. Когда В получает власть, этот субъект начинает действовать в своих собственных интересах, которые заключаются в получении дальнейших полномочий. То есть, интересы субъекта А учитываются в той мере, которая позволяет субъекту В не потерять своей власти.

Цифровые трансформации составили двойной вызов традиционному иерархическому управлению. Во-первых, информация снизила затраты, связан-

ные с ведением международного бизнеса, вследствие чего ТНК расширили географический охват и ограничили усилия государств по управлению экономикой. Во-вторых, дисперсный характер цифровых сетей стал рассматриваться как несовместимый с жесткими инструментами управления [17].

Во времена Сократа инновационной технологией была письменность. В диалоге «Федр» Платон объясняет, почему Сократ не доверял письму, полагаясь на устное слово. Философ считал, что нечто, однажды записанное, неизбежно попадает в руки тем, кто исказит суть. Сейчас мы живем в мире, где большая часть информации опосредуется не письменностью, а цифровыми технологиями. Контент создается анонимно и распространяется алгоритмическим образом, а изобретатели и контролеры алгоритмов остаются скрыты от глаз пользователей. Мы сталкиваемся с новой версией затруднительного положения, которое в свое время заставило Сократа избегать письменности [18].

Амбивалентность оценок значения цифровых технологий во многом связана с переосмыслением идеи прогресса, которой в прошлом придавалась исключительно положительная коннотация. Вместе с тем, существует консенсус в том, что технологии цифровой эпохи обладают агентскими качествами. Кауфманн и Жандесбос связывают это с проблемой технологической сингулярности, когда искусственный интеллект бросает вызов человеческому разуму. Цифровые данные носят нематериальный характер, и чем меньше мы их осознаем, тем сильнее они определяют наши ожидания, желания и направление действий, тем самым придавая нормативное измерение политическим трансформациям [13. P. 309-328].

В условиях тех угроз и возможностей, которые предоставляет цифровая форма гиперсвязанной цивилизации, цель политиков заключается в том, чтобы направлять самоорганизацию, происходящую в сложных политических системах с множеством связующих узлов. При этом, важным становится оказание влияния на «структуры-аттракторы публичной политики» [1. С. 193-201]. Как пишет Перл Жу, решение проблемы цифровой трансформации требует ускоренного цифрового мышления и использования междисциплинарных знаний. Будущее зависит от того, насколько эффективно субъекты политики научатся управлять рисками, связанными с собственным развитием [3]. Императив времени состоит в том, чтобы проектировать институты и общества в цифровой экосистеме с изобилием энергии и устойчивым эволюционным потенциалом [24].

Выводы:

1. Обращение к философии при анализе трансформаций цифровой эпохи оправдано тем, что философские рефлексии позволяют наиболее полно передать специфику метауровня абстракции на лестнице абстракции Сартори. На этом уровне происходит стирание границ между дисциплинами, что делает возможным междисциплинарный синтез с перспективой даль-

нейшего перехода к трансдисциплинарным исследованиям. Выход за пределы «габитуса» политических наук делает их открытыми к свободному обмену в отношениях с другими дисциплинами и к производству знания, которое может быть полезно в практической деятельности, поскольку это issue-oriented knowledge, т.е. знание, сфокусированное вокруг конкретной проблемы.

2. Сжатие пространства-времени и демократия – власть скорости – делают востребованным синергетический подход к осмыслению цифровой реальности в политике. Синергетика изучает процесс морфогенеза в общественно-политической системе, рассматривая ее в качестве набора взаимосвязанных параметров порядка. Каждая система поддерживает процесс гомеостаза, двигаясь в рамках центра притяжения доступных траекторий развития, т.е. аттрактора. Несмотря на плюрализм «степеней свободы», не все из них успешно реализуются на практике. Виной тому самоорганизация субъектов развития, действующих в рамках институциональных соглашений.

3. В первом приближении кажется, что цифровизация бросает вызов постулату о свойствах сложных систем, согласно которому в подобной системе не может быть элемента, который обладал бы полнотой информации обо всей системе. Однако проблема информационных асимметрий в цифровую эпоху остается нерешенной в структурах делегирования полномочий, лежащих в основе политических отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Князева Е.Н.* Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ. 2011. № 10.

2. *Макаренко В.П.* Политическая концептология: первые итоги разработки // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2.

3. *Малинецкий Г.Г.* Синергетика, междисциплинарность и постнеклассическая наука XXI века. Препринт ИМП им. М.В. Келдыша РАН, 2013.

4. Междисциплинарность в науках и философии. М.: ИФРАН, 2010.

5. *Порус В.Н.* «Междисциплинарность» как тема философии науки // Эпистемология и философия науки. 2013. Т. 38. № 4.

6. *Тульчинский Г.Л.* Три нарратива политической науки: перспективы междисциплинарности политических исследований // Политэкс. 2019. Том 15. № 2.

7. Факел свободы «lucky strike» от Эдварда Бернейса // http://infosplanet.info/obshhestvennye-otnosheniya/fakel-svobody-lucky-strike-ehdvard-bernejs/.

8. *Brice R.* Philosophy in the Contemporary World: Wittgenstein in the Digital Age of Communication // https://blog.apaonline.org/2018/11/08/philosophy-in-the-contemporary-world-wittgenstein-in-the-digital-age-of-communication/.

9. *Caballero R.* Creative destruction // https://economics.mit.edu/files/1785.

10. *Coyne Ch., Boettke P.* The problem of credible commitment in reconstruction // Journal of Institutional Economics. 2009. No 5.

11. *Elsayed-Ali Sh.* Five ways technology will shape the future of politics, society and human rights // https://medium.com/@sherifea/five-ways-technology-will-shape-the-future-of-politics-society-and-human-rights-8ee0bb12944a.

12. *Fowler J., Kam C.* Beyond the Self: Social Identity, Altruism, and Political Participation // The Journal of Politics. 2007. Vol. 69. No 3.

13. *Kaufmann M., Jeandesboz J.* Politics and "the digital": From singularity to specificity // European Journal of Social Theory. 2017. Vol. 20 (3).

14. *Kurbalija J.* Deep roots of the digital era: Five Vienna thinkers. Diplo // https://www.diplomacy.edu/blog/deep-roots-digital-era-five-vienna-thinkers.

15. *Liden G.* The policy making of digital politics: examining the local level in Sweden // https://www.ippapublicpolicy.org/file/paper/1433853893.pdf.

16. *Miller J., Krosnick J.* Threat as a Motivator of Political Activism: A Field Experiment // Political Psychology. Vol. 25. No 4.

17. *Newman A., Zysman J.* Transforming Politics in a Digital Era // BRIE Working Paper 166, January 2004.

18. *O'Neill O.* Trust and Accountability in a Digital Age // https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/ADBDD9EEF4426590D5A60AF87611240D/S0031819119000457a.pdf/trust_and_accountability_in_a_digital_age.pdf.

19. Processing power. The Economist. March 2013 // https://www.economist.com/international/2013/03/30/processing-power.

20. *Scartascini C., Ernesto S., Tommasi M.* Political institutions, state capabilities and public policy: International evidence // https://www.econstor.eu/bitstream/10419/51526/1/589979574.pdf.

21. *Tao Y.* Spontaneous Economic Order // https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1210/1210.0898.pdf.

22. *Von Mises L.* Liberty and Property. Delivered as a lecture at Princeton University, October 1958, at the 9th Meeting of the Mont Pelerin Society. 1958.

23. *Weitz-Shapiro R., Winters M.* Political participation and quality of life. Econstor Working Paper. No 638.

24. *Zhu P.* The Philosophy, Psychology, and Technology behind Digital Transformation // Future of CIO // http://futureofcio.blogspot.com/2017/02/the-philosophy-psychology-and.html.

A.V. GOLOFAST
Research assistant, Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

POLITICAL PROCESSES OF THE DIGITAL AGE: INTERDISCIPLINARY SYNTHESIS

Relevance. *World development proceeds on the verge of chaos – the tendency that is facilitated by the high coherence of political systems (probability of cascade effects) and the sensitivity of political processes to initial conditions ("butterfly effect"). Political processes are mediated by digital technologies that affect the stability of the order parameters of socio-political systems, as well as direction and speed of changes. In these conditions, interdisciplinary research is relevant, allowing to invite representatives of different research fields to dialogue for theoretical and practical recommendations on how to increase the resilience of political entities to shocks of various origins.*

The ***aim*** *of the study is to analyze the patterns of political development in the digital age. The following* ***tasks*** *are highlighted: to provide an overview of philosophical reflections as a basis for the current development stage of political structures; to elaborate terms conceptualizing political participation and political relations.*

The work uses the ***method*** *of interdisciplinary synthesis, which makes it possible to conduct research at the intersection of philosophy, political science and synergetics.*

Results. *Digital age affects the dynamics of authority delegation in hierarchical systems, significantly accelerating their homeostasis and challenging order parameters operating in such systems. As to horizontal ties, the digital age creates opportunities for unification based on the principle of interest in common good. At the state level, digital technologies can be used as a means of control and deterrence.*

Conclusion. *In the context of uncertainty, it is necessary to turn to philosophy as an analytical tool for deconstructing complex reality. The transition to the metalevel can be constructive for political sciences, since it opens them up for dialogue with related scientific areas. In the process of such interaction, there emerge "trading zones" (Galison), in which applied new knowledge is produced.*

Key words: *authority delegation, digital age, Internet, philosophy of politics, political morphogenesis, political participation, political system.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.013
УДК 322
И.С. ИЛЬИН
аспирант кафедры истории общественных движений и политических партий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УСЛОВИЯХ УСЛОЖНЕНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В МИРЕ

В статье рассматривается взаимодействие органов и представителей государственной власти Российской Федерации с Русской Православной церковью в условиях пандемии COVID-19. Приводятся отдельные примеры данного взаимодействия, обозначаются возможные последствия данных взаимоотношений, которые могут оказать существенное влияние на дальнейшее развитие государственно-церковных отношений в Российской Федерации и непосредственно повлиять на внутреннюю политику, проводимую в стране. При подготовки статьи была использована широкая источниковая база. Для проведения более объективного анализа происходящих событий приводятся мнения отдельных экспертов и специалистов по вопросу государственно-церковных отношений в Российской Федерации, цитируются выдержки из официальных документов.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Русская Православная церковь, государственно-церковные отношения, богослужение, епархия, митрополия, пандемия, COVID-19.*

Любые глобальные процессы как в мире, так и в отдельно взятой стране оказывают существенное влияние на общественно-политические взаимоотношения субъектов и объектов взаимодействия. Безусловно, мировая пандемия COVID-19 повлияла на внутреннюю политическую обстановку в РФ. В особенности, в данном контексте, представляют интерес взаимоотношения структур государственной власти РФ и РПЦ МП, так как Русская Православная церковь является крупнейшей религиозной конфессией на территории РФ, регулярно проводящей богослужения. С точки зрения

общепринятых юридических и правовых норм, их можно классифицировать как массовые мероприятия, участие в которых принимает большое количество людей, находящиеся во время молитвы в непосредственной близости друг от друга, и несоблюдающие во время богослужения принятые нормы социальной дистанции [21].

По мнению отдельных специалистов, подобные условия являются нарушением санитарных норм, препятствующих дальнейшему распространению COVID-19 [4]. Таким образом, если следовать данной логики, традиционное функционирование РПЦ МП как религиозной организации в условиях пандемии COVID-19 может привести к росту числа заболевших и отрицательно сказаться на эпидемиологической обстановке как в отдельном регионе, так и в стране.

Следует отметить, что органами государственной власти РФ были приняты эпидемиологические меры, направленные на предотвращение дальнейшего распространения COVID-19 [10]. Прежде всего, они коснулись запрета на проведение массовых мероприятий, был введен масочный режим, а в отдельных случаях – карантин на предприятиях и в учреждениях. Безусловно, данные меры затронули деятельность религиозных организаций, к которым относится РПЦ МП.

В данном случае интересна реакция РПЦ МП на подобные действия уполномоченных органов государственной власти и ее отдельных представителей. Так предстоятель РПЦ МП Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл призвал верующих воздержаться от посещения храмов и назвал зловредными суждения отдельных верующих, утверждающих, что соблюдение необходимых эпидемиологических мер является признаком маловерия [15]. В то же время в своих выступлениях Патриарх Кирилл призвал верующих православных христиан не поддаваться панике и воспринимать пандемию как милость Божию направленную на вразумление людей: «Господь призывает нашу самоуверенную технологическую цивилизацию, которая полагает, что ей все доступно и возможно, оценить свои возможности и осознать хрупкость этой цивилизации… Чтобы мы, не теряя духовного оптимизма, понимали, что надо всем Бог. Эти обстоятельства должны еще больше укрепить нас в вере, чтобы сомневающиеся стали верующими» [14]. Священным Синодом Русской Православной церкви были приняты меры, направленные на повышение уровня эпидемиологической безопасности при проведении Богослужений, которые были отражены в «Инструкции настоятелям приходов и подворий, игуменам и игуменьям монастырей Московской епархии в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции» от 17 марта 2020 года [6].

Позже, 27 апреля 2020 года Патриарх Кирилл подписал распоряжение, в соответствии с которым для священнослужителей, нарушающих данные инструкции, было предусмотрено наказание: «В тех случаях, когда несо-

блюдение этих распоряжений и указаний повлечет за собой заражение человека коронавирусной инфекцией с последующей его смертью по причине этого заражения, виновный может быть привлечен к церковному суду, а в иных случаях – к церковно-административной ответственности в связи с намеренным игнорированием мер, позволяющих уберечь людей от массового заражения смертельной болезнью» [16]. Отметим, что, по всей видимости, подобные меры были вызваны тем, что отдельные клирики РПЦ МП нарушали данные инструкции.

Данные меры, в связи с ростом общего числа заболевших COVID-19, были ужесточены по требованию представителей государственной власти. Так 11 апреля 2020 года в ответ на указ мэра г. Москвы Сергея Семеновича Собянина и со ссылкой на требования главного государственного санитарного врача первый викарий патриарха обнародовал циркуляр, закрывающий двери московских храмов для мирян в период с 13 по 19 апреля [12]. Отметим, что именно на данный промежуток времени в 2020 году пришлась Страстная седмица и праздник Пасхи, когда в храмах совершаются самые главные богослужения в году. Следовательно, закрытие храмов для посещения верующими в этот период времени был наиболее нежелателен для РПЦ МП, но, несмотря на это, руководство РПЦ МП пошло на данный шаг с закрытием православных храмов для верующих мирян. Хотя, по мнению ряда религиоведов, например, Сергея Чапнинина, несколько раньше Патриархом Кириллом закрытие храмов как мера борьбы с распространением короновирусной инфекции не предусматривалась [13].

Руководство РПЦ МП могло пойти на данный шаг, предусматривающий временное закрытие храмов для посещения верующими, по нескольким причинам. Во-первых, в связи с распространением COVID-19 и ухудшением эпидемиологической обстановки, в особенности в Москве и Московской области, а также зафиксированными случаями заболевания COVID-19 среди верующих и священнослужителей, о чем, в частности, сказано в циркулярном письме первого викария Патриарха Московского и всея Руси по г. Москве митрополита Воскресенского Дионисия от 11 апреля 2020 года. Во-вторых, по причине поступившего предписания от светских властей (в частности, мэрии г. Москвы-Авт.), в котором содержалось предписание о необходимости «обеспечить временное приостановление посещения гражданами территорий, зданий, строений, сооружений (помещений в них), принадлежащих и (или) подведомственных Управлению Московской Патриархии по городу Москве, за исключением священнослужителей, а также лиц, присутствие которых необходимо для совершения богослужений и функционирования культовых зданий, а также для проведения онлайн-трансляций богослужений» [23]. Данное предписание было исполнено РПЦ МП и не вызвало каких-либо публичных нареканий со стороны Московской Патриархии.

Данный факт может послужить наглядным подтверждением существования тесного взаимодействия между органами государственной власти и РПЦ МП в условиях пандемии COVID-19. При этом немаловажно и то, что в данном случае РПЦ МП явно поступилось своими интересами в угоду интересам светских властей.

Отметим, что вышеприведенное решение о закрытии храмов коснулось именно г. Москву и Московскую область, в остальных регионах по указанию Московского Патриархата решение о закрытии церквей принимали правящие архиереи, с учетом сложившейся эпидемиологической обстановки в регионе и позицией по данному вопросу местных властей. Тем самым, патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в вопросе о карантинных мероприятиях последовал примеру президента Российской Федерации В.В. Путина, который заявил, что регионы сами вправе выбирать режим борьбы с инфекцией COVID-19 [17]. Немаловажно и то, что многие региональные власти последовали примеру Москвы. В качестве примера можно привести Приморский край, где главный санитарный врач выдала предписание Приморской митрополии в лице митрополита Приморского и Владивостокского Владимира в период с 15 апреля по 19 апреля 2020 года временно приостановить посещение гражданами храмов и прихрамовых территорий [22]. При этом следует обратить внимание на то, что в большинстве епархий и митрополий храмы не закрывались: в 43 из 85 регионов Богослужения проходили в обычном режиме в соответствии с принятым Русской Православной церковью уставом [1].

Данный факт является доказательством того, что решения о функционировании объектов РПЦ МП в условиях пандемии COVID-19 зависели от позиции представителей региональных органов государственной власти, их взаимоотношений с руководством епархий и митрополий РПЦ МП.

Одним из доказательств осуществления подобной государственно-церковной политики на практике, может послужить и пример так называемого Митрофаниевского Крестного хода, обычай проведения которого восходит к XIX веку. Крестный ход традиционно проходит с 20 по 24 августа, маршрут начинается из Воронежа, где покоятся мощи Первосвятителя Воронежского Митрофана, и заканчивается в Задонском Рождество-Богородицкий мужском монастыре Липецкой области.

Данное религиозное мероприятие имеет большое значение в духовной жизни как православных христиан Воронежской, так и Липецкой областей, и православное духовенство митрополий принимало в его организации самое непосредственное участие, но в связи с эпидемией COVID-19 в Воронежской митрополии было принято решение о запрете Крестного хода [3], когда как в Липецкой митрополии крестный ход был разрешен [8] при соблюдении определенных эпидемиологических норм. При этом ситуация с распространением COVID-19 в обоих регионах примерно одинаковая [7].

Скорее всего, положительное решение Липецкой митрополии на проведение Митрофаньвского Крестного хода зависело от решения светских властей, так как православные верующие, проживающие в Липецкой области, подали прошение на имя губернатора Липецкой области И.Г. Артамонова с просьбой о разрешении крестного хода [9]. На данном основании можно полагать, что эпидемиологические меры, принимаемые митрополиями и епархиями, напрямую зависят от позиции региональных органов государственной власти по данному вопросу.

Таким образом, как в столице, так и в регионах позиция РПЦ МП по вопросу борьбы с распространением COVID-19 зависит от позиции представителей органов государственной власти. Следовательно, сотрудничество государственной власти с Русской Православной церковью, в деле борьбы с COVID-19, подразумевает прежде всего исполнение со стороны РПЦ МП требований и предписаний представителей органов государственной власти.

Не всегда позиция представителей органов местной власти, по поводу ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19, воспринималась местным руководством РПЦ МП положительно и не встречала определенного противодействия. В качестве примера можно привести позицию Митрополита Саратовского и Вольского Лонгина, который «осудил действия властей Саратовской области, принявших решение запретить посещение церквей в канун пасхальных богослужений. В социальных сетях он опубликовал обращение, в котором сказал, что Саратовской епархии не удалось договориться с властью о «приемлемом формате посещения верующими храмов на Пасху». Ранее митрополит Лонгин заявлял, что все храмы во время праздничных богослужений будут открыты для верующих, несмотря на ограничения, однако 14 апреля председатель правительства области Александр Стрелюхин подписал постановление, согласно которому был введен запрет на посещение всех храмов» [18]. Более того, митрополит Лонгин сравнил проводимую местными властями политику с богоборческой политикой советской власти [5]. Возможно, данный конфликт послужил причиной последующего перевода митрополита Лонгина в другую митрополию [11].

Таким образом, не все попытки взаимодействия представителей региональных органов государственной власти с руководством епархий и митрополий РПЦ МП, в рамках борьбы с распространением COVID-19, можно считать успешными, так как, в отдельных случаях, попытки светских властей заставить местное руководство РПЦ МП выполнять нормы принятых ими эпидемиологических требований привели к эксцессам.

Существенный интерес для изучения представляет отношение к подобной позиции РПЦ МП православной части российского общества, являющейся паствой РПЦ МП. Так, исследователи Агентства стратегических коммуникаций (АСК), проанализировав влияние пандемии и карантинных

мер на Русскую православную церковь, пришли к выводу, что ее репутации нанесен существенный урон, в связи с тем, что закрытие церквей на Страстной и Пасхальной неделях, вызвало существенное недовольство в среде православных верующих и священнослужителей. В частности, в своем докладе эксперты заявляют: «Не исключено, что на этом фоне появится новая «катакомбная» церковь как альтернатива аффилированному с властью клиру Московской патриархии» [24].

Отметим, что подобные суждения не беспочвенны. Примером тому может послужить то, что подобная позиция РПЦ МП открыто подвергается критике отдельных групп верующих и священнослужителей, несогласных с данными действиями РПЦ МП. Например, скандально известный схиигумен Сергий (Романов), являющийся в настоящий момент бывшим клириком РПЦ МП, самовольно со сторонниками захватил Среднеуральский женский монастырь и обвинил руководство РПЦ МП в ряде нарушений и в том числе во введении карантинных мер на Богослужениях, что с его слов свидетельствует о маловерии высших церковных иерархов [20]. Стоит учитывать, что подобная критика политики РПЦ МП со стороны духовенства не единична. Так архипастырь Каменский и Камышловский Мефодий посоветовал духовенству и мирянам посещать церкви, так как «мы все равно умрем, днем раньше – днем позже», а в храме можно заразиться только «вечной жизнью» [2]. Данные действия можно трактовать как игнорирование позиции светских властей и указаний Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

При этом если вышеприведенные примеры свидетельствуют о недовольстве среди отдельных представителей духовенства тем, что РПЦ МП идет на сотрудничество с представителями государственной власти и закрывает храмы, то нельзя не упомянуть и отдельный случай проявления недовольства среди духовенства тем, что РПЦ МП, напротив, не закрывает храмы для посещения. Так священник РПЦ МП, настоятель храма святого Николая Чудотворца на Коломяжском проспекте в Санкт-Петербурге, протоиерей Владислав Анцибор подал прошение об отставке. С его слов, одной из причин его добровольного ухода из РПЦ МП стало то, что по его мнению: «Церковь проигнорировала распоряжение властей Санкт-Петербурга, не став закрывать храмы для прихожан и отменять богослужения». Протоиерей назвал позицию местного митрополита «безответственной», а также отметил, что случившееся споры «помогли ему понять, до чего чуждыми стали интенции религиозных людей» [19]. Следовательно, внутри РПЦ МП есть как противники закрытия храмов, так и те, кто выступает за их закрытие для посещения прихожанами на фоне пандемии COVID-19.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. На федеральном и региональных уровнях мы можем наблюдать попытки осуществления взаимодействия органов государственной власти

и органов местного самоуправления РФ с РПЦ МП в деле противодействия короновирусной инфекции, однако в некоторых случаях действия светских властей, направленные на ограничение доступа верующих в православные храмы не встречают поддержки со стороны руководства епархий и митрополий, что в свою очередь приводит с возникновению конфликтных ситуаций между представителями региональных органов государственной власти и местного руководства РПЦ МП.

2. Фактически, сотрудничество органов государственной власти РФ и РПЦ МП выразилось в исполнении правящими архиереями постановлений и предписаний представителей государственной власти в регионах.

3. В РПЦ МП нет единого мнения насчет опасности COVID-19 и оправданности принимаемых мер представителями федеральных и региональных органов государственной власти и руководством РПЦ МП в борьбе с распространением COVID-19.

При этом можно прогнозировать дальнейшее укрепление взаимодействия органов государственной власти как на федеральном, так и на региональных уровнях с РПЦ МП, в связи с ухудшением эпидемиологической обстановки в стране, так как данный механизм взаимодействия уже фактически был отработан и показал свою эффективность. Подобное взаимодействие положительно скажется на укреплении государственно-церковных отношений в стране.

В тоже время заметна тенденция нарастания противоречий в самой РПЦ МП, обусловленная тесным сотрудничеством с органами государственной власти, отношением к COVID-19, карантинными и санитарно-эпидемиологическими мерами, касающимися проведения богослужений, так как данные меры в той или иной степени затронули убеждения и чувства отдельных верующих и православных священнослужителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В большинстве регионов церкви не стали закрывать для прихожан на Пасху. Местные власти не хотят терять доверие населения и не могут переубедить епархии // https://www.rbc.ru/politics/16/04/2020/5e9715289a79475afe6558ea.

2. В РПЦ прокомментировали призыв уральского епископа ходить в храмы вопреки пандемии коронавируса // https://govoritmoskva.ru/news/231099/.

3. Воронежская епархия отменила ежегодный крестный ход до Задонска // tv-gubernia.ru/novosti/obwestvo/religiya/voronezhskaya_eparhiya_otmenila_ezhegodnyj_krestnyj_hod_do_zadonska/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FVoronezhskaya_eparkhiya_iz-za_koronavirusa_otmenila_5-dnevnyj_krestnyj_khod--6b46888286a0f7b2e33be438ad23a683.

4. Доктор Мясников выразил свое мнение по поводу закрытия храмов на Пасху из-за пандемии // https://nevnov.ru/791759-doktor-myasnikov-vyrazil-svoe-mnenie-po-povodu-zakrytiya-khramov-na-paskhu-iz-za-pandemii.

5. Закрытие храмов. Митрополит Лонгин сравнил действия властей с советскими гонениями // https://www.vzsar.ru/news/2020/04/18/zakrytie-hramov-mitropolit-longin-sravnil-deystviya-vlastey-s-sovetskimi-goneniyami.html.

6. Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Московской епархии в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции // https://foma.ru/instrukcija-nastojateljam-prihodov-i-podvorij-igumenam-i-igumenijam-monastyrej-moskovskoj-eparhii-v-svjazi-c-ugrozoj-rasprostranenija-koronavirusnoj-infekcii.html.

7. Коронавирус. Статистика по России // https://coronavirusstat.ru/.

8. Крестоходцы отправились в Задонск с огромным распятием // https://lipetskmedia.ru/news/view/135587-Kryestohodtsi.html.

9. Липецкие православные просят Игоря Артамонова разрешить Крестный ход // https://lipetskmedia.ru/news/view/135065-Lipyetskiye_pravoslavniye.html.

10. Меры борьбы с распространением COVID-19 в России // https://ria.ru/20200512/1571296656.html.

11. Митрополит Лонгин переведен на Симбирскую кафедру // https://eparhia-saratov.ru/Articles/mitropolit-longin-pereveden-na-simbirskuyu-kafedru.

12. На Страстной неделе и на Пасху московские храмы закрыты для мирян // https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/karantin/2020/04/d42302/.

13. Пасха в условиях эпидемии. Что происходило в храмах в ночь на воскресенье // https://www.svoboda.org/a/30563417.html.

14. Патриарх Кирилл предложил смотреть на коронавирус как на милость Божию // https://ria.ru/20200322/1568973718.html.

15. Патриарх Кирилл призвал воздержаться от посещения храмов из-за коронавируса // https://www.kommersant.ru/doc/4307947.

16. Патриарх установил в РПЦ ответственность за нарушение мер по коронавирусу // https://www.rbc.ru/society/27/04/2020/5ea706349a7947af31221acf.

17. Путин дал регионам полномочия выбирать режим для борьбы с инфекцией коронавирусом // https://tass.ru/obschestvo/8146289.

18. Саратовский митрополит выступил против закрытия церквей на Пасху // https://www.kommersant.ru/doc/4326051.

19. Священник в Петербурге снял с себя сан из-за позиции РПЦ по коронавирусу // https://openmedia.io/news/n1/svyashhennik-v-peterburge-snyal-s-sebya-san-iz-za-pozicii-rpc-po-koronavirusu/.

20. Служитель РПЦ призывает к неповиновению властям и нарушению карантинных мер. К чему это может привести и зачем это РПЦ // https://zen.yandex.ru/media/globalpolitic/slujitel-rpc-prizyvaet-k-nepovinoveniiu-vlastiam-

i-narusheniiu-karantinnyh-mer-k-chemu-eto-mojet-privesti-i-zachem-eto-rpc-5ea720f26c197b5e73e558b3.

21. Утверждены санитарные правила по профилактике COVID-19 // https://zen.yandex.ru/media/id/5ae86559c3321b1f23ef3aba/utverjdeny-sanitarnye-pravila-po-profilaktike-covid19-5edca0dbe8e24e636af5003d.

22. Циркулярное письмо митрополита Владивостокского и Приморского Владимира от 15 апреля 2020 года // https://www.vladivostok-eparhia.ru/news/mitropolia/?id=27016.

23. Циркулярное письмо первого викария Патриарха Московского и всея Руси по г. Москве митрополита Воскресенского Дионисия от 11 апреля 2020 года // http://www.patriarchia.ru/db/text/5620438.html.

24. Эксперты прогнозируют раскол в РПЦ // https://yandex.ru/turbo/s/argumenti.ru/society/2020/06/669603.

I.S. ILIN
Graduate student,
Department of the history of social movements and political parties, Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

THE INTERACTION BETWEEN THE STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE CONTEXT OF THE COMPLICATING EPIDEMIOLOGICAL SITUATION IN THE WORLD

The article examines the interaction of government bodies of the Russian Federation with the Russian Orthodox Church in the context of the COVID-19 pandemic. Some examples of this interaction are given, the possible consequences of these relations are indicated, which can have a significant impact on the further development of state-church relations in the Russian Federation and directly affect the internal policy pursued in the country. When preparing the article, for a more objective analysis of the events, a wide source base was used, the opinions of individual experts and specialists on the issue of state-church relations in the Russian Federation are cited, excerpts from official documents are cited.

Key words: *Russian Orthodox Church, Soviet state, Red Easter, Christmas, Voronezh, OGPU, RKSM, RCP (b), Union of the warring atheists, religion, Orthodoxy, anti-religious activities, state religious policy.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.014
УДК 32.323
М.В. ЗВЕРЕВА
магистр кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (RUDN University), Россия, г. Москва
А.В. НОВИКОВА
ассистент очно-заочного и заочного отделений факультета гуманитарных и социальных наук, экономист лаборатории социологических и фокус-групповых исследований кафедры социологии Российского университета дружбы народов (RUDN University), Россия, г. Москва
С.И. ПОПОВ
кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University), Россия, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ. ПУТИ РЕШЕНИЯ.

В статье изложены авторские критерии систематизации агломераций в Российской Федерации, рассмотрено актуальное состояние моноцентрической Московской агломерации. Выделены наиболее важные проблемы ее развития, как с точки зрения государственного управления, так и политического характера, предложены пути их решения.

Ключевые слова: *городская агломерация, агломерационные процессы, социально-экономическое развитие.*

В настоящей статье городская агломерация рассматривается с точки зрения совокупности населенных пунктов, по большей мере городских, имеющих тенденцию к сращиванию, объединенных в многофакторную динамическую систему с культурными, транспортными и производственными связями, представляющую одну из стадий урбанизации.

Следует различать моноцентрические (сформировавшиеся вокруг одного крупного города-ядра, как пример – московская агломерация) и поли-

центрические агломерации. Особое внимание следует уделить московской моноцентрической агломерации, как крупнейшей к настоящему времени не только на территории Российской Федерации, но и в Европе.

Московская городская агломерация, в которую входят Москва и Московская область, являющаяся крупнейшей в Европе, основа формирующегося центрального мегаполиса, входящего в десятку крупнейших мегаполисов мира. Ее население превышает 20 миллионов человек. Здесь проживает около 14% населения России и производится 26% ВВП. В Московскую агломерацию входит не менее 70 городов, а также 14 городов с населением свыше 100 тысяч человек, часть из которых образуют агломерации второго порядка [3]. Кроме того, с точки зрения управления она представляет собой тесное переплетение структур органов государственной власти и органов местного самоуправления [5. С. 76].

В России Московская агломерация является крупнейшим территориально-производственным узлом, одним из крупнейших среди мировых агломераций. На данный момент Московская агломерация находится на высшей ступени среди моноцентрических (т.е. имеющих главный центр) агломерацией в России и имеет звездообразную систему с двумя поясами. В первый спутниковый пояс входят так называемые города-спутники (поселения – «сателлиты») Москвы, расположенные на расстоянии до 10-15 км от МКАД, такие как Красногорск, Химки, Истра, Сосенское и ряд аналогичных. Указанные поселения внешне напоминают окраины так называемого «ядра» (по функциям, типу застройки, транспортной доступности, по образу жизни и условиям проживания населения). По данным исследований, из данных поселений ежедневно выезжает на работу в центр Москвы около 30-40% занятого населения, тем более, население первого спутникового пояса совершает регулярные культурно-бытовые поездки в Москву [2]. В свою очередь, входящие в агломерацию некоторые города, представляют собой полицентрические зоны расселения и образуют агломерации второго порядка. Например, крупнейшая северо-восточная агломерация, которая включает в себя Мытищи, Королев, Юбилейный, Пушкино, Ивантеевку, Фрязино, Щелково.

Поэтому очевидно, что наиболее значимыми показателями для развития Московской агломерации являются среднедушевые денежные доходы, стоимость основных средств производства, вложения в бизнес. Однако, поскольку темпы роста стоимости основных средств и инвестиций в основной капитал выше в «ядре», для сбалансированного развития агломерации необходимо смещение акцента в сторону «базового направления».

Оценивая развитие Московской агломерации, отметим, что процессы расширения агломерации происходят достаточно быстро. В отличие от других регионов России, московская агломерация вступила в завершающую постиндустриальную фазу своего развития. На этом этапе, в отличие от ин-

дустриального, происходит постепенный сдвиг приоритетов развития территории от увеличения промышленного потенциала к позиционированию «ядра» агломерации как центра научной, культурной и инновационной деятельности.

Высокий уровень его роста в основном обусловлен значительным использованием возможностей поселений – «сателлитов» и внедрением механизмов, влияющих на качественные изменения в формировании агломерации и ее инновационного развития. Кроме того, в последнее десятилетие в развитии Московской агломерации прослеживаются тенденции «центрального» уплотнения, усложнения структуры мегаполиса, расширения его периметра, происходят структурные изменения в государственном и муниципальном управлении регионом, в отличие от ранее действующей единой модели трех уровневой системы государственной власти в традиционных границах Москвы [5. С. 74]. Таким образом, первый пояс со временем вошел в состав Москвы («ядро» агломерации), и ряд городов области в силу пространственного развития «ядра» оказался интегрированным в структуру города вместе с уже сложившейся собственной системой политического и муниципального управления. Такое многообразие форм местного управления ранее наблюдалось по большей части в странах Европы, нежели на территориях города федерального значения Москвы [4. С. 59-66].

Рост интенсивности инфраструктурных связей значительно расширил территорию функциональных связей агломерации с «ядром», отодвинув изохрону двухчасовой транспортной доступности за границу Московской области.

Важно подчеркнуть, что инфраструктура играет основополагающую роль в формировании социально-экономического пространства агломерации, обеспечивая условия для ее целостного развития. Взаимозависимое функционирование и сбалансированное развитие инфраструктур на территории агломерации способствует развитию, как самой агломерации, так и прилегающих к ней территорий иных субъектов Российской Федерации. Это в свою очередь, при несомненных социальных и экономических последствиях для самой страны, влечет за собой превращение России в одного из ключевых игроков в глобальной международной политике [1. С. 72-79].

Другим значимым фактором развития Московской агломерации стало усиление дифференциации доходов населения между «ядром», пригородной зоной и прилегающими регионами, что, в свою очередь, привело к увеличению коммутирующих процессов. Этому способствовало активное развитие автомобильного сообщения, а также появление высокоскоростного железнодорожного транспорта. Активизация потоков перемещения населения с одной стороны значительно укрепила интеграционные связи Московской агломерации с соседними экономическими территориями, в том числе сельскими районами, а с другой стороны усугубила процессы не только маятниковой, но межрегиональной трудовой миграции.

Таким образом, сегодня на первый план выходят как минимум две ключевые проблемы московской моноцентрической агломерации, без решения которых не возможно ее дальнейшее эффективное развитие.

Во-первых, московская агломерация превращается в чрезвычайно крупную, сложно управляемую из единого центра территорию. В связи с этим органам власти необходимо разрешить назревшую дихотомию: либо пойти по пути многообразия форм управления на местах, к которым привыкло население, и расширить круг полномочий для всех типов муниципальных образований. Либо, привести структуру управления в понятный и единообразный вид для всех территорий, входящих в состав агломерации. И в том и в другом случае, безусловно, понадобится волевое политическое решение.

Во-вторых, существенный разрыв в социально-экономической сфере, а также в доходах населения «ядра» и прилегающих территорий. Следует незамедлительно приступить к нивелированию указанных разрывов, с целью недопущения усугубления складывающейся ситуации. Проблему необходимо решать путем равномерного распределения промышленной, научной, культурной и инновационной деятельности по всей территории агломерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Гришаева О.Н., Гришин О.Е., Попов С.И.* Прогнозы развития института президентства в современной России // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 2 (30).

2. Маятниковая миграция // https://mir24.tv/news/16386829/put-k-dostatku-vo-chto-obhoditsya-zhitelyam-podmoskovya-rabota-v-stolice.

3. Московская городская агломерация // https://www.mos.ru/mayor/themes/16299/3891050/.

4. *Попов С.И.* Городское самоуправление в странах Европы: история зарождения и развития // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2017. № 2.

5. *Попов С.И.* Правовые основы и принципы местного самоуправления. М.: РУДН, 2007.

M.V. ZVEREVA
Undergraduate of the Department of State and Municipal Administration, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia
A.V. NOVIKOVA
The assistant of part-time education, Economist, Laboratory of Sociological and Focus Group Research, Department of Sociology, (RUDN University), Moscow, Russia
S.I. POPOV
Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Department of Policy Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

PROBLEMS OF STATE REGULATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND MANAGEMENT IN THE MOSCOW AGGLOMERATION. WAY OF SOLUTION

The article describes the author's criteria for systematization of agglomerations in the Russian Federation, considers the current state of the monocentric Moscow agglomeration. The most important problems of its development, both from the point of view of public administration and political nature, are highlighted, and ways to solve them are proposed.

Key words: *urban agglomeration, agglomeration processes, socio-economic development.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.015
УДК 32.327
У.Ш. МАХРАМОВ
соискатель Национального университета Узбекистана, Республика Узбекистан, г. Ташкент

КОММУНИКАТИВНАЯ ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ОБЩЕСТВА

В данной статье научно-теоретически изучаются взгляды о коммуникационной стратегии, тактики управления и справедливом управлении. Расскрывается сущность и значение креативной стратегии справедливого управления.

Ключевые слова: *социальная справедливость, социальное управление, тактика управления, новое поколение, интернет, коммуникации, коммуникативная стратегия.*

Идеи о возможности создания идеального общества появились еще в древние времена. Известные философы, ученые в своих трудах затрагивали данную проблему – кто-то частично, кто-то посвящал целые трактаты: Аристотель и Платон, Гоббс и Локк – все они задумывались о том, каким должно быть идеальное общество в идеальном государстве. Естественно, что каждый из них имел свое видение этой «идеальности».

Проблема определения справедливости всегда имела первостепенное значение. В современных обществах справедливость играет независимую роль в определении интересов субъектов социальной мобилизации и их практических действиях. Речь идет о текущем состоянии правосудия, о субъектах, у которых есть возможность изменить социальное понимание текущих ценностей.

Именно эти личности, их наследие во многом определяют современный социокультурный образ субъектов социальной мобилизации, их представления о ценностях и идеалах справедливости. С точки зрения человеческого фактора именно субъекты социальной мобилизации способны управлять изменениями в управленческом потенциале правосудия, обеспечивать пополнение ресурсов и использование их в будущем.

Поведение и поступки, совершаемые людьми в обществе, за малым исключением, рациональны, осознанны и целенаправленны вне зависимости от исторического периода. Однако в XXI в., в период широкого воздействия внешних фактор на внутригосударственные нормы, в век глобализации и массового вовлечения людей в решение социальных и других значимых

вопросов, становится понятно, что мощная движущая сила развития будет сильнее только тогда, когда интересы отдельных лиц и групп будут основаны на идеологии общего будущего [6].

К сожалению, на данный момент нет широкого разнообразия исследований по углубленному изучению современных социальных структур [2; 7; 8]. Первые результаты проекта «Разработка междисциплинарных исследований проектной деятельности с точки зрения практики» могут служить примером эффективности такого подхода. Можно сказать, что организаторы и инициаторы этой работы, в том числе летней школы, стали двигателем социально-экономического развития регионов путем формирования городских кластеров как новой формы индивидуальной и общественной жизни [5. С. 7-9].

При этом практика передачи правосудия от одного государства к другому означает, что она оказывает общее, активное и целенаправленное воздействие на практическое формирование содержания и основных ценностей правосудия. Такое влияние направлено на переход к инновационному типу социального развития в построении справедливого общества. Это связано с тем, что этот тип социального развития повышает уровень реализации различных интересов отдельно взятых личностей и всего общества посредством воплощения их внутренних ресурсов.

Способность сравнить результаты такого подхода справедливого общества с тактикой реализации ценностей справедливости стала ключевым критерием конкурентоспособности общества.

Например, в нашей стране создается стратегия обеспечения социальной справедливости. В рамках этой стратегии успешно организуется работа, основанная на приоритетном влиянии культуры на модернизацию экономического и социально-политического развития, на функциональном и тактическом уровнях реализуется тактика повышения значимости справедливости в общественно-политической жизни.

Достижение высокой цели стратегии, т.е. создание новой социально-экономической реальности в среднесрочной и долгосрочной перспективах основано на конкурентных преимуществах социокультурных ценностей в нашей стране. К ним относятся богатые культурные межэтнические традиции и высокий творческий потенциал каждого человека, жаждущего новшеств для самовыражения.

В отсутствие четкого выбора стратегии инновационное создание новой ценной среды справедливости в обществах, которые только начинают развиваться, является сложной задачей. В этой связи можно предположить, что инновационный тип общественного развития в будущем Узбекистане должен быть обеспечен практической эффективностью процессов повышения актуальности правосудия и результатов данной тактики.

В связи с этим личный пример одного человека или группы людей должен охватывать как идеологические, так и социальные сферы понятия справедливости [1. С. 14].

Также важно отметить, что исторические процессы носят вероятностный характер. Таким образом, тактика обновления справедливости в контексте сценариев инновационного развития:

– практическая рациональность в решении функционально-технологического уровня организации процесса обновления;

– практическая рационализация внедрения ценных нововведений во внутреннее единство процесса адаптации традиционных ценностей и социального взаимодействия;

– соответствие полученных результатов с аксиологической моделью справедливости, выбранной, признанной и принятой обществом.

Обеспечение единства процесса адаптации и реализации, вероятно, будут иметь важное практическое значение. Адаптация в данном контексте означает приспособление к новым, современным ценностям справедливости, усвоение и принятие тех общепринятых социальных норм по которым живет нынешнее общество [9. С. 56].

Институт справедливости может служить простым примером социальной значимости внутреннего единства процесса адаптации «старых» ценностей справедливости и внедрения «новых» ценностей. Его суть – в разрешении спора не только с юридической точки зрения, но и социокультурной, то есть таким образом, чтобы все одназначно понимали, что есть зло, а что есть добро. Немаловажно, что рассматриваемый процесс обновления с двусторонней функциональной направленностью многогранен.

Этот процесс как элемент общественного управления характеризуется целенаправленным изменением всех трех форм существования справедливости. В этом случае функциональная полезность адаптации отражается в процессуальной способности поддерживать стабильное и консервативное состояние общества с использованием традиционных ценностей и внедрения новых ценностей в существующую реальность с целью ее изменения.

Возможные последствия актуализации справедливости. Для рассмотрения аксиологических проблем целесообразно кратко рассмотреть некоторые основные принципы адаптации традиционных ценностей социального взаимодействия. В связи с этим стабильность системы ценностей, которая определяет природу социальной справедливости в контексте перехода от традиционной, созданной человеком цивилизации, по-прежнему является критерием жизнеспособности справедливости и условием ее выживания. Как справедливо отмечает И.П. Скварцов, «многим кажется, что мы переживаем революцию ценностного сознания, ведь эти внешние признаки переориентации ценностей нового поколения не относятся к базовым ценностям справедливости» [10].

Коммуникация обычно понимается как социально-условный процесс обучения и получения информации в контексте межличностного и массового общения с использованием разных средств коммуникации. В этом от-

ношении осуществлению широкой коммунникации способствует Интернет, который дает возможность пользователям использовать различные социальные сети для обмена информацией. Таким образом, Интернет не только качественно меняет социальные, политические, правовые и экономические структуры, но также трансформирует сами коммуникационные процессы внутри этих структур, виртуализируя их.

В процессе обсуждений, дискуссий удается достичь определенные цели или обрести новые смыслы. Даже для такого нормативного и консервативного вида государственной деятельности как правосудие, использование коммуникативных стратегий и тактик может изменить коммуникативную природу правосудия и тем самым определить его качественную уникальность [4]. В этом смысле стратегия и тактика являются частью коммуникативного взаимодействия или поведения. В них для достижения цели используются многие вербальные и невербальные средства.

Актуализация справедливости в контексте сценария коммуникационной стратегии происходит в ситуации, когда динамика и факторы ее развития непостоянны. Однако в связи с растущим значением культуры как системы ценностей в социальной жизни начала XXI века можно спрогнозировать, что в ближайшем будущем творческий потенциал станет ключевым фактором в актуализации справедливости. Об этом свидетельствуют многочисленные результаты социально-экономической деятельности в развитых странах.

Создание творческих идей уникально для людей, чьи личные навыки и таланты ярко выражены. Это позволяет таким людям создавать новую интеллектуальную собственность и, в конечном итоге, обновлять ценность правосудия, в котором они нуждаются. В этом смысле социальные движения и взаимодействия этих субъектов в таком новом масштабе, причины их социального опыта, являются «продуктами» функционального и технологического управления изменениями ценностей справедливости [3. С. 298].

При этом в рамках выбранного сценария коммуникативной стратегии в масштабе тактики управления актуализация справедливости осуществляется людьми как своеобразное творческое решение практической рациональности. Особый интерес представляет работа немецкого социолога Райнера Келлера по созданию коммуникативной стратегии, актуализации справедливости по методологии анализа массового диалога, социального конструирования ценностей подобных обществ [10. С. 47-75].

Коммуникативная тактика актуализации социальной справедливости - это решение творческих личностей о коммуникативном взаимодействии или поведении, которое включает программу качественного изменения коммуникативной природы справедливости и ее новых тенденций в реальном и виртуальном пространстве. Кроме того, коммуникативная тактика включает практические действия или желания в существующем процессе

взаимодействия или поведения. Эта тактика направлена на изменение содержания и ценностей коммуникативной жизни юстиции как социального института.

Таким образом, во-первых, цель коммуникативной тактики в актуализации проблемы справедливости – создать практическую возможность для каждого творчески выразить и проявить себя. Во-вторых, невозможно достичь вышеуказанной цели без решения проблем, связанных с адаптацией и реализацией конкурентных преимуществ коммуникативных ценностей справедливости, в которых заинтересованы люди.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Генкин А.* Корпоративный университет: выбор работодателя // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). 2012. № 7.

2. Гражданское и политическое в российских общественных практиках / Под ред. С.В. Патрушева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.

3. *Девятко И.Ф.* Социологические теории деятельности и практической рациональности. М., 2003.

4. *Дубровский Д.И.* Сознание, мозг, искусственный интеллект. М., 2000.

5. *Зеленцова Е.* О проекте «Творческие индустрии и креативная экономика: развитие научно-практических междисциплинарных исследований и проектной деятельности» // Сборник материалов международной конференции «Творческие индустрии и креативная экономика как пространство исследовательской и проектной деятельности». М., 2012.

6. *Ли Сянь Лун.* Нельзя победить коррупцию, просто повысив зарплату чиновникам // Ведомости. 2011. 09 ноября.

7. *Логинов А.В.* Россия и Евразия. Евразийский вектор: поиски российской цивилизационной идентичности в XX столетии. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013.

8. *Маршак А.Л.* Культура: социологические смыслы и социальные реалии / Пред. М.К. Горшкова. М., 2013.

9. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М., 2006.

10. *Keller, Reiner.* (2012) “Entering Discourses: A New Agenda for Qualitative Research and Sociology of Knowledge.” Qualitative Sociology Review VIII(2):47-75.

U.Sh. MAKHRAMOV
Applicant for the National University
of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan

COMMUNICATION TACTICS AND SOCIETY JUSTICE STRATEGY

This article scientifically and theoretically examines the views on communication strategy and management tactics, fair management. And also, the essence and significance of the creative strategy of fair management is revealed.

Key words: *social justice, social management, management tactics, new generation, Internet communication, communication strategy.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.016
УДК 32.323
А.А. АГУРОВА
студент факультета социально-политических наук
кафедры социально-политических теорий
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова, Россия, г. Ярославль
А.В. ТИХОНОВА
студент факультета социально-политических наук
кафедры социально-политических теорий
Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова, Россия, г. Ярославль

АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ПЛАТФОРМЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2021 ГОДА

В статье рассмотрены основные возможности использования социальных сетей, в контексте выборной кампании такого политического института, как политическая партия. Также авторами было проведено исследование на предмет активности политических институтов в онлайн-среде. С помощью таких методов политического анализа как Ивент-анализ и Case-study, авторы пришли к выводу, что основным средством проявления активности является лайк, а также сформулирована гипотеза относительно будущего использования данных диджитал-платформ в политической коммуникации.

Ключевые слова: *социальные сети, коммуникация, политические партии, аналитика, Интернет, контент, политическая кампания.*

Вместе с изменениями в обществе, изменяются и каналы коммуникации между участниками. Невозможно отрицать, что развитие информационных технологий влияет и в обратную сторону: на соответствующие трансформации в формах взаимодействия граждан.

Можно говорить о том, что с развитием такого канала коммуникации, как Интернет, развиваются и создаются новые возможности, а также новые формы гражданской активности [16. С. 112]. Субъекты политического процесса получают доступ к новым способам и техникам сетевой организации и взаимодействия. В результате, кооперация перестает зависеть от геогра-

фического положения акторов, время на достижение поставленных общих целей и задач по определенным проблемным вопросам сокращается до минимума [14. С. 95].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9. С. 914-921; 10; 11; 12; 13; 15].

Однако проблему активности политических партий на платформе социальных сетей в контексте предвыборной компании 2021 года нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В социальных сетях можно получить данные по многим показателям, причем в каждой социальной сети присутствует свой определенный набор доступных показателей [17. P. 10].

Например, в «ВКонтакте» в открытом доступе есть информация по охвату публикации, но в Facebook такие показатели доступны только автору сообщества/личной страницы. Стоит отметить, что охват – это количество пользователей, которые увидели пост в ленте новостей или напрямую, зайдя на страницу, где располагается сам контент. Охват классифицируется по способу его получения:

Органический охват (Organic reach). Такой охват достигается путем классического постинга, без использования дополнительных инструментов, таргетированной рекламы, посева (распространение контента в других сообществах с указанием авторства и обратной ссылки).

Виральный охват (Viral reach). Этот вид охвата достигается с помощью распространения пользователями контента, путем репостов на свои личные аккаунты или напрямую другим пользователям. Пост, размещенный на своей странице (с помощью репоста), обязательно появится в ленте подписавшихся на репостнувшего пользователя и таким образом увидят такой контент.

Рекламный охват (Paid reach). Это такой охват, который получается в результате применения таргетированной рекламы, т.е. это охват, на которые были потрачены денежные средства для распространения контента с помощью алгоритмов и BigData в социальных сетях.

На сегодняшний день, единственный охват, который сторонний пользователь может получить с интересующей страницы (и только «ВКонтакте» или «Telegram») – это суммарный охват (total reach) всех вышеупомянутых видов. Это связано со спецификой социальных сетей, а также с конфиденциальностью данных. Иные виды охвата доступны администратору сообщества/страницы и выгружается в отдельном файле в виде статистики, либо внутри сообщества прямо в виджетах.

Отдельно в статистике также выгружаются показатели «переходы по ссылке». Facebook позволяет также определить количество нажатий

на опубликованное изображение, видео, прикрепленную ссылку (переходы) и т.д. Социальная сеть разделяет как уникальные переходы, так и суммарное их количество. Однако и эта информация доступна только для администратора или автора страницы.

Более общими и привычными инструментами активности являются лайки, репосты и комментарии (LSC). Эти данные можно получить как во «ВКонтакте», так и во «Facebook». Однако это справедливо для двух вышеупомянутых социальных сетей. В мессенджере «Telegram» внешним пользователям доступен только охват. Мессенджер позволяет дополнительно добавлять «реакции» в виде эмодзи под постом с помощью сгенерированного Бота, но такое решение принимается автором канала, поэтому это встречается не всегда.

В каждой социальной сети и мессенджере можно посчитать **количество** постов, что может говорить о частоте публикаций, а также предоставляет возможность сравнивать активность от недели к неделе, или от месяца к месяцу, от года к году или же сравнивать с конкурентами. Необходимое количество постов определяется субъективно автором канала/страницы, исходя из возможности для постинга, уместности контента и знанием своей целевой аудитории.

Количество подписчиков. Если публикуемый материал интересен для пользователей, то со временем количество подписчиков будет расти, т. к. при подписке каждый пост, опубликованный администратором/автором, будет попадать в умную лену пользователя, а чем больше активностей под постом (LSC), тем раньше пост окажется в ленте. Более того, будучи сторонним пользователем, можно определить, насколько массовый, популярный и актуальный публикуемый контент.

Исходя из вышеописанных инструментов, можно оценить вовлеченность пользователей (Engagement Rate). Этот показатель отражает насколько пользователям, подписчикам интересен публикуемый контент, готовы ли они оставить комментарий, поставить свой лайк или рассказать своим друзьям. ER также подразделяется на несколько видов, в зависимости от того, относительно чего необходимо получить информацию: относительно количества подписчиков – ERpost; относительно охвата (total reach) – ERview.

В связи с тем, что у каждой социальной сети свои особенности, ERview предоставляется возможным получить только из социальной сети «ВКонтакте», для «Facebook» доступна информация по ERpost. ERday доступен для обеих социальных сетей.

Исходя из всего вышесказанного, доступными и исследуемыми инструментами являются: Охват (Total reach); Лайки, Репосты, Комментарии (LSC), Количество постов; Количество подписчиков; ERpost, ERview (VK).

Благодаря доступности современных Интернет-площадок стало возможным свободно и открыто высказать свое мнение по определенной пробле-

матике, тем самым самостоятельно создавая повестку дня. Такой современный инструмент, как публикация написанных текстов в социальных сетях или «постинг», упростил процесс генерации большого количества мнений в коммуникационное поле с большим количеством пользователей, тем самым, получая большую огласку по всей социальной платформе, а в некоторых случаях и по всей сети Интернет. Таким образом, является актуальным анализировать возможности социальных сетей с точки зрения инструмента PR в рамках такого политического института как партии. В статье представлены результаты исследования активности политических партии на платформе одноименных сообществ: в социальной сети ВКонтакте Единая Россия, Справедливая Россия, КПРФ и ЛДПР.

Проведенная аналитическая работа в рамках ивент анализа и case-study позволила наиболее четко понять текущую ситуацию деятельности партий на платформе социальных сетей и разработать рекомендации по ведению профилей парламентских партий Единая Россия, Справедливая Россия, КПРФ и ЛДПР.

Для выявления особенностей активности в сообществах политических партий в социальной сети «ВКонтакте» за период с 01.12.2019 – 01.06.2020, в рамках Ивент-анализа были составлены таблицы для каждой партии (табл. 1,2,3,4). Для сбора информации был использован онлайн-сервис для аналитики контента и интересов аудитории в конкретных сообществах социальных сетей Popsters.

В связи с тем, что у каждой социальной сети свои особенности, для социальной сети ВКонтакте доступными и исследуемыми инструментами являются: Просмотры (View); Лайки, Репосты, Комментарии (LSC), Количество постов (NOP); Количество подписчиков (Total fans); ERpost и ERview.

В ходе мониторинга сообществ каждой из исследуемой партии было выявлено, что наиболее популярным инструментом активности со стороны пользователей является лайк. В общей сложности у партии Единая Россия за полгода – 154 593 лайка, у Справедливой России – 52 798, у КПРФ – 349 081, ЛДПР – 156 849.

По итогу проведенных методов политического анализа case-sudy и ивент-анализ можно сказать, что в течение полугода основной повесткой у сообщества Единая Россия была поддержка действующей власти, информирование о прямых трансляциях президента, о рассматриваемых поправках. Основной же тематикой, которая рассматривалась в постах – законотворческая деятельность, поправки в Конституцию, поправки в действующие законы, обсуждение возможных законопроектов и т.д. Также стоит отметить большое количество именно видео материалов, общую выдержанную айдентику имиджей: синий фон, единый белый шрифт и логотип партий, что говорит о комплексном подходе в SMM-стратегии и выработке единого бренда на простое социальных сетях, что позволяет по одному имиджу

Таблица 1

Данные активности в сообществе «Единая Россия» ВКонтакте за период с 01.12.2019 – 01.06.2020

Month	Единая Россия							
	Likes	Shares	Comments	Total fans	NOP	View	ERpost	ER_V
December	20 662	6 005	1 978	110 147	155	1 148 750	0,17	2,49
January	34 845	12 200	4 324	110 748	177	1 661 627	0,26	3,09
February	19 993	5 140	3 216	110 897	151	1 152 700	0,17	2,46
March	23 795	3 030	2 772	111 149	193	1 359 610	0,14	2,18
April	32 489	9 145	2 401	112 057	379	2 002 121	0,10	2,20
May	22 809	6 853	595	112 988	243	1 199 739	0,11	2,52

Таблица 2

Данные активности в сообществе «Справедливая Россия» ВКонтакте за период с 01.12.2019 – 01.06.2020

Month	Справедливая Россия							
	Likes	Shares	Comments	Total fans	NOP	View	Erpost	ER_V
December	6 317	360	691	26 412	43	188 412	0,65	3,91
January	7 042	333	816	26 783	45	247 692	0,68	3,31
February	10 623	638	891	27 122	60	394 726	0,75	3,08
March	8 204	425	734	27 485	57	223 374	0,60	4,19
April	9 465	549	652	28 003	65	223 000	0,59	4,78
May	11 147	709	509	28 783	53	192 280	0,81	6,43

Таблица 3

Данные активности в сообществе «КПРФ» ВКонтакте за период с 01.12.2019 – 01.06.2020

Month	КПРФ							
	Likes	Shares	Comments	Total fans	NOP	View	Erpost	ER_V
December	64 826	9 314	13 790	85 479	139	1379603	0,74	6,37
January	60 091	8 843	13 597	85 749	122	1 349 164	0,79	6,12
February	58 788	8 388	12 108	85 972	129	1 299 172	0,71	6,10
March	61 309	8 887	13 568	86 412	122	1 456 015	0,79	5,75
April	51 387	6 812	11 636	87 146	106	120 595	0,76	57,91
May	52 680	7 139	12 087	87 873	107	1 233 749	0,76	5,83

Таблица 4

Данные активности в сообществе «ЛДПР»
ВКонтакте за период с 01.12.2019 – 01.06.2020

Month	ЛДПР							
	Likes	Shares	Comments	Total fans	NOP	View	Erpost	ER_V
December	30 340	2 138	4 461	127 329	145	1 333 457	0,20	2,77
January	20 976	1 749	4 464	127 948	94	1 073 938	0,23	2,53
February	19 054	1 555	2 627	128 453	101	1 014 844	0,18	2,29
March	20 045	1 440	3 979	129 002	104	1 155 908	0,19	2,20
April	46 348	3 524	10 060	129 974	124	2 048 542	0,37	2,93
May	20 086	1 721	4 337	130 569	112	138 129	0,18	18,93

понять автора. Изредка можно было встретить рубрики под хэштегами, примером может служить рубрика – #лайфхак. Под этим хэштегом в сообществе объяснялись некоторые законы, которые потенциально повышают политическую грамотность населения. Общее количество постов было всегда выше ста публикаций в месяц, что говорит о плотной работе, а также о том, что было уделено большое количество внимания к такому ресурсу, как социальная сеть.

Самым популярным за исследуемые полгода стал пост от 20.01.2020, информирующий о том, что партия предложила снизить платежи за ЖКХ. Пост набрал рекордный ER 1,64. Это свидетельствует, что пользователей интересуют более бытовые вопросы, которые можно решить здесь и сейчас, в момент. Основной мессенджер поста – снижение комиссии за ЖКХ при банковских переводах. Однако на имидже был написан заголовок «В Единой России предлагают снизить платежи за ЖКХ» что несколько отличается от основного посыла повестки. Можно предположить, что такой высокий ER был достигнут за счет кликбейтового (1) имиджа в посте, который привлек внимание пользователей и одобрение в виде большого количества лайков, комментариев и репостов.

Что касается Справедливой России, то здесь примечателен тот факт, что самыми популярными постами по ERpost оказывались посты с критикой партии Единая Россия или ее членов. Потенциально это обосновывается высоким уровнем конкуренции и желанием создать образ «врага» в глазах действующего и потенциального электората для привлечения голосов на выборах в свою пользу. При всей критике партии, сообщество Справедливой России активно поддерживает действующую власть и лишь изредка публикует ее критику. Визуально сообщество также выдерживает единый

паттерн в айдентике, используя белую рамку, преимущественно желтый фон и логотип партии.

На протяжении всего исследуемого периода, основным месседжом в публикациях является социальная тема, что совпадает с общей миссией и созданным образом партии в оффлайн-среде и в ее миссии. Примечательным в SMM-ведении аккаунта является поздравления с различными праздниками: локально-профессиональными, дни рождения медийных персон, а также общенациональные праздники.

Рекордным по ERpost стал пост от 08.05.2020 (12,9) с историей о том, как пионер Леня Голиков стал героем Советского Союза. Стоит отметить, что подобные посты пользуются успехом у сообщества, и пользователи охотно лайкают и шерят контент, посвященным героям Советского Союза. Следующим по популярности идет пост от 13.01.2020 – 1,25. В нем содержится критика Правительства, которое, по словам лидера партии, «разбазаривает» национальное достояние. В посте утверждается, что утвержденный правительством РФ план приватизации федерального имущества на 2020-2022 годы противоречит национальным интересам страны. Основной посыл заключается в том, что в предыдущем году объем дивидендов, поступивших в казну от акций госкомпаний, был больше. И эти деньги следовало и следует направить на решение социальных проблем.

КПРФ в большей степени публикует контент, так или иначе связанный с идеями коммунизма, ностальгии по СССР (например, опросы – сколько граждан хотели бы жить СССР), что объясняется направленностью партии. Отличительной чертой данного сообщества можно отметить частую публикацию цитат идейных лидеров коммунистического движения (Ленин, Сталин), действующих лидеров партии (Зюганов, Грудинин, члены партии), которые помещают в отдельный имидж вместе с текстом на нем (прил. В.). Чаще всего в подобных цитатах приводится критика действий Единой России, сравнение с деятельностью. Еще одна отличительная черта сообщества – поддержка протестных настроений в обществе, в частности против повышения пенсионного возраста, экологических проблем, проблем в разных сферах общественной жизни и т.д. Частая публикация карикатур, мемов и комиксов на политическую тему, в которых, как правило, отражено несогласие с действующей политикой властей. Также стоит отметить интересный хэштег #КПРФ_ЕР, по которому можно найти критику деятельности Единой России, а также прямые сравнения действий партийцев и отличия в видении политической деятельности в стране.

Лидером-постом по вовлеченности пользователей стал пост от 25.01.2020 – 3,75. Пост содержит в себе имидж с цитатой партийного активиста Грудинина о том, что «нужна не только стабильность, но и обновление. Обновленная Россия, где человек труда живет в достатке, граждане учатся и лечатся бесплатно, бизнес не душат налогами, а пенсионеры – уважаемые люди». От части

данный пост отсылает к обновлению и грядущим поправкам в Конституции, и в то же время заостряет внимание на труде – как движущей и определяющей силе, а также делает ставку на пенсионеров, как на основной электорат.

По итогу мониторинга 680 постов, можно сказать, что основной ЦА у ЛДПР в социальной сети является молодежь до 35 лет. Центральный месседж это подтверждает: часто можно встретить посты, которые призывают улучшить условиях в детских садах, школах и зарплаты для трудящихся. Отличительной особенностью является привлечение ЛОМов у молодежи в социальных сетях – например, Илья Мэддисон. Рекордные два поста за исследуемый период связаны именно с этой фигурой. Максимальный ERpost за шесть месяцев – 18,4 был у поста-затравки, на имидже которого написано Мэддисон 2024 Сильный президент – сильная Россия. О подробностях сообщество обещала рассказать в скором времени. Подобная интрига подогрела интерес и оправдывает высочайшую вовлеченность пользователей в контент.

В отличие от других партий, в сообществе ЛДПР присутствует модерация – сообщество старается отвечать на комментарии пользователей и вести диалог, что отсутствует в остальных исследуемых партиях. Это говорит о заинтересованности администраторов в создании лояльности к партии, а также восприятия социальной сети как дополнительный канал коммуникации и обратной связи.

Стоит сказать, что у сообщества есть общая айдентика имиджей. Очень часто это изображение Владимира Жириновского с затемненным или синим фоном, белым текстом – основным тезисом. То есть ключевой фигурой на изображении остается лидер партии или же блогеры.

В сообществе популярностью также пользуются отчеты партии о деятельности: о посещении хосписа, о деятельности за год, о праздновании 30-летия партии и т.д. Таким образом, создается ощущение причастности, а также такой шаг можно трактовать как попытка создать прозрачность деятельности партийцев.

Также хотелось бы отметить, что ЛДПР в социальной сети открыта к экспериментам и не свойственным политическим партиям имиджам. Создание карточек с минимальным текстом и крупным символом подаваемого в медиапространство тезиса. Например, партия доступно рассказала о том, какие законы были приняты в ходе ее законотворческой деятельности. Такой выбор можно объяснить, как желание донести информацию на простом языке для пользователей, что настраивает сообщество в лице партии и потенциального избирателя на одну «волну».

В заключении хотелось бы отметить, что партии используют социальные сети в качестве PR-инструмента, однако это только начало подобной практики. Данные «Левада-Центра», показывают, что наиболее популярными социальными сетями в России являются «VK» (42%), «Одноклассники» (33%), «YouTube» (30%) и «Instagram» (23%). С ростом популярности соц-

сетей, растет и число активных пользователей. Сейчас «ежедневно/практически ежедневно» практически 2/3 взрослого населения страны (65%) выходит в интернет [4]. Поэтому в будущем, при использовании и инструментов таргетированной рекламы и seo-оптимизации можно добиваться лучших результатов: большего прироста ER и количества подписчиков. Следствием этого потенциально может стать более высокий процент голосов и повышенный уровень лояльности избирателя к партии. Таким образом, лояльная аудитория не только отметит свою активность в онлайн-пространстве, но и окажет поддержку в оффлайн среде.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Увеличение числа вовлеченности в публикуемый контент, посещаемости на ресурс, посредством создания привлекающего внимания заголовка, описания, картинки, анимации, звука, видео в ущерб качеству или точности информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Афанасьева Е.В., Битиева З.Р.* Особенности общероссийских выборов 2019 года и прошедших лет: сравнительный анализ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 10 (55).

2. *Вагина В.В.* Роль и место образа Председателя Правительства РФ в структуре политических представлений о втором правительстве Д.А. Медведева // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 10 (67).

3. *Венцель С.В.* Политическая радикализация пользователей социальных сетей: факторы и особенности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5 (62).

4. Динамика пользования Интернетом. Опрос проведен «Левада-Центром», 21-27 ноября 2019 года // https://www.levada.ru/2019/12/05/dinamika-polzovaniya-internetom/.

5. *Крылова М.А.* Модель оценки ресурсного потенциала политической партии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 10 (55).

6. *Крюкова Е.В.* Политические технологии как инструмент воздействия на психологию масс // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 3 (60).

7. *Ле Лан Нгок.* Социальные сети как механизм формирования имиджа политических лидеров // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 1 (58).

8. *Медведев Н.П.* Выборы Президента Украины: манипулятивные избирательные технологии и трансформация института выборов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 1.

9. *Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Орел Н.А.* Рецензия на статью Е.Е. Нечай, Д.Д. Прокопчука, Р.А. Гриценко «Институционализация политических партий: мировой опыт» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 6 (45).

10. *Михайлова Е.А.* Региональные политические коммуникации: новые вызовы и современные решения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 6 (63).

11. *Оюунбилэг С., Мунхбат С.* Develop a Mechanism of Decision of Political Party/Разработка механизма принятия решений политической партией // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 10 (62).

12. *Петров Д.Ю.* Политические коммуникации в условиях развития современных информационных технологий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 8 (53).

13. *Прокопчук Д.Д., Гриценко Р.А., Дельгадо А.А.* Политические партии и партийные системы: анализ категорий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57).

14. Развитие гражданского общества в регионах России: монография / И.А. Батанина, А.А. Лаврикова, О.Е. Шумилова [и др.]; под общ. ред. И.А. Батаниной. Тула: Изд-во ТулГУ, 2019.

15. *Савина Е.В.* Эффективность политической коммуникации партий с гражданами в средствах массовой информации // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 10 (62).

16. *Сулейманова Ш.С.* Перспективы развития социальных медиа // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 5.

17. *Stieglitz S., Dang-Xuan L.* Social Media and Political Communication – A Social Media Analytics Framework. Social Network Analysis and Mining. 2014.

A.A. AGUROVA
Student, faculty of social and political Sciences,
Department of social and political theories,
P.G. Demidov YarSU, Yaroslavl, Russia
A.V. TIKHONOVA
Student, faculty of social and political Sciences,
Department of social and political theories,
P.G. Demidov YarSU, Yaroslavl, Russia

ANALYSIS OF THE ACTIVITY OF POLITICAL PARTIES ON THE PLATFORM OF SOCIAL NETWORKS IN THE CONTEXT OF THE PRE-ELECTION CAMPAIGN OF 2021

The article examines the main possibilities of using social networks in the context of the election campaign of such a political institution as a political party.

The authors also conducted a study on the activity of political institutions in the online environment. Using such methods of political analysis as Event Analysis and Case-study, the authors came to the conclusion that the main means of displaying activity is like, and also formulated a hypothesis regarding the future use of these digital platforms in political communication.

Key words: *social networks, communication, political parties, analytics, Internet, content, political campaign.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.017
УДК 32.323
Н.С. САБИРОВА
кандидат политических наук,
Московский государственный областной
университет, Россия, Московская обл., г. Мытищи

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

В статье рассматривается развитие гражданского общества в современной России не только с точки зрения проблемы его формирования, но и обосновывается, что гражданское общество является показателем политической культуры страны. Также автор отмечает, что политическая культура по своему свойству может существовать при любом политическом режиме, в то время как гражданское общество, напротив, зависит от него. Его полнота раскрывается только при демократическом режиме, в остальных – возможны только его частичные элементы. Перспектива развития гражданского общества в России в большей степени зависит от государства. Хотя с исторической точки зрения гражданское общество проявляется снизу народом, а не сверху властью. Специфичность его проявления и развития в России можно принять как необходимый компонент идеи построения правового государства. Невзирая на имеющиеся проблемы внутри государства, которые стали наиболее явными в связи с пандемией, гражданское общество в России, как подчеркивает автор, это уже не созревший росток, а разветвленное им проявление возрастающего интереса граждан к защите своих личных интересов, которое выражается увеличением количества общественных организаций. Тем самым вырисовывается положительная динамика усвоения политической культуры демократической страны, так как гражданское общество, несомненно, является одним из компонентов ее структуры.

Ключевые слова: *гражданское общество, политическая культура, правовое государство, демократия, политический режим, правовая система, общественные организации, политическое участие, традиции, коррупция.*

За последние годы достаточно немало написано научных работ на тему гражданского общества, в том числе и самим автором. Исследование заключалось в раскрытии структурных механизмов формирования институтов

гражданского общества в Московской области. Выбор данной территориальной единицы был неслучаен, а продуман интересом как центровой очаг развития перспектив максимального влияния и распространения гражданского общества в России. Важность была еще и в том, что учитывался и уровень политической культуры анализируемого округа. Таким образом, цель данной статьи – обосновать, что гражданское общество это и показатель политической культуры страны. Также можно сказать, что исследователь гражданского общества, анализируя его развитие, подневольно свидетельствует в какой-то мере о состоянии политической культуры рассматриваемого региона.

Очевидно, что политическая культура по своему свойству может существовать при любом политическом режиме, чего нельзя сказать о гражданском обществе. Его полнота возможна только при демократическом режиме, в остальных – только его элементы. То есть мы рассматриваем гражданское общество в рамках правового государства с демократической типологией обустройства, каким представляется современная Россия.

В главе 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации закреплено, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [5. С. 5]. Невзирая на указанную статью, следует признать, что Россия все еще остается в попытках приблизиться к идеалам правовых систем. В рейтинге правовых государств она занимает 88 строчку между Эквадором и Ливаном [10]. Однако «новая» Россия, которой без малого уже 30 лет, что для истории человечества несравнимо малый срок, оставляет еще надежду и время на то, чтобы добиться своей цели.

Для самого же человека это практически огромная часть всей его жизни. Чтобы долго не ждать перемен, он должен сам включиться в эти намеченные координаты правовых систем. Его действия, вероятнее, станут примером для других и, возможно, началом освоения политической культуры в их сознании. Тем не менее, и в этом случае большая роль отводится государству, которому необходимо обеспечить правовой порядок для укрепления норм и для консолидации с самим обществом.

На заре своего становления в ранний постсоветский период взаимоотношения между обществом и государством в России были крайне тяжелыми и подчас радикальными. Конечно, сейчас наблюдается ощутимая стабилизация, и все же остаются крайне недовольные, критика которых в адрес власти имеет почву. Английский политолог по России Ричард Саква высказал свою точку зрения этим отношениям: «Между гражданским обществом и государством возникла относительно автономная властная структура, режим особого типа, независимый от гражданского общества, но паразитирующий на государстве. Режим пользовался возможностями государства, но был свободен от ответственности перед народом» [10. С. 201].

В стране пока остаются ощутимые серьезные проблемы – это коррупция, недоверие к власти, пассивность большей части населения. Экономическая нестабильность, по сути, разделила общество на правых и левых, что можно расценивать как колебания внутри общества, как своеобразный маятник политической культуры. Это не значит, что кто-то из них лучше или хуже разбирается в политической жизни страны, это значит отсутствие общего интереса, разные представления и ценности.

Политическая культура не имеет конкретного определения, как и гражданское общество. Политическая культура, если коротко, видится нами как восприятие индивидом политических механизмов государства и неподдельное желание участвовать в них. Политическую культуру можно назвать познаваемым предметом, которая выражается чувственно, гражданское общество же является самим предметом и имеет вертикальные и горизонтальные стороны. Его связь с государством нельзя назвать вполне абстрактной. С точки зрения становления гражданского общества в России его можно назвать такой формой, при которой каждый гражданин может реализовать свои интересы такие, как профессиональные, социальные и сугубо личные через общественные организации, независимые от государства, создаваемые ими же на добровольных началах. Следует понять, что гражданское общество – это еще и внутренняя культура личности, характер, позиция. Следовательно, гражданское общество отождествляет политическую культуру граждан как один из важнейших признаков правового государства. Процесс становления правового государства занимает довольно длительный период времени. Есть передовые страны, где система проросла в корень, а есть, которые намного позже встали на эти рельсы, в том числе и Россия. Ее становление как твердого правового государства и укрепление гражданского общества, развивающиеся параллельно, требуют целенаправленных усилий как от государства, так и от самих граждан.

Гражданское общество невозможно представить без признания свободы человека и гражданина, что является высшей ценностью, как гласит статья 2 главы 1 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [5. С. 5].

Все же за последние годы замечается активизация граждан. Своеобразный характер российского общества иные связывают с его исторически сложившимся менталитетом. Как отмечает Т.И. Заславская: «Такие качества, как отсутствие гражданственности, конформизм по отношению к власти, нетребовательность и смирение, парадоксально сочетающиеся с неуважением к закону и чужой собственности, сформировались у россиян в первую очередь под влиянием многовекового рабства» [3. С. 60]. Точка зрения Т.И. Заславской не совсем близка автору, поскольку история России богата событиями и немало в ней было тягот: крепостное право, самодержавие,

тоталитаризм. И во все времена были свои вольнодумцы, бунтари, смиренные по укладу жизни и тунеядцы, как везде. Но ген рабства в ней никогда не преобладал.

Россия – многовековое традиционное государство. Традиции и менталитет обеспечивают передачу от поколения к поколению проверенные жизнью ценности, взгляды, общественные установления. Распад СССР не всех привел в восторг. Принять с размаху перестроичную жизнь было сложно, особенно старшему поколению. Мировоззрение сегодняшних молодых людей контактно с внешним миром и открыто для диалога. В стране немало молодежных организаций, среди них одна из самых массовых, неполитических, некоммерческих и негосударственных организаций – «Российский союз молодежи». На сегодняшний день в него входит 77 региональных представительств, членами которых являются более 150 тыс. человек. При этом РСМ проводит ежегодные программы, в которых принимает участие до 4 млн. человек. Самыми приоритетными направлениями его работы являются патриотическая, профессиональная, спортивная и культурная деятельности. РСМ помогает молодым людям в поисках своего места в жизни, в возможности самореализации и продвижении по карьерной лестнице. Это является заявленной целью данного объединения [12].

Молодежные организации и движения, носящие гражданско-правовой характер, являются неотъемлемой частью гражданского общества и проявлением политической культуры страны. Именно молодому поколению предстоит продолжить и определить политический вектор России.

Перспектива развития гражданского общества в России зависит от государства. С исторической точки зрения, эволюция гражданского общества проявляется снизу народом, а не сверху властью. Специфичность его проявления и развития в России можно принять как необходимый компонент идеи построения правового государства. Ученый С.П. Перегудов связывает развитие гражданского общества в России с двумя игроками: с государством и бизнесом, которые в российских условиях, по сути, предопределяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия [7. С. 146].

Модель гражданского общества в России как проект модернизации зависима от государства и его рыночной экономики. Механизмы последней формируют социальный уровень общества, который фактически влияет и на развитие гражданского общества, и на проявление его политической культуры.

В целом, развитие гражданского общества возникает на определенном этапе развития социума. Это утверждение есть у С.П. Зырянова и А.Н. Лукина. То есть, обязательное условие его появления – наличие у граждан развитых интеллектуальных, моральных, политических и культурных качеств, а также наличие относительно высокого уровня экономической независи-

мости и благополучия граждан, свободы, гарантированной юридической защищенностью правового статуса [4. С. 7].

В настоящее время в стране существует более одной тысячи гражданских объединений и союзов. С каждым годом их количество увеличивается, но уровень их качества оставляет желать лучшего. Проблема заключается в том, что некоторые из них нарушают форму некоммерческой организации, имея финансовую прибыль и организационную структуру больше похожую на коммерческий план, что совершенно идет вразрез с гражданским обществом. Еще Гегель писал, что гражданское общество рождается только при соединении «частного» с «публичным» [2. С. 24], что рассчитывается на реализацию общественных интересов.

Недавно президент России В. Путин в ходе выступления на заседании дискуссионного клуба «Валдай» отметил, что настоящую демократию и гражданское общество невозможно импортировать и что неверно слепо копировать устройство другого государства. По его мнению, здесь важна гармония. Также глава государства заявил, что сила страны не должна заключаться в тотальном контроле и ущемлении гражданской активности. По мнению российского лидера, государство обретет силу тогда, когда ему будут доверять граждане [9].

Доверие граждан государству возможно в одном случае – когда человек почувствует себя силой, влияющей на решение проблем, и его голос не пустой звук, а возможность быть услышанным в больших кабинетах. Задача же властных структур – обеспечить определенные условия для взаимного диалога. В последние годы координаты взаимосвязи линейно налажены, но тем не менее многие вопросы остаются без ответов, порой одна инстанция ссылается на другую – этакая круговая порука. В определенном случае и вина бездействия ложится на человека, в котором кроется слаборазвитая индивидуальность и дефицит его личных притязаний на политическое участие. Таким способом он выражает свою отстраненность от участия в политической жизни страны, тем самым показывая свою аполитичность.

Конечно, нельзя только на этих случаях делать выводы об объективности гражданского общества в России. Особенно сейчас, когда единым фронтом в борьбе с COVID-19, на передовых выделяются общественные организации. По всей стране работают волонтерские центры «Единой России». Они оказывают помощь гражданам из групп риска во время пандемии. В них работают более 76327 активистов [1].

900 некоммерческих организаций, участвующих в борьбе с коронавирусом и последствиями его распространения, получат поддержку от Фонда президентских гратов на общую сумму 2 миллиарда рублей. Об этом заявил первый заместитель руководителя администрации президента РФ С. Кириленко. Также он отметил, что на поддержку НКО каждый год решением президента распределяется 8 миллиардов рублей [13].

Россия всегда славилась смелыми и великодушными людьми. Как отметил В. Путин: главные черты России 2020 года – это сплочение и консолидация общества, так есть сейчас и было во все времена; объединив усилия, мы противостояли любой напасти [8].

Таким образом, в стране еще имеются проблемы, которые либо разрешатся в ближайшее время, либо затянутся. В этой пока сложной и еще обострившейся обстановке, связанной с пандемией, есть очевидный факт: гражданское общество в современной России это уже не созревший росток, а разветвленное им проявление возрастающего интереса граждан к защите своих личных интересов, которое выражается увеличением количества общественных организаций. Тем самым вырисовывается положительная динамика усвоения политической культуры демократической страны, так как гражданское общество, несомненно, является одним из компонентов ее структуры.

Гражданское общество – это не только общественные организации и его формы, но и внутренняя культура человека, его гражданская позиция. Один из первопроходцев концепции политической культуры известный американский ученый-политолог Г. Алмонд представил основные черты гражданской политической культуры, которые вызвали немало критики за абстрактный характер и американоцентризм. Мы из нее возьмем, на наш взгляд, самое актуальное и необходимое для нас:

– знание о политической системе, о том, что собой представляет демократия, и как она функционирует в конкретной стране;

– ощущение индивидом своей политической значимости и возможности оказывать своим участием влияние на политику государства;

– ощущение политической свободы, выражающейся в свободном обсуждении любых политических вопросов;

– гордость за демократическое устройство своей страны;

– доверие общественным и государственным институтам [6].

Признаки Г. Алмонда демонстрируют, какими качествами политической культуры должны обладать граждане демократических государств. В целом их содержание не является неким неизвестным открытием: они руководствуются принципами демократическо-правовых систем, которые защищают политико-правовые интересы человека. Взяв за основу принцип гордости за демократическое устройство своей страны, можно сделать следующие выводы: подлинное демократическое обустройство государства, несомненно, будет вызывать у своих граждан чувство гордости и уважения. Если же оно больше представляется формальным, то не избежать и других эмоций.

Россия же имеет свой ни на кого не похожий исторически сложившийся путь: от самодержавия до советской власти. В данное время она на пути демократических правовых преобразований.

Развитие гражданского общества в современной России, переживая свои трудности, тем не менее, претендует на свое укрепление внутри социу-

ма, как необходимый механизм правового государства и отражение качества политической структуры страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Волонтерские центры ЕР по всей стране помогают гражданам в борьбе с коронавирусом // https//www.kp.ru/daily/27111/4188017.

2. *Гегель.* Сочинения. М., 1935. Т. 8.

3. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М., 2004.

4. *Зырянов С.Г., Лукин А.Н.* Гражданское общество в современной России: основные сценарии становления и развития // Социум и власть. 2016. № 3 (59).

5. Конституция Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2020.

6. Концепция политической культуры Г. Алмонда // https://infopedia.su/3x27bb.html.

7. *Перегудов С.П.* Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. № 2.

8. Путин объяснил сплоченность и героизм россиян в борьбе с COVID-19 // https/ren.tv/nevs/v-rossii/693204-putin-obiasnil-splochennost-i-geroizm-rossian-v-borbe-s-covid.

9. Путин призвал отказаться от ущемления гражданской активности россиян // http:/www/mk.ru/politics/2020/10/22/putin-prizval-otkazatsya-ot-ushhemleniya-grazhdanskoy-aktivnosti-rossiyan.html.

10. Рейтинг правовых государств // https//nonems.co//directory/lists/countries/law-index.

11. *Саква Р.* Путин: выбор России / Пер. с англ. М., 2005.

12. Современные молодежные организации в России // https://fb-ru.turbopages.org/fb.ru/s/article/385196/sovremennyie-molodejnyie-organizatsii-v-rossii-obschaya-informatsiya.

13. 900 НКО получит господдержку на борьбу с COVID-19 и последствиями // https//ria.ru/20200828/granty-1576453588.html.

N.S. SABIROVA
Candidate of political sciences,
Moscow State Regional University,
Mytishchi, Moscow Region, Russia

CIVIL SOCIETY AS AN ASPECT OF MODERN POLITICAL CULTURE IN RUSSIA

The article examines the development of civil society in modern Russia not only from the point of view of the problem of its formation, but also substantiates

that civil society is an indicator of the country's political culture. The author also notes that political culture by its nature can exist in any political regime, while civil society, on the contrary, depends on it. Its fullness is revealed only under a democratic regime; in the rest, only its partial elements are possible. The prospects for the development of civil society in Russia are largely dependent on the state. Although from a historical point of view, civil society is manifested from below by the people, and not from above by the authorities. The specificity of its manifestation and development in Russia can be taken as a necessary component of the idea of building a legal state. Despite the existing problems within the state, which became most obvious in connection with the pandemic, civil society in Russia, as the author emphasizes, is no longer a ripe sprout, but a ramified manifestation of the growing interest of citizens in protecting their personal interests, which is expressed by an increase in the number of public organizations. Thus, a positive dynamics of assimilation of the political culture of a democratic country emerges, since civil society is undoubtedly one of the components of its structure.

Key words: *civil society, political culture, rule of law, democracy, political regime, legal system, public organizations, political participation, traditions, corruption.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.018
УДК 32.323
О.Г. ЗУБОВА
кандидат политических наук, доцент
кафедры методологии социологических исследований
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ[1]

В статье на основе данных всероссийского социологического исследования, проведенного весной 2019 года в 22 субъектах Российской Федерации, анализируется структура ценностей молодежи России и сравнивается с другими группами населения. Теоретико-методологической основой исследования стал обобщенный подход к измерению ценностей М. Рокича и Ш. Шварца. Для описания типа общества, с которым соотносится определенная структура ценностей, используется концепция политической культуры, предложенная Р. Инглхартом. Он проводит различия между «материалистами» и «постматериалистами» в зависимости от их ценностных ориентаций. Российское общество по своему типу осталось преимущественно «материалистическим», но принадлежность к разным поколениям является важным фактором ценностных изменений. У молодежи остаются традиционные ценности, свойственные «материалистам», связанные со значимостью семьи, материального достатка, безопасности. При этом, в общей структуре появляются «постматериалистические» ценности, это стремление к комфорту, творчество, свобода.

Ключевые слова: *ценности, ценностные ориентации, молодежь, процесс модернизации, современное российское общество.*

Введение. Изменения в структуре ценностей молодежи, соответствующее современным условиям функционирования общества, требуют социологического осмысления. Молодежь составляет потенциал инновационных трансформаций, ее ценности отражают происходящие процессы модернизации.

Ценности в социологии рассматриваются с точки зрения нормативного регулирования поведения личности и поддержания целостности социальных систем, а как характеристики сознания отражают важнейшие общественные параметры, связанные с происходящими и будущими изменениями [2].

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 19-011-00548-а).

В подходе Р. Инглхарта ориентация общества на определенные ценности связывается с уровнем его социально-экономического и политического развития. Автор продемонстрировал, что общества с неблагоприятной социально-экономической обстановкой ориентированы на ценности «выживания», в отличие от обществ с более высокими показателями качества жизни, где больше предоставляется возможностей для самовыражения. Государства, в которых господствуют «ценности самовыражения», имеют больше шансов стать стабильными демократиями [6].

Возникшее противопоставление обусловлено особенностями постиндустриального общества и отражается в измерениях через поляризацию «материалистических» и «постматериалистических» ценностей. Новое поколение уже ориентируется на высокое качество жизни и личное благосостояние, а не обеспечение стабильности и безопасности. Таким образом, ценностные изменения Р. Инглхарт обуславливал, тем, что, во-первых, индивидуальные ценности отражают экономическое состояние, следовательно, повышение благосостояния приводит к увеличению значимости «постматериалистических» ценностей и наоборот, во-вторых, между изменениями в социально-экономическом положении и в структуре ценностей наблюдается временной разрыв в 10-15 лет, связанный с прохождением этапа социализации подрастающего поколения в новых условиях. Поэтому социально-политическая стабильность зависит также и от ценностных установок и убеждений граждан, особенно молодежи, изменяемых под воздействием экономического фактора [4; 5; 7].

Ценности выполняют важную функцию как в жизни общества, так и отдельного человека. Ш. Шварц разработал индивидуальный и культурный подход к изучению ценностей. Для индивидуального измерения он сгруппировал в блоки отдельные ценности, разделяющие общую цель на основе отражения базовых потребностей. Шварц классифицировал ценности по десяти различным видам мотивации человека, которые понимал, как основные типы ценностей, определяющих направленность как конкретных действий человека, так и всей его жизненной активности [10]. Система ценностей также важнейший компонент культуры. Согласно Ш. Шварцу, культурные ценностные ориентации определяют способы решения разными обществами базовых проблем регулирования человеческой деятельности. На основе этих решений выделяются три биполярных измерения культуры, связанных с социально-экономическими, политическими и демографическими показателями [9].

В соответствии с подходом М. Рокича выделяют две группы ценностей индивида: терминальные (ценности-цели) и инструментальные (средства достижения этих целей), образующие в совокупности иерархическую структуру в сознании личности [8]. Терминальные ценности наиболее устойчивы к изменениям, чем инструментальные и выступают для последних домини-

рующим началом. Благодаря терминальным ценностям формируются моральные критерии, связанные с общепринятыми общественными идеалами и нормами, представлениями людей о смысле их жизни. Для достижения целей используются инструментальные ценности, выступающие в качестве средств. Так как нам было важно связать ценности и их изменения с качеством жизни, то мы использовали в исследовании терминальные ценности, отражающие базовые потребности людей, обобщив подходы к измерению ценностей М. Рокича и Ш. Шварца, что позволило описать типологическое состояние общества по Р. Инглхарту.

Методология. Для выявления особенностей ценностной структуры населения современного российского общества, применялся количественный метод анкетного опроса, позволивший получить информацию от большого количества респондентов в отведенные для исследования сжатые сроки. Достоверность полученных данных обеспечивалась последовательностью в реализации всех этапов и процедур проведения опроса, а также контролем полевого этапа. Анкета включала 4 блока вопросов, в данной статье анализируется первый блок, соотносящийся с оценкой ценностей, а также социально-демографическая часть.

Выборочная совокупность составила 1803 человека. При ее формировании применялся метод квотного отбора, что позволило получить представительность результатов исследования ко всему взрослому населению России от 18 лет и старше по полу, возрасту, социальному статусу и территориальному положению с погрешностью ± 3,5%. Было опрошено 42,5% мужчин, 57,5% женщин в возрасте от 18 лет и старше, имеющих высшее образование (54,3%), среднее специальное (30,8%), среднее (14,9%), состоящих в браке (54,8%) и не имеющих семью (45,2%), работающих (69,7%), не работающих (30,2%).

В структуру выборочной совокупности вошли 22 субъекта Российской Федерации. В соответствии с особенностями их социально-поселенческой структуры опрос проводился в центральных городах (49%), в районных городах (28%) и в сельских пунктах (23%), отбираемых случайным образом. На рисунке 1 визуализированы субъекты РФ, вошедшие в структуру выборочной совокупности. Обработка полученных данных осуществлялась с помощью программы статистической обработки информации – SPSS Statistics.

Результаты и дискуссия. На основе проведенного всероссийского исследования, мы можем выделить и описать систему ценностей молодежи в современном российском обществе и провести сравнительную характеристику с другими категориями населения.

Структура ценностей населения России

Респондентам задавался вопрос о том, что они считают наиболее важными в их жизни, обобщенные результаты представлены на рисунке № 2.

Здоровье как базовая ценность занимает первое место. Важнее всего оно для 87,5% респондентов, не столь важно долголетие и здоровье лишь

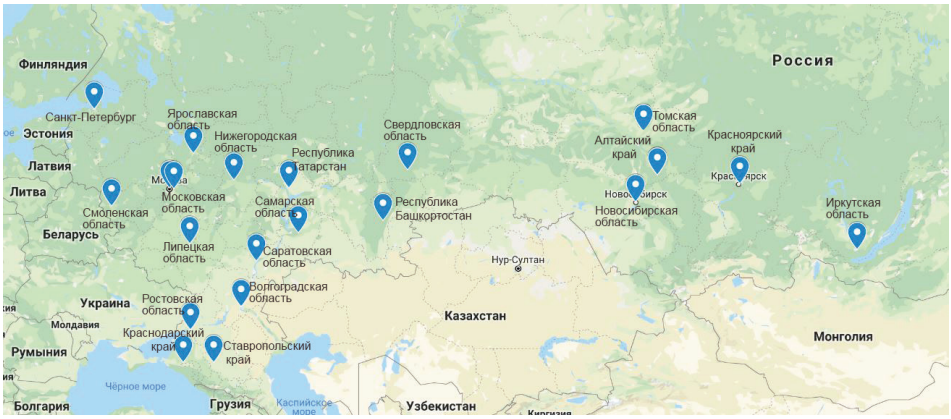


Рисунок 1. География исследования

Рисунок 2. Ценности населения России (2019 год)

для 11% опрошенных, совсем не важно для 1,6% респондентов. В целом, население оценивает свое здоровье как хорошее (47,1%), посредственное (28,5%), очень хорошее (13,1%), отличное (7,5%), плохое (3,9%). За прошедший год, в оценках респондентов, здоровье осталось примерно таким же для 55,6% опрошенных, при этом для 24% оно ухудшилось, были и те, для кого оно стало лучше (5,3%), лишь для 4% по самоощущениям здоровье стало гораздо хуже, чем год назад. На выбор респондентов не влияет уровень материального состояния, образование, территория проживания.

Женщины (85,8%) чаще, чем мужчины (88,5%) выделяют для себя ценность здоровья, но гендерные отличия не является приоритетными в этом выборе.

Можно провести сравнительный анализ с 2012 годом. Здоровье как базовая ценность занимало также важное место в иерархии других ценностей. 45,6% населения оценивало состояние своего здоровья как хорошее, при этом 32,2% как посредственное, 5% как очень хорошее, 5,6% как отличное и 8% как плохое. По сравнению с прошедшим годом на тот момент времени, 58,4% респондентов определяли свое здоровье на том же уровне, без изменений, для 22% оно стало несколько хуже, для 10,3% лучше, а для 4,3% значительно лучше и лишь для 4,9% гораздо хуже. По данным последнего опроса произошло уменьшение количества тех, кто считает свое здоровье посредственным и плохим, но уменьшилось количество тех, кто в оценках определяет, что его здоровье стало лучше, чем год назад (10,3%, 5,3%).

Изменение отношения к терминальной ценности здоровья у различных групп населения связано с социальной модой на здоровой образ жизни, с ухудшением физического и психологического состояния людей, вызванного как негативным действием факторов внешней среды, так и более ранним проявлением тяжелых заболеваний, а также необходимостью своевременной диагностики. Для современного общества важным показателем становится сохранение здоровья и увеличение продолжительности жизни населения с точки зрения основного трудового ресурса, а для отдельной личности здоровье начинает рассматривается в системе «постматериалистических» ценностей как необходимый капитал для дальнейшей долгой счастливой жизни.

На следующем месте у жителей России по выбору находится «уверенность в будущем благополучии», важнее всего это для 85,8% респондентов, не столь важно для 12,2% и совсем не важно лишь для 2% опрашиваемых. В 2012 году это было важно для 92,2% населения и занимало первое место среди остальных, как совсем не значимую для себя ценность ее отметили лишь 0,8% респондентов и 7% как не столь важную. Уверенность в будущем отражает базовую потребность личности в собственной безопасности и защищенности, а также безопасности и перспектив развития государства и общества, особенно это актуально в период значительных общественных трансформаций и социальных кризисов.

Не менее важно для населения жизнь в стабильном государства, важнее всего это для 81,5% ответивших, не столь важно для 16,1%, а совсем не важно для 2,4%. Ценность стабильности и устойчивого развития как основного тренда, связанна также с базовой потребностью в безопасности, являющейся важным критерием для оценки возможностей общества обеспечить для этого все необходимые условия, а также показатель эффективного функционирования основных политических институтов.

«Чувствовать себя свободным в своей стране» предпочли в своих ответах 84,1% респондентов, совсем не важно это для 2% респондентов, не столь

важно для 13,9% опрошенных. Важнее всего это для людей с высшим образованием, женщин, городских жителей, с высоким и средним материальным достатком. Гендерный показатель связан с изменением роли и статуса женщины в современном обществе, возможностью построения карьерного роста и достижения более высокого профессионального статуса.

Для 83,7% опрошенных самым важным является «создание крепкой, дружной, счастливой семьи», это не важно для 2,5% респондентов, для 13,8% это не столь важно. При этом, по территориальному признаку нет значительных различий, по гендеру важнее для женщин, чем мужчин. В 2012 году эта ценность находилась на 3 месте, важность семьи была актуальна для 90,5% населения, для 8% это было не столь важно, а лишь для 1,5% совсем не важно.

Материальный достаток находится в выборе на шестом месте, это важнее всего для 68,3% опрошенных, для 28,9% это не столь важно, для 2,7% совсем не важно. Территориальная принадлежность, пол, образование, не оказывают значительного влияния на выбор этой ценности информантами, играет роль возраст, важнее всего для молодежи и профессиональная принадлежность, связанная со стремлением карьерного роста и материальной обеспеченностью. Согласно данным, проведенного в 2012 году исследования, материальные ценности также не были самыми важными в выборе населения, так важнее всего материальный достаток для 69,6%, не столь важен для 27,6% и совсем не важен для 2,8%. Материальные ценности являются значимыми, но не определяющими по отношению к другим в ситуации выстраивания приоритетов.

При исследовании ценностной структуры населения России, необходимо выделить патриотизм, ценность которого связана не только с общественными идеалами, но и установками на реальные практические действия. Важным в приоритетах для 66,9% респондентов является «защита Родины от тех, кто ее разрушает», для 64,6% – это «любовь и укрепление Родины», для 62,3% – это ее «защита от внешних врагов».

Такая ценность как «комфортно жить, ни в чем себе не отказывая» важна по значимости для 63,4% населения, для 33% – это не столь важно, а для 3,6% – совсем не важно. Территориальная принадлежность, пол, образование не оказывают влияние на ответы респондентов, разница наблюдается в возрасте, так как это другая философия жизни, соотносящаяся с развитой культурой потребления. По сравнению с 2012 годом возросло число тех, кто считает это для себя важным, так в предыдущем замере лишь 59,5% респондентов отметили эту ценность как одну из самых важных, для 35,7% это было не столь важно и для 4,8% совсем не важно.

Оказались не самыми главными для населения ценности, связанные с потребностями в самоактуализации. Так возможность реализации своих творческих способностей важна для 52,6%, не столь важна для 37% населения, совсем не важна для 10,4% опрошенных. В сравнении с исследо-

ванием 2012 года, данные отличаются незначительно, так это было важно для 51,3% населения, не столь важно для 38,9% респондентов и совсем не важно для 9,9%.

Постигать духовное наследие предшествующих поколений важнее всего для 49,7% респондентов, не столь важно для 41,2%, совсем не важно для 9,1%. В 2012 году были даны следующие оценки, очень важно это для 48,4% населения, не столь важно для 42,2% и совсем не важно для 9,4% опрошенных. Фактор влияния связан с образованием, возрастом, возможностями для организации культурного досуга и самообразования на территории проживания.

Гедонистическая ценность, соответствующая принципу: «брать от жизни все, получать как можно больше удовольствия» стоит на последнем месте в выборе. Это важно для 43,8% населения, не столь важно это для 42,3% и совсем не важно для 13,9% опрошенных. В 2008 году ценность, связанная с гедонистическим смыслом жизни, находилась также на самой низкой позиции, это было значимо лишь для 33,5% населения, не столь значимо для 47,1% и совсем не значимо для 19,4%. Оказывает влияние фактор возраста, гендерная и территориальная принадлежность.

Структура ценностей населения формируется в условиях определенного типа общества. Р. Инглхарт описал связь процесса формирования ценностей и модернизации, характеризующейся сдвигами в базовых ценностях. Описываемая структура представляет собой отражение ценностей «материалистов», а не «постматериалистов», что связано с разными общественными моделями. Молодежь представляет ту социально-демографическую группу, которая больше всего подвержена изменением, поэтому сравнительный анализ структуры ее ценностей и всего населения позволит более подробно выявить основные тренды ключевых изменений.

Структура ценностей современной молодежи

Анализ структуры ценностей населения в современном обществе показал, что один из важных факторов, влияющих на дифференциацию выбора, связан с возрастными особенностями. На рисунке 3 представлены основные ценности, выделенные молодежью.

Ценность здоровья становится базовой в потребностях людей старшего возраста, но как показывает проведенное эмпирическое исследование, важность крепкого здоровья актуальна как для людей среднего возраста, так и для молодежи. Для 83% молодежи крепкое здоровье важнее всего, не столь важно оно для 14,1% респондентов и совсем не важно лишь для 2,7% опрошенных. При этом, ценность здоровья среди молодежи и людей среднего и старшего возраста отличается тем, что ее значимость на уровне сознания часто не соотносится с поведенческими практиками, когда здоровье рассматривается лишь как средство для достижения поставленных целей, а не как долгая полноценная жизнь.

Рисунок 3. Ценности молодежи России (2019 год)

Ценность свободы важна именно для молодого поколения, способного проявлять активную гражданскую позицию, формировать культуру участия в обществе, поэтому она стоит на 2 месте по значимости, так важнее всего это для 81,3% опрошенных, совсем не важно это для 2,7% и не столь важно для 16%. Согласно теории участия Р. Харта, молодежь от первых ступеней лестницы, может продвигаться на более высокие, связанные с проявлением инициативы, способностью самостоятельно реализовывать предложенные идеи и проекты [3]. Поэтому в современном обществе необходимо открытие различных каналов для многообразных форм активности и реализации молодых людей, связанных с социально-значимой деятельностью. Молодежное участие соединено с реализацией права включения этой социально-демографической группы в общественную жизнь и ее улучшение демократическими способами.

Уверенность в будущем, связанная с возможностью роста и развития в собственной стране для себя и своих реальных и потенциальных детей, определяется так же как важная ценность для 80,1% опрошенных, не столь важно это для 17%, совсем не важно для 2,9% молодых людей. Жизнь в стабильном государстве важна для 72,6% молодежи, не столь важна для 23,6% и совсем не важна для 3,8%, что отражает базовую потребность в безопасности, соответствует традиционным ценностям. Проблема эмиграции молодежи, часто связанная с поиском более высокого уровня жизни и карьерного роста в других странах, основана на отсутствие уверенности в безопасности, а также будущей социальной поддержке в России, но с периодами стабилизации политического и социально-экономического развития, сложив-

шаяся ситуации меняется, что также соотносится с социальным осознанием открывающихся возможностей для достижения высокого и стабильного уровня качества жизни и в своей стране.

Семейные ценности являются важным критерием для жизни молодежи в новых социально-экономических условиях. Хотя многие молодые люди не стремятся рано заводить семью и детей, в том числе, наблюдается популярность такого явления как чайлдфри, счастливая, крепкая семья важна для 78,3% опрошенных, не столь важна на данном этапе эта ценность для 19,5%, совсем не важна для 2,1%. Также, как и для остальных категорий населения, играет роль фактор гендера, так для женщин семья имеет большую ценность, чем для мужчин, но это различие несущественное. В общественном мнении россиян оптимальное количество детей в семье как идеальное и планируемое – это двое, при этом отсутствуют существенные отличия по территориальному и возрастному признаку.

В иерархии ценностей для молодежи материальный достаток следует после ценности здоровья и семьи, он важен для 75,4% опрошенных, не столь важен для 22,2%, совсем не важен для 2,4%. Территория проживания, пол, образование, профессиональная принадлежность не оказывают значительного влияния на выбор материальных ценностей. По возрастных особенностям, важнее всего материальный фактор для молодежи и людей среднего возраста (74,9%), ценность для людей старшего возраста составляет 54,8%.

Были определены и социальные установки населения по отношению к способам достижения материального достатка [1], сравнительный анализ результатов среди молодежи и других социально-демографических групп представлен на рисунке 4.

С утверждением о том, что лучше меньше зарабатывать, но не нарушать закон согласны в целом 68,6% населения, не согласны – 18,9% опрошенных, а с возможностью безнаказанно получать деньги, нарушая закон, соглашается 18,3% населения, не согласны – 68,15% респондентов. Мужчины чаще, чем женщины ради материального достатка рассматривают возможность нарушения закона. Представители молодежи, как и все население, с одной стороны полагают, что платить налоги, это их долг (25,1%), но при этом 7,9% считают, что надо стараться не платить налоги, 8,3% готовы рискнуть безнаказанно заработать хорошие деньги, нарушив закон, а 13,7% уйти от оплаты налогов. Для старшего и среднего поколений важнее, чем для молодежи в инструментальных ценностях зарабатывать меньше, но при этом не нарушать закон. Ценность, связанную с тем, что главное, это иметь много денег, отмечает лишь 13,7% молодежи и 12,1% – остальное население. Главные расхождения связаны с отношением к оплате налогов как гражданскому долгу и в приоритете выбора материальной выгоды или соблюдения законов, молодежь для себя определяет возможным применение схем обхождения законов, ради получения быстрой материальной выгоды.

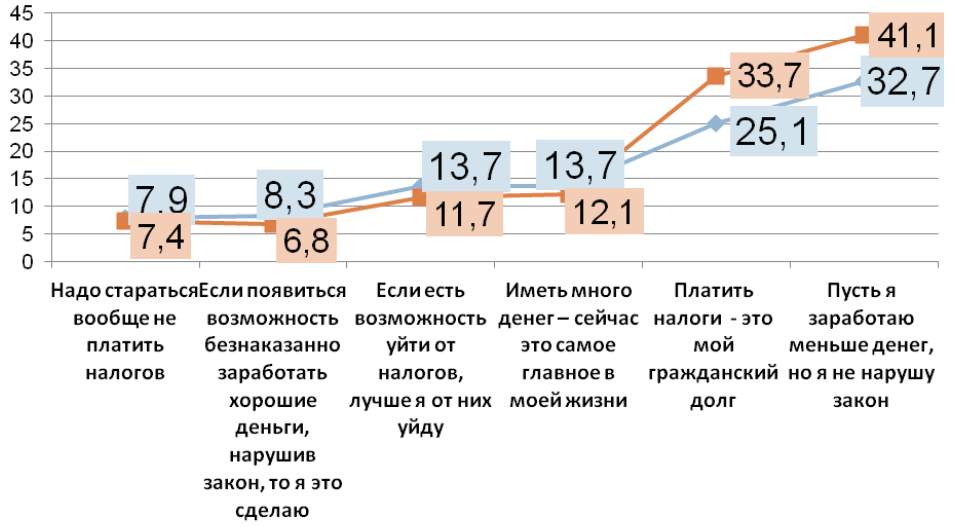


Рисунок 4. Социальные установки молодежи и населения по отношению к способам достижения материального достатка

Прагматизм и преобладание индивидуалистических интересов в большей степени соотносится с возрастом от 18 до 30 лет, поэтому актуализируется такая ценность как «комфортно жить, ни в чем себе не отказывая». Она важна по значимости для 75% молодежи, для 23,4% – это не столь важно, а для 1,6% – совсем не важно. Разница в выборе прежде всего связанна с возрастом и соотносится с «постматериалистическими» ценностями.

Если для среднего и старшего по возрасту населения не так важна ценность творческой самореализации, то для 61,6% молодежи это является приоритетным, для 32,6% не совсем важным и для 5,7% совсем не важным, это соотносится с возрастными особенностями, для молодежи значимо себя реализовать, проявить индивидуальность. А вот постижение духовного наследия предшествующих поколений как ценность менее значима для молодых людей, так лишь для 43,5% это важно, для 43,1% не столь важно и для 8,4% совсем не важно. В основном, это значимо для средней и старшей возрастных групп (56,6%, 57,8%).

Принцип «брать от жизни все, получать как можно больше удовольствия» как отражение смысла жизни в гедонистическом подходе, важен для 59% молодежи, не так важен для 36,3% и совсем не важен 4,8% населения. Его основу составляют новые повседневные практики и индивидуалистические установки молодежи, отражающие культуру общества потребления.

Ценность патриотизма как общественного идеала не всегда совпадает с реальными практиками. Важным в приоритетах для 58,2% молодых людей

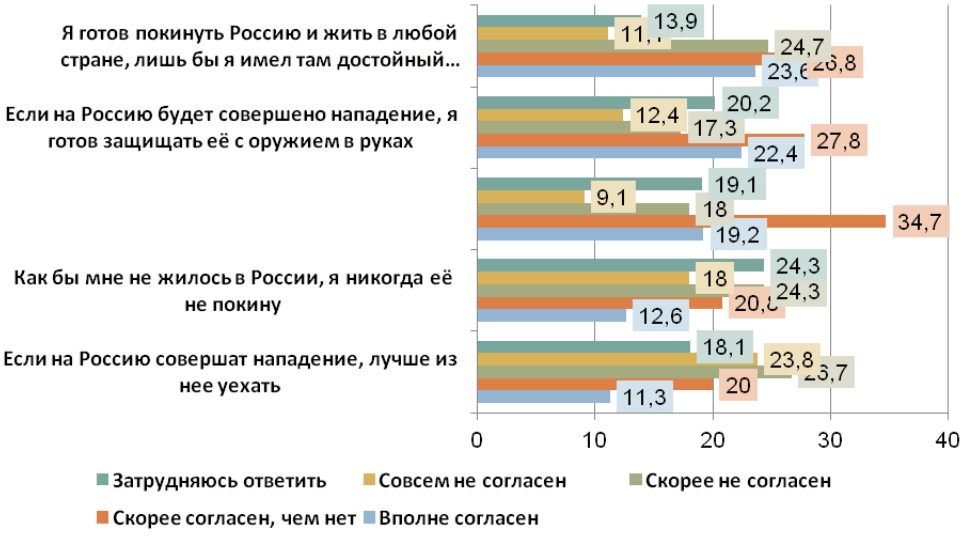


Рисунок 5. Отношение молодежи к внешним угрозам

является «защита Родины от тех, кто ее разрушает», для 54,1% – это «любовь и укрепление Родины», для 52,9% – это ее «защита от внешних врагов».

Данные ценности менее значимы для молодежи, чем остального населения. При этом, мы получили следующее результаты, представленные на рисунке 5 на основе ответов молодежи на проективный вопрос о том, какие действия соотносятся с позицией опрашиваемых, если их страна реально подвергается различным угрозам.

Из опрошенных, 23,6% молодежи согласны с утверждением, что готовы покинут Россию и жить в любой стране, чтобы иметь достойный заработок и высокий уровень жизни, лишь 12,6% молодежи, как бы им не жилось в своей стране, никогда ее не покинут. Среди остального населения, противоположный результат: не готовы уезжать – 28,5%, считают, что можно жить в любой стране, где достойный уровень жизни – 15%. Добиваться лучшей жизни в своей стране готовы 19,2% молодежи и 33,5% стальное население. Ответы совпадают при выборе утверждения о готовности, в случае угрозы, защищать страну (22,4%), это важнее для мужчин, чем женщин.

Сравнение ценностей молодежи и других групп населения в современном российском обществе представлено на рисунке 6.

Итак, для молодежи, наиболее значимы ценность крепкого здоровья и долголетия (83%), свобода (81,3%), уверенность в будущем (80,1%), создание счастливой семьи (78,3%), достижение материального достатка (75,4%). Для молодежи менее ценно жить в стабильном государстве (72,6%), реали-

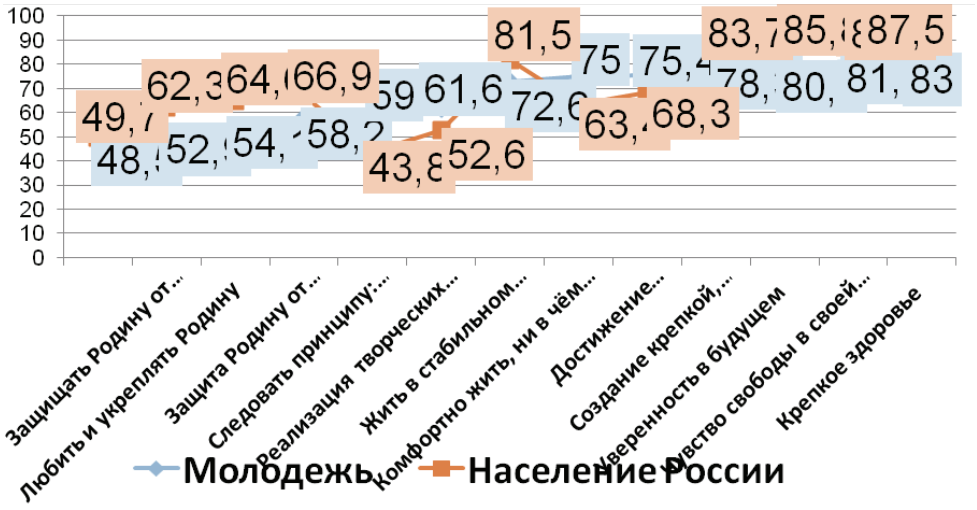


Рисунок 6. Сравнительная характеристика ценностей молодежи и населения в современном российском обществе (2019 г.)

зовывать свой творческий потенциал (61,6%), любить и укреплять Родину (54,1%), постигать духовное наследие предшествующих поколений (48,5%). Значительное расхождение связано с ценностями гедонизма. Современное молодое поколение, воспитанное в обществе массового потребления, стремится комфортно жить, ни в чем себе не отказывая и следовать принципу: «брать от жизни все». Пол и территориальная принадлежность значительно не влияют на выбор приоритета данных ценностей. Для старшего и среднего поколения эти ценности не являются важными, так принцип: «брать от жизни все» стоит на последнем месте.

Выводы. Результаты социологического исследования позволили определить иерархию ценностей различных групп населения России и провести сравнительный анализ ценностей молодежи с другими группами населения. Практика структурных преобразований ставит вопрос о ценностном наполнении перехода социетальной системы к новому качеству. С одной стороны, в массовом сознании россиян сохраняются традиционные ценности, а с другой – моделируется новая структура ценностного сознания потребительского общества. Молодежь выступает той социально-демографической группой, которая больше всего подвержена данным изменениям. Но, как видно, по результатам исследования, в существующих условиях жизнедеятельности современного российского общества, у молодежи остаются фундаментальные терминальные ценности, связанные со значимостью семьи, материального достатка, безопасности. При этом, в общей структуре по-

являются ценности, основанные на культуре потребления, это стремление к комфорту, гедонизм. Российское общество по своему типу осталось преимущественно «материалистическим», но принадлежность к разным поколениям является важным фактором ценностных изменений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Зубова О.Г.* Структура ценностей населения России: теоретико-методологический анализ и эмпирические результаты // Образование и право. 2019. № 8.

2. *Лапин Н.И.* Базовые ценности россиян. Социальные установки, жизненные стратегии. Символы. Мифы. М., 2003.

3. *Hart Roger A.* Children's Participation: From tokenism to citizenship. International Child Development Centre: Florence, 1999.

4. *Ingelhart R.* Cultural Shift in Advanced Industrial Society. Princeton University Press, 1990.

5. *Ingelhart R.* Silent Revolution. Princeton University Press, 1977.

6. *Inglehart R.* Culture and democracy, in: L.E. Harrison, S.P. Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress. N.Y.: Basic Books, 2000.

7. *Inglehart R.* Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. Princeton: Princeton University Press, 1997.

8. *Rokeach V.* The Nature of Human Values. The Free Press. N.Y., L., 1973.

9. *Schwartz S.* Mapping and interpreting cultural differences around the world / H. Vinken, J. Soeters & P. Ester (eds.) // Comparing Cultures: Dimensions of Culture in a Comparative Perspective. Brill, 2004.

10. *Schwartz S.* Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses // Documentation for ESS-1. 2003.

O.G. ZUBOVA

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Sociological
Research Methodology at the Faculty of Sociology
of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

PECULIARITIES OF THE VALUE STRUCTURE OF YOUTH IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article analyzes the structure of values of young people in Russia and compares it with other population groups based on data from the all-Russian sociological study conducted in the spring of 2019 in 22 regions of the Russian

Federation. The theoretical and methodological basis of the research is a generalized approach to measuring the values of Rokich and Schwartz. The concept of political culture proposed by R. Inglehart is used to describe the type of society with which a certain structure of values correlates. He distinguishes between "materialists" and "post-materialists" depending on their value orientations. Russian society has remained mostly "materialistic" in its type, but belonging to different generations is an important factor in value changes. Young people still have traditional values that are characteristic of "materialists", related to the importance of family, material prosperity, and security. At the same time, «post-materialistic» values appear in the overall structure: the desire for comfort, creativity, and freedom.

Key words: *values, value orientations, youth, modernization process, modern Russian society.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.019
УДК 32.323
Э.И. ИМОМОВ
преподаватель Каршинского государственного университета, Республика Узбекистан, г. Карши

ДУХОВНАЯ СРЕДА: СОДЕРЖАНИЕ, АСПЕКТЫ И ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В статье автор размышляет о содержании и основных аспектах духовно-психологического климата в коллективе. Анализируются его внешние и внутренние факторы формирования. По мнению автора, экономические, социальные, политические, духовно-культурные изменения в обществе оказывают существенное влияние на духовно-психологический климат в коллективе. В статье также раскрыта диалектическая взаимосвязанность духовно-психологического климата в коллективе с его экономической, духовно-психологической, политической и культурной функциями. Автор утверждает, что посредством усовершенствования данных функций можно добиться оздоровления духовно-психологического климата в социуме.

Ключевые слова: *духовно-психологический климат, коллектив, экономические, социальные, политические, духовно-культурные изменения, общество, функции социума.*

Обновление социально-экономической, политической, духовной и культурной жизни Узбекистана, а также современные тенденции глобального социального развития коренным образом изменили характер социально-экономических функций различных предприятий и организаций, фирм и компаний, учреждений и агентств. В частности, в нашей стране идут процессы «организации и дальнейшей либерализации экономики на совершенно новой основе, совершенствования ее правовой базы, модернизации и диверсификации производства» [3].

По мнению Ш. Пахрутдинова «Одним из главных факторов возникновения угроз государственной стабильности является духовная нищета народа, безответственное отношение власти к обществу, игнорирование существующих радикальных, националистических, фашистских проявлений» [4] .

В то же время наблюдается резкий рост глобальной конкуренции. Эти и аналогичные изменения оказали значительное влияние не только на функции различных предприятий и организаций, но и на моральное состояние сотрудников, работающих на этих предприятиях. Воздействие настолько велико, что на отдельных этапах существуют проблемы выполнения соци-

ально-экономических функций предприятия, его адаптация к новым условиям связана с дальнейшим улучшением духовной среды в обществе, защита этой среды от различных негативных факторов [6].

Естественно, что для выполнения такой задачи необходимо будет применить научные и теоретические знания о духовной среде.

Толковый словарь узбекского языка дает слову «среда» три значения:

1) набор природных или социальных условий, в которых протекает жизнь;

2) круг людей, связанных друг с другом профессией, работой, деятельностью и т.д.;

3) события, процессы и т.д. [1].

Следовательно среда – это определенное состояние общества. Духовная среда складывается из духовно-нравственной ситуации в обществе, преобладающего общественного мнения и гражданской позиции, настроения, ценностей и установок трудящихся. Здесь духовную среду можно сравнить с природными условиями. Известно, что если в одной среде обитания растения цветут, то это не значит, что для жизни в другой среде они будут также приспособлены, так и с духовной средой в социуме. «Важность духовной среды чрезвычайно высока: общество со стабильным эмоционально – духовным состоянием будет работать оптимально, и ее члены смогут полностью реализовывать свой потенциал, а в обществе с неустойчивой моральной средой люди будут чувствовать себя некомфортно и поспешат покинуть группу, в результате чего их индивидуальное формирование также замедлится» [5].

Духовная среда в сообществе состоит из следующих аспектов:

1) сумма социально-психологических характеристик сообщества;

2) преобладающий и устойчивый настрой в обществе;

3) ценности членов команды;

4) характер взаимодействия членов коллектива.

Конечно, все эти аспекты являются продуктом индивидуальной деятельности. Поскольку человек создает различные материальные и духовные ценности, он также является автором различных социальных отношений в обществе. Духовная среда в сообществе, в свою очередь, оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения человека, его убеждений, качеств и атрибутов, отношение к жизни.

Духовная среда в сообществе не является неизменным явлением. Она меняется под воздействием различных внутренних и внешних факторов. В частности, на ее характер влияют следующие внешние факторы:

1. Во-первых, духовная среда в обществе меняется пропорционально экономической ситуации в стране. Самое главное, что в то время как положительные элементы экономических процессов служат улучшению духовной среды в трудовых сообществах, отрицательные элементы оставляют отрицательный след на духовной среде в сообществах. Например, за послед-

ние годы экономика страны добилась больших успехов. В частности, реализация Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы способствует дальнейшему укреплению макроэкономической стабильности и поддержанию экономического роста, углублению структурных изменений в экономике, модернизации и диверсификации ее ведущих секторов. В результате реализации Стратегии действий комплексно улучшается социально-экономическое развитие городов. Все это положительно повлияло на улучшение духовной среды в различных трудовых общинах. Однако тот факт, что инфляция в стране остается высокой, присутствует монополия на производство определенной продукции, наблюдаются частые случаи экономического протекционизма – все это не оказывает положительного влияния на настроения и отношение членов трудового сообщества.

2. Во-вторых, духовная среда в общине меняется пропорционально социальной ситуации в стране. В трудовых сообществах, действующих в обществе, где преобладают стабильность, социальная сплоченность и терпимость, преобладает и здоровое духовное состояние. По мере увеличения социальных проблем, по мере укоренения социальной несправедливости и хаоса, растет и разобщенность в духовной среде. В последние годы развитие социальной сферы в нашей стране стало одним из важных приоритетов государственной политики.

Постепенное увеличение занятости и реальных доходов населения, улучшение социальной защиты и здравоохранения, реализация целевых программ строительства доступного жилья, улучшение условий жизни населения в сфере автомобильного транспорта, инженерно-коммуникационных и социальных услуг, развитие инфраструктуры, реформы в образовании и науке, совершенствование государственной политики в отношении молодежи и женщин - стали объективными условиями для укрепления здорового духовно-нравственного положения в трудовых сообществах. Однако существующие коррупция, местничество и кумовство продолжают вызывать объективные протесты со стороны народа.

3. В-третьих, духовная среда в общине будет меняться пропорционально политической ситуации в стране. Демократические политические ценности и верховенство закона, развитие институтов гражданского общества, наличие общественного контроля положительно влияют на отношение людей к политической системе. Естественно такая ситуация также накладывает положительный отпечаток на духовную среду в общине. Напротив, любая негативная тенденция в политической системе общества сразу отражается на настроении членов сообщества. Следует отметить, что в последние годы углубление демократических реформ в стране, реформа государственного управления, совершенствование государственного управления, реформа судебной системы сыграли положительную роль в этом отношении.

4. В-четвертых, духовная среда в общине меняется пропорционально духовной и идеологической ситуации в государстве. В частности, духовная ситуация, сложившаяся в нашей стране, целеустремленность духа преданности национальной идее играют здесь положительную роль. Но духовные и идеологические отношения в мире становятся все более напряженными. «Геополитическая конкуренция в идеологической сфере усилила продвижение идей, типичных для западного мира. В частности, широко продвигаются идеи, занимающие центральное место в жизни западного общества – индивидуализм и эгоцентризм» [2].

Эта тенденция становится одним из самых серьезных факторов, негативно влияющих на духовную среду трудового сообщества нашей страны. Чем разнообразнее внешние факторы, влияющие на духовную среду в сообществе, тем разнообразнее внутренние противоречия.

Духовное состояние трудового сообщества формировалось пропорционально норме выполнения его экономической функции. Хорошо известно, что экономическая функция любого трудового коллектива связана с производством продукта или услуги. Когда выполнение экономических функций на предприятии или в организации организовано рационально, трудовой процесс становится средством самовыражения, а не фактором удовлетворения материальных потребностей человека. Кроме того, внедрение инновационных технологий в производство с целью улучшения трудового процесса и повышения производительности труда также повышает роль элемента духовности в сфере труда, обогащает интеллектуальный характер коллективной работы. Духовная среда развивает человека, предоставляет возможности для саморазвития и совершенствования своих навыков.

Духовное состояние трудового коллектива формируется пропорционально норме выполнения его социально-эмоциональной функции. Социально-психологическая функция трудового сообщества заключается в повышении уровня жизни его членов, улучшении социальной структуры сообщества, повышении трудовой активности, обеспечении стабильности персонала, установлении межличностных отношений. Среди этих задач особое внимания заслуживает повышение трудовой активности личности. Потому что, во-первых, это мера степени, в которой человек определяет свое социальное существование, а во-вторых, это общественное богатство, являющееся частью системы социальных ценностей общества. В рабочем коллективе, который объективно выполняет свои социально-психологические функции, преобладает здоровое духовное состояние.

Духовное состояние трудового сообщества формируется пропорционально норме выполнения его политических функций. Эта функция направлена на вовлечение членов сообщества в управление, мобилизацию их сил на достижение целей общества, повышение их социально-политической активности. Мобилизованный на такие задачи человек развивает чувство

удовлетворенности своей жизнью, чувство удовлетворенности социальной системой. Важно отметить, что эти элементы в любом обществе играют важную роль в формировании здоровой духовной среды в любом.

Духовное состояние трудового сообщества формируется пропорционально норме выполнения его духовных и культурных функций. В содержание этой функции входит привнесение позитивных духовных и культурных изменений в сознание членов сообщества, информирование членов о текущих событиях, регулирование деятельности человека, создание условий для повышения его культурных и технических знаний. Если эта функция будет эффективно выполняться в рабочей группе, появятся возможности для повышения культурного уровня ее членов. В рабочем коллективе, состоящем из членов с высоким уровнем культуры, царит здоровая духовная среда.

Таким образом, духовная среда складывается из духовно-нравственной ситуации в обществе, преобладающего общественного мнения и гражданской позиции, настроений, ценностей и установок трудящихся. Ее формирование происходит под действием ряда внешних и внутренних факторов. В этом случае экономическая, социальная, политическая и духовно-культурная ситуация в обществе является внешним фактором, а уровень выполнения экономических, духовных, политических и духовно-культурных функций трудового сообщества – внутренним фактором. Положительный характер этих факторов еще больше укрепляет духовную среду, преобладающую в трудовом сообществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Казиева Н.* Влияние морально-психологического климата в коллективе на адаптацию новых сотрудников // Вестник ГУУ. 2014. № 17.

2. *Маматқобилов Т.* Маънавий ислоҳотлар – давлат сиесатининг устивор йўналиши // Миллий ғоя – бизнинг ғоя. Т.: «Турон замин зие», 2016.

3. *Мирзиёев Ш.М.* Ўзбекистон Республикаси Президентининг Олий Мажлисга мурожаатномаси // Халқи-мизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. Ж. 2. Т.:Ўзбекистон, 2018.

4. *Пахрутдинов Ш.И.* Опыт Узбекистана по предотвращению угроз: факторы и критерии создания устойчивого общества // Вопросы политологии. 2017. № 2 (26).

5. *Рустамов Р.* Геополитик рақобат шароитида маънавий тарғибот системасидаги атрибутив ўзгаришлар, муаммолар ва ечимлар: Фалс. ф. бўйича фалс. докт. (PhD) дисс. автореф. Самарқанд, 2019.

6. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Ж. 2. Т.: «Ўзбекистон миллий энцикл.», 2006.

E.I. IMOMOV
lecturer of Karshi State University
Karshi, Republic of Uzbekistan

SPIRITUAL ENVIRONMENT: CONTENT, ASPECTS AND BASES OF FORMATION

In the article, the author reflects on the content and main aspects of the spiritual and psychological climate in the team. Its external and internal factors of formation are analyzed. According to the author, economic, social, political, spiritual and cultural changes in society have a significant impact on the spiritual and psychological climate in the team. The article also reveals the dialectical interconnection of the spiritual and psychological climate in a team with its economic, spiritual, psychological, political and cultural functions. The author claims that by improving these functions it is possible to achieve a healthier spiritual and psychological climate in society.

Key words: *spiritual and psychological climate, collective, economic, social, political, spiritual and cultural changes, society, functions of society.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.020
УДК 32.323

О.И. ЗАЗНАЕВ
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань
В.В. СИДОРОВ
кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ И ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ[1]

Этнические конфликты являются актуальным предметом исследования для политической науки. Современные политологи ищут ответ на вопрос как избежать и смягчить этнические конфликты. В рамках неоинституционального подхода этот вопрос суживается до поиска оптимального институционального устройства, предотвращающего и смягчающего этнические конфликты. Целью нашего исследования было выяснение степени взаимосвязи формы государственного правления и этнических конфликтов. Для этого мы провели статистический анализ, используя базы данных по формам правления, этническим конфликтам и политическим режимам. Результаты анализа показали, что в недемократических странах форма правления не оказывает влияния на интенсивность этнических конфликтов. В тоже самое время в группе демократических стран можно говорить о слабой корреляции между этими двумя переменными. Дальнейшие исследования влияния политических институтов на этнические конфликты должны использовать более широкие временные горизонты анализа и сосредоточиться на большем числе исследуемых случаев.

Ключевые слова: *этнический конфликт, форма правления, президентская система, парламентская система, политические институты, управление конфликтом, урегулирование конфликта, разрешение конфликта.*

[1] Статья выполнена в рамках исследования «Роль формы правления в предотвращении и урегулировании этнических конфликтов: сравнительное исследование» по гранту РФФИ 20-011-00102 А.

Изучение этнических конфликтов представляется важным направлением исследований в современной политической науке. Это объясняется тем, что этнические конфликты представляют серьезную угрозу для общества, состоящего из разных этнических групп. Часто эти группы имеют разные политические интересы, что приводит к серьезным этническим конфликтам, которые сопровождаются масштабным насилием. Как избежать подобного негативного развития? Согласно неоинституциональному подходу для разрешения политических конфликтов необходимо создать институциональную систему, обеспечивающую мирную артикуляцию интересов и площадки для мирного межэтнического взаимодействия с целью выработки взаимоприемлемых политических решений.

Целью нашего исследования является выяснение того, насколько разные формы государственного правления способствуют смягчению интенсивности этнических конфликтов. Форма правления выступает как конфигурация институтов государственной власти, где политические интересы этнических групп обретают непосредственное выражение. Мы исходим из того, что роль формы правления варьируется в зависимости от политического режима. В авторитарных режимах форма правления является совокупностью «имитационных» институтов, которые существуют лишь формально, но на деле не выполняют функций, свойственных таким институтам в демократических государствах. Речь идет в первую очередь о парламентах, партиях и судах. Исходя из этих теоретических положений мы сформулировали основную и рабочие гипотезы.

Основная гипотеза: в условиях демократического и полудемократического режимов парламентская система способствует снижению этнической конфликтогенности полиэтнического общества, а президентская система повышает риск этнических конфликтов. Президентские черты формы правления ведут к этническим конфликтам. Чем больше президентских элементов имеет форма правления, тем более конфликтным является общество.

Рабочая гипотеза 1: Уровень президенциализма (УПрез) имеет положительную корреляцию с уровнем этнических конфликтов (УЭК). Иначе говоря, чем больше в форме правления представлены президентские элементы, тем выше интенсивность конфликта. При парламентской системе самый низкий уровень этнических конфликтов; при премьер-президентской УЭК выше; при президентско-парламентской УЭК выше, чем при премьер-президентской; наконец, самый высокий УЭК должен наблюдаться в условиях президентской системы.

Рабочая гипотеза 2: Индекс свободы (Свобода), которая является операциональной характеристикой политического режима, имеет положительную корреляцию с уровнем президенциализма, то есть чем выше индекс свободы, тем больше президентских элементов в форме правления. Проще говоря, президентские системы склонны к уменьшению свободы (авторитаризму), а парламентские – к увеличению степени свободы (демократии).

Рабочая гипотеза 3: Влияние формы правления на УЭК наиболее выражено в условиях свободных и частично свободных стран. В группе свободных и частично свободных стран корреляция между УПрез и УЭК выше, чем в группе несвободных стран. Это означает, что форма правления значима в условиях демократических и полудемократических режимов и мало значима в недемократических режимах.

Базы данных, операционализация и отбор случаев. В исследовании были использованы три группы баз данных. Первая группа касается зависимой переменной «этнический конфликт», показателем которой является УЭК. Вторая группа баз данных относится к независимой переменной – политическому режиму, который измеряется уровнем свободы в стране. Третья группа баз данных имеет отношение к независимой переменной «форма правления», которая операционализируется путем показателя «уровень президенциализма».

Во-первых, в монографии «Этнические конфликты» известный финский политолог Т. Ванханен приводит эмпирические данные, касающиеся этнических конфликтов [1. С. 287]. Его исследование охватывает 176 независимых государств с населением в 2010 году более 200 000 человек. Прежде всего, нас интересуют данные, относящиеся к уровню этнического конфликта (УЭК). Ванханен оценивает относительную значимость этнических конфликтов в странах, используя шкалы с оценками от 1 до 5 (где 1 – отсутствие этнических конфликтов или их минимальный уровень, 5 – максимальный уровень этнического насилия). Чем выше оценка, тем выше был расценен уровень этнических конфликтов. Каждая страна получала оценку значимости этнических конфликтов за период 2003-2011 гг.

Методика определения интенсивности этнического конфликта Ванханена достаточно субъективна, поскольку он выставляет оценки каждой стране на основании имеющихся у него сведений и информации относительно разных форм этнических конфликтов из разных источников (включая Интернет), опираясь на экспертные мнения и собственное видение. Тем не менее, ценность его данных заключается в широком охвате стран. В своем исследовании мы использовали данные УЭК Ванханена без изменений.

Во-вторых, нами был использован хорошо известный и часто используемый в политологии рейтинг политических прав и гражданских свобод «Свобода в мире» американской организации «Дом Свободы» за 2010 год [4]. Ежегодно составляется глобальный отчет о политических правах и гражданских свободах, состоящий из числовых рейтингов для каждой страны и территории. До 2020 года каждой стране и территории присваивалось два рейтинга – один по политическим правам, а второй – по гражданским свободам на основе вопросов, на которые отвечали эксперты. Диапазон оценок был от 1 до 7, где 1 – наибольшая степень свободы, 7 – наименьшая. Все страны были разделены на три группы – свободные (индекс свобо-

ды 1,0-2,5), частично свободные (индекс свободы 3,0-5,0) и несвободные (5,5-7,0). Осознавая политическую ангажированность рейтингов «Дома свободы», все же в качестве плюсов этих рейтингов отмечаем полноту охвата всех стран за довольно большой период времени.

В-третьих, для нашего исследования ценность представляют обширные базы данных по всем формам правления всех государств за разные исторические периоды их существования. Эту базу сформировала крупный специалист в области полупрезидентской системы, ирландский политолог Р. Элджи. Прежде всего, для нас была важна база данных по странам «Полупрезиденциализм, премьер-президенциализм и президент-парламентаризм», в которой содержатся данные об этих формах правления с 1900 года [6]. Кроме того, справочно мы использовали данные Элджи о президентских, парламентских и прочих странах [6]. При этом надо иметь в виду, что страны классифицируются исходя из конституционных правил без учета политической практики. Во внимание не принимается, является ли страна демократической или авторитарной. Идя вслед за М.С. Шугартом и Дж. Кэри [7], Элджи выделяет четыре типа форм правления, исходя из двух критериев – способа формирования главы государства и ответственности кабинета перед легислатурой. Президентской является система, в которой президент избирается всенародно, а кабинет не несет ответственности перед легислатурой. Парламентская система (парламентская монархия и парламентская республика) характеризуется неизбираемостью главы государства (монарха или президента) на всенародных выборах и политической ответственностью кабинета перед легислатурой. Наконец, так называемая полупрезидентская система, для которой свойственно всенародное избрание президента и парламентская ответственность кабинета, делится на два подтипа – премьер-президентскую и президентско-парламентскую системы. М.С. Шугарт и Дж. Кэри так разграничивают эти два подтипа: премьер-президентская система не обеспечивает президенту контроль над правительством или ассамблеей, и если у президента появляется право единолично смещать министров, то такой режим становится президентско-парламентским [7. P. 24]. Для президентско-парламентской системы свойственна ведущая роль президента в сочетании с зависимостью кабинета от парламента: в президентско-парламентской системе президент может самостоятельно отправлять правительство в отставку, а в премьер-президентской системе он не обладает таким правом [2. С. 372]. Таким образом, четыре типа форм правления различаются по силе власти главы государства и его роли в треугольнике «глава государства – кабинет – легислатура». Наименьшая власть главы государства в парламентской системе, далее следует премьер-президентская система, потом президентско-парламентская и, наконец, президентская. То есть мы можем разместить все четыре формы правления на шкале с двумя континуумами – парламентаризмом и президенциализ-

мом. Отсюда, на наш взгляд, можно следующим образом кодировать формы правления: 1 – парламентская система, 2 – премьер-президентская система, 3 – президентско-парламентская, 4 – президентская система. Таким образом, форму правления мы операционализировали путем установления уровня президенциализма – УПрез (от 1 до 4).

При каждом переходе на одну единицу увеличиваются число президентских элементов. Если в парламентской их практически нет, то в премьер-президентской президент избирается всенародно, приобретает существенные полномочия и возможность формировать кабинет. В президентской парламентской системе к этим полномочиям добавляется право отставки кабинета. В президентской системе президентские элементы представлены максимально: это и избрание президента народом, и полная свобода в формировании кабинета, невзирая на конгресс, и полная свобода отставки кабинета и министров, и полный контроль над кабинетом.

Используя эти базы данных, мы составили сводную таблицу (см. табл. 1). Напомним, в базе данных Ванханена 176 стран. Мы исключили абсолютные и дуалистические монархии (Бруней, Катар, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), государства с нетипичными формами правления, которые проблематично отнести к одному из четырех описанных выше типов (Босния и Герцеговина, Иран, Китай, КНДР, Ливия и Мьянма). Таким образом, общее число случаев, проанализированных нами, составило 165. Все данные в таблице представлены за один год – 2010. Фрагмент таблицы можно видеть ниже (табл. 1). УПрез и Свобода были нами нормализированы для того, чтобы на регрессионном графике иметь возможность сравнить распределение данных и провести линию регрессии.

Методы исследования. Гипотеза о влиянии переменной «форма правления» на уровень этнических конфликтов проверялась нами с помощью статистических методов, а именно путем корреляционного и регрессионного анализа. Корреляционный и регрессионный анализ необходимы были для того, чтобы определить, насколько форма правления, которая может быть парламентской, премьер-президентской, президентско-парламентской или президентской, объясняет уровень этнических конфликтов в большом массиве стран мира (165 случаев) в 2010 году.

Перед нами стояли следующие задачи:

а) установление самого факта наличия или отсутствия статистически значимых связей между переменными (предикторы: свобода и форма правления; отклик: этнические конфликты);

б) оценка удельного веса влияния каждой независимой переменной (свобода; форма правления) на зависимую переменную (этнические конфликты), определение направления связи переменных;

в) по заданным значениям независимых переменных построение модели регрессии развития рисков этнополитических конфликтов в системах с разными формами правления.

Таблица 1

Фрагмент таблицы данных

	УПрез	УПрез нормализованный	Свобода	Свобода нормализованный	УЭК
Аргентина	4	1	2	0,16666667	1
Бельгия	1	0,33333333	1	0	3
Египет	3	0,66666667	5,5	0,75	2
Израиль	1	0	1,5	0,08333333	4
Индия	1	0	2,5	0,25	4
Колумбия	4	1	3,5	0,41666667	2
Кыргызстан	2	0,33333333	5,5	0,75	3
Португалия	2	0,33333333	1	0	1
Судан	4	1	7	1	5

Для проведения расчетов использовалась программа Microsoft Excel.

Анализ и результаты. Проверка рабочей гипотезы 1 о связи между УПрез и УЭК выявила довольно слабую положительную корреляцию 0,12, что не позволяет однозначно утверждать о том, что чем более президенциализированной является форма правления, тем выше риски возникновения этнических конфликтов. Анализ наших данных показал, что президентские системы лишь в очень малой степени более опасны с точки зрения этнической конфликтности по сравнению с парламентскими формами. Прийти к выводу о том, что при премьер-президентской УЭК выше, чем при парламентской системе, а при президентско-парламентской системе УЭК выше, чем при премьер-президентской системе, полученные нами результаты не позволяют.

Несколько лучше выглядят итоги проверки рабочей гипотезы 2. Как и предполагалось, Свобода имеет положительную корреляцию с УПрез 0,21, а именно: чем выше индекс свободы, тем выше УПрез. В методике «Дома свободы» наибольшее значение индекса свободы (7) означает ее отсутствие, а наименьшее значение (1) – максимальную свободу, поэтому корреляция положительная. Частично подтверждается тезис о том, что президентские системы склонны к уменьшению свободы (авторитаризму), а парламентские – к увеличению свободы (демократии). Таким образом, эмпирически частично подтверждается гипотеза Х. Линца [5. P. 51-69] об опасности президентской формы правления для демократии [3. С. 24-35].

Что касается рабочей гипотезы 3, то для ее проверки 165 стран мира были разделены согласно индексу свободы на две группы. В первую группу

попали 128 свободных и частично свободных стран с индексом свободы от 1,0 до 5,0, а во вторую группу – несвободные страны с индексом свободы 5,5-7,0 (37 стран). В рамках каждой группы была проведена корреляция между УПрез и УЭК. Были получены следующие результаты: для группы свободных и частично свободных стран корреляция составила 0,13 (положительное значение), а для группы несвободных стран – 0,04 (положительное значение). Прекрасно осознавая крайне слабую корреляцию между УПрез и УЭК в группе свободных и частично свободных стран и практически отсутствие какой-либо связи между УПрез и УЭК в группе несвободных стран, все же хотели бы заметить, что в условиях недемократических режимах форма правления не значима как фактор этнической конфликтогенности. То есть наша рабочая гипотеза 3 частично подтвердилась.

Кроме того, нами был проведен регрессионный анализ (предикторы: свобода и форма правления; отклик: этнические конфликты). Полученные данные были нормализованы, поскольку используемые шкалы для Свободы (от 1,0 до 7,0) и УПрез (от 1 до 4) различаются. Для удобства сравнения и более точного и визуального определения линии регрессии шкалы Свободы и УПрез были трансформированы в одну шкалу от 0 до 1,0. Проведена линия регрессии для связи Свободы и УЭК, а также линия регрессии для связи УПрез и УЭК. На рис. 1 видно, что первая линия является более выраженной, чем вторая. При этом бросается в глаза большой «разброс» случаев и большие остатки у значительного числа случаев. Именно это обстоятельство не позволило нам сделать однозначный вывод о связи между УПрез и УЭК.

Перспективы дальнейших исследований. Проведенный нами анализ показал, что исследование этнических конфликтов статистическими методами имеет свои недостатки. В первую очередь, мы столкнулись с проблемой «мало случаев – много переменных». Несмотря на распространенность этнических конфликтов в современном мире, довольно сложно отобрать достаточное для статистического анализа количество случаев, используя короткие хронологические рамки исследования. Очевидно, что причиной этнических конфликтов является совокупность факторов, что влияет на ослабление статистической связи между формой правления и этническими конфликтами. Во-вторых, сами существующие базы данных по формам правления и этническим конфликтам не лишены недостатков. Часто информация по некоторым годам и государствам отсутствует или является неточной. В современной науке неудовлетворительно решена проблема операционализации переменных для измерения этнических конфликтов. В-третьих, статистический анализ ограничен в возможностях оценки динамики этнических конфликтов.

Преодоление указанных недостатков может быть достигнуто с помощью перенесения исследовательского фокуса с переменных на изучаемые

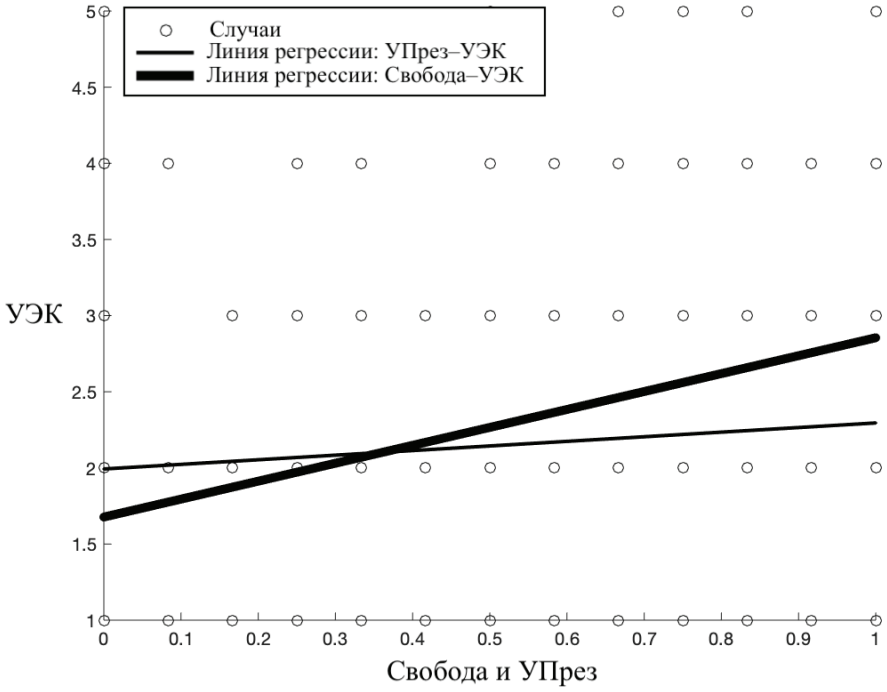


Рисунок 1. Взаимосвязь между Свободой, УПрез и УЭК

случаи. Этнические конфликты объясняются большой совокупностью факторов. Анализ этих факторов должен быть привязан к изучаемым случаям, поскольку набор и значение факторов уникальны для каждого случая. Однако это не означает, что мы должны полностью отказаться от попыток получения обобщающих теоретических выводов. Возможно, что изучение конкретных случаев даст дополнительные идеи для новых гипотез, а статистический анализ даст результаты при сравнении этнических конфликтов на региональном уровне исследования.

Выводы. Итак, проведенное эмпирическое исследование с использованием статистических методов не дало нам возможности подтвердить основную гипотезу. Анализ данных стран мира за один год не дал нам право утверждать, что в условиях демократического и полудемократического режимов парламентская система способствует снижению этнической конфликтогенности полиэтнического общества, а президентская система повышает риски этнических конфликтов. Связи между президентскими элементами формы правления и интенсивностью этнических конфликтов не обнаружено. Дальнейшее направление исследований взаимосвязи фор-

мы правления и этнических конфликтов видится в сосредоточении исследовательского фокуса на случаях, а не на переменных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ванханен Т.* Этнические конфликты: их биологические корни в этническом фаворитизме. М.: Кучково поле, 2014.

2. *Зазнаев О.И.* Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006.

3. *Зазнаев О.И., Сидоров В.В.* Президентские системы на постсоветском пространстве: верна ли гипотеза Хуана Линца? // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 4 (14).

4. Country and Territory Ratings and Statuses, 1973-2020 // https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/2020_Country_and_Territory_Ratings_and_Statuses_FIW1973-2020.xlsx.

5. *Linz J.* The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy. 1990. Vol. 1.

6. Semi-presidentialism, premier-presidentialism and president-parliamentarism – A new country-years dataset // http://www.semipresidentialism.com/semi-presidentialism-premier-presidentialism-and-president-parliamentarism-a-new-country-years-dataset/.

7. *Shugart M.S., Carey J.M.* Presidents and Assemblies. Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

O.I. ZAZNAEV
Juris Doctor, professor, Head of Department of Pollical Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
V.V. SIDOROV
Ph.D. in Political Science, Associated professor of Department of Pollical Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

RELATIONSHIP BETWEEN FORMS OF GOVERNMENT AND ETHNIC CONFLICTS: STATISTICAL ANALYSIS

Ethnic conflicts are a topical subject of research for the political science. Modern political scientists are looking for an answer to the question of how to avoid and mitigate ethnic conflicts. Within the framework of the neo-institutional approach, this issue is narrowed down to the search for the optimal institutional structure that prevents and mitigates ethnic conflicts. The purpose of our research

was to find out the degree of relationship between the form of government and ethnic conflicts. To do this, we conducted a statistical analysis using databases on forms of government, ethnic conflicts, and political regimes. The results of the analysis showed that in non-democratic countries, the form of government does not affect the intensity of ethnic conflictsв. At the same time, in the group of democratic countries, we can talk about a weak correlation between these two variables. Further research on the impact of political institutions on ethnic conflicts should use a broader time horizon for analysis and focus on a larger number of cases.

Key words: *ethnic conflict, form of government, presidential system, parliamentary system, political institution, conflict management, conflict resolution.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.021
УДК 32.327

М.Ф. МАГАДИЕВ
кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления
во внешнеполитической деятельности Дипломатической
академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
член-корреспондент РАЕН,
Россия, г. Москва

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УГРОЗЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена изучению сущности и структуры современной санкционной политики ведущих стран мира в отношении Российской Федерации, в том числе, через призму угроз и основных направлений противодействия. Проблема санкций и контрсанкций как политического инструментария, применяемого США, странами Евросоюза и Россией в период с 2013 г. и по настоящее время, рассматривается автором через призму социальной конфликтологии. Доказывается тезис о том, что ограничительные меры, предпринимаемые ведущими странами мира в 2020 г. теряют изначально заложенный в институт санкций функционал – защитно-регулятивный. Приоритетными функциями санкционных политик сегодня становятся конфликтообразующая (санкционный конфликт – результат) и (или) конфликтосодержащая (санкционный конфликт – источник, катализатор). Это, по мнению автора, может стать причиной усиления геополитической напряженности и, как результат, угрозой суверенитету стран – субъектов международной санкционной «экосистемы».

Ключевые слова: *санкционная политика, антироссийские санкции, контрсанкции, санкционный конфликт, геополитическая напряженность, суверенитет.*

Международно-политическая напряженность, спровоцированная, по одним версиям, смертью отечественного аудитора С. Магнитского (1) (2013), а по другим – событиями, связанными с «Украинским конфликтом» (2014), создала, как в экспертной, так и в научной среде запрос на осмысление

Рисунок 1. Основные причины ввода антироссийских санкций (2013-2020 гг.) [18]

сложившейся обстановки, равно как и перспектив ее развития – об антироссийских санкциях, приведенных в действие ведущими странами мира по различным причинам (см. рис.), и ответных шагах Российской Федерации, – говорят в средствах массовой информации и на профильных мировых площадках [15].

Ядро санкционного конфликта как феномена XXI в. составляет социальное противотечение, которое сложилось между национальными интересами России как участника мирового рынка и миропорядка, и действиями зарубежных стран, направленных на подчинение России своей политической и экономической воле для выполнения выдвигаемых претензий, притязаний и навязываемых моделей поведения [19. С. 127]. Фактически речь идет о санкциях как инструменте господства в веберовском понимании, т.е. как способности субъекта А навязывать свою волю субъекту Б [4. С. 85]. Примером в данном случае является санкционная политика США по поводу разработки и поставки вакцины от новой коронавирусной инфекции COVID-19. В августе 2020 г. США внесли в санкционные списки пять российских научно-исследовательских институтов. По мнению властей США, деятельность НИИ противоречит интересам национальной безопасности и внешней политики США. В документе, опубликованном Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США, отмечается, что «есть основания говорить о причастности 33-го научно-испытательного института и государственного НИИ органической химии и технологии, являющихся объектами министерства обороны, к российским программам химического и био-

логического оружия. В МИД России осудили включение российских НИИ в санкционные списки США и подчеркнули безосновательность «мотивировок» данного действия Вашингтона» [11]. Первый зампред комитета Госдумы по международным делам Д. Новиков назвал действия американской стороны шагом, направленным на сокращение возможностей России; также он отметил, что «это очередной шаг, направленный на сужение экономических возможностей России, сужение социальных возможностей, сужение научных разработок. США не скрывают своей цели, связанной с созданием проблем для российской экономики и России в целом». Сенатор О. Морозов полагает, что своими действиями Вашингтон пытается отвлечь внимание от того факта, что американские специалисты не смогли создать вакцину от COVID-19 быстрее своих российских коллег [8].

Санкции, с точки зрения Г. Хафбаура и соавт., – это инструмент мощных, передовых и развитых государств или их объединений, который может быть реализован в силу размера и веса последних, а также их глобальных и региональных амбиций [23. P. 5, 17]. При этом, размер и вес дают стране-инициатору запас прочности, который позволяет относительно безболезненно нести экономические издержки санкций и нивелировать ответ целевой страны, особенно, если речь идет о противодействии мировых держав, таких как США, Китай, Россия. Все это делает возможным использование санкций как конфликтогенного фактора. Так, в качестве примера возьмем ситуацию по «делу Навального», инициатором санкций по которому стал ЕС. Союз ввел ограничительные меры против шести физических лиц и Научно-исследовательского института органической химии и технологии в связи с отравлением основателя ФБК Алексея Навального. В соответствующем документе отмечено, что санкции введены за нарушение Конвенции о запрещении химического оружия. Фигурантам списка запрещается въезд в страны ЕС, транзит через эти страны, их активы и средства в ЕС замораживаются, граждане ЕС не вправе предоставлять им какие-либо экономические ресурсы. Позже о санкциях против россиян объявило Министерство иностранных дел Великобритании. Лондон не стал составлять собственный список, а распространил на территорию королевства санкции, принятые в Брюсселе [25]. Российская сторона, комментируя санкционный список, заявила, что «никакая логика в подобном решении не просматривается», иными словами, источник санкционного конфликта не определен. С позиции экспертов, подобный шаг есть способ показать свое недовольство в условиях, когда «проблема» переросла из национальной, в общемировую. Данная позиция обосновывается в Брюсселе, так как продление санкционного давления на Россию может стать угрозой не только дипломатического, но и торгово-экономического характера, аналогичных в ситуации 2014 и 2018 гг. [1]. Однако невзирая на эти заявления, Россия планирует предпринять зеркальные ответные меры, о чем заявил постоянный представитель

России при ЕС В. Чижов. «Несомненно, зеркальные ответные меры будут приняты. Поскольку санкции введены персональные, то и ответ будет, очевидно, персональным» [17].

И отравлен он был паралитическим газом «Новичок», который якобы применялся в Солсбери в 2018 г. Конгрессмены хотят, чтобы CBW Act был задействован по сценарию Солсбери [12]. В ином случае, президент США обязан запустить второй раунд санкций и применить как минимум три вида санкций из шести предложенных: блокирование программ помощи стране через международные институты, запрет кредитным организациям США кредитовать Россию, экспортные и импортные ограничения, снижение уровня дипломатических отношений, ограничения против национальной авиакомпании страны в отношении перелетов в США.

Как видно, санкции, интегрированные ЕС и США по «делу Навального» являются весьма показательным примером для презентации действий зарубежных стран в целях провокации безосновательного конфликта, не имеющего источника, а, следовательно, отсутствует возможность управления им. Однако, интересен тот факт, что у России на данный момент есть выбор – уйти от конфликта, ввести «зеркальные», т.е. аналогично персонализированные санкции (ЕС), или ответить контрсанкциями, уже обладающими экономической составляющей (США), которые, соответственно, будут иметь более масштабные последствия. А как совершенно точно отметил С.В. Казанцев, США расширяя и углубляя антироссийские санкции, вредят отнюдь не России, – убытки от их исполнения несут другие страны [9].

Второй стороной санкций как «конфликтоносителя» являются действия конкретных стран-инициаторов, ограничивающие доступ государства-адресата к товарам и услугам мирового рынка и наносящие экономический, финансовой, политический ущерб интересам и репутации России как партнеру и конкуренту на мировом финансово-экономическом рынке. Наиболее четко этот момент проявлялся в первые годы реализации санкционной политики западных стран, после крымского референдума и вхождения полуострова в состав России (персональные, секторальные и так называемый крымский санкционный пакет). Россия ввела ответные санкции, распространяющиеся на импорт продовольствия из Евросоюза, США, Канады и т.д.

Интересен тот факт, что практически половина (45%) ущерба от антироссийских санкций приходится на государства, которые вводили эти ограничения. К такому выводу пришли М. Крозе из Линнаньского университета в Гонконге и Ю. Хинц из Кильского института мировой экономики. На их исследование «Дружественный огонь: Влияние на торговлю антироссийских санкций и контрсанкций» ссылается немецкое издание Handelsblatt. Во время прямой линии президент России В.В. Путин сообщил, что за пять лет санкций наша страна потеряла 50 млрд. долл., Евросоюз – 240 млрд. долл., США – 17 млрд. долл. Более того, из-за санкций против Российской Феде-

рации объемы торговли каждый месяц сокращаются на 4 млрд. долл. Россия ежемесячно недосчитывается около 2,2 млрд. долл., 1,8 млрд. долл. – страны, поддержавшие эмбарго в отношении Москвы. Интересно, что 92% потерь приходится на Европейский союз, 38% (6,7 млрд. долл.) – на Германию. Считается, что Германия – наиболее пострадавшее от режима санкций государство. Как говорится в материалах Института мировой экономики, на немецкую экономику приходится около 40% всего ущерба от эмбарго. Для понимания: до санкций Германия экспортировала в Россию товаров на 38 млрд. евро, после, в 2017 г., – всего на 25,8 млрд. долл. За годы действия санкционного режима экономика Германии потеряла 60 тыс. рабочих мест [6].

Невзирая на очевидно негативные последствия, не только в странах ЕС, но и в США, «крымские» антироссийские санкции не отменены до сих пор. В 2018 и 2019 гг. их дополнили санкции в связи с применением химического оружия и инцидентом в Керченском проливе (25 ноября 2018 г. три корабля ВМС Украины, нарушившие порядок прохождения через территориальное море России, были задержаны и доставлены в Керчь, моряки арестованы). Президент В.В. Путин в ответ пролонгировал действие контрсанкций, предусмотренных Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», еще на год – до 31 декабря 2020 г. Как и прежде, Правительству РФ предоставлено право при необходимости вносить предложения по изменению этого срока. Указом же от 24 июня 2019 г. № 293 также продлен срок действия продуктового эмбарго.

Если сравнивать с советским периодом, санкции против России после украинского кризиса 2014 г., безусловно, разворачивались в качественно новых условиях. Государство было и остается тесно интегрированной в мировое хозяйство и финансовую систему; опора на собственные силы возможна лишь в ряде стратегических отраслей. Одновременно с этим, масштабный переход на собственные ресурсы (импортозамещение и др.), полагаем, не вполне реально. Однако, нарастающая конкуренция в международных отношениях, безусловно будет диктовать подобную потребность. Достаточно упомянуть американские санкции против строительства газопровода «Северного потока – 2» и Турецкого потока», инициированного, по словам посла США Р. Гренелла, для недопущения монополии Москвы в Европе. Россия, определенно не планирует допущения заморозки строительства уже на конечном этапе, и находится на стадии разработки контрмер. Более того, с позиции официального представителя МИД РФ М. Захаровой, введенные ограничения противоречат международному праву и идут вразрез со свободной конкуренцией [5].

Однако нельзя не отметить тот факт, что тесная интеграция в международное разделение труда и сама глобализация парадоксальным образом поспособствовали России в преодолении санкций, постоянно вводимых с 2013 г.

Все же, вопрос об ущербе от проводимой ведущими странами мира в отношении Российской Федерации санкционной политики остается приоритетным. Как отмечает И.И. Тимофеев, санкции сложно выделить как отдельный фактор внешней среды, влияющий на стагнацию или рост [21]. Нет сомнений в том, что они нанесли значительный ущерб или усилили влияние иных негативных факторов (к примеру, колебания цен на нефть в 2014, 2020 гг.). Однако, не является противоречием и следующее: в отношении системообразующих отечественных предприятий в финансовом и энергетическом секторах вплоть до настоящего времени блокирующих санкций практически не вводилось. Это случилось лишь однажды в 2018 г., когда под давлением Конгресса и в условиях скандала вокруг предполагаемого вмешательства в американские выборы 2016 г., под санкции попали несколько российских корпораций («Евросибэнерго», «Русал» и др.), а также некоторые бизнесмены из составленного ранее кремлевского списка [24]. Но, поспешность подобного шага была очевидна, т.к. целый спектр блокированных организаций были тесно интегрированы в мировое хозяйство и являлись системными ТНК. Впоследствии с некоторых из них санкции были сняты, а для других действуют генеральные лицензии, которые позволяют им вести международную деятельность. Да, безусловно, против них действовал и до сих пор действует комплекс секторальных мер, связанных с ограничением в узком сегменте технологий, а также с привлечением кредитования, и это определенно усложняет работу российских предприятий. Однако эти сектора не подпадают под блокирующие санкции. Иными словами, они без препятствий продолжают свои экспортно-импортные операции с зарубежными партнерами.

Новые международные реалии, безусловно, ставят перед Россией вопрос о необходимости более активного использования ограничительных мер. Москва до сих пор старается уклониться от роли активного инициатора санкций, т.к. страна в целом, придерживается принципа верховенства Совета Безопасности ООН в вынесении решений об ограничительных мерах. Санкции использовались ей опосредованно, через ограничение рынка или же использование санитарных норм. Национальные контрмеры после 2014 г. носили пропорциональный характер и, традиционно, были ответом на введенные против страны ограничения. Преимущественно, они сводились к ограничению доступа на рынок. Каковы будут меры (и будут ли они) в отношении санкций, введенных ЕС и США в 2020 г., полагаем, мы узнаем в ближайшее время. Следует согласиться с позицией И.Н. Тимофеева о том, что Россия стоит лишь в начале пути создания полноценного механизма политики санкций. Для его усовершенствования потребуется целый ряд шагов [20]. Один из важнейших – развитие законотворческой практики по тематике санкций в обеих палатах российского парламента. Для этого необходима серьезная подготовка кадров в аппаратах Государственной Думы и Совета Федерации.

Итак, политическая конфликтность сосредотачивает свое внимание на проблемах власти, столкновения интересов, динамики и строения пу-

бличного поля, соотношения сил в конкретном обществе, проблемах гражданского общества, массового сознания и дилерства. Л.Н. Николаевская отмечает, что политическая деятельность, в том числе, международного масштаба, должна рассматриваться не как пассивное выражение социально-экономических интересов или обнаружения определенных объективных законов, а как «творческая, креативная сила, создающая новую социальную реальность» [13. С. 2]. В контексте такого политического конфликта, как санкционный – общественная составляющая уходит на второй план, а на первый выходит властно-политическая составляющая, результат интеграции которой в виде действий управляющего сообщества в общемировой «системе» порой не имеет цели, а соответственно и результата. В исторической ретроспективе, санкции и контрсанкции считались политическим действием (комплексом мер), направленным на, выражаясь терминологией Э. Гидденса, «защиту от некомфортности», т.е. признавались реакцией со стороны «остальных на поведение» [7. С. 121], в нашем случае, государства или группы государств. Более того, как отмечают А.Н. Лякин и М.И. Рогов, приоритетными целями ограничительных мер являются, во-первых, самостоятельная защита своих нарушенных прав, и, во-вторых, поддержание правопорядка на глобальном уровне [10. С. 1396-1414]. Целеполагание в данном ракурсе просматривается даже в контексте санкционного режима, организованного ЕС и США еще в 2014 г. Однако, санкционная политика ведущих стран мира, таких как США, Франция, Германия, Бельгия и пр. в отношении России, запущенная в 2020 г. не предопределяет какой-либо защитно-регулятивной функции; речь скорее идет о конфликтосодержащей (санкционный конфликт – источник, катализатор) и (или) конфликтообразующей (санкционный конфликт – результат), ценность и цель реализации которых на конкретный момент времени не ясна. На этом фоне, особенно, учитывая ситуацию на мировой политической арене в отношении создания и транспортировки вакцины от новой короновирусной инфекции COVID-19, есть относительно высокая вероятность того, что после того «как мир выйдет из пандемии <….> и возникнет санкционное давление вновь на некоторые страны, в том числе, главным образом на Россию», отметил в ходе онлайн-конференции директор группы суверенных рейтингов международного рейтингового агентства S&P К. Варапетов [16]. Принимая во внимание постепенно гиперболизирующую геополитическую напряженность, сам институт санкций следует рассматривать как угрозу, в первую очередь, суверенитету (суверенному политическому курсу [14]) стран – субъектов международной санкционной «экосистемы». Об этом, например, в контексте санкций Вашингтона против газопровода «Северный поток – 2» еще в прошлом году писал Председатель Восточного комитета немецкой экономики О. Хермес [3]. Говорить о реализации каких-либо ограничительно-корректирующих мерах рано, в т.ч. в связи с тем, что некоторые санк-

ционные меры, введенные США в октябре 2020 г. еще не вступили в силу, а некоторые ответные меры России еще не сформулированы. В случае же выхода санкционного конфликта из-под контроля, может быть усилена система «спецпроцедур», инициированных еще летом 2020 г. Советом Безопасности ООН [2].

В завершение следует сказать о том, что, к сожалению, политические интересы нередко превалируют в международных отношениях, несмотря на призывы государств, органов ООН и иных международных организаций к солидарности и сотрудничеству, особенно, в условиях пандемии. На практике ни одна проблема на международной арене не решается одномоментно. Именно поэтому настолько необходимым является постоянный контроль за тем, что происходит на международной арене, включая динамику и последствия санкционных политик ведущих стран мира, а также постоянные усилия, направленные на достижение консенсуса в рамках уважения принципов международного права, соблюдения международных правовых норм, включая право человека, международное гуманитарное право, право беженцев и пр.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) На Западе считается, что смерть аудитора Сергея Магнитского в 2009 г. связана с разоблачение коррупционных схем по возврату налогов, к которым могли бы быть причастны представители российского управляющего сообщества и силовых структур. «Закон Магнитского», изначально направленный против лиц, которые, по мнению властей США, могли бы быть причастны к смерти аудитора, позднее стал действовать в отношении ответственных за нарушение прав человека и принципа верховенства права как в России, так и во всем мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Без суда последствия: что стоит за санкциями ЕС по «делу Навального» // Известия. 15.10.2020 // https://iz.ru/1074194/ekaterina-postnikova/bez-suda-posledstviia-chto-stoit-za-sanktciiami-es-po-delu-navalnogo.

2. Бесконтрольное применение санкций угрожает системе международных отношений – спецдокладчик ООН // Евразия Эксперт. 24.06.2020 // https://eurasia.expert/beskontrolnoe-primenenie-sanktsiy-ugrozhaet-sisteme-mezhdunarodnykh-otnosheniy/.

3. В Германии назвали санкции США против «Северного потока – 2» угрозой суверенитету ЕС // ТАСС. 10.12.2019 // https://tass.ru/ekonomika/7313397.

4. *Вебер М.* Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4-х т. / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

5. «Вопиющий пример»: Лавров высказался о санкциях США // Газета.ru. 27.12.2019 // https://www.gazeta.ru/business/2019/12/27/12887522.shtml.

6. *Вредина Н.* Евро аутсайдеры. Кто теряет больше всех из-за антироссийских санкций? // Аргументы и факты. 14.10.2019 // https://aif.ru/money/economy/evro-autsaydery_kto_teryaet_bolshe_vseh_iz-za_antirossiyskih_sankciy.

7. *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

8. *Гусаров С., Горшенин К.* Против разработчиков вакцины от коронавируса: США ввели санкции в отношении российских научных институтов // RT. 26.08.2020 // https://russian.rt.com/world/article/777535-ssha-sankcii-nii-rossiya.

9. *Казанцев С.В.* Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам // Мир новой экономики. 2019. № 2.

10. *Лякин А.Н., Рогов М.И.* Санкции и контрсанкции: использование политических инструментов для реализации экономических целей // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 8 (353).

11. *Морозов М., Тимофеева Ю.* Обзор международной санкционной политики // Российский совет по международным делам. 02.09.2020 // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/obzor-mezhdunarodnoy-sanktsionnoy-politiki-avgust-2020/.

12. *Морозов М., Тимофеева Ю.* Обзор международной санкционной политики // Российский совет по международным делам. 02.09.2020 // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/obzor-mezhdunarodnoy-sanktsionnoy-politiki-centyabr-2020/?sphrase_id=58752704.

13. *Никовская Л.И.* Социология политического конфликта // Полит. наука. 2020. № 3.

14. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / Сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018.

15. *Пчегатлук С.К., Занина О.П.* Проблема международных санкций в зарубежных и российских СМИ: социологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5.

16. России напомнили об угрозе санкций после пандемии // РОСБАЛТ. 20.05.2020 // https://www.rosbalt.ru/business/2020/05/20/1844389.html.

17. Россия готовит ответ на европейские санкции по делу Навального // ТВЦ. 17.10.2020 // https://www.tvc.ru/news/show/id/195082.

18. Семь лет санкций против России. Главное // РБК. 23.10.2020 // https://www.rbc.ru/politics/23/09/2020/5bffb0f09a79470ff5378627.

19. *Силласте Г.Г.* Социальная конфликтология в сфере экономики и финансов: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2018.

20. *Тимофеев И.Н.* COVID-19 и политика санкций // Российский совет по международным делам. 10.07.2020 // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19-i-politika-sanktsiy/.

21. *Тимофеев И.Н.* Санкции против России: направления эскалации и политика противодействия // Доклады РСМД. 2018. № 37.

22. *Тимофеев И.Н.* Экономические санкции как политическое понятие // Российский совет по международным делам (РСМД). 02.10.2018 // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomicheskie-sanktsii-kak-politicheskoe-ponyatie/.

23. *Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B.* Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. Peterson Institute for International Economics, 2009.

24. U.S. Department of the Treasury Ukraine. Russia-related Designations and Identification Update, 2018 // U.S. Department of the Treasury // https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20180406.aspx.

25. UK sanctions Alexey Navalny's poisoners // Open UK Government. 15.10.2020 // https://www.gov.uk/government/news/uk-sanctions-alexey-navalnys-poisoners.

M.F. MAGADIEV
Candidate of Sciences (sociology),
Associate Professor at the Chair of state administration in foreign policy activities, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Moscow, Russia

SANCTIONS POLICY OF THE WORLD'S LEADING COUNTRIES AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION: THREATS AND MAIN AREAS OF COUNTERACTION

The article is devoted to the study of the essence and structure of the modern sanctions policy of the leading countries of the world in relation to the Russian Federation, including through the prism of threats and the main directions of counteraction. The problem of sanctions and counter-sanctions as a political tool used by the United States, the European Union and Russia in the period from 2013 to the present time is considered by the author through the prism of social conflictology. The author proves the thesis that the restrictive measures taken by the leading countries of the world in 2020 lose the protective and regulatory functions originally laid down in the notion of sanctions. The priority functions of the sanctions today are creation and/or expansion of conflicts (sanctions result in a conflict and (or) act as a source or catalyst of a conflict). This, according to the author, may cause increased geopolitical tensions and, as a result, threaten the sovereignty of countries that are survive in the international "ecosystem of sanctions."

Key words: *policy of sanctions, anti-Russian sanctions, counter-sanctions, sanction conflict, geopolitical tension, sovereignty.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.022
УДК 32.327
Н.В. ШАЛЫГИНА
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Ордена дружбы народов
института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Россия, г. Москва
И.А. СНЕЖКОВА
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Ордена дружбы народов
института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Россия, г. Москва

МОЛОДЕЖЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РЕСУРС РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье приводятся результаты исследования восприятия белорусскими и российскими студентами национальных особенностей друг друга и формирования в их сознании образа обеих стран. Современные отношения двух славянских стран России и Республики Беларусь находятся на новом витке развития, заключающегося в создании единого союзного государства. Уровень взаимопонимания между двумя независимыми государствами во многом зависит от того, насколько молодые поколения адекватно представляют себе национальный характер друг друга, ценностные приоритеты и мировоззренческие позиции своих сверстников, живущих в соседней стране. Проблемы установления взаимопонимания молодежи осложняются тем, что обе страны являются наследницами единого советского прошлого, но испытывают определенные трудности в процессе его модернизации. С другой стороны, представители поколения «зэт», рожденные на стыке тысячелетий, формируют свои собственные ценности и ориентиры развития, что также оказывает влияние на поиски взаимопонимания между двумя странами.

Ключевые слова: *образ страны, самоидентификация, автостереотипы, гетеростереотипы, студенческая молодежь.*

Межгосударственные отношения России и Белоруссии на современном этапе переживают непростой период в условиях поиска полноценного взаимопонимания и взаимодоверия. В сложившейся ситуации большое (если не решающее) значение приобретает восприятие молодежью обеих стран ментальных особенностей соседей, которые, несмотря на долгие годы со-

вместного исторического пути, в течение последних двух десятков лет развивались на различных идейно-экономических платформах. За этот период выросли новые поколения молодежи (поколения миллениалов), чьи ценности впитали в себя не только общие принципы глобального мира, но, и, возможно, такие ценностно-нормативные установки, которые характерны для самостоятельных, суверенных государств, ориентирующихся на свой собственный путь развития.

Проблема состоит в том, насколько эти новые поколения двух генетически и исторически близких друг другу славянских народов, разъединенных катаклизмами политических событий, окажутся способными в новых условиях найти общий язык друг с другом.

Этнополитическое исследование студенческой молодежи обеих стран, проведенное в 2018-2020 гг. совместными усилиями исследовательской группы преподавателей Белорусского государственного университета (БГУ) и научными сотрудниками Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН), показало, что и для белорусских, и для российских студентов все, что связано с понятиями гражданственности, религиозности или принадлежности к той или иной национальности, носит достаточно абстрактный характер и не воспринимается как реальная ценность (соответственно, 4% и 2%). Однако по многим другим позициям, связанным с личностной самоидентификацией молодежи, среди студентов обеих стран отмечены существенные различия. Белорусские студенты, например, чаще, чем российские, отмечали значимость для себя такой позиции в самоидентификации, как «я – человек» (соответственно 52% и 28%), а российские больше значения придавали гендерному статусу, по сравнению с белорусскими (соответственно 20% и 12%), или статусу, подчеркивающему важность личности в социуме (соответственно 27% и 8%) [1].

Факт более четкого осознания со стороны российской молодежи, по сравнению с белорусской, важности индивидуального статуса личности в обществе был отмечен ранее и белорусскими исследователями. Так, профессор Белорусского государственного университета Лариса Титаренко еще в середине нулевых годов сделала вывод о более быстрой либерализации ценностей в постсоветский период среди российской молодежи, чем среди белорусской [4. С. 250]. Индивидуалистическое сознание, характерное для либерально-демократических настроений западного мира и относительно легко воспринятое российской молодежью перестроечного и постперестроечного времени, означало, прежде всего, ее готовность включаться в борьбу за такие понятия, как «свобода», «демократия», «права человека» и т.п. По мнению Титаренко, подобного рода политическая активность не характерна для белорусской молодежи, сохранявшей на протяжении последних десятилетий свою традиционную лояльность сильной государственной вла-

сти. Однако события второй половины 2020 года, спровоцированные несогласием белорусской оппозиции с результатами очередных президентских выборов в стране, затронули практически все слои белорусского населения, включая студенческую молодежь, и, по сути, стимулировали рост ее политической активности в отношении смены существующей власти.

На фоне возникшего в Республике Беларусь социально-политического конфликта, активно обсуждаемого сегодня как во властных структурах, так и в СМИ обеих стран, отчетливо обозначилась попытка оппозиции «перевести стрелки» с внутренних проблем РБ на внешний периметр ее отношений с Российской Федерацией и, прежде всего, на перспективы развития союзного государства. В качестве одного из наиболее действенных аргументов, способных якобы доказать невозможность продолжения интеграционных процессов между Россией и Беларусью, приводится и возросшая политическая активность белорусской молодежи. При этом вопрос о том, связана ли политическая активность молодежи с ее отношением к интеграционным процессам, обычно остается за скобками освещения протестного движения в белорусских городах или носит характер откровенного информационного «вброса».

Вопрос реального «настроенческого» поведения молодежи обеих стран в отношении интеграционных процессов являлся одним из центральных в российско-белорусском исследовании 2018-2020 гг. Использование матричной структуры характерологических свойств личности, разработанной советским исследователем В.Н. Панферовым [3], позволило установить, что степень информированности российской и белорусской молодежи о национальных особенностях друг друга достаточно высока и затрагивает такие сферы, как эмоционально-деятельностный портрет соседнего народа и доминирующие личностные характеристики его национального характера (например, дружелюбие и коммуникабельность у белорусов, целеустремленность и настойчивость у россиян и т.п.).

Контент-анализ полученных ответов установил высокую степень информированности молодежи обеих стран об особенностях национального характера соседней страны, а также об эмоциональных и личностных характеристиках своих сверстников, живущих в России и в Беларуси. Совпадение большинства значений в ответах обеих групп студентов свидетельствует о высоком потенциале взаимопонимания молодежи, в противовес политическим и экономическим разногласиям во властных структурах обеих стран [1].

Доминирование позитивных межличностных отношений между российской и белорусской молодежью, судя по всему, не подвластно и влиянию оппозиционных СМИ. Согласно результатам социологического опроса, 53% белорусской молодежи не доверяет никаким средствам массовой информации. Чуть меньший процент в качестве основного источника информации предпочитают российские СМИ (34%), западным же СМИ доверяют

менее 13% белорусских студентов. Активизация оппозиционных интернет-изданий (Хартия-97) на белорусских порталах, согласно комментариям белорусских респондентов, также не вызывает у них живого интереса. Проведенный в Минске в декабре 2018 г. опрос российской социологической службой «Левада-Центр» белорусских студентов по поводу их включенности в обсуждение политических проблем, показал, что более 50% учащейся белорусской молодежи аполитична, т.е. не имеют никаких политических взглядов и не интересуются политикой [2]. Белорусские респонденты, комментируя вопросы о влиянии на них СМИ, написали, что вообще плохо понимают, что-такое политика, что их гораздо больше интересует возможность просто съездить на выходные в Литву, а не посещать политически настроенные молодежные кружки (например, молодежный образовательный центр Фиальта).

Подводя итог, можно сказать, что, как показали результаты этносоциологического исследования 2018-2020, никаких ярко выраженных протестных настроений в студенческой среде белорусских университетов не наблюдалось, по крайней мере, до середины 2020 года. Скорее наоборот, ответы студентов на открытые вопросы анкеты доказывают высокую степень заинтересованности молодежи Белоруссии в совместных проектах с Россией (наукограды, образовательные программы, инновационные технологии и т.п.). Именно в этом направлении, по-видимому, и кроются наиболее реальные перспективы развития совместного российско-белорусского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Образы России и Беларуси в представлениях молодежи двух стран в XXI в. / Кол. Монография; отв. редакторы Снежкова И.А., Шалыгина Н.В. М.: ИЭА РАН, 2020.

2. Опрос. Белорусская молодежь не интересуется политикой и хочет эмигрировать из страны // Левада-центр // https://thinktanks.by/publication/2018/12/10/iz-za-chego-belorusskaya-molodezh-stala-appolitichnoy.html.

3. *Панферов В.Н.* Интегративный подход к психологии человека // Психология человека: интегративный подход. СПб., 2000.

4. *Титаренко Л.Г.* Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. БГУ, 2004.

N.V. SHALYGINA
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher, Order of Peoples' Friendship Institute
of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclay
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
I.A. SNEZHKOVA
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher, Order of Friendship of Peoples,
Institute of Ethnology and Anthropology named after
N.N. Miklukho-Maclay of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

YOUTH AS A PROMISING RESOURCE FOR RUSSIAN-BELARUSIAN INTEGRATION

The article presents the results of research on the perception of Belarusian and Russian students of each other's national characteristics and the formation of the image of both countries in their minds. Modern relations between the two Slavic countries of Russia and the Republic of Belarus are at a new stage of development, which consists in creating a single Union state. The level of mutual understanding between two independent States largely depends on how well the younger generations understand each other's national character, value priorities and worldview positions of their peers living in the neighboring country. The problems of establishing mutual understanding among young people are complicated by the fact that both countries are heirs of the common Soviet past, but they are experiencing certain difficulties in the process of its modernization. On the other hand, representatives of the Zet generation, born at the turn of the Millennium, form their own values and development guidelines, which also affects the search for mutual understanding between the two countries.

Key words: *country image, self-identification, autostereotypes, heterostereotypes, student youth.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.023
УДК 316.334
Н.Н. РАВОЧКИН
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии;
доцент кафедры истории, философии и социальных наук
Кузбасского государственного технического университета
имени Т.Ф. Горбачева,
Россия, г. Кемерово

АНАЛИЗ ПРИЧИН НЕУДАЧНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ ПЕРЕДОВОГО ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА СТРАНАМИ АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Сегодня успех государств на мировой арене во многом зависит от эффективности функционирующих политико-правовых институтов, во многом гарантируя успех модернизации. Однако далеко не всегда передовой опыт институционального строительства оказывается гарантом социальной стабильности и эволюции. В статье, продолжающей серию работ автора по изучению институциональных порядков по всему миру, рассматриваются причины неудач переноса западного опыта политико-правового строительства в странах Африки и Латинской Америки. Рассмотрена история освобождения регионов от колониального влияния. Показаны примеры, в соответствии с которыми выявлены причины, затрудняющие перенос передового опыта политико-правовых институциональных преобразований.

Ключевые слова: *политико-правовые институты, периферия, государство, Африка, Латинская Америка, институциональные преобразования.*

Формирование и функционирование политико-правовых институтов представляет собой центральную и комплексную проблему не только в теоретическом плане, но и обладает весьма существенным прикладным значением. Прежде всего, это касается соответствующих властных практик, реализуемых в отдельных государствах и/или даже целых (макро)регионах. Так, передовой западный опыт институционального строительства, который, казалось бы, не может быть подвергнут сомнению в аспекте эффективности результатов после проведения соответствующих социальных преобразований, на деле далеко не всегда приводит к позитивным итогам,

показывая свою оборотную сторону в государствах африканского континента и странах Латинской Америки.

Прежде, чем начать исследование, следует отметить, что подавляющее большинство стран, относящихся к этим (макро)регионам в разное время оказались в колониальной зависимости от европейских стран, что давало возможность заимствования аналогичных политических и правовых институтов у европейских метрополий. Тем не менее, этого не произошло, по крайней мере, полноценного копирования опыта европейских стран не произошло, стали возможны иные формы политического и правового устройства в странах, принадлежащих к указанным регионам. Возникает справедливый вопрос о том, почему опыт переноса уже готовых и апробированных способов организации политического и правового процесса оказался неприменим в конкретных регионах, каковы причины неудач переноса соответствующего опыта в странах Африки и Латинской Америки.

Одним из наиболее заметных факторов, влияющим на причины неудач переноса опыта западных, главным образом европейских, политико-правовых институтов в странах Африки становится этнический. Это объясняется его многогранностью, усугубляющей и без того немалые противоречия на данном континенте. Через оптику этнической идентификации здесь формулируются идеи, которые бы способствовали разрешению плюрализма политических, экономических и социальных проблем. Обращаясь к истории Африки, показывает Н.Д. Косухин, этнический вопрос приобретает рельефную остроту еще в эпоху колониальной зависимости, однако наибольшую важность он приобрел именно после обретения Черным континентом своей независимости и связан с формированием собственных национальных государств. Анализ научной литературы дает четкое понимание, что Африку населяют порядка пятидесяти народностей и наций, более сотни различных этносов и около трех тысяч племен, каждое из которых говорит на своем языке. Вдобавок к этому, этническая неоднородность свойственна подавляющему числу африканских государств [5]. Следует сказать, что пестротой отмечается не только этнический состав региона, но и религиозные верования коренного населения. С одной стороны, речь идет о традиционных мировых религиях (христианство, ислам), которые широко распространены по континенту и имеют большое количество ответвлений, сект, толков, национальных, этнических, континентальных особенностей и так далее. С другой стороны, речь идет о национальных и этнических формах верований. Этот фактор также становится одним из определяющих и существенных в процессе практической реализации общесоциальной, а в перспективе – и политико-правовой жизни.

На примере республики Нигерия Д.Н. Косухин показывает, что этнический плюрализм становится одним из решающих факторов политической борьбы, существенным фактором осуществления и реализации деятель-

ности политических партий и организации принципов государственного управления. Именно данный признак интерпретируется в качестве одной из важнейших сущностных характеристик реализации институциональных трансформаций [5; 6].

В качестве одной из причин также отмечается, что благодаря той или иной этнической принадлежности напрямую определяются шансы многочисленных акторов на выражение своих групповых интересов. Именно поэтому в сфере властных практик весьма часто можно наблюдать возникновение межэтнических и межплеменных противоречий, перерастающих в настоящие конфликты, тем самым предопределяя институциональную неустойчивость [3].

На практическом уровне политизация этничности способно привести к изменению территориального административного деления внутри страны, причем в зависимости от миграции граждан такое территориальное деление может меняться в зависимости от исторического периода. Существенным фактором, влияющим на политизацию этнических факторов и политические трансформации становятся нерешенные этнические предрассудки и стереотипы, множество сохраненных традиционных структур, которые вмешиваются в процесс взаимодействия общества и политических структур. Сложным остается религиозный вопрос и столкновение религиозных конфессий как форм мирообъяснения и миропонимания. Как показывают исследования, существует тенденция, в соответствии с которой в ряде конституций Нигерии «правительства штатов или федерации не имеют права принимать какую-либо религию в качестве государственной. Часть нигерийской общественности трактует это как признание светского характера нигерийского государства. Однако в действительности прямых указаний на светский характер государства в конституциях нет» [5. С. 102]. Здесь мы видим, что этнические и религиозные основания существенно влияют в первую очередь на основной закон государства, что в дальнейшем определяет юридические основания взаимодействия между гражданами государства. Причем определяются не только принципы взаимодействия между отдельными людьми или общественными организациями, создается юридический прецедент различного понимания оснований формирования и построения государственности как таковой. Ни у одной из сторон, как светской власти, так и религиозных организаций нет однозначных оснований для легализации своих прав на исполнение политической воли внутри государства.

С одной стороны, религия используется государством в воспитательных целях, поскольку оказывает существенное влияние на общество как в результате воспитания в семье, так и по линии образовательной социализации. Однако религиозный вопрос остается в значительной степени не решенным как на уровне политической и правовой идентичности, и, как следствие, на уровне формирования политических и правовых институтов,

так и на уровне индивидуальной определенности, что влечет за собой постоянные столкновения на религиозных основаниях.

Итак, мы видим, что на Африканском континенте одной из причин неудач переноса опыта формирования политических и правовых институтов становятся два фактора – этнический, связанный с политизацией этнического вопроса и огромным количеством этносов, национальностей и народностей, и религиозный, который юридически оказывается неопределенным, поэтому и приводит к постоянным конфликтам интересов, несовпадению точек зрения по вопросу о внутреннем политическом устройстве государств Африки.

Еще одним немаловажным фактором неудач переноса опыта политических и правовых институтов в странах Африки можно считать произвольность колониального раздела Африканского континента. Суть проблемы состоит в том, что многочисленные этносы, живущие на территории Африки, оказываются разделенными не только территориально на больших расстояниях, но также и политически, поскольку в результате колонизации стран Африки они становятся жителями различных колоний, принадлежа, тем самым, к различным европейским государствам, каждое из которых обладало своеобразным политическим устройством. На время колониальной зависимости этот фактор практически не сказывался, однако с течением времени после освобождения от метрополий этот фактор спровоцировал столкновение подходов к формированию политических и правовых институтов. Стереотипы мышления отдельных этносов спровоцировали борьбу за право формирования привычных моделей политических и правовых стереотипов, что серьезно мешало формированию единого политического пространства в каждом конкретном государстве [6]. Кроме того, разделенность этнических групп по разным государствам мешало формировать единые политические и правовые институты, которые бы могли удовлетворить конкретный этнос.

Кроме того, наследуемые искусственные границы государств, как считают некоторые исследователи, приводили к тому, что формировалась почва не только не к невозможности формирования единых политических и правовых институтов, но и к государственному сепаратизму, основанному на политизации этничности [7]. В том числе и по этой причине невозможным оказывается перенос опыта построения политических и правовых институтов европейских государств в странах Африканского континента.

Кроме того, одной из существенных причин неудач переноса опыта политических и правовых институтов становится менталитет как форма миропонимания. Суть проблемы состоит в том, что перенесенные ставшие традиционными в европейском политическом пространстве властные институты сталкиваются со способов восприятия местного, африканского, коренного населения, которое воспринимает демократические принципы в качестве слабости властных структур. В восприятии коренного населения Африки демократические формы осуществления властных полномочий

и, как следствие, демократические правовые и политические институты провоцируют конфликты в обществе и снижают эффективность государственного управления. В результате «неподконтрольность власти порождает непрофессионализм, неэффективность управленцев, узурпацию ими бизнеса и подмену интересов общества и граждан личными и патронатно-клиентельными интересами» [2. С. 142-143]. Мы видим, что наряду с этническими особенностями региона менталитет жителей Африканского континента и его особенности влекут за собой невозможность в полной мере перенести опыт организации политических институтов в страны Африки. Более того, в исследованиях утверждается, что «сами же африканцы под демократией часто понимают смягченную форму авторитаризма, считая ее адекватной потребностям африканского общества, разделенного социальными противоречиями» [2. С. 143]. Менталитет африканского населения содержательно трансформирует сущность демократических политических и правовых институтов, что не позволяет перенести опыт европейского сообщества в условия континентального африканского политического сообщества.

Итак, среди причин неудач переноса опыта политических и правовых институтов в странах Африки можно выделить такие факторы, как этнический фактор и этнические противоречия и политизация этничности, юридическая и культурная неурегулированность религиозного вопроса, историческая произвольность колониального раздела африканского континента, проведение формальных границ государств без учета этнических особенностей региона, а также менталитет как фактор восприятия политический и социальной жизни человека в государстве. В своей совокупности все многообразие этих факторов не позволяет африканским государствам эффективно перенести опыт организации политических и правовых институтов из стран Европы.

Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать на примере трудностей в процессе переноса политических и правовых институтов в странах Латинской Америки. Следует отметить, что аналогия в данном случае не вполне может быть адекватной и использованной в полной мере, поскольку страны Латинской Америки оказались несколько ближе к европейским политическим принципам, нежели страны Африканского континента. Это, однако, не отменяет трудностей и порой неудач в процессе переноса политических и правовых институтов в странах данного региона.

Стоит отметить, что точно также, как и в странах Африки, в латиноамериканском регионе существенным остается этнический фактор, который используется и тиражируется актуальными политическими структурами, а также новыми политическими и прочими образования для продвижения своих интересов в политической структуре государств. С одной стороны, утверждается, что действующие политические институты функционируют в соответствии с возложенными на них функциями, однако в процессе реализации политического процесса возникают, формируются и реализуют

свою политическую деятельность политические институты, основывающие свою политическую риторику на политизации этнического вопроса. Т.Б. Уварова показывает, что феномен политизации этнического вопроса стал связываться с 80-ми годами XX века и до этого времени для стран Латинской Америки не был характерен [9] и не имел достаточно широкого распространения. Однако, за последние 30-40 лет стала набирать популярность тенденция политизации этнического поведения, которая стала общепринятой. В СМИ стали публиковаться соответствующие материалы, в том числе интервью с лидерами так называемых индигенных движений.

Тенденция становится достаточно показательной, поскольку политических институтов, ориентированные на коренных жителей страны, государства, даже целого региона становится достаточно много, они получают определенный процент мест в политических структурах различных государств. Из этого мы можем сделать вывод о том, что опыт перенесения демократических принципов европейского сообщества в страны Латинской Америки можно считать недостаточно эффективным, поскольку в политических институтах далеко не всегда отражаются интересы всех социальных групп и общностей. Особенно это касается коренных, индигенных сообществ. Более того, в большинстве случаев такие сообщества до определенного момента времени не получали возможности представлять свои интересы в политических кругах и институтах государств Латинской Америки. По этой причине можно считать, что актуальные политические институты могли быть навязанными иными странами, то есть не быть аутентичными и взрощенными в актуальной среде конкретных государств.

Показателен и иной феномен стран Латинской Америки: основой политической борьбы становятся не принципы честной демократической борьбы, а популизм, ориентированный на вполне конкретные этнические основания. При этом, как показывает Т.Б. Уварова, «успешные латиноамериканские движения сочетали «узкую» этническую программу с «широкой» популистской, активно сотрудничая с лидерами других движений, возглавляемых белыми и метисами» [9. С. 291]. Ориентация этнического популизма основана на взаимодействии с беднейшими слоями этнического населения. В конечном счете проводимая работа дает свои плоды на выборах различного уровня, что в значительной степени меняет диспозицию сил в политических институтах государств Латинской Америки. В конечном счете это обосновывает трудности в процессе переноса политического опыта европейских стран и неэффективности работы в латиноамериканском регионе конкретных политических институтов и принципов.

Помимо политизации этнического элемента, в странах Латинской Америки существенным фактором становится стремление противопоставить себя Америки и странам Западного мира, что выражается в добавлении к названию континента слова «латинская» [8]. Это позволяет на этимологи-

ческом уровне провести различие между «своими» и «другими», отделив, тем самым, все возможные признаки своей политической, культурной, социальной, экономической и прочей идентификации.

С другой стороны, «в регионе идет формирование образа некой «идеальной» модели нациестроительства и коллективной латиноамериканской модели федерализма, также в целом в русле западоцентризма, с учетом западного опыта» [8. С. 179]. Это значит, что формируется дистанцирование региона скорее не на политическом, а на идеологическом уровне с учетом мировоззренческих оснований, менталитета. Менталитет становится одним из оснований трансформации политических и правовых институтов стран Латинской Америки, что делает практически невозможным перенос традиционного европейского и американского опыта построения политических и правовых институтов в странах данного региона.

Именно фактор менталитета не позволяет применять ставшие традиционными и устоявшимися концепции реализма, либерализма, марксизма и прочие в политических реалиях стран Латинской Америки. Все эти концепции, в том числе и с приставкой «нео» (неолиберализм, неомарксизм и так далее) оказываются неудовлетворительными для описания процессов, протекающих в странах данного региона. К тому же политические элиты и научное сообщество стран Латинской Америки ощущают себя сравнительно далеко от центра международной политической системы, что позволяет им идентифицировать себя в качестве периферии и, как следствие, не принимать в полной мере политическое влияние традиционных политических институтов западных стран. Таким образом, со стороны стран представленного региона реализуется стратегия автономии и стремления к снижению в том числе и политической зависимости от европейских стран и Америки. Из этого следует, что фактор идентификации себя с иными принципами построения политической системы становится достаточно существенным для неудачи переноса опыта политических и правовых институтов в страны Латинской Америки.

Существенным представляется фактор исторического развития стран Латинской Америки, который повлиял на попытку переноса политических институтов в страны данного региона. Особенность эта заключается в том, что в ряде стран процесс формирования государственности как таковой, а также формы государственного устройства реализовывались в условиях противоборства не только государств – колоний со своими метрополиями, но также политических и неполитических (например, родовых кланов) сил между собой внутри государства [4]. Это, к примеру, накладывало отпечаток на способ организации федеративного типа государственного устройства, к примеру, в Аргентине или Бразилии, на принципы организации монетарной системы государств, на правовой статус федеративных элементов и так далее. В конечном счете, для нас это означает, что простой перенос стандартных политических и правовых институтов оказывался невозможным или, по крайней мере, крайне затруднительным.

Также стоит отметить, что одной из причин неудач переноса опыта политических и особенно правовых институтов становится исторический опыт привнесения правовых институтов на континент. Речь идет о том, что в странах Латинской Америки в качестве базового правового поля использовалось римское частное право, рецепция которого произошла через рецепцию гражданского кодекса Франции. Однако, как утверждает Н.Г. Доронина [1], оригинальная система права стран Латинской Америки обязана исторической действительности и в частности – положению коренных народов и жестокому обращению к ним со стороны европейских завоевателей.

Этот факт, в конечном счете, привел к спорам, в первую очередь в среде философов и теологов, по вопросам о правовом статусе человека и его прав. В итоге сформировались принципы взаимодействия между странами Латинской Америки, которые они вынуждены соблюдать. Это предопределяет невозможность полноценного переноса опыта правовой культуры европейского и американского обществ на страны Латинской Америки. Мы видим, что базовые условия формирования правовой системы стран данного региона и европейского сообщества все же существуют, однако это не отменяет самостоятельного исторического пути развития правовых институтов стран обозначенного региона.

В целом же мы видим, что в таких регионах, как Африка и Латинская Америка простой перенос опыта формирования и использования политических и правовых институтов европейского и американского образца оказывается крайне затруднительным и невозможным, копирование такого опыта в страны данных континентов даже несмотря на то, что страны в этих регионах находились в колониальной зависимости и перенимали в значительной степени различного рода культурный опыт со стороны своих метрополий. Причины неудач такого переноса кроются в исторических, политических, экономических, этнических и даже ментальных основаниях. Все обозначенные причины существенно влияют на опыт формирования политических и правовых институтов, что с одной стороны, формирует уникальный образ соответствующих институтов в странах Африки и Латинской Америки, а с другой, не позволяет осуществить простой аналоговый перенос конкретных институтов из одной культуры в другую.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Доронина Н.Г.* Особенности экономический интеграции стран Латинской Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 4.

2. *Емельянов А.Л.* Особенность политического процесса и политических структур на африканском континенте // Полис. 2013. № 1.

3. *Исмагилова Р.Н., Грушевский А.Ю.* Этнический фактор в политической жизни Нигерии // Нигерия: власть и политика. М., 1988.

4. *Клочко Е.А.* Эволюция и особенности федерализма в Латинской Америке // Вестник МГИМО(У) МИД России. 2011. № 4 (19).

5. *Косухин Д.Н.* Африка: политизация этничности // Вестник РУДН. Сер. Политология. 2006. № 1 (6).

6. *Косухин Н.Д.* Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология. Честь 1 // Вестник РУДН, серю Политология. 2011. № 1.

7. *Микаэль Н.К.В., Сауляк В.Е.* Этническая сегментация Африканского общества в начале XXI в. // Вестник РУДН, сер. Политология. 2014. № 1.

8. *Прохоренко И.Л.* Внешнеполитическая мысль в Латинской Америке: концепты, подходы и направления исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Том 19. № 2.

9. *Уварова Т.Б.* Этнопопулизм в Латинской Америке // Политическая наука. 2015. № 2.

N.N. RAVOCHKIN
PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Legal Disciplines, Kuzbass State Agricultural Academy; Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

ANALYSIS OF THE REASONS FOR UNSUCCESSFUL BORROWING OF BEST POLICY AND LEGAL INSTITUTIONAL EXPERIENCE COUNTRIES OF AFRICA AND LATIN AMERICA

Today, the success of states in the world arena largely depends on the effectiveness of functioning political and legal institutions, largely guaranteeing the success of modernization. However, the best practices of institution building are not always the guarantor of social stability and evolution. The article, continuing the author's series of works on the study of institutional orders around the world, examines the reasons for the failures of transferring the Western experience of political and legal construction in Africa and Latin America. The history of the liberation of regions from colonial influence is considered. The examples are shown, according to which the reasons are identified that make it difficult to transfer the best practices of political and legal institutional transformations.

Key words: *political and legal institutions, periphery, state, Africa, Latin America, institutional transformations.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.024
УДК 32.327
Н.С. АНИСЬКЕВИЧ
кандидат политических наук
преподаватель Университета ИТМО,
Россия, г. Санкт-Петербург

ЧИЛИ И ТИХООКЕАНСКИЙ АЛЬЯНС: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена анализу общих перспектив взаимодействия Республики Чили и Тихоокеанского альянса. Рассматривая названных фигурантов, автор статьи подчеркивает значимость интеграционных тенденций в целом стран латиноамериканского региона для их устойчивого развития и противостояния вызовам времени. Отмечая, растущую с каждым годом роль стран Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике, автор также делает акцент на возможном скором росте их политического влияния, в процессе построения в ближайшем будущем нового пан-региона. В статье подчеркивается идея об успешности Тихоокеанского альянса, ставшего результатом формирования альтернативного регионального центра. Это объединение стало продуктивной моделью взаимодействия нескольких не самых сильных государств даже в условиях глобального экономического кризиса и коронавирусной пандемии. На сегодняшний день Тихоокеанский альянс приобретает черты одного из заметных региональных центров, отвечая требованиям построения многополярного мира. В статье дается обзор новых векторов взаимодействия стран названного региона в кардинально изменившихся в течении 2020 года экономических и политических условиях.

Ключевые слова: *Тихоокеанский альянс, Чили, Азиатско-Тихоокеанский регион, Латинская Америка, латиноамериканская интеграция, Транс-Тихоокеанское партнерство, внешняя политика.*

Что представляют собой страны Тихоокеанского региона на исходе непростого 2020 года? Безусловно, подробная экономическая статистика и аналитические записки политологов по данному периоду появятся через несколько месяцев и будут доступны для рассмотрения. Однако, на сегодняшний день, мы можем лишь в описательном порядке дать характеристику процессам, идущим в регионе. В принципе кардинальные социальные и экономические вызовы уходящего 2020 года, заставили многих исследователей обратиться к методу описательного мониторинга поскольку, в связи с беспрецедентными ограничениями из-за пандемии, классический сбор

и анализ данных по целому ряду показателей существенно затормозился. Глобальный экономический кризис и COVID-19 отразились как на больших региональных объединениях, так и на отдельных странах в частности. Тихоокеанский альянс и Чили не стали исключением.

К началу 2020 года по целому ряду показателей Чили называли одним из наиболее развитых государств латиноамериканского региона. Эта страна демонстрировала относительно высокие макроэкономические показатели, а также заметную внешнеполитическую активностью в своем регионе и даже вне его. Известно, что залогом Чилийского успеха стало осознанное следование идее «мягкой силы» [21]. На сегодняшний день данная концепция признана одной из наиболее успешных политических стратегий, ориентированных на убеждение, а не принуждение. В отличии от прочих государств своего региона, в последние годы в Чили фиксировался относительно низкий уровень коррупции и инфляции, отмечалась определенная макроэкономическая стабильность и довольно эффективная работа правительства [24]. Чилийское руководство реализовывало потенциал своей страны через решение задач торгово-экономической политики [19].

Сам же Тихоокеанский альянс, как региональный механизм интеграции Колумбии, Чили, Мексики и Перу, еще в 2012 году, положил начало фактическому возрождению совместного потенциала этих стран. На сегодняшний Коста-Рика и Панама, взвесив все плюсы и минусы альянса, также стремятся стать его частью. По сути Тихоокеанский альянс оказался очень успешной и продуктивной организацией, в отличие от других объединений данного региона. Ему удавалось решать две основные задачи, его членов: расширение торгово-экономических связей с глобальным Азиатско-Тихоокеанским регионом и снижение зависимость от США и ЕС.

В целом, теме роли Тихоокеанского альянса в геополитике посвящено не мало российских научных исследований [7. С. 11-24; 1. С. 2408-2421; 11. С. 11-20], большинство из которых рассматривают внутренние процессы, не затрагивая общие перспективы стран данного региона. Не уделяется достаточно внимания и потенциальным векторам развития Тихоокеанского альянса, дается лишь самый общий их обрис [6. С. 65-84; 12. С. 20-28; 5. С. 8-18; 9. С. 25-41]. В качестве небольшого исключения здесь можно отметить новейшие работы С.С. Донских [3. С. 194-199] и М.В. Лаврентьевой [8. С. 543-548], где представлен некоторый анализ роли государств, входящих в данный альянс. По понятным причинам зарубежных публикаций, посвященных рассмотрению перспектив и особенностей Тихоокеанского альянса [18; 23. P. 193-217], значительно больше. Среди них есть и узкопрофильные работы, анализирующие эффективность различных механизмов и способов региональной интеграции [22. P. 513-545; 13. P. 15-37; 17].

Изменилось ли что-то в политическом и экономическом раскладе в данном регионе к настоящему моменту? Безусловно, да.

Изначальные цели группового взаимодействия были ориентированы на создание пространства глубокой экономической взаимосвязи и увеличения конкурентноспособности стран-участниц альянса. В перспективе подразумевалось создание единого поля беспрепятственного перемещения товаров, услуг, людей и капитала в границах стран Тихоокеанского альянса.

Однако пандемия COVID-19 внесла серьезные коррективы в эти планы. С беспрецедентной скоростью захватывая страны и останавливая экономики, разрушая торговые и социальные связи, повлияла она и на состояние стран Тихоокеанского альянса. Совершенно очевидно уже сейчас, что после всех локдаунов и потерь, на фоне общепланетарного кризиса, Чили станет более бедной страной, с большей социальной нестабильностью, погрузившись в такой экономический кризис, какого не испытывала за последние сто лет.

Сегодня все страны мира предпринимают многочисленные меры по поддержанию своих экономик и обеспечению базовых потребностей населения. Конечно же, не везде этот процесс идет успешно и без ошибок. Понятно, что такое напряжение всех сил не пройдет бесследно ни для одной страны. В частности, в Чили, предпринятые усилия по удержанию экономической и политической ситуации под контролем правительства, выльются в кардинальное переустройство многих государственных институтов. В этот процесс вовлечены практически все сектора жизни. Правительству придется решать активно растущий снежный ком проблем, гибко и очень оперативно, максимально четко представляя себе преследуемые цели. В связи с этим, Чили и другим странам альянса, придется буквально на ходу продумывать приоритетные направления и тактические приемы выстраивания актуальной внешней и внутренней политики в условиях новой реальности.

В сложившихся обстоятельствах, для правительства Чили, акцент лишь на развитие Тихоокеанского альянса – недостаточная перспектива. Теперь страна вынуждена будет искать пути выгодного партнерства и за пределами своего региона. Одним из проектов, отвечающих этой потребности, видится Транс-Тихоокеанское партнерство (англ. Trans-Pacific Partnership, ТТП), в нем участвуют также Перу и Мексика. До недавнего времени ведущие позиции в ТТП занимали США. Однако их главной целью было не развитие региональных экономик, а вытеснение Китайского влияния из Азиатско-Тихоокеанского бассейна и, попутно, установление собственной гегемонии в интеграционных процессах названного региона.

Тем не менее, время меняет расстановку сил на мировой арене и страны-участницы Тихоокеанского альянса на сегодняшний день в определенном смысле получили больше свободы самоопределения. Сегодня участие в таком объединении как ТТП поможет им расширить и лучше координировать существующие торговые связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Так, в частности, за последние два года Чили и Перу подписали соглашения с Китаем и Южной Кореей, Чили и Мексика – договор о свободной

торговле с Японией, Колумбия ведет переговоры с Японией о заключении соглашения по вопросам свободной торговли [16].

Наступивший планетарный кризис чрезвычайно драматичен, что заметно уже сейчас. Чили и другие страны региона пытаются быстро переориентировать приоритеты внутренней и внешней политики. Отстройка нового подхода к здравоохранению, охране окружающей среды, обеспечение безопасной миграционной политики, приоритетное внимание научно-техническому прогрессу (кибербезопасность), гарантии социальных прав людей, живущих в регионе – все это теперь первоочередные вопросы как международного порядка, так и регионального.

Уже сегодня очевидно, что в результате происходящих процессов, свидетелями которых мы все являемся, мир обратился в сторону регионализации как формы выживания, формирования экономических, политических и силовых пан-регионов. В связи с этим, значимость региональных блоков растет с каждым днем. Такие развивающиеся страны как Чили, которым удалось до начала глобального кризиса достичь неплохого уровня интеграции в глобальные рынки, понимают, что теперь это станет их уязвимой стороной. Мировая производственная логистика рушится на глазах. Конечно же, все это способствует формированию нового понимания интеграции, построенной на прагматических представлениях о растущей роли регионального компонента в сложившейся ситуации для выживания страны. В определенном смысле Тихоокеанский альянс сегодня вполне отвечает актуальным требованиям.

Формообразующей идеей Тихоокеанского альянса стала концепция «зоны глубокой интеграции», перуанского президента А. Гарсии (2010 г.) Данный замысел вызвал большой интерес у Чили и, в результате ряда оперативных встреч на высшем уровне, уже в 2012 году альянс начал работать [21]. Итог: Чили, Мексика, Перу и Колумбия, вступившие в него, к началу 2020 года характеризовались как страны с относительно сбалансированными экономиками, транспарентными для мировой торговли.

С момента образования Тихоокеанского альянса его члены добились значительных результатов: 92% перемещаемых товаров между странами блока были освобождены от обложения таможенными пошлинами, произведена интеграция национальных фондовых рынков, введен безвизовый режим внутри альянса и облегчено получение виз для туристов из третьих стран. Кроме торгово-экономических соглашений страны-участницы работали над решением вопросов в области повышения качества образования и в области борьбы с коррупцией [14]. Однако реальность 2020 внесла свои коррективы в этот процесс.

Понимание масштабов краха глобальной экономики, глубины разрушения производственных цепочек, размеров второй волны пандемии и быстрое вступления в мировую рецессию, заставило лидеров стран Тихоокеанского

региона активнее объединяться с элементарной целью выживания. Так 15 ноября 2020 г. ведущие экономики стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Китай, Южная Корея, Япония, Индонезия и Австралия с Новой Зеландией, заключили договор о всеобъемлющем экономическом партнерстве в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона. В свою очередь страны Тихоокеанского альянса живейшим образом заинтересовались новым ядром формирующейся локальной силы. К настоящему моменту в новый альянс вошло 15 стран Азии. Кроме Индии, которая проигнорировала этот диалог, однако, судя по всему, уже в 2021 году будет вынуждена вернуться к этой теме. К концу ноября 2020 на долю стран региона, подписавших это соглашение, приходится примерно 30% населения мира и больше 25% мирового ВВП [4].

Что стояло на повестке дня у стран, инициировавших эту региональную консолидацию? В первую очередь это, конечно же, объединение усилий в области снижения локального протекционизма. При том, что тарифная политика большинства стран региона и без того весьма либеральная, а торговые барьеры незначительны. Тем не менее, объединительные меры, безусловно, говорят о глубине осознаваемого кризиса. Реакция финансовых рынков на данное событие была вполне ожидаема – на следующий же день индексы стран Азиатско-Тихоокеанского региона устремились вверх. В данной ситуации сам факт начавшегося активного межстранового диалога дает надежду на возможность пройти острую фазу пандемии и ограничительных мер с меньшими потерями.

Конечно же, ведущим бенефициаром подобного регионального объединения останется все тот же Китай, однако нельзя сказать, что и прочие страны альянса не будут в выигрыше от предпринятых действий. Либерализация региональной торговли во всем Азиатско-Тихоокеанском бассейне, – это однозначно положительный момент для всех его национальных экономик. В перспективе 10 лет (именно столько будет действовать соглашение) они получат стимул и ресурсы для развития национальных производств. В итоге, заключенное соглашение видится альтернативой американского протекционизма для стран Тихоокеанского альянса. Поскольку, смягчение тарифных препонов в целом и расширение сотрудничества в долгосрочной перспективе окажут положительное влияние на сырьевые рынки и глобальный экономический рост.

Кроме того, региональное экономическое, политическое и культурное партнерство АТР – это политический знак для США, поскольку для всех становится очевидно, что многовекторность развития намного эффективнее «стимулирующей» функции санкций и тарифных барьеров.

Однако не все исследователи проблем данного региона столь оптимистичны. В частности, директор Центра АСЕАН МГИМО В. Сумский считает, что мировой экономический кризис, усугубленный пандемией коронавируса, отбрасывает страны АТР назад, от объединения к ситуации в которой каждый сам за себя [2]. Похожая позиция и у Б. Каусикан (Национальный университет Сингапура). По его мнению, многие страны АТР в сложившихся условиях скорее будут ориентироваться на собственные возможности,

нежели на коллективное сотрудничество. Тех же взглядов о неизбежности де-глобализации придерживается, и японский профессор Йоко Хиросэ, отмечая, однако, что именно эта тенденция приведет со временем к необходимости налаживать новые локальные связи, собственные цепочки поставок и кибер-независимость [2].

Возвращаясь к Чили и странам-участницам Тихоокеанского альянса отметим, что названные процессы совершенно очевидно уже активно идут между ними. В частности, Чили и Перу активизируют взаимодействия в рамках социально-экономического сотрудничества, возможно, в будущем они смогут вывести на новый уровень и свои политические контакты.

Правительство Чили заранее просчитало выгоды от объединения наиболее перспективных и стабильных стран латиноамериканской экономической зоны, но это не единственная причина успешной интеграции. До образования Тихоокеанского альянса и, тем более до начала глобального кризиса и пандемии, уже были заключены соглашения о свободной торговле с Китаем, Южной Кореей и Австралией, договора об экономическом партнерстве с Сингапуром, Новой Зеландией и Японией, к 2018 году страна уже являлась членом Азиатско-Тихоокеанского партнерства. В то же время развитие этих отношений протекало медленно [26].

Фактически мы видим, что Тихоокеанский альянс, еще до начала кризиса, наглядно показал, что в Латинской Америке могут существовать не только политические блоки, но и объединения, способствующие либерализации торговли, и имеющие влияние и популярность за пределами континента. В то же время, членство Чили в Тихоокеанском альянсе не означает, отказ страны от других интеграционных проектов или от других видов кооперации со странами своего региона. Это лишь одна из возможных стратегий достижения поставленных экономических задач, которая включает в себя попытку усилить свое влияние в регионе, и за его пределами, представить себя в качестве надежного и практичного партнера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алексеева К.С.* Тихоокеанский альянс: вертикаль и горизонталь интеграционного взаимодействия // В мире научных открытий. 2015. № 11.7 (71).

2. *Волков К.* Будущее Азиатско-Тихоокеанского региона: каждый за себя? // Российская газета. 16.06.2020 // https://rg.ru/2020/06/16/budushchee-aziatsko-tihookeanskogo-regiona-kazhdyj-za-sebia.html.

3. *Донских С.С.* Перу в контексте тихоокеанского альянса // КЛИО. 2016. № 3 (111).

4. *Зельцер М.* Объединяя – властвуй! Среднесрочные тренды // BCS Express. 16.11.2020 // https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/obieediniaia-vlastvui.

5. *Кузнецова Г.В.* Новое развитие интеграционных процессов в странах Латинской Америки на современном этапе // Россия и Америка в XXI веке. 2016. № 1.

6. *Кузнецов Д.А.* Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение // Сравнительная политика. 2016. Т. 6. № 3 (20).

7. *Лавут А.А.* Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки // Латинская Америка. 2012. № 4.

8. *Лаврентьева М.В.* Роль Мексики в тихоокеанском альянсе / Диалог цивилизаций: восток-запад. Материалы XVI научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Российский университет дружбы народов / Под редакцией: В.Б. Петрова, О.В. Филатовой, В.А. Цвыка. 2016.

9. *Пятаков А.Н.* Боливарианский и тихоокеанский альянсы // Латинская Америка. 2014. № 9.

10. *Хейфец В.Л., Правдюк Д.А.* Современные чилийско-боливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии // Латинская Америка. 2015. № 9.

11. *Хмелевская Н.Г.* Интеграционный вектор экономической политики: опыт МЕРКОСУР и Тихоокеанского альянса // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 10.

12. *Яковлев П.П.* Латинская Америка на мировой геополитической карте // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 4.

13. *Aranda Isabel R.* Nuevas configuraciones económicas en el Asia-Pacífico y sus consecuencias para América Latina: desde el APEC a la Alianza del Pacífico. Dados. abr./jun. 2014. Vol. 57. No. 2.

14. Atlantic Council. «Pacific Alliance 2.0. Next steps in integration» // http://publications.atlanticcouncil.org/pacific-alliance/.

15. Declaración Presidencial (2012), IV Cubre Alianza del Pacífico, Observatorio Paranal, 6 junio 2012.

16. *Kotschwar B., Schott Jeffrey J.* The Next Big Thing? The Trans-Pacific Partnership & Latin America. American Quarterly. 01.02.2013 // http://www.americasquarterly.org/next-big-thing-trans-pacific-partnership.

17. *Malamud C.* Integración y cooperación regional en América Latina: diagnóstico y propuestas. Real Instituto ELCANO. Documento de trabajo 15/2015, 26 de Octubre de 2015.

18. *Marczak J., George S.* Pacific Alliance. Next steps in integration. Atlantic Council, 2016 // http://publications.atlanticcouncil.org/pacific-alliance/.

19. Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. «Política exterior» // http://chile.gob.cl/es/sobre-chile/asi-es-chile/organizacion-politica/politica-exterior/.

20. Ministerio de Relaciones Exteriores Gobierno de Chile. «Cadenas Globales de Valor (CGV): Buscan nuevas oportunidades de negocios entre; a Alianza del Pacpifico y ASEAN» // https://www.direcon.gob.cl/2017/01/cadenas-globales-de-valor-cgv-buscan-nuevas-oportunidades-de-negocios-entre-la-alianza-del-pacifico-y-asean/.

21. Official website of the Pacific Alliance. «What is the Pacific Alliance?» // https://alianzapacifico.net/que-es-la-alianza/.

22. *Perdomo J., Alvarez L.D., Levy-Carciente S., Phélan M.* The Latin American regional integration based on its opportunities for progress. OBETS. Volume 11. Issue 2.

23. *Seatzu F.* The alliance of the Pacific: A new instrument of Latin American and Caribbean economic. Latin American and Caribbean International Institutional Law. 1 January.

24. The World Bank. «Chile» // http://www.worldbank.org/en/country/chile.

25. The Straitstimes. «Asia could turn to TPP alternative, say experts». 20 January 2017 // http://www.straitstimes.com/world/europe/asia-could-turn-to-tpp-alternative-say-experts.

26. *Wilhelmy M.* La trayctoria de Chile frente a la región Asia-Pacífico // http://repositorio.uchile.cl/bitstream/handle/2250/123763/La-trayectoria-de-chile-frente-a-la-region.pdf?sequence=1.

N.S. ANISKEVICH
Candidate of political Sciences,
lecturer at ITMO University,
St. Petersburg, Russia

CHILE AND THE PACIFIC ALLIANCE: NEW VECTORS OF INTERACTION

The article analyzes the General prospects of interaction between the Republic of Chile and the Pacific Alliance. Considering these figures, the author of the article emphasizes the importance of integration trends in the whole Latin American region for their sustainable development and resistance to the challenges of the time. Noting the growing role of the countries of the Asia-Pacific region in the world economy every year, the author also focuses on the possible rapid growth of their political influence in the process of building a new pan-region in the near future. The article highlights the idea of the success of the Pacific Alliance, which was the result of the formation of an alternative regional center. This Association has become a productive model of interaction between several not very strong States, even in the context of the global economic crisis and the coronavirus pandemic. Today, the Pacific Alliance is becoming one of the most prominent regional centers, meeting the requirements of building a multipolar world. The article provides an overview of new vectors of interaction between the countries of this region in the radically changed economic and political conditions during 2020.

Key words: *Pacific Alliance, Chile, Asia-Pacific region, Latin America, Latin American integration, TRANS-Pacific partnership, foreign policy.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.025
УДК 32.327
В.В. ЗУБОВ
кандидат исторических наук, доцент,
доцент Департамента политологии факультета
социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при
Правительстве РФ, Россия, г. Москва
М.Е. РОДИОНОВА
кандидат социологических наук, доцент,
доцент Департамента политологии Факультета
социальных наук и массовых коммуникаций Финансового
университета при Правительстве РФ, PR & GR Директор
Celebrium Labs, Россия, г. Москва
Д.В. УЛЬЯНОВ
Младший аналитик Celebrium Labs,
Россия, г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ, ПРОВОДИМОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ПРЕЗИДЕНТА ТРАМПА, И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

В статье рассматриваются причины прихода Дональда Трампа к власти в США в результате президентских выборов 2016 года; проанализированы отношения США и России, а также США и ЕС в период президентства Трампа (2017-2021); рассмотрена политика Дональда Трампа на постсоветском пространстве как одна из основ американо-российских отношений. Дополнительно обозначена энергетическая политика как одно из направлений взаимодействия США и с ЕС, и с Россией. Сделан вывод о том, что внешняя политика администрации Дональда Трампа не была изоляционистской, несмотря на сокращение международной активности США. Нейтралитет США на постсоветском пространстве пошел далеко не на пользу России. Интеграция США и ЕС оказалась незначительно сокращена, из-за чего выросла политическая субъектность в ЕС. После феномена Дональда Трампа выросла популярность правых популистов в ЕС. Возможны перспективы расширения интеграции между США и ЕС при администрации Джозефа (Джо) Байдена; сделано предположение сохранения конкурентных отношений США и России при изменении их детализации.

Ключевые слова: *США, Россия, ЕС, Северный Поток-2, СНВ-3, «торговые войны», пандемия COVID-19, администрация Трампа, администрация Байдена.*

Актуальность данной статьи связана с напряженной обстановкой в отношениях как и США и ЕС, так и США и России, вместе с наличием нескольких вариантов развития событий. Это может быть дилемма формирующийся администрации демократа Джозефа (Джо) Байдена, на момент ноября 2020 года получает большинство голосов выборщиков и, вероятнее всего, после завершения всех официальных процедур, предусмотренных американским избирательным законодательством, вступит в должность президента США 20 января 2021 года. Необходимость решительных шагов как на внутриполитическом направлении, связанных с необходимостью преодолевать серьезный раскол общества и решать социально-экономические проблемы (в первую очередь эта борьба с пандемией COVID-19), так и на внешнеполитическом направлении, а именно в части наращивания внешнеполитической активности, связанной с укреплением отношений с традиционными союзниками США, в том числе со странами, входящими в НАТО и одновременно являющимися членами Европейского Союза. Важность проведения работы на указанных направлениях обусловлена неприемлемой для демократов политики, проводимой администрацией Дональда Трампа (2017-2021, выборы президента США выиграны в 2016 году), которая в значительной степени предусматривала радикальный пересмотр американской внешнеполитической доктрины, а также включала в себя действия во внутренней политике, вызывавшие серьезные споры в общественно-политическом пространстве США.

Президентские выборы 2020 года в США могут отметиться кардинальными переменами во внешней политике, особенно в отношениях США и Европейского Союза (ЕС) [25]. Если администрация Дональда Трампа (Республиканская партия) объявляла характер отношения с ЕС конкурентным, причем президент Трамп доходил до обозначения ЕС как «врага» [10. С. 17-33], то администрация Джо Байдена (Демократическая партия) нацелена на тесное сотрудничество с ним.

Трансатлантическое партнерство – краеугольный камень американской внешней политики, укрепивший свой статус при президентстве Дональда Трампа. Дональд Трамп отличается изменчивостью взглядов в политике, что контрастировало с поведением американского политического мейнстрима. Политолог-международник из ВШЭ Сергей Васильковский отмечал националистическую риторику Дональда Трампа как необычную вещь в политкорректной Америке и слабую совместимость его декларируемых взглядов с реальностью [27].

Сам феномен Дональда Трампа, отмечает Васильковский, связан не столько с его высоким рейтингом, сколько с антирейтингом его оппонентов, успев-

ших отметиться в политических скандалах, прежде всего, Хиллари Клинтон, кандидат-соперник от Демократической партии на президентских выборах 2016 года: скандал Клинтона-Левински (будучи супругой президента Билла Клинтона), а также спорные обстоятельства гибели американского посла в Ливии Джона Кристофера Стивенса в 2012 году и «почтовый скандал» (в период ее нахождения на должности Государственного секретаря США). Также, как видится, на позиции Дональда Трампа, ставшего неожиданностью даже в рядах Республиканской партии, повлияла усталость населения от двух сроков Демократической партии подряд.

Иван Иванович Антоно́вич охарактеризовал геополитическую стратегию Дональда Трампа как «от панглобализма к национал-глобализму» [4. С. 34-44]. Следует отметить, что и в риторике новый президент проявил готовность продемонстрировать коренной перелом. Заявление Трампа о том, что Америкой будет править народ, а не элиты, не случайно было воспринято как революционное. Тем не менее, в преамбуле к Конституции США говорится «We, the people» (Мы, народ), из-за чего «революционное» заявление Трампа носит консервативный характер (возвращение к истокам, возникшим после Войны за независимость США). Также оно выглядит популистским, однако показателен тот случай, что его произнес президент-миллиардер, в некоторой степени воплотивший «американскую мечту» на деле.

В США президент Трамп стал практиком популизма. В настоящее время сложно сделать однозначные выводы, чем именно является популизм. Популизм – это и идеология, и дискурс, и политическая технология. Их совокупность находится на пересечении основных идеологических противоречий [30. P. 9]; форма политики [2. С. 257], а также ценностей (умонастроений) и этоса [5. С. 28]. Также популизм воспринимается как форма искаженной демократии [24], вид негативной социальной мобилизации и реакции элит и общества на быстрые перемены [13. С. 114], политические технологии с определенным набором действий [29. P. 82]. Показательна трактовка популизма от Яна-Вернера Мюллера, в которой «истинный народ» противостоит «коррумпированной элите». Политика в интерпретации Мюллера – выражение народом общей воли [14. С. 37-38]. Исследователь правого популизма (к представителям которого относится и Дональд Трамп) Рут Водак отмечает парадоксальное сочетание призывов к «здравому смыслу» и сочетание интеллектуализма, называя его «высокомерной невежественностью» [6. С. 28].

С конца XX века в США масс-медиа стали готовить общественное мнение в пользу американского мирового господства. Не в последнюю очередь на подобную точку зрения повлияла Мадлен Олбрайт с «независимой нацией», которая «видит будущее гораздо более четко, чем кто бы то ни было» [34]. Концепция «независимой нации» во внешней политике приобретала как и более умеренные (сдерживание политической субъектности ЕС), так и более радикальные формы (военные вторжения в Ирак и Сирию).

Обстановка во внутренней политике характеризовалась переносом производств от транснациональных корпораций (ТНК) за пределы США в страны с избыточной рабочей силой (в Китай, Индию, Индонезию и т.д.). Джозеф Стиглиц [7] отмечает двоякую роль глобализации в США. С одной стороны, в тех районах США, где произошла деиндустриализация («Ржавый пояс» ряда центральных штатов), сильны нападки на глобализацию. С другой стороны, сторонники глобализации заявляют, что США только выиграют от глобализации. Протекционистская политика, которую планировал проводить Дональд Трамп, ставила бы под удар достижения торговли. С точки зрения Стиглица, глобальные правила игры отличаются перегибом в пользу США и других развитых стран в ущерб развивающимся странам. Торговые соглашения, по мнению Стиглица, несправедливы, так как они идут во вред интересам развивающихся стран [7. С. 116].

Именно в таких условиях американский политический истеблишмент объединился, фактически поддержав Хиллари Клинтон. Весь 2016 год прошел в конкурентной борьбе, в ходе которой ни один из кандидатов в президенты не выдвинул программы социально-экономических реформ: вместо этого произошла концентрация на критике и даже обличении друг друга.

Трамп понял глубину раскола в американском обществе, в условиях которого богатые богатели, а бедные беднели. На протяжении многих лет доход нижних 90% американцев практически не изменялся, а средний доход высшего 1% стремительно рос [7. С. 63]. Трамп и во время предвыборной кампании, и на инаугурационной речи заявил, что необходимо жить, думая не о господстве в мире, а о себе, своих детях, своей стране. Его риторика была обращена к среднему и мелкому предпринимателю и наемному работнику, а не люмпену и маргиналу. Феномен победы Трампа связан в том числе и с этим обстоятельством.

Внешняя политика Дональда Трампа выглядела изоляционистской лишь на первый взгляд. Его администрация отметилась выходом из многих соглашений и организаций: Парижского климатического соглашения 2015 года, ВОЗ, Договора по открытому небу с РФ, Транстихоокеанского партнерства. Североамериканское соглашение о свободной торговле в 2018 году было заменено Соглашением между США, Мексикой и Канадой (United States – Mexico – Canada Agreement; USMCA, 2018). Трамп также настаивал на пересмотре финансовых взаимоотношений внутри НАТО, требуя от европейских стран большего финансирования в блоке. Параллельно его администрация поддерживала пересмотр торговых соглашений с Мексикой, Канадой, Китаем и ЕС.

Несмотря на политику такой направленности, Трамп изоляционистом не был. При его администрации впервые в истории Сирийской гражданской войны (2011 – н.в.) начались нападения на вооруженные силы и объекты Сирийской Арабской Республики (7 апреля 2017 года). Прежде уча-

стие американцев в войне выражалось в поддержке Свободной Сирийской армии. Еще одно направление внешней политики Трампа, опровергающее ее изоляционистский характер – «Торговые войны» с Китаем. Они обошлись потерей американским фермерам крупного экспортного рынка, куда они поставляли сорго и сою [32]. Число банкротств среди фермеров в США за 5 лет выросло [28].

Тем не менее, внешнеполитическая активность администрации Трампа сократилась в двух направлениях – это Латинская Америка и постсоветское пространство. В период президентства Трампа несколько упрочил свои позиции режим Николаса Мадуро в Венесуэле и активизировались инициируемые в основном леворадикалами беспорядки в Чили. В Бразилии президентские выборы 2018 года выиграл близкий к президенту Трампу по взглядам Жаир Болсонару, администрация которого в середине 2019 года отдалилась от США и перешла к более многовекторной политике. Одним из направлений сотрудничества администраций Болсонару и Трампа могла бы быть именно Венесуэла. Параллельно с позицией американской администрации была нарушена доктрина Монро о невмешательстве европейских стран в дела американских государств. В июле 2019 года американский адмирал Крейг Фоллер сообщил о присутствии российских войск в Венесуэле, которые поддерживают режим Мадуро [3]. В настоящее время администрация Николаса Мадуро в Венесуэле удерживает свои позиции, тем самым сохраняя российский центр влияния в Латинской Америке.

Параллельно с наложенными санкциями на Иран, в отношении которого администрация Трампа отличилась наиболее агрессивной и последовательной политикой, нестабильность в Венесуэле усложняет Ирану доступ на мировой рынок нефти. С точки зрения американо-российских отношений и отношений США и ЕС политика президента Трампа способствует сдерживанию и даже росту цен на нефть, что выгодно для российской администрации Владимира Путина, основа функционирования которого – сырьевая рента.

Относительный нейтралитет на постсоветском пространстве, традиционной зоне российского влияния, подтверждается в поведении Дональда Трампа в отношении отравления Алексея Навального, одного из лидеров «несистемной оппозиции», массовых протестов в Беларуси и Карабахской войны. Президент Трамп отказался обсуждать виновного в ситуации с Навальным, заявив «я совсем не буду довольным, если так все и было» [20] (версия об отравлении представителями российской власти). Ситуацию в Беларуси с протестами после президентских выборов в августе 2020 года он назвал «ужасной» [21]. При этом в октябре госсекретарь США Майк Помпео заверил президента Беларуси Александра Лукашенко в отсутствии угрозы для Беларуси со стороны НАТО [19], тем самым фактически поддержав избрание последнего на фоне дистанцирования европейских лидеров от его администрации.

Ситуация в Карабахе (Арцахе) через призму американо-российских отношений выглядит крайне неоднозначной. Несмотря на попытки администрации президента Трампа внести свой вклад в урегулирование Карабахского конфликта [8] (при этом Дональд Трамп практически не интересовался событиями в Карабахе), проблема заключается в крайне невыгодном для России расширении турецкого влияния, которое стало одним из итогов боевых действий и после соглашения о прекращении войны 10 ноября 2020 года.

В случае с Навальным, Беларусью и Карабахом Дональд Трамп не вмешивался в сферу влияния Российской Федерации и Турции (Карабах). Ситуация с Карабахом показала, что нейтралитет его администрации далеко не так выгоден России в связи с укреплением позиций администрации Реджепа Тайипа Эрдогана на Кавказе. Невмешательство Трампа в Карабахский конфликт свидетельствует о том, что конкурентная политика в отношении России со стороны США сохранилась, периодически приобретая более жесткие формы в виде срыва постройки «Северного Потока-2» и отказа продлевать СНВ-3 (договор по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений).

Ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН Владимир Васильев полагает, что отношения между Россией и США только ухудшились. Дело не в Трампе, утверждает он, а в том, что «в Америке уже окончательно восторжествовала точка зрения о том, что Трамп – это агент Москвы» [15]. Он предположил о желании Трампа иметь партнерские отношения с Путиным. Однако любые шаги, которые американский президент пытался предпринять для улучшения отношений с Россией, воспринимались его противниками негативно. В эту группу входят демократы из Конгресса и Верховного Суда США, значительная часть боссов Республиканской партии (в их числе экс-кандидат в президенты в 2012 году Митт Ромни). Что еще важнее, в оппозицию президенту Трампу в вопросе планов улучшения отношений с Россией встали Федеральное бюро расследований (ФБР), Агентство национальной безопасности (АНБ), Министерство внутренней безопасности и многочисленная вашингтонская бюрократия.

Тем не менее, личная позиция Трампа заключалась в том, что не стоит радикально улучшать российско-американские отношения, как считает Васильев. С 2017 года США были озабочены ростом влияния Китая как сверхдержавы, и задача администрации Трампа заключалась в попытках воспрепятствовать сближению России с Китаем. Несмотря на эти действия, конфронтационная модель взаимодействия Трампа с Россией пришла значительно позже. В 2017 году была провозглашена энергетическая стратегия США, в которой шла речь о мировом переделе рынков. Вместо энергетических импортеров уже при Обаме («сланцевая революция») американцы стали экспортерами энергоносителей, что усилило конкуренцию между

США и Россией, в том числе и на европейском направлении. Необходимо отметить, что сырьевики в США – одна из крупнейших групп поддержки Республиканской партии.

Вероятно, администрация Дональда Трампа сорвала строительство «Северного Потока-2» из-за поддержки сырьевиков, оказывающих на нее серьезное влияние. Президент заявил, что «США защищают Германию от России» [22]. В конце 2019 года он подписал оборонный бюджет с санкциями против «Северного потока-2» [23]. Ограничения предполагают блокировку всех американских активов компаний, попавших под санкции, запрет на операции с фигурантами санкционного списка и запрет на въезд представителей компаний в США. Госсекретарь США Майк Помпео не считает «Северный поток-2» коммерческим проектом, охарактеризовав его как один из ключевых инструментов для «злоупотребления и расширения зависимости Европы от поставок энергоносителей» [18].

Однако борьба за передел рынков была сдержана падением цен на нефть в 2020 году. Это ударило по энергетической отрасли, в том числе сланцевой индустрии, из-за чего американцы для возобновления передела рынков заинтересованы в поддержании высоких цен на нефть. Заинтересованность в поддержании высоких цен на нефть свойственна и российским властям из-за серьезной зависимости России от нефти. Интересы России и США на нефтегазовом направлении совпадают в собственных национальных интересах.

Победа Джозефа (Джо) Байдена на выборах президента в 2020 году воспринимается экспертным сообществом крайне неоднозначно. Владимир Васильев, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН отмечает, что у Дональда Трампа нет психологического неприятия Владимира Путина, а отношениями с ним он дорожит. Джо Байден, напротив, отличается к российскому президенту личной неприязнью после американских президентских выборов 2016 года. По мнению Васильева, администрация Байдена может восстановить партнерские отношения с Кубой, Ираном, Китаем, но не Россией [15]. Петр Акопов, колумнист «Спутника», прогнозирует, что Байден не развяжет новых войн и не введет новые санкции, столкнувшись с необходимостью погружаться во все более тяжелые внутриполитические проблемы, однако взявшие реванш демократы попытаются вернуть США и мир в стороны «атлантического миропорядка» [1; 17]. На этом фоне, согласно Акопову, переизбрание Трампа было бы более выгодно миру: США смогли бы и дальше погрузиться во внутриполитические проблемы, а мир продвинулся бы в сторону большей системы сдержек и противовесов. Вторая победа Трампа смогла бы отдалить перспективы восстановления сторонниками атлантизма близкого им мирового порядка. Однако, по мнению авторов статьи, шансы на развитие этого сценария с поражением Дональда Трампа несколько возросли.

Известный политолог-американист Александр Домрин увидел некоторые плюсы для России в случае победы Трампа [16]. В случае переизбрания Трампу уже было бы нечего терять, так что он смог бы пойти на нормали-

зацию отношений с Россией. От администрации Байдена Домрин ожидает агрессивной внешней политики, интервенционизма и новых войн.

Директор Фонда изучения США им. Франклина Рузвельта при МГУ Юрий Рогулев призвал не демонизировать Джо Байдена и не ждать кардинальных изменений в американо-российских отношениях [16]. Ограничительные меры против России, сообщил Рогулев, в последние годы проводятся через Конгресс, причем их поддерживают и демократы, и республиканцы. Эксперт предположил, что для решения важных международных вопросов Байден был бы выгоднее для России. Байден как вице-президент в администрации Барака Обамы принимал участие в разработке СНВ-3 и в снятии санкций с Ирана. От него, полагает Рогулев, можно ожидать консенсуса в этих областях.

Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Федор Лукьянов отмечает ухудшение отношений России и США при любом американском президенте. Он охарактеризовал их как «голую пустыню» и в связи с преклонным возрастом Джо Байдена (на момент инаугурации ему будет 78 лет) высказал, «как бы первые два года (президентства Байдена – прим. авторов) не стали последними» [16].

Отношения администрации Дональда Трампа с Европейским Союзом тесно завязаны на векторы изоляционизма/Трансатлантического партнерства и отношений с Россией. Трамп критически настроен к НАТО, Парижскому соглашению (по борьбе с глобальным потеплением), Большой Семерке, ВТО. Для ЕС эти институты необходимы, в том числе в рамках попыток повышения политической субъектности. Несмотря на заявления Госдепартамента США о «крепких» отношениях с Европой и продолжении сотрудничества в рамках Трансатлантического партнерства, председатель Европейской Комиссии Урсула фон дер Ляйен ни разу не посетила Вашингтон с момента своего вступления в должность 1 декабря 2019 года.

Дональд Трамп противоречиво оценивал отношения с ЕС. Его оценки на выступлении 14 июля 2020 года [33] варьировались от критики (ЕС «никогда не относился к США хорошо», ЕС и США находятся в «огромной экономической конкуренции») до похвалы (позднее в том же выступлении президент Трамп назвал отношения с ЕС «хорошими»). Ситуативность в отношениях США и ЕС он обосновал тем, что проблемы в них связаны с торговлей, где европейские страны относятся к США «очень плохо». В октябре 2018 года состоялась «тарифная война» между США и ЕС – США установили пошлины на сталь (25%) и алюминий (10%) из Евросоюза. В ответ в ЕС начали обсуждать повышение пошлин на американские товары. Конфликт на этой почве продолжается в том числе и после поражения Дональда Трампа на выборах президента 2020 года [9].

Новая волна разногласий США и ЕС началась в период пандемии COVID-19 по вопросу взаимных ограничений. 11 марта, в период быстрого распространения новой коронавирусной инфекции в европейских странах,

администрация Трампа в одностороннем порядке запретила въезд граждан стран ЕС в США. Власти Евросоюза осудили это решение из-за отсутствия консультаций с ним в этом вопросе [31] и вскоре издали ответный запрет на въезд граждан США в ЕС. По состоянию на ноябрь 2020 года взаимные запреты не сняты.

Во внутренней политике Европейского Союза значительно нарастили свое влияние политики правого популистского толка, став частью глобальной тенденции роста популярности этого течения. Правые популисты относятся к Дональду Трампу противоречиво. Маттео Сальвини (лидер партии «Лига» в Италии) поддержал заявления Трампа о фальсификациях на президентских выборах 2020 года [12]. В начале 2019 года федеральный канцлер Австрии Себастьян Курц не согласился с позицией президента США по «Северному потоку-2» [11]. Тем не менее, можно констатировать рост политической субъектности ЕС.

Косвенно подтверждает эту позицию директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ Тимофей Бордачев, также сделавший прогноз развития отношений США и ЕС при президентстве Джо Байдена. По его мнению, для европейских лидеров Байден будет выгоднее как партнер и переговорщик. Они рассчитывают получить больше, чем заслуживают, и больше, чем они могут получить от Трампа [26].

Таким образом, отношения России и США кардинально не изменятся: сохранится формат конкурентных отношений, однако разница может выглядеть в деталях. С одной стороны, взявшие реванш демократы предполагают наращивание внешнеполитической активности, и не исключено, что их администрация может развязать новые военные конфликты. Несмотря на это, возможны плюсы для России при президентстве Байдена: нельзя исключать вероятность конструктивного диалога в области снятия санкций с Ирана и ограничения стратегических наступательных вооружений. Также есть далеко не самая низкая вероятность достройки «Северного Потока-2», в том числе из-за невмешательства администрации Байдена в связи с ее желанием улучшить отношения с Европейским Союзом. Возможен и рост активности США на постсоветском пространстве, учитывая деятельность администрации Обамы на Украине. Для России с этой точки зрения Трамп выглядел бы несколько выгоднее.

Отношения США и ЕС выглядят крайне неоднозначно. После «торговых войн» и разногласий по вопросу коронавирусных ограничений они, вероятно, перейдут в режим укрепления Трансатлантического партнерства и снятию пошлин на алюминий и сталь, экспортируемых в США, администрацией Байдена. Это обернется задержкой роста политической субъектности ЕС, несколько укрепившейся за 4 года Дональда Трампа. Политической субъектности ЕС угрожает и завершение «Северного Потока-2» в связи с ростом его энергетической зависимости от России.

Параллельно с внешней политикой новой американской администрации, ей придется пытаться решить проблему с расколом общества, которая укрепилась на выборах президента в 2020 году.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Акопов П.* Какой президент США выгоден России? // Спутник Узбекистан // https://uz.sputniknews.ru/columnists/20201031/15297002/Kakoy-prezident-SShA-vygoden-Rossii.html.

2. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000.

3. Американский адмирал заявил о присутствии в Венесуэле российских войск // Интерфакс // https://www.interfax.ru/world/668536.

4. *Антонович И.И.* Геополитическая стратегия Дональда Трампа: от панглобализма к национал-глобализму // Пространство и время. 2017. № 27 (1).

5. *Баранов Н.А.* Возрождение популизма: европейский опыт и европейские практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 3.

6. *Водак Р.* Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? Харьков: Гуманитарный центр, 2018.

7. *Джозеф Стиглиц.* Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. М.: Альпина Паблишер, 2020.

8. Дональд Трамп идет на войну в Карабахе. Вашингтон попробует примирить Ереван и Баку // Коммерсант // https://www.kommersant.ru/doc/4539785.

9. ЕС пригрозил США торговыми пошлинами из-за дела Boeing // Известия // https://iz.ru/1084722/2020-11-09/es-prigrozil-ssha-torgovymi-poshlinami-iz-za-dela-boeing.

10. *Журкин В., Носов М.* Дональд Трамп и Европа // Современная Европа. 2018. № 4.

11. Курц после встречи с Трампом заявил о поддержке «Северного потока-2» // Коммерсант // https://www.kommersant.ru/gallery/3890478#id1711765.

12. Лидер радикальной правой партии Италии поддержал заявления Трампа о выборах // ParsToday // https://parstoday.com/ru/news/world-i120394.

13. *Медушевский А.Н.* Популизм и конституционная трансформация: Восточная Европа, постсоветское пространство и Россия // Полития. 2018. № 3.

14. *Мюллер Я.-В.* Что такое популизм? М.: Издательский дом ВШЭ, 2018.

15. Наверное, Трамп хотел бы иметь какие-то партнерские отношения с Путиным // Реальное Время // https://realnoevremya.ru/articles/185605-itogi-prezidentstva-donalda-trampa-dlya-rossii.

16. Оба хуже. Кто лучше для России – Трамп или Байден? // Аргументы и факты // https://aif.ru/politics/world/kto_luchshe_dlya_rossii_tramp_ili_bayden_oba_huzhe.

17. Петр Акопов спрогнозировал перспективы развития США 31 октября 2020 года, то есть до выборов (4 ноября) с поражением Дональда Трампа.

18. Помпео предупредил инвесторов Nord Stream 2 фразой «убирайтесь сейчас» // РБК // https://www.rbc.ru/politics/15/07/2020/5f0f10f09a79474e1720fc2b.

19. Помпео заверил Лукашенко в отсутствии угрозы со стороны НАТО // Интерфакс // https://www.interfax.ru/world/734054.

20. Трамп отказался обсуждать виновного в ситуации с Навальным // Интерфакс // https://www.interfax.ru/world/727991.

21. Трамп назвал ситуацию в Белоруссии ужасной // РБК // https://www.rbc.ru/politics/17/08/2020/5f3a947f9a79475de441f7a5.

22. Трамп поддержал отказ от «Северного потока-2» из-за отравления Навального // РБК // https://www.rbc.ru/politics/07/09/2020/5f5679209a79477c362443f5.

23. Трамп подписал оборонный бюджет с санкциями против «Северного потока-2» // РБК // https://www.rbc.ru/politics/21/12/2019/5dfd579f9a7947e9f54c6cd5.

24. *Урбинати Н.* Искаженная демократия: мнение, истина и народ. М.: Издательство Института Гайдара, 2016.

25. Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии / Под общ. ред. М.Е. Родионовой, С.Ю. Белоконева, П.С. Селезнева, Д.А. Ежова. М.: КноРус, 2018.

26. «Это будет подарком»: кого Европа хочет видеть президентом США // Газета.ru // https://www.gazeta.ru/politics/2020/06/05_a_13108837.shtml.

27. Является ли Дональд Трамп популистом, и за счет чего он побеждает на республиканских праймериз? // The Question // https://thequestion.ru/questions/86461/iavliaetsia_li_donald_tramp_populistom_i_07660c6f.

28. *Huffstutter P.J.* U.S. farm bankruptcies hit an eight-year high: court data // Reuters // https://www.reuters.com/article/us-usa-farms-bankruptcy/us-farm-bankruptcies-hit-an-eight-year-high-court-data-idUSKBN1ZT2YE.

29. *Jansen R.S.* Populist Mobilization: A New Theoretical Approach to Populism // Sociological Theory. 2011. № 29 (2).

30. *Jasiewicz K.* The New Populism in Poland: The Usual Suspects? // Problems of Post-Communism. 2008. № 3. Vol. 55.

31. Joint Statement by President von der Leyen and President Michel on the U.S. travel ban // European Comission // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_20_449.

32. *Plume K., Huffstutter P.J.* U.S. farmers see another bleak year despite Phase 1 trade deal // Reuters // https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-china-agriculture-insight/u-s-farmers-see-another-bleak-year-despite-phase-1-trade-deal-idUSKBN1Z20CK.

33. Remarks by President Trump in Press Conference. Issued on: July 14, 2020 // White House // https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-press-conference-071420/.

34. Secretary of State Madeleine K. Albright. “Interview on NBC-TV “The Today Show” with Matt Lauer.” Secretary of State. U.S. Department of State, 19 Feb. 1998 // http://secretary.state.gov/www/statements/1998/980219a.html.

V.V. ZUBOV
Candidate of Sciences (history),
Associate Professor, Department of political science,
Faculty of social sciences and mass communications,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
M.E. RODIONOVA
Candidate of Sciences (sociology),
Associate Professor, Department of political science,
Faculty of social sciences and mass communications,
Financial University under the Government of the Russian Federation, PR & GR Director Celebrium Labs,
Moscow, Russia
D.V. ULYANOV
Junior Analyst Celebrium Labs,
Moscow, Russia

PROSPECTS FOR RUSSIAN AMERICAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE POLICY PURSUED BY THE PRESIDENT TRUMP ADMINISTRATION AND ITS IMPACT ON THE TRANSFORMATION OF THE AMERICAN MARKET

The article examines the reasons for Donald Trump's coming to power in the United States as a result of the 2016 presidential elections; analyzed the relations between the USA and Russia, as well as the USA and the EU during the Trump presidency (2017-2021); the policy of Donald Trump in the post-Soviet space is considered as one of the foundations of US-Russian relations. In addition, the energy policy was designated as one of the areas of interaction between the United States and the EU and Russia. It was concluded that the foreign policy of the Donald Trump administration was not isolationist, despite the reduction in US international activity. US neutrality in the post-Soviet space has gone far from favoring Russia. The integration of the USA and the EU turned out to be slightly reduced, due to which the political subjectivity in the EU increased. Following the Donald Trump phenomenon, the popularity of right-wing populists in the EU has grown. Prospects for expanding integration between the US and the EU are possible under the administration of Joseph (Joe) Biden; the assumption is made that the competitive relations between the United States and Russia will be preserved when their details change.

Key words: *the USA, Russia, the EU, Nord Stream-2, New Start, «trade wars», COVID-19 pandemic, Trump administration, Biden administration.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.026
УДК 32.327
Н.С. ДАНЮК
кандидат исторических наук (PhD),
первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов (ИСИП) РУДН,
член Общественной палаты РФ,
Россия, г. Москва
Я.С. СЕНОКОП
аспирант факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» КАК ИНСТРУМЕНТ ГИБРИДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Статья посвящена изучению особенностей применения технологий «цветных революций» во внешней политике. Отражены теоретические основы, и практика применения методов «ненасильственной борьбы» для демонтажа неугодных политических режимов. Авторами были проанализированы последние факты применения технологий «цветных революций» в мире и отображены новые тенденции и особенности их применения. Отмечается, что в связи с эффективностью данных технологий к практике их применения стали прибегать не только США, но и другие государства, а также представители крупного бизнеса. Делается вывод о модернизации технологий «цветных революций» в связи с рядом случаев, где они не привели к смене политического курса государств.

Ключевые слова: *цветные революции, протесты, социальные технологии, политическая наука, международные отношения, геополитика, внешняя политика, мягкая сила.*

С начала 2000-х годов в связи с усилением неоконсервативного крыла в администрации президента США Джорджа Буша-младшего Белый Дом сделал ставку на «мировую демократическую революцию». Особая роль в этом отводилась технологиям «цветных революций», которые представляют собой совокупность последовательных методов и способов воздействия на общественное мнение и сознание населения страны-мишени с целью создания протестного потенциала в обществе и последующей смены политического режима посредством применения методов насильственного и ненасильственного сопротивления.

Согласно одному из «идеологов цветных революций» Джину Шарпу, «ненасильственная борьба» представляет собой технологию решения политического конфликта, основанную на неприменении физического насилия. Народ и общественные структуры используют социальные, экономические, политические методы сопротивления в ходе протестов, забастовок, бойкотов, отказываются от сотрудничества с властью, открыто проявляют недовольство положением дел в стране и создают институты народного самоуправления. Любое правительство может править до тех пор, пока его легитимность и сила основаны на сотрудничестве, подчинении и послушании отдельных людей и общественных структур. Методы «ненасильственной борьбы» перекрывают источники власти правящего режима, делают его уязвимым и готовым к изменениям четырьмя способами: 1) социальная конверсия – изменение во власти политических позиций, мнений и убеждений, что сказывается на смене вектора принимаемых политических решений; 2) приспособление – правящая власть принимает отдельные требования протестующих, тем самым находится компромиссное решение, но фундаментальные основы политического режима не меняются; 3) ненасильственное принуждение – вынуждение оппонента выполнить требования протестующих в связи с потерей контроля над экономическими, социальными и политическими процессами в стране и отказом бюрократического аппарата и силовых структур подчиняться власти; 4) дезинтеграция – упразднение источников власти противника до момента полного распада его системы правления [7. С. 93-103].

Всего Джин Шарп описал 198 методов «ненасильственных действий» в отношении свергаемого авторитарного политического режима, в число которых входят методы ненасильственного протеста и убеждения, отказа от сотрудничества (социального, экономического, символического, политического), а также ненасильственного вмешательства [9].

Можно выделить ряд особенностей, которые характерны для «цветных революций» в их классическом понимании:

• реализация заранее подготовленного сценария как правило, состоящего из следующих этапов: «подготовительный», «расстановка сил», «дестабилизация обстановки», «мобилизация протестного движения», «захват власти», «легализация новой власти»;

• наличие внешней управляющей силы и спонсоров, которые заинтересованы в демонтаже существующего политического режима и изменении внешнеполитического вектора государства;

• «цветные революции» реализуются в авторитарных или квазидемократических государствах, где присутствуют факты ограничения свободы и ущемления прав граждан;

• «революционный» процесс запускается после общественного значимого инцидента или в преддверии крупных избирательных циклов (пре-

зидентских или парламентских), когда политическая система государства в наибольшей степени уязвима, а население политически активно и верит в возможность победы оппозиционного кандидата;

• применение инструментов информационно-психологического воздействия на общественное мнение с целью делигитимации власти, ее демонизации и формирование убеждений о необходимости отказа от сотрудничества с ней;

• активное участие молодежи – социальной группы, которая является наиболее пассионарной частью общества с иными от старшего поколения взглядами на жизнь, молодежь, как правило, не имеет высокого уровня доходов и в наибольшей степени подвержена эмоциональным всплескам;

• наличие символов протестного движения и мощной красочной визуальной составляющей протеста, связанной с культурными или политическим особенностями общества;

• использование методов «ненасильственной борьбы» в отношении свергаемого режима, обладающего монополией на применение насилия за счет контроля над правоохранительными органами и военнослужащими;

• отсутствие кардинально иной политической идеологии и готовности к фундаментальным изменениям в социальной системе общества в отличии от классической революции, после которой происходит трансформация всех устоев, норм и порядков.

Использование методов «ненасильственной борьбы» предоставляет возможность «демократической» оппозиции осуществить демонтаж режима, не прибегая к вооруженным столкновениям. Если оппозиция сделает ставку на насильственные методы свержения авторитарного режима, будь то вооруженное восстание или повстанческая борьба, то она, скорее всего, проиграет, а атакуемый режим станет еще более жестким в связи с необходимостью подавления вооруженных протестов. Помимо этого, действующая политическая элита легитимизует власть в случае подавления вооруженного мятежа или путча под видом победы над «врагами народа». Применение оппозицией методов «ненасильственной борьбы» нацелено на наиболее уязвимые места правящего режима, которые проявляются в постепенной потере источников политической власти [8. С. 10-11].

Архитекторы «цветных революций» пришли к выводу, что контроль над политической системой государства-мишени можно получить без задействования вооруженных сил, значительных материальных и демографических ресурсов. Как правило, заказчики государственного переворота находятся в стороне, что делает проблематичным их обвинение на международном уровне во вмешательстве во внутренние дела суверенного государства. Еще одним неоспоримым достоинством данных методов является быстрая возможность их реализации.

Реализация «бархатных революций» при свержении коммунистических режимов в Польше, Восточной Германии и Чехословакии в 1989 году про-

изошла за несколько недель. После этого другие государства, находившихся под влиянием СССР, смогли получить независимость в течение нескольких дней, недель или месяцев [8. С. 18].

США использовали различные общественные структуры для оказания помощи антисоветскому движению. Активно проводились информационные операции для дискредитации коммунистических идей. Подрывная работа агентов влияния была сосредоточена на постоянной критике всего советского в сравнении с западным. Это способствовало распространению внутри стран социалистического лагеря слухов о высоком уровне жизни, соблюдении прав и свобод человека, успехов в экономике, науке, образовании и медицине на Западе. Подпольно распространялись литературные и художественные произведения, кинофильмы, музыка и одежда, дискредитирующие социалистический уклад жизни. В 1989 году в ходе «Осени народов» именно молодежь сыграла активную роль в организации массовых антиправительственных демонстраций в странах Восточной Европы [8. С. 18]. Эхо «демократических революций» дошло и до Советского Союза. Высшее руководство СССР в ответ на нарастающие демократические настроения в советском обществе запустило процесс «перестройки», но крайне неудачная реализация политических и экономических реформ только усилила оппозиционные настроения и центробежные процессы в национальных в республиках, что в итоге привело к распаду советской супердержавы в 1991 году.

Безусловно, главным фактором распада СССР является отнюдь не применение деструктивных политических технологий со стороны США. Революционные преобразования менее вероятны в государстве, где наблюдается стабильный рост экономики, гарантирован высокий уровень жизни, существует эффективно выстроенная социальная политика и отсутствуют ярко выраженные противоречия в обществе. Однако применение технологий «цветных революций» позволяет «вскрыть» системные проблемы, которые накапливались в течение многих лет, а также убедить критическую массу в том, что страна движется в неправильном направлении. Активная часть общества, которая следит за политической ситуацией и к мнению которой прислушиваются как остальное население, так и власть предержащие, не может игнорироваться политиками. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий многократно увеличило возможности СМИ оказывать влияние на общественное мнение населения, а через него и на политические процессы государств [6. С. 297]. Кроме того, свобода критических источников информации в интернете позволяет протестному движению беспрепятственно доносить до широких слоев общества альтернативное видение текущего положения дел в стране, негативную реакцию на политику официальной власти и мобилизовать граждан на участие в демонстрациях.

Согласно американскому социологу Джеку Голдстоуну, для возникновения революционной ситуации необходимы следующие пять факторов:

1) проблемы в экономической сфере и в сбалансированности бюджета государства; 2) отчуждение власти и оппозиционные настроения внутри элиты; 3) революционная мобилизация, опирающаяся на нарастающее народное возмущение несправедливостью; 4) идеология, предлагающая убедительный и разделяемый всеми нарратив сопротивления, объединяющая недовольство и требования населения и элит, устанавливающая связь между различными группами и способствующая их мобилизации; 5) определенная международная обстановка: изменение системы международных отношений, наличие иностранной помощи, поступавшей оппозиции в трудный момент, или отказ в помощи правителю со стороны иностранной державы [1].

В случае совпадения пяти вышеперечисленных условий обыденные политические механизмы, которые могут восстановить общественный порядок в кризисное время, перестают работать. Общество перестает пребывать в состоянии устойчивого равновесия. В этот период любое неблагоприятное событие может стать катализатором широкомасштабных акций протеста и привести к слому политической системы. При этом стоит особо подчеркнуть, что все пять условий совпадают редко.

Первой жертвой «цветной революции» с применением методов «гуманитарной интервенции» в XXI веке стала Югославия. В феврале 1994 года президент США Билл Клинтон дал указание начать разработку секретной операции по отстранению президента Югославии Слободана Милошевича от власти под давлением народного недовольства внутри страны [11]. США обеспечили информационное давление на Югославию в мировых СМИ, наладили потоки финансирования и оказания помощи протестному движению [10]. В 1999 году войска НАТО в условиях отсутствии резолюции ООН осуществили массированные бомбардировки по территории Югославии в ответ на подавление вооруженного мятежа в Косово, а уже в 2000 году президент Югославии сложил свои полномочия под давлением уличных демонстраций, начавшихся после несогласия с результатами досрочных выборов. Этот государственный переворот стали именовать «бульдозерной революцией». Основную роль в этой «цветной революции» как и во всех последующих сыграла сербская молодежь, которая была скоординирована на базе протестного движения «Отпор» и «Демократической оппозиции Сербии» (ДОС).

Впоследствии Сербия стала использоваться в качестве полигона для подготовки будущих политтехнологов и лидеров протестных движений на базе «Центра прикладных ненасильственных действий и стратегий» (CANVAS), куда вошли наиболее яркие представители движения «Отпор». В его стенах проходили обучение будущие лидеры оппозиционных движений из многих стран мира, в которых позже были предприняты попытки реализации «цветных революций». В их числе были представители грузинской «Кмары», украинской «Поры», российской «Обороны», белорусского «Зубра» и др. [2].

Выпускниками Центра также стали многие активисты, участвовавшие в событиях «арабской весны», такие как Мохамед Адель – один из наиболее ярких оппозиционных лидеров египетской революции 2011 года [3].

В число приоритетных направлений США для смены неугодных политических режимов вошли страны постсоветского пространства и Ближнего Востока в связи с американскими геополитическими и геоэкономическим интересами в этих регионах. Остается актуальной формула мирового могущества, которая была высказана классиком геополитической мысли Хэлфордом Маккиндером в начале XX века: получение контроля за «сердцевиной Евразии» (Hartland) позволило бы завладеть Евразией, а, следовательно, и всем миром [4].

Технологии «цветных революций» широко использовались для смены политических режимов в странах постсоветского пространства и на Ближнем Востоке. В 2006 году госсекретарь США Кондолиза Райс впервые публично заявила о проекте «Нового Ближнего Востока», суть которого сводилась к созданию дуги нестабильности в странах данного региона с целью перекройки их границ в интересах США, Великобритании и Израиля [5]. В 2009 году с приходом Барака Обамы на должность президента и Хилари Клинтон на должность госсекретаря, в Вашингтоне решили начать активную фазу в конструировании нового регионального порядка на территории Большого Ближнего Востока в целях расширения своего геополитического влияния и доступа американских компаний к разработке ближневосточных нефтяных месторождений. США, отягощенные участием одновременно в двух военных кампаниях (в Афганистане и Ираке), сделали ставку на непрямое участие в смене режимов на Ближнем Востоке и Северной Африке. Высокая динамика демографического роста, социальная неудовлетворенность граждан, вызванная низким уровнем социально-экономического развития, а также отсутствие необходимых возможностей для самореализации молодежи создали объективные условия для социального взрыва. Используя социальные сети и тайные операции по организации оппозиционных ячеек, США быстро провели информационную кампанию против политического руководств ряда арабских стран и организовали в них массовые акции протеста. Первым целями в начале 2011 года стали Тунис и Египет, а позже революционным движением были охвачены Алжир, Марокко, Бахрейн, Иордания, Оман, Ирак, Йемен, Ливия, Сирия. События в трех последних странах переросли в затяжные гражданские войны и стали одной из причин распространения ИГИЛ.

В немилость США попали также президент Венесуэлы Николас Мадуро, чья страна является первой по запасам нефти в мире, президент Франции Эмануэль Макрон, который выступил в 2018 году с критикой США и с инициативой формирования системы европейской безопасности без участия американских вооруженных сил, а также президент Бразилии Дилма Руссефф, которая не предоставила доступ американским нефтяным ТНК к разработке месторождений. Стоит напомнить, что ее политическая карье-

ра закончилась в 2016 году в связи с импичментом, которому предшествовали многотысячные демонстрации, организованные с использованием технологий «цветных революций» и были активно поддержаны из-за рубежа.

В ходе XXI века американские стратеги неоднократно планировали применение «цветных революций» на территории своих геополитических противников – России, Китая и Ирана.

Для сдерживания роста влияния России в мире, США, как и в годы «холодной войны» в отношении СССР, стали придерживаться стратегии «Анаконда» – создание «санитарного кордона» из враждебно настроенных государств вдоль границ нашей страны. С начала XXI века в странах постсоветского пространства произошла целая цепочка политических кризисов, организованных с технологиями «цветных революций» для изменения внешнеполитического вектора в сторону сближения с Западом.

Так, в Грузии в 2003 году произошла «*революция роз*», *«оранжевая революция»* на Украине» в 2004 году; *«тюльпановая революция»* в 2005 году Киргизии; *«сиреневая революция»* в Молдавии в 2009 году; *«евромайдан»* на Украине в 2014 году; *«бархатная революция»* в Армении в 2018 году. Не увенчались успехом попытки смены правящей власти в процессе: *«васильковой революции»* в Белоруссии в 2006 году, *«абрикосовой революции»* в Армении в 2008 году, *«электромайдана»* в Армении в 2015 году.

В августе 2020 года после президентских выборов в Белоруссии, где, по данным Центризбиркома, Александр Лукашенко набрал более 80%, несогласные с результатами предприняли попытку очередной «мирной революции». Акции протеста привели к расколу белорусского общества в контексте внешнеполитического вектора развития страны. Часть общества выступает за выстраивание более тесных отношений с Россией, которые могут привести к интеграции двух стран. Другая часть, напротив, призывает переориентироваться в сторону Запада и Европейского союза.

Однако далеко не во всех постсоветских странах, где были успешны «цветные революции», новый прозападный курс находил дальнейшую поддержку среди политической элиты и населения. Так, недовольство властью, пришедшей в ходе *«тюльпановой революции»* в Киргизии, переросло в *«дынную революцию»* в 2010 году, после которой через некоторое время Киргизия выбрала курс на сближение с Россией и вступила в Евразийский экономический союз. В 2020 году в стране произошла третья «революция», однако вероятнее всего, ее внешнеполитический вектор останется пророссийским. А социальное недовольство, вызванное итогами правления либерал-демократов в Молдавии, пришедшими к власти после *«сиреневой революции»*, стало причиной *«хризантемовой революции»* в 2016 году накануне президентских выборов. После нее на выборах одержал победу социалист Игорь Додон, заявивший о необходимости восстановления теплых и добрососедских отношений с Россией.

Проведя анализ «цветных революций» последних лет можно отметить, что их технологии в значительной степени модернизировались. Это объяснимо тем, что политические режимы в отношении которых ведется тактика «ненасильственной борьбы» смогли успешно перенять опыт противодействия данным технологиям у других стран, где «цветные революции» не увенчались успехом. Если изначально их организация осуществлялась преимущественно с использованием «ненасильственной борьбы», которая не предполагает вооруженного противостояния с официальной властью, то в ходе «Арабской весны» 2011 года или «евромайдана» в 2014 году на Украине это правило было пересмотрено. Архитекторы «цветных революций» в ряде случае стали отходить и от других правил, в частности, таких как: организация акций протеста в условиях избирательного цикла, наличие особых символов протеста, использование данных технологий сугубо в отношении авторитарных режимов. Например, череда «цветных революций» в ходе «Арабской весны» 2011 года не была приурочена к избирательному циклу, в 2018 году в Армении и в Венесуэле протестующие не использовали никаких иных символов кроме национальных флагов, а Франция, в которой возникло протестное движение «желтых жилетов» с конца 2018 года, относится к числу наиболее демократичных стран в мире.

Важной особенностью стало и то, что, если ранее в реализации теневой внешней политики технологии «цветных революций» использовали США и лояльные им представители демократической оппозиции, то в настоящее время к таким технологиям стали прибегать другие государства и представители крупного бизнеса для устранения своих конкурентов. При этом данные технологии не обошли сами США. После инаугурации 45-го президента Дональда Трампа в 2017 году всю страну охватило протестное движение «женский марш», посвященное защите прав женщин, чернокожих и ЛГБТ-сообщества. Более 2 млн американцев выступили против нового президента. А в 2020 году в преддверии новых президентских выборов и на фоне сложной эпидемиологической ситуации, спада в экономике и роста безработицы, вызванных пандемией коронавируса, США охватил расовый протест «Black Lives Metter». Поводом массовых манифестаций с беспорядками и грабежами стало убийство темнокожего белым полицейским.

Кроме того, столкнувшись с «противоядием», реализация «цветных революций» в некоторых странах растягивалась на годы и не заканчивалась успехом, как, например, в России, Китае, Иране и Венесуэле. Универсальных методов защиты от технологий «цветных революций» не существует, поскольку правящей власти приходится действовать «вторым» номером» исходя из условий текущей ситуации. Но несмотря на это, возможно применение превентивных мер, которые существенным образом могут затруднить работу агентов влияния на территории страны и защитить информационное поле от информационных атак в отношении власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Голдстоун Дж.* Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

2. *Данюк Н.С.* Геополитика и геоэкономика «цветных революций». Часть первая // ИСИП РУДН: сайт института. 15 янв. 2018 // http://isip.su/ru/articles/204.

3. *Карнилетто М.* Так создаются революции // ИноСМИ: ежедн. интернет-изд. 21 янв. 2016 // https://inosmi.ru/politic/20160121/235125906.html.

4. *Маккиндер Х.Дж.* Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4.

5. *Наземройя М.Д.* Планы передела Ближнего Востока: проект для «Нового Ближнего Востока» // ИноСМИ: ежедн. интернет-изд. 22 ноя. 2006 // https://inosmi.ru/world/20061122/231223.html.

6. *Цыганков П.А.* Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 2014.

7. *Шарп Дж.* Общественная оборона. Система вооружения в эпоху постмилитаризма. Вильнюс, 2002.

8. *Шарп. Дж.* От диктатуры к демократии. Бостон: Институт им. Альберта Эйнштейна, 1993.

9. *Шарп. Дж.* Политика Ненасильственных действий. Часть 2. «Методы ненасильственных действий». Бостон: Портер Сарджент, 1973.

10. *Cevallos A.* Special Report. Whither the Bulldozer? Nonviolent Revolution and the Transition to Democracy in Serbia. United States Institute of Peace // USIP // https://www.usip.org/sites/default/files/SR394-Education-and-Training-in-Nonviolent-Resistance.pdf.

11. *Sale R.* Clinton's Secret Wars: the Evolution of a Commander in Chief. New York: Thomas Dunne Books, St. Martin's Press, 2009.

N.S. DANYUK
Deputy Director of the Institute for strategic studies and predictions at RUDN University, member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Moscow, Russia
YA.S. SENOKOP
Postgraduate student of the faculty of political science of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

«COLOR REVOLUTIONS» AS A HYBRID TECHNOLOGY TOOL IN FOREIGN POLICY

This article looks into the application of color revolution technologies in foreign policy. It explores the theoretical framework and practice of using

the methods of "nonviolent struggle" to dismantle unwanted political regimes. The authors analyze the latest instances of employing color revolution technologies in the world and provide insight into new trends and special aspects of their application. It is noted that other countries, not only the United States, and large businesses began to resort to this technologies due to their effectiveness. The article concludes that color revolution technologies are being modernized after a number of cases where they failed to change the political course of a state.

Key words: *color revolutions, protests, social technologies, political science, international relations, geopolitics, foreign policy, soft power.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.027
УДК 32.327
А.А. КАПИТОНОВ
соискатель ученой степени кандидата политических наук
Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Россия, г. Москва

СМЕНА ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

В данной статье рассматриваются господствовавшие на разных этапах становления общества подходы к развитию и роль, которую отводили в них окружающей среде, анализируется современный переходный этап от потребительского отношения к природе к рациональному использованию ее ресурсов на основе концепции устойчивого развития, объясняются причины сохраняющихся экологических проблем и предлагаются возможные способы их решения.

Ключевые слова: *общество, устойчивое развитие, глобальные вызовы, экономический рост, научно-технический прогресс, ООН, экология, ресурсы.*

Устойчивое развитие является одной из существующих моделей развития человеческой цивилизации, которая характеризуется сбалансированностью социального, экономического и экологического аспектов жизнедеятельности мирового сообщества. В настоящее время под «устойчивым развитием» принято понимать «развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [33]. Такой подход к развитию был выработан относительно недавно: его формирование приходится по большей части на вторую половину XX века, а укрепление и конкретизация продолжаются и поныне. Одним из основных мотивов концепции является забота об окружающей среде, которой на определенных этапах истории уделялось мало внимания. В данной статье предлагается кратко ознакомиться с эволюцией взглядов на отношение общества к окружающей среде, проанализировать текущую ситуацию в области экологии, сложившуюся в ходе практической реализации концепции УР, рассмотреть сохраняющиеся в отношении окружающей среды проблемы и предложить возможные способы их решения.

На протяжении истории вопрос о восприятии природы человеком всегда сохранял свою актуальность. Античные философы разделяли идею цикли-

ческого развития, то есть неминуемого возвращения космоса, частью которого являлся человек, к своему идеальному порядку, гармонии, вечности и неподвижности, что ясно представлено, например, в трудах Гераклита, Эмпедокла, Ксенофана, Парменида и др. [7]. Люди верили, что являются равной другим частью мироздания, обожествляли природу и относились к ней со страхом и уважением. В христианской философии при рассмотрении вопроса развития внимание так же преимущественно уделяется не материальной составляющей жизни общества, а духовной, где целью человека является стремление к единству с богом, что ярко отражено в трудах А. Аврелия и С. Боэция [13]. Идеи дуализма здесь так же обусловили почтительное отношение к природе как к физическому проявлению замысла Создателя. В эпоху Возрождения, несмотря на возрастающий интерес к научному знанию, человек все еще воспринимался составляющим природы, которая в трудах Н. Кузанского является проявлением бесконечного Бога. В изысканиях Л. да Винчи прослеживается идея коэволюции природы и общества на основе восполнения взятых ресурсов [5]. В эпоху Просвещения мыслителям уже было свойственно разделять «мир человека» и «мир природы», при этом благодаря разуму первый должен был главенствовать над вторым для удовлетворения собственных потребностей в стремлении к всеобщему равенству [3]. Ф. Бэкон и Р. Декарт провозглашали необходимость познания природы и расширения власти человека над ней [9], однако идеи коэволюции сохранились в воззрениях Ж.Ж. Руссо [12] и И. Канта [10]. Позже рационализм и стремление к объяснению мира все в большей степени, а затем и исключительно посредством науки, что укрепилось в идеях позитивизма О. Конта, стимулировали научно-технический прогресс, плоды которого стали стремительно внедряться в хозяйственную деятельность. С течением времени все более прочно укореняются такие идеи, как, например, «Человек – царь природы» или же «Потребление ради процветания», растет иллюзорность неисчерпаемости природных благ и богатств [2].

Так, основным мерилом прогресса становятся преимущественно экономические критерии, укрепляется потребительское отношение к окружающему миру и его ресурсам. I-я, II-я, а затем III-я НТР способствуют развитию новых производственных и добывающих отраслей, технологий, позволяющих извлекать и обрабатывать большее количество сырья. Скачок в динамике потребления был обусловлен также небывалой интенсивностью темпов роста мирового населения [20]: за относительно небольшой период с 1850 по 1930 гг. оно удвоилось с 1 до 2 млрд и продолжало все быстрее увеличиваться [23. P. 5].

К тому времени человечество уже начало постигать печальный опыт промышленного загрязнением атмосферы, водных и земных экосистем, что непосредственно сказывалось и на жизнях людей (например, инцидент в Донора – 1948 г. [19], «Великий смог» в Лондоне – 1952 г. [36], разлив

нефти с корабля S.S. Jacob Luckenbach – 1953 г. [34], слив отходов в реку Дзиндзу и в залив Минамата – 1950-е гг. [15], смог в Еккаити – 1956 г.).

К 1960-1970-м гг. становятся в большей степени очевиден кризис сугубо экономического мировоззрения, старой модели производства, приводивший к истощению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды и изменению климата. Сознание людей стало меняться в сторону гуманистических взглядов, подразумевавших обеспечение равенства, достойной жизни для всех при должной заботе об окружающем мире. Работы отдельных исследователей (напр., Р. Карсон – «Безмолвная весна» 1962 г. [21], У.Р. Хиббарда – «Минеральные ресурсы: вызов или угроза?» 1968 г. [26] и др.), аналитических объединений (напр., Римского клуба – «Пределы роста» 1972 г. [27], «Человечество на перепутье» 1974 г. [28] и др.), общественные выступления и акции появляющихся экологических организаций (напр., Гринписа в районе Амчитки в 1971 г., возле атолла Мururoa в 1975 г. [22] и др.) привлекли внимание государств к несостоятельности мировоззренческих ориентиров сложившейся политико-экономической системы и заставили их искать альтернативный путь развития, учитывающий, помимо экономических показателей, социальные и экологические.

Стокгольмская декларация 1972 г., включающая 26 принципов защиты окружающей среды и рационального использования ресурсов [6], доклад Комиссии по окружающей среде и развитию ООН «Наше общее будущее» 1987 г., сформировавший основы концепции УР [33], созданные на их базе Конвенция ООН о биологическом разнообразии 1992 г. [11], Рамочная конвенции ООН об изменении климата 1992 г., принятый к ней в 1997 г. Киотский протокол [14], стратегический документ Повестка дня на XXI век [18], Парижское соглашение по климату 2015 г. [29] и Аддис-Абебская программа действий по финансированию развития 2015 г. [1] сегодня служат единым согласованным механизмом взаимодействия государств, международных организаций, бизнеса и гражданского общества в сфере практической реализации концепции устойчивого развития. Основное значение в этом отношении имеют отраженные в документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» Цели устойчивого развития (ЦУР) [17], заменившие в 2015 г. Цели развития тысячелетия (ЦРТ) 2000 г. [16]. 17 целей, 169 задач и 230 индикаторов, созданные на основе сбалансированности социального, экономического и экологического аспектов, имея взаимосвязь со всеми вышеуказанными документами, сейчас являются наиболее всеохватным инструментом для выстраивания заинтересованными сторонами собственной политики в области развития, а также для ее оценки и модернизации.

В докладе The Sustainable Development Goals Report 2020 отмечается, что, невзирая на главный бич текущей действительности – эпидемию Covid-19, пошатнувшую экономическую и политическую ситуации в мире

и унесшую более миллиона жизней, ЦУР продолжают служить основным путем для нынешнего и грядущего общества к более справедливому, безопасному и здоровому миру для всех [37]. Социальный, экономический и экологический аспекты развития в рамках современности, согласно Повестке 2030, не могут рассматриваться отдельно по причине их абсолютной взаимозависимости, однако, принимая во внимание исторический аспект исследуемой нами проблемы, примечательно, что семь из семнадцати ЦУР, а именно ЦУР № 6, № 7, № 11, № 12, № 13, № 14 и № 15, имеют довольно ярко выраженную природоохранную составляющую, которую еще полвека назад по сути не учитывали, говоря о развитии.

ЦУР и иные принятые на международном уровне инструменты обеспечения устойчивого развития помогли добиться позитивных результатов в области защиты окружающей среды. Так, согласно докладу The Sustainable Development Goals Report 2020, доля возобновляемых источников энергии в общем конечном потреблении энергии достигла 17,3% в 2017 г. по сравнению с 17,0% в 2015 г. и 16,3% в 2010 г.; за период 2000-2018 гг. глобальные выбросы парниковых газов в развитых странах и странах с переходной экономикой сократились на 6,5%; за период 2010-2019 гг. объем вод под национальной юрисдикцией, включенных в состав охраняемых районов удвоился и составляет 24 млн квадратных километров; за период 2000-2020 гг. доля находящихся в пределах охраняемых зон ключевых районов биоразнообразия увеличилась на 12-13% и составила 44% для наземных и 41% для пресноводных; в период 2015-2020 гг. ежегодные темпы обезлесения составили 10 млн гектаров, что на 2 млн гектаров меньше чем в период 2010-2015 гг. [37].

В то же время продвижение в достижении ЦУР неравномерно как по сферам их охвата, так и в географическом плане, что зачастую вызвано недостатком политической воли со стороны некоторых вовлеченных в их реализацию субъектов. Большинство стран мира в публичном дискурсе поддерживают инициативы ООН по УР, однако не всегда следуют векторам, очерченным в Повестке 2030. Так, в шестом докладе ЮНЕП «Глобальная экологическая перспектива» 2019 г. говорится, что усилия в области природоохранной политики в настоящее время затруднены в силу нерациональных моделей производства и потребления в большинстве стран и изменения климата, которое также во многом носит антропогенный характер [4]. Это подтверждается и в докладе The Sustainable Development Goals Report 2020, авторы которого констатируют продолжающееся истощение природных ресурсов, повышение количества вредных выбросов в атмосферу и недостаточную защищенность водных и наземных экосистем [37].

Дело в том, что многие акторы мировой экономики, ориентируясь на прибыль в рамках сложившейся неолиберальной системы, или не обращают внимания на наличие глобальных экологических проблем, которые зачастую сами подпитывают, или заявляют о своей поддержке ЦУР, не при-

меняя их на практике. Более того, некоторые субъекты активно противодействуют реализации концепции, пытаясь ее дискредитировать. Например, всесторонний анализ документации ExxonMobil показал, что с 1977 г. внутренние публикации ученых компании содержат в повестке вопрос об изменении климата, в то время как через платные публичные рекламные материалы она продвигает идею сомнения в подобных изменениях. Индустрия ископаемого топлива также вкладывает значительные средства в консервативные фонды и аналитические центры, которые в своих работах опровергают невыгодные этим компаниям научные наблюдения [25]. Другим примером отказа от работы над экологическими проблемами может послужить решение Д. Трампа о сокращении площади двух природоохранных зон в штате Юта для расширения там добычи полезных ископаемых: национальный памятник Bear Ears был урезан с 5 470,74 км2 на 85% [31], а заповедная зона Grand Staircase-Escalante, изначально занимающая площадь 7 610 км2, сократилась почти вдвое – на 47% [32].

Поощряя индивидуализм, на наш взгляд, неолиберальная система замыкает как производителей, так и потребителей в колее собственных целей, лишая их интереса к групповым, общественным проблемам. Также сложившаяся система, работая на руку финансово-экономической элите, не готовой расставаться с прибылью, укрепляет общество потребления. А.Н. Ильин определяет этот феномен как «свойственный современному капиталистическому укладу тип культуры, в которой ценностно-смысловым ядром выступает символизм вещей, стимулирующий поведенческие практики демонстративной самопрезентации» [8]. В рамках неолиберализма эта практика была возведена в абсолют: потребности современного общества особенно в развитых странах искусственно завышаются, сверхпотребление преподносится обывателю как бесконечные возможности и признак экономического развития и прогресса. Для повышения прибыльности «здесь и сейчас» производители используют высокую скорость сменяемости модных трендов и намеренное уменьшение жизненного цикла вещей, что ведет к увеличению объемов использования природных ресурсов без учета темпов их возобновляемости и без принятия во внимание потребностей будущих поколений. Например, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, в мире каждый год выбрасывают или уничтожают 1,3 млрд тонн произведенного и пригодного к употреблению продовольствия. Ресурсы, затраченные на его производство, тратятся впустую, в то время как с помощью лишь четвертой части от уничтоженных продуктов было бы возможно решить мировую проблему голода [35]. Ответственность отдельного человека за те или иные глобальные проблемы, как нам кажется, не принимается во внимание, и всегда находится в парадигме производителя. Примером этому могут служить юридические механизмы, предусматривающие штрафы для компаний, производящих чрезмерное ко-

личество выбросов в атмосферу или неправильно утилизирующих отходы, издержки на оплату которых при формировании стоимости товара могут покрывать потребители, сами того не зная.

Развивающиеся страны в то же время зачастую даже в большей степени подвержены экологическим проблемам, так как мягкое законодательство в природоохранной сфере, дешевая рабочая сила и выгодные налоговые условия дают возможность использовать их как сырьевой придаток и располагать на их территориях опасные производства, что во многом обусловлено политикой Вашингтонского консенсуса, еще с начала 1990-х гг. предполагающей дерегуляцию экономики, приватизацию госсектора, а также либерализацию финансовых рынков и внешней торговли в обмен на предоставление кредитов [30].

Также следует упомянуть, что инструменты, предлагаемые ООН, для решения экологических проблем носят лишь рекомендательный характер, будучи рассчитанными на сознательность использующих их заинтересованных сторон, и в целом не предполагают каких-либо штрафных санкций за их неисполнение (кроме данных о близящемся катастрофическом ухудшении состояния планеты) или поощрений за строгое следование им (кроме прогнозов о нормализации состояния окружающей среды) в силу принципа невмешательства во внутренние дела государств, на которые, как раз, преимущественно и рассчитаны принимаемые меры по причине наличия у последних возможности более жесткого регулирования природоохранного и налогового законодательства, а вместе с тем и схем производства на местах. Однако в силу базирования экономики на сырьевом экспорте, развитых открытых или теневых лобби отраслей, на долю которых приходится основная часть загрязнения, недостатка политической воли, а также отдаленности перспектив экстремальной деградации экологической ситуации сиюминутные выгоды кажутся куда более важными, чем издержки в плане изменения нерациональных моделей потребления.

В связи с вышесказанным, возвращаясь к выводам доклада The Sustainable Development Goals Report 2020, отметим, что во многих областях, в частности экологической, по линии устойчивого развития в некоторых направлениях наблюдается не только отсутствие прогресса, но и деградация: при всех прочих равных к 2030 г. 2,3 млрд человек по-прежнему будут лишены доступа к экологически чистым видам топлива; деградация земель подрывает благосостояние примерно 3,2 млрд человек; с 2010 по 2019 гг. мировой объем электронных отходов вырос с 5,3 до 7,3 кг на душу населения в год; доля рыбных запасов в пределах биологически устойчивых уровней сократилась с 90,0% в 1974 г. до 65,8% в 2017 г.; доля лесных площадей в глобальном масштабе сократилась с 31,9% в 2000 г. до 31,2% в 2020 г.; риск исчезновения разных видов флоры и фауны за последние 30 лет возрос на 10%; для достижения целевого показателя повышения температуры

в 1,5°С выбросы парниковых газов должны с 2020 г. ежегодно снижаться на 7,6%, однако, несмотря на резкое снижение экономической активности из-за COVID-19, полученное в результате годовое сокращение выбросов составило 6% [37].

В нынешних условиях представляется трудным одномоментно поставить мировую экономику на рельсы устойчивого развития в силу описанных нами выше причин, заключающихся в доминировании личных интересов над коллективными, однако сейчас картина такова, что от этих общих интересов по сути зависит физическое существование человечества как вида. Несмотря на то, что многие предложенные ООН меры, впоследствии реализованные на уровне стран, предприятий и даже отдельных домохозяйств доказали свою эффективность, хоть и не в той степени, в которой ожидалось, мы полагаем, что как с позиций международных организаций, так и государств следует уделять больше внимания следующим вопросам:

– диалогу с производителями (будь то государственный или частный сектор) на «языке рынка» для способствования более четкому пониманию ими личных выгод при переводе схемы работы в русло устойчивости и личных потерь при сохранении нерациональных с точки зрения УР моделей, и в долгосрочной, и в краткосрочной перспективе, оказывая помощь с аудитом и подготовкой плана такого перевода, а также улучшая условия для функционирования «зеленых» компаний или компаний, к этому стремящихся, путем предоставления выгодных налоговых ставок, дотаций и технической поддержки;

– развитию научного сектора не только с целью поиска более «зеленых» источников энергии, возможностей сокращения вредных выбросов, методов более рационального использования ресурсов, а также других итоговых решений, но и для разработки концепций их внедрения в реальное производство на уровне «science to business», поощряя поэтапное наблюдение за процессом внедрения более экологичных схем производства и их корректировки, минимизируя тем самым возможные издержки как с позиции времени, так и масштабов для сохранения доходности предприятий;

– просвещению и повышению информированности населения о глобальных вызовах и их последствиях не только для планеты, но и в индивидуальном плане путем внедрения в образование на всех уровнях, независимо от специализации, набора унифицированных учебных курсов и мероприятий, посвященных важности УР (По аналогии с Швецией и Финляндией, где еще с 2003 г. устойчивое развитие было внедрено в школьное образование, в программы детских садов и в образовательные программы для взрослых); выделения средств на проведение подобных мероприятий как в мегаполисах, так и на периферии; поощрения в экономическом или ином плане личных инициатив в сфере УР, для информирования о которых можно разработать доступную как коллективным субъектам, так и отдельным гражданам систе-

му отчетности; подключения к популяризации идей УР СМИ в роли международных агентств, государственных и иных каналов с федеральным или локальным вещанием, а также агентов влияния в лице лидеров мнения, блогеров, знаменитостей; распространения преимущественно позитивного опыта в плане достижений при реализации ЦУР для повышения мотивированности реципиентов к изменению своих жизненных или производственных позиций (на наш взгляд, доминирующее сегодня освещение концепции УР в ключе алармизма, негативных прогнозов и недостаточности мер подрывает веру общества в проводимую на поприще УР работу и демотивирует его);

– обмену опытом на всех уровнях как внутри стран, так и между ними при создании условий для того, чтобы более успешные с точки зрения реализации ЦУР субъекты, будь то государства, предприятия или отдельные граждане, оказывали помощь менее преуспевающим в этом плане эквивалентным субъектам и за это получали некого рода поощрение в экономическом или ином выражении.

Таким образом, как мы могли убедиться, эволюция взглядов на развитие в ретроспективе разительно менялась: человек воспринимал себя одним из элементов мироздания, единых во всем по своей природе, однако настал момент, когда он решил, что является хозяином мира, который в праве распоряжаться им только ради собственного блага – экономических выгод. Такой подход обеспечил небывалые темпы экономического роста, но нанес сильный удар по окружающей среде: это заставило общество вновь пересмотреть свои взгляды на развитие с учетом важности экологического аспекта, однако к настоящему моменту окончательного перехода к новой жизненной парадигме, предполагающей коэволюцию человека и природы, так и не состоялось в силу прочно укоренившегося в сознании некоторых людей приоритета собственных узких выгод над интересами всего человечества, нынешнего и будущих поколений.

В нашем понимании, для повышения эффективности перевода мирового сообщества из парадигмы сверхпотребления в парадигму УР в целях продвижения этих идей следует использовать «язык» пока еще доминирующей неолиберальной системы, чтобы каждый, помимо осознания общих долгосрочных позитивных тенденций в случае перестройки своего образа жизни в колею устойчивости, понимал и личные выгоды в корреляции с сегодняшним днем. В связи с ориентацией концепции на будущее следует направлять основные усилия на воспитание последующих поколений в контексте принципов УР, прививая их с раннего детства и продолжая укреплять при взрослении. Так будет возможно подготовить новых лидеров, способных в дальнейшем со своих позиций более эффективно решать глобальные проблемы, имея поддержку со стороны общества, «воспитанного» в русле УР. Также следует принять во внимание то, что антропогенные метаморфозы природы не прекратятся в один момент, и даже при самых совершенных мерах

противодействия им будут сохранять свое влияние на уклад жизни людей еще долгое время, в связи с чем требуют учета при формировании подходов к развитию в будущем. Сегодня мир еще далек от завершения перехода от одной модели развития, породившей множество угроз, к друго – предлагающей способ их устранить, и это противостояние продолжается, однако, как заметил А. Эйнштейн, «ни одна проблема не может быть решена на том же уровне сознание, которое ее породило» [24].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аддис-Абебская программа действий. 2015 // https://unctad.org/system/files/official-document/ares69d313_ru.pdf.

2. *Бекетова Е.Н.* Социально-философские основания концепции устойчивого развития в контексте цивилизационного развития // ИСОМ. 2012. № 6.

3. *Гаязова С.Р.* Прогресс как развитие разума и регресс как форма варварства в представлении французских философов эпохи Просвещения // Вестник КазГУКИ. 2015. № 4-2 // https://cyberleninka.ru/article/n/progress-kak-razvitie-razuma-i-regress-kak-forma-varvarstva-v-predstavlenii-frantsuzskih-filosofov-epohi-prosvescheniya.

4. Глобальная экологическая перспектива. 2019 // https://www.unenvironment.org/ru/resources/globalnaya-ekologicheskaya-perspektiva-6.

5. *Да Винчи Л.,* W. An. B. 82 r., Избранное // Государственное издательство художественной литературы. 1952 // https://www.rulit.me/books/izbrannye-proizvedeniya-read-563787-46.html.

6. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды. 1972 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml.

7. *Денисова Т.Ю.* Время и вечность в онтологических моделях Парменида и Гераклита // Идеи и идеалы. 2018. № 4 (38) // https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-i-vechnost-v-ontologicheskih-modelyah-parmenida-i-geraklita.

8. *Ильин А.Н.* Общество потребления и потребительская инфраструктура // Человек в мире культуры. 2016. № 1 // https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-potrebleniya-i-potrebitelskaya-infrastruktura.

9. *Ильина Т.А.* Философско-гносеологический генезис методологии классической науки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (765) // https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-gnoseologicheskiy-genezis-metodologii-klassicheskoy-nauki.

10. *Кант И.* Метафизические начала учения о добродетели // Сочинения в 4-х т. М.: Мысль, 1965. Т. 4.

11. Конвенция о биологическом разнообразии. 1992 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml.

12. *Маркина М.И.* Актуальность воззрений Жан-Жака Руссо в условиях экологического кризиса современности // Сборник научных статей студентов РЭУ им. Г.В. Плеханова. По материалам Круглого стола. НОО «Профессиональная наука». 2017.

13. *Печатнов В.В.* Проблема зла у Августина и Боэция // Вестник ВятГУ. 2017. № 4 // https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zla-u-avgustina-i-boetsiya.

14. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. 1992 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

15. *Тихоцкая И.С.* Экологические проблемы в Японии: между прошлым и будущим // Японские исследования. 2016. № 1 // https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-problemy-v-yaponii-mezhdu-proshlym-i-buduschiml.

16. Цели развития тысячелетия Организации Объединенных Наций. 2000 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml.

17. A/RES/70/1 – Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2015 // https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E.

18. Agenda 21, 1992 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml.

19. *Bachmann J., Calkins D., Oge M.* Cleaning the Air We Breathe: A Half Century of Progress, 2017 // https://www.epaalumni.org/hcp/air.pdf.

20. *Bazić J., Minić V.* The Global Affects of Scientific-Technological Revolution on the Social Alternations, Informatologia 42, 2009 // https://hrcak.srce.hr/file/64446.

21. *Carson R.* Silent Spring, Houghton Mifflin Company, 1962.

22. *Dowdey S.* Greenpeace History // https://money.howstuffworks.com/greenpeace2.htm.

23. *Ehrlich P.* The Population Bomb // Riversity Press, USA: 1975. Vol. 1.

24. *Einstein A.* Quotes // https://www.brainyquote.com/quotes/albert_einstein_130982.

25. *Hall D.* Climate explained: why some people still think climate change isn't real. 2019 // https://theconversation.com/climate-explained-why-some-people-still-think-climate-change-isnt-real-124763.

26. *Hibbard Jr.W.R.* Mineral Resources: Challenge or Threat? Science, 1968.

27. *Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W.* The Limits to Growth A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books, 1972 // https://archive.org/details/limitstogrowthr00mead/page/n211/mode/2up.

28. *Mesarovic M.D., Pestel E.C.* Mankind at the turning point: the second report to the Club of Rome, Club of Rome, 1974 // https://archive.org/details/mankindatturning00mesa/page/n227/mode/2up.

29. ParisAgreement. 2015//https://treaties.un.org/doc/Treaties/2016/02/20160215%2006-03%20PM/Ch_XXVII-7-d.pdf.

30. *Perkins J.* Confessions of an economic hit man, Berrett-Koehler Publishers, Inc., San Francisco, 2004.

31. Presidential Proclamation Modifying the Bears Ears National Monument, 2017, White House // https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-modifying-bears-ears-national-monument/.

32. Presidential Proclamation Modifying the Grand Staircase-Escalante National Monument, 2017, White House // https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-modifying-grand-staircase-escalante-national-monument/.

33. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future, World Commission on Environment and Development, 1987 // https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf.

34. SS Jacob Luckenbach Oil Spill, U.S. Department of the Interior // https://www.cerc.usgs.gov/orda_docs/CaseDetails?ID=962.

35. Technical Platform on the Measurement and Reduction of Food Loss and Waste // http://www.fao.org/platform-food-loss-waste/en/.

36. The Great Smog of 1952, Met Office, 2014 // https://web.archive.org/web/20140903190137/http://www.metoffice.gov.uk/education/teens/case-studies/great-smog.

37. The Sustainable Development Goals Report 2020 // https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/#.

A.A. KAPITONOV
Working for the degree of the Candidate of political sciences at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

CHANGING THE DEVELOPMENT PARADIGM: ENVIRONMENTAL FACTORS IN THE PAST, PRESENT AND FUTURE

This article examines the approaches to development that prevailed at different stages of society's formation and the role assigned to the environment in them, analyzes the current transition stage from consumer attitude to nature to the rational use of its resources based on the concept of sustainable development, explains the causes of persistent environmental problems and suggests possible ways to solve them.

Key words: *society, sustainable development, global challenges, economic growth, scientific and technological progress, UN, ecology, resources.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.028
УДК 32.327
Н.В. САРСЕМБАЕВ
аспирант Института востоковедения Российской академии наук, главный специалист государственного учреждения «Управление по делам религий Карагандинской области», Республика Казахстан, г. Караганда

РАЗВИТИЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА: ОТ ТРЕБОВАНИЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ – К РЕЛИГИОЗНО-МОТИВИРОВАННОМУ ТЕРРОРУ

В рамках предлагаемой для ознакомления статьи, описываются основные результаты проведенной исследовательской работы, целью которой являлось изучение и описание развития сирийского конфликта. В частности, в статье рассматриваются полученные результаты произведенного анализа развития событий сирийского конфликта, начиная с марта 2011 г., с описанием основных оппозиционных социально-политических формирований. Также в рамках статьи рассматриваются результаты проведенной работы, полученные при использовании методологии бинарного сравнения и компаративного анализа, которые позволили выделить общие тенденции хода развития сирийского конфликта и революционных событий «Арабской весны». Одним из основных выводов и итогов проведенной работы, является обоснование парадоксального алгоритма быстрого перехода протестных выступлений, изначально-направленных в русле требований демократических преобразований, в форму острого вооруженного противостояния, с доминирующим участием религиозно-мотивированных террористических группировок.

Ключевые слова: *Сирия, САР, сирийский конфликт, Арабская весна, вооруженная оппозиция, Ближний Восток.*

Рассматривая степень разработанности обозначенной темы, необходимо отметить, что, в настоящее время, над разработкой широчайшего спектра вопросов, относящихся к сирийскому конфликту и его влияния на развитие региональных и глобальных отношений, работает значительное количество экспертов: В.В. Наумкин, А.К. Аликберов, Н.Д. Плотников, В.А. Кузнецов, Б.В. Долгов, А.В. Сарабьев, И.Е. Федорова, В.М. Ахмедов (Институт востоковедения РАН) [5], Ф. Бланш, А. Таблер, Д. Поллок, Дж. Олидор, А. Зелин, П. Клаусон, Дж. Вайт, Дж. Боукер (Вашингтонский институт ближнево-

сточной политики) [16], К. фон Хиппель, Д. Милибанд, Л. Дукет, Л. Хатиб, А. Макгуверн, М. Гилмор (Королевский объединенный институт по исследованию вопросов безопасности и обороны) [13].

В ходе исследования, произведено изучение 118 источников, среди которых, особое внимание уделялось изучению работ российских экспертов: Б.В. Долгова [4], А.М. Васильева [2. С. 2-14; 3. С. 2-10], российского ученого и дипломата – М.С. Ходынской-Голенищевой [6; 7; 9], а также выше указанных европейских и американских экспертов, которые являются специалистами в области общественно-политических отношений Сирийской Арабской Республики и действующими сотрудниками и советниками силовых структур и военных ведомств. В частности, в ходе описания развития сирийского конфликта и участия в нем оппозиционных структур, среди работ американских экспертов Вашингтонского института ближневосточной политики необходимо выделить работы «Единство оппозиции и западное снабжение» А. Таблера [14], «Сужающееся поле сирийской оппозиции» Дж. Боукера и А. Таблера [11], а также «Вооруженная оппозиция на земле» Дж. Вайта [17].

По итогам изучения работ выше отмеченных специалистов Вашингтонского института ближневосточной политики, рассмотрено понимание общественно-политических процессов внутри сирийского конфликта с точки зрения американской политической науки, а также проведен анализ описания развития взаимоотношений внутри оппозиционных политических групп, их структуры и роли вооруженных формирований в них.

Необходимо отметить, что при анализе работ выше обозначенных американских экспертов, особый интерес вызывает описанная ими деятельность террористических группировок с последующим изучением причин их успешного или безуспешного противостояния правительственным силам Сирийской Арабской Республики. Вместе с тем, вызывает интерес – проведенный данными авторами анализ возможности будущего продвижения политических интересов США, с учетом сложностей развивающихся событий сирийского конфликта.

К одним из основных итогов проведенной работы необходимо отнести полученные данные о ходе развития сирийского конфликта, а также произведенного описания основных оппозиционных социально-политических формирований, участвующих в нем.

В частности, описывая развитие сирийского конфликта, начиная с марта 2011 года, как российские, так и американские эксперты обращают внимание на крайне быстрый характер его распространения по всей территории САР и перерастания в угрозу не только регионального, но и – глобального масштаба. В процессе эскалации сирийского конфликта, начиная с весны 2012 года, под контролем вооруженных группировок, противостоящих сирийскому правительству, находились значительная часть страны, в том

числе уже оспаривался контроль за окрестности столицы Сирии. В период зимы 2012-2013 годов, боестолкновения шли уже в самом Дамаске, а правительство САР, из 14 провинций Сирии, полностью контролировало только лишь 2, расположенные в разных частях страны (Сувейда и Тартус). Описывая данный период развития сирийского конфликта, один из ведущих военных экспертов Вашингтонского института ближневосточной политики – Дж. Вайт, охарактеризовал данный этап сирийского конфликта как – наводнение, а также сравнил положение сирийских правительственных сил с островами в океане повстанцев [17. P. 3-4].

Подводя итоги проведенного анализа оппозиционных структур, участвовавших в событиях сирийского конфликта, необходимо выделить, сформированные на начальном этапе сирийского конфликта – местные революционные советы, а также локальные политические объединения, провозглашавшие необходимость реализации сугубо демократических и светски-ориентированных политических целей.

В процессе изучения развития сирийского конфликта, произведено описание основных оппозиционных политических сил, в том числе, вооруженных формирований. На основе полученных результатов анализа развития сирийского конфликта, произведено описание «Свободной сирийской армии» (ССА/FSA. Здесь и далее: аббревиатура на русском/английский аналог), образованной дезертировавшими солдатами сирийской армии и присоединившимися, впоследствии, членами оппозиционных структур.

Также в рамках работы рассмотрены разногласия внутри созданного 2 октября 2011 года в Стамбуле «Сирийского национального совета» (СНС/SNC), состоящего из либерал-демократов, членов организации «Братья-мусульмане», «салафитов» и курдов [14. P. 20]. На основе проведенного анализа работ российских и западных экспертов отмечается, что данной структуре активно оказывали поддержку как Турция, так и страны Персидского залива, в особенности – Катар.

Политическим приемником Сирийского национального совета – оппозиционной структуры в эмиграции, стала сформированная 11 ноября 2012 года в Дохе «Сирийская национальная коалиция», известная также как «Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил» (СНК/SOC). Как отмечают Дж. Боукер и А. Таблер, в структуру СНК вошел основной блок СНС, а также представители организации «Братья-мусульмане», на основе чего можно сделать вывод о том, что данная структура унаследовала политическую и идеологическую линию в ориентации на страны Персидского залива, в-первую очередь – Катар, а также Турцию. Продолжая описание «Сирийской национальной коалиции», американскими экспертами подчеркивается, что данная политическая структура оппозиционных сил в эмиграции, была признана США и европейскими странами, как – единственный легитимный представитель сирийского народа. Вместе

с тем, для более объективного отражения общественно-политической роли СНК, необходимо привести точку зрения российского дипломата – М.С. Ходынской-Голенищевой: «...это объединение состояло из эмигрантов, финансировалось из-за рубежа и было мало известно сирийцам, большинство из которых узнали про Нацкоалицию из СМИ – западных или региональных...» [8. С. 19].

В рамках работы, особое внимание было уделено изучению участию и роли курдов в рамках развития сирийского конфликта. При проведении анализа информации, приводимой западными экспертами, в отношении вопроса участия курдов в сирийском конфликте, произведено изучение работ Д. Поллока [12. P. 32-37], А. Таблера [15. P. 20-28] и Ф. Бланша [10. P. 29-38].

Проводя анализ потенциала влияния курдов, Д. Поллок полагает, что разрешение «курдского вопроса» тем или иным путем – является ключевым фактором, способным серьезно повлиять на текущую региональную политическую ситуацию [12. P. 32]. В свою очередь, А. Таблер считает необходимым рассматривать курдов – как основных союзников США в рамках сирийского конфликта. При этом А. Таблер проводит глубокий анализ проблем взаимодействия курдов с иными структурами сирийской оппозиции в своей работе «Сирийская оппозиция и PYD», вышедшей в рамках сборника «Сирийские курды как союзники США. Взаимодействия и сложности» [15].

В ходе проведенного изучения участия сирийских курдов в вороженном конфликте, на основе имеющихся данных в открытых источниках, был сделан вывод о характере действий «Партии демократического единства» (PYD) и входящих в ее состав вооруженных отрядов курдов (YPG и YPJ), как выбора некого «третьего пути».

Сирийские курды, имея стремления к созданию автономного территориального образования – «Рожавы», вовлечены в вооруженное противостояние с террористическими группировками, имеют значительные противоречия со структурами вооруженной оппозиции (в-первую очередь – ориентированными на Турцию), имеют возможности сотрудничества с правительством Сирийской Арабской Республики, оставаясь при этом, основным союзником США.

В заключении данной статьи, необходимо также отметить, что на основе произведенного изучения развития сирийского конфликта, используя методологию компаративного анализа и бинарного сравнения, полученные результаты проведенной исследовательской работы позволили выявить общие тенденции развития сирийского конфликта и аналогичных событий протестных выступлений «Арабской весны».

По итогам проведенного сравнительного анализа сирийского конфликта и схожих событий «Арабской весны», была выделена важная и, вместе с тем, парадоксальная особенность – возможности очень быстрого перехода протестных выступлений, изначально-направленных в русле требований демократических преобразований, в форму острого вооруженного противо-

стояния, с доминирующим участием религиозно-мотивированных террористических группировок. Здесь также важно отметить, что проведенный анализ развития сирийского конфликта, позволил выявить возможность быстрого перехода на радикальные позиции широких групп протестующих, которые ранее находились в различных оппозиционных структурах, но так или иначе – попали под влияние террористических группировок, придерживающихся идеологии религиозного экстремизма и терроризма.

Для подтверждения выдвинутого тезиса, в рамках проводимого сравнительного анализа развития сирийского конфликта, а также для иллюстрации механизма изменения позиций различных представителей оппозиции, основываясь на опыте сирийского конфликта, помимо прочих, можно привести пример Туниса, который считался одной из самых благополучных стран арабского Магриба. Однако после начала революционных событий, менее чем через месяц президент Туниса – Бен Али был вынужден оставить пост и выехать из страны, а уже через 2 месяца на острие политической борьбы за власть выдвинулись структуры, сопряженные с религиозно-мотивированными террористическими группировками. При этом важно учесть, что Бен Али долгие годы возглавлял спецслужбы Туниса, а режим представлял собой типичнейший пример полицейского государства. Таким образом, революционные события «Арабской весны», затронувшие Тунис, Ливию, Египет, Алжир, при наличии особенностей эскалации социально-политических конфликтов в данных странах, развивались, именно по схожему сценарию, и в Сирии:

1. Изначальные требования справедливости, свободы и апеллирование к необходимости демократических преобразований.

2. Социальный протест, в котором начинают участвовать религиозно-мотивированные оппозиционные силы, перетекающий в поиск так называемого «справедливого устройства», в соответствии с пропагандируемыми религиозными постулатами.

3. Выдвижение на передний край борьбы, под влиянием внутренних факторов и определяющего внешнего вмешательства – исламистских террористических группировок, возглавляющих протестные выступления и встающих в авангард борьбы против действующих органов государственной власти.

Вместе с тем, необходимо отметить, что выявленный парадоксальный алгоритм эскалации политического конфликта в Сирии и сходных событий «Арабской весны», находит косвенное подтверждение и некоторые параллели в высказанной ранее идее казахстанского эксперта С.М. Акимбекова, который при рассмотрении событий гражданской войны в Таджикистане 1992-1997 гг. отмечает: «… Задача противостояния существовавшей на момент распада СССР, политической элите Таджикистана, представленной ленинабадским кланом и, к тому же, отягощенной коммунистическим прошлым, естественным образом объединила усилия демократических и исламских движений. В Таджикистане практически совпали по времени два

процесса – возрождения исламских традиций и ценностей, а также развития демократических тенденций, явившихся следствием общесоюзного процесса либерализации общественных отношений… Естественно, что усилия демократической и исламской оппозиции по свержению власти таджикской политической элиты привели к ослаблению системных связей внутри вновь образованного таджикского государства…» [1. С. 400].

Таким образом, выявленный алгоритм эскалации конфликтов с участием религиозно-мотивированных экстремистских и террористических группировок, можно эмпирически подтвердить и, вследствие чего, применять при прогнозировании развития возможных внутригосударственных и региональных конфликтов, сопряженных с влиянием идеологии религиозного экстремизма и терроризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Акимбеков С.М.* Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы, 2003.

2. *Васильев А.М.* Сирийская трагедия. Рождение чудовищ. Попытки организовать процесс политического урегулирования // Азия и Африка сегодня. 2017. № 7.

3. *Васильев А.М.* Сирия: Аргумент воздушно-космических сил // Азия и Африка сегодня. 2017. № 10.

4. *Долгов Б.В.* Феномен «Арабской весны» 2011-2016 гг.: Причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия Сирия Алжир. М.: Ленанд, 2017.

5. Сотрудники Института востоковедения РАН // http://ivran.ru/sotrudniki.

6. *Ходынская-Голенищева М.С.* Алеппо: война и дипломатия. Геополитика сирийского кризиса в контексте трансформации системы международных отношений. М.: Абрис, 2017.

7. *Ходынская-Голенищева М.С.* На правильной стороне истории. Сирийский кризис в контексте становления многополярного мироустройства. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.

8. *Ходынская-Голенищева М.С.* Сирийский кризис в трансформирующемся миропорядке: роль эмигрантских оппозиционных структур // Азия и Африка сегодня. 2018. № 1 // https://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2018/201801/Khodynskaya_sirijskij.pdf.

9. *Ходынская-Голенищева М.С.* Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования. М.: Абрис, 2019.

10. *Balanche F.* Arabs in the PYD-Controlled Area // Syryan kurds as US ally. Coperation & Complications. The Washington Institute for Near East Policy.

11. *Bowker J., Tabler A.J.* The Narrowing Field of Syria's Opposition. Beyond Islamists & Autocrats. Prospects for Political Reform post Arab Spring / The Washington Institute for Near East Policy // http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/BeyondIslamists-Tabler.pdf.

12. *Pollock D.* Ending a Century of Subjugation: Sykes-Picot's Kurdish Legacy // The Lines That Bind. 100 Years of Sykes-Picot. The Washington Institute for Near East Policy.

13. Royal United Services Institute (RUSI) // https://rusi.org/inside-rusi/staff.

14. *Tabler A.J.* Opposition Unity and Western Supply // Syria's Military Opposition. How Effective, United, or Extremist? The Washington Institute for Near East Policy.

15. *Tabler A.J.* The Syrian Opposition and the PYD // Syryan kurds as US ally. Coperation & Complications. The Washington Institute for Near East Policy.

16. The Washington Institute for Near East Polisy // http://www.washingtoninstitute.org/experts.

17. *White J.* The Military Opposition on the Ground // Syria's Military Opposition. How Effective, United, or Extremist? New York: The Washington Institute for Near East Policy, 2017.

N.V. SARSEMBAEV
Postgraduate student of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, chief specialist of the state institution «Department of Religious Affairs of the Karaganda region», Karaganda, Republic of Kazakhstan

EVOLUTION OF THE SYRIAN CONFLICT: FROM DEMANDS FOR DEMOCRATIC TRANSFORMATION TO RELIGIOUSLY MOTIVATED TERROR

This article describes the main results of the research work, the purpose of which was to study and describe the development of the Syrian conflict. In particular, the article examines the results of the analysis of the development of events in the Syrian conflict, starting in March 2011, with a description of the main opposition socio-political formations. The article also examines the results of the work, obtained using the methodology of binary comparison and comparative analysis, which made it possible to identify general trends in the development of the Syrian conflict and the revolutionary events of the "Arab Spring". One of the main conclusions and results of the work carried out is the substantiation of the paradoxical algorithm for the rapid transition of protest actions, initially directed in line with the demands of democratic transformations, into the form of an acute armed confrontation, with the dominant participation of religiously motivated terrorist groups.

Key words: *Syria, SAR, Syrian conflict, Arab Spring, armed opposition, Near East.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.029
УДК 32.327
А.С. ГОМЕЛАУРИ
аспирант факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Россия, г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ВОСПРИЯТИЯ ФЕНОМЕНА «МЯГКОЙ СИЛЫ» В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Данная статья посвящена анализу применения концепта «мягкая сила» в российском политическом пространстве. Концепт, предложенный в начале 1990-х годов американским политологом неолиберального толка Дж. Наем, прочно вошел в область международных отношений, между тем, его толкование, представленное автором, отличается от закрепившегося в российском политическом дискурсе, в котором превалирует реалистический подход к оценке международной политики. В ходе работы, основываясь на методах неформализованного анализа данных, были рассмотрены заявления политических лидеров, а также ключевые официальные документы, регламентирующие основные направления внешней политики Российской Федерации. Сделан вывод о российском восприятии «мягкой силы» как своего рода оружия в борьбе с противоборствующими государствами, что позволяет говорить о наличии различий с трактовкой Дж. Ная, подразумевающей скорее кооперационный характер данного вида «силы».

Ключевые слова: *мягкая сила, реализм, неолиберализм, Российская Федерация.*

С 1990-х годов, когда теория «мягкой силы» была предложена американским политологом Дж. Наем для рассмотрения механизмов влияния государств, она прочно закрепилась в научной риторике, а затем стала использоваться и в поле реальной политики. На данный момент оперирование таким термином как «мягкая» сила – «способность получить то, что вы хотите, посредством привлечения, а не принуждения и оплаты» [25. P. 2] является существенным элементом академического и политического дискурса как зарубежного, так и российского.

В данной статье мы сосредоточимся на рассмотрении специфики использования концепта «мягкая сила» в контексте внешней политики Российской Федерации. Исследуя источники регулятивного характера, а также заявления политических лидеров страны, мы ставим целью выявление

специфики истолкования идеи «мягкой силы» в российском политическом дискурсе.

Заявленная цель предполагает решение определенных задач, в числе которых: изучение зарождения концепции «мягкой силы» в трудах Дж. Ная, осмысление интерпретации данной автором указанному феномену, а также рассмотрение процесса вхождения концепции «мягкой силы» в российскую внешнеполитическую риторику и анализ особенностей ее применения. В ходе исследования были применены: метод сравнительного анализа, неформализованный анализ официальных документов и публикаций в СМИ, элементы качественного контент-анализа.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 4; 8; 9; 11; 17; 18; 19].

Однако проблему восприятия феномена «мягкой силы» в контексте российской внешней политики нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Концепция «мягкой силы» (*soft power*) возникла в начале 1990-х годов как продукт сообразный временному контексту. Отказ СССР от «Доктрины Брежнева» в 1989 году, падение Берлинской стены, подписание «Хартии для новой Европы» в 1990, события 1992 года – как официально закрепленный Кэмп-Дэвидской декларацией конец противостояния между Россией и США в рамках Холодной войны, и, соответственно, распад биполярной системы, так и подписание Маастрихтского договора о создании Европейского союза, ставшего следствием интегративных настроений в Европе, а также иные значимые для международной политики эпизоды, пришедшиеся на вышеуказанный период конца 1980-х – начала 1990-х (развитие проекта «Политики реформ и открытости» в КНР, основание АТЭС и АСЕАН, укрепляющих сотрудничество между странами) усилили позиции ученых, рассматривающих международные отношения с точки зрения неолиберальной парадигмы. Несмотря на ряд сепаратистских и этнополитических конфликтов, последовавших за падением коммунистического мира, можно говорить о росте продемократических и либерализационных настроений в обществе, которые, в свою очередь, отразились и на взглядах специалистов в области политической науки. Мировые события рассматриваемого периода служили подтверждением трансформации международных отношений в рамках, заданных неолиберальной теорией [1. С. 127], наиболее заметными представителями которой с конца 1970-х годов являлись американские политологи Р. Кеохейн и Дж. Най. Именно на 1990 год пришелся выход первой книги Дж. Ная «Пределы лидерства: изменение природы американской мощи», посвященной значимости «мягкой силы» в налаживании отношений и при отстаивании государственных интересов акторами, при-

сутствующими на международной арене [24]. Концепция «мягкой силы» была замечена и принята в научном сообществе, которое наравне с политическими лидерами было заинтересовано в проработке способов взаимодействия между государствами, отвечающих новым более гуманистическим требованиям общества. Стоит отметить, что возникшая теория «мягкого» взаимодействия, во-первых, соответствовала общественным настроениям, и, во-вторых, предлагала государствам пути достижения внешнеполитических целей без перехода в силовое поле, что, в свою очередь, позволяло сформировать позитивный имидж в области международных отношений и, следовательно, выстраивать доверительные отношения, обеспечивающие сотрудничество в различных сферах – в области безопасности, экономики, экологии, научно-исследовательской деятельности и т.д.

Идея «мягкой силы» была развита Дж. Наем в трудах «Мягкая сила. Как добиться успеха в мировой политике» и «Будущее власти», опубликованных в 2004 и 2011 годах [25; 26]. В своих работах, опирающихся на актуальные политические события, трансформирующие «повестку дня» [25. P. 9], ученый продолжал исследовать указанный феномен, уточнив его как «способность воздействовать на других через инструменты сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов» [26. P. 21], опирающуюся на культурный потенциал государства, политические ценности и реализуемую внешнюю политику [25. P. 11-15].

Анализ феномена «мягкой силы» проводился в рамках неолиберальной парадигмы: апеллируя не столько к государственным, сколько к глобальным интересам, затрагивающим все человечество, ученый обратил внимание на необходимость кооперации государств для решения проблемы климатических изменений, пресечения пандемий, борьбы с транснациональными угрозами и иными вызовами, с которыми сталкивается социум [26. P. 214]. В данном контексте можно говорить о том, что мир нуждается в глобальном управлении, путем развития взаимодействия между правительствами, институтами, некоммерческими организациями, корпорациями, которое может быть выражено, например, в виде заключенных соглашений по актуальным проблемам (таким, как сдерживание распространения ядерного вооружения), установлении общих норм, обмене знаниями и опытом, координации решений и т.д. Такое управление может обеспечить «мягкая сила», позволяющая налаживать и закреплять связи, основанные на сходных принципах и ценностях как на уровне общества, так и на уровне государственных институтов. Несмотря на то, что некоторые страны готовы к формированию тесных межгосударственных контактов и делегированию части полномочий на наднациональный уровень для более успешного решения внешних (и ряда внутренних) проблем (в данном случае показателен опыт Европейского союза), мощные мировые державы, а также амбициозные, ди-

намично развивающиеся и готовые составить конкуренцию «старым» лидерам государства более консервативно относятся к идее передачи своих прав, а также каких-либо функций на уровень совместного ведения. К последним Дж. Най отнес США, Китай и Индию [26. P. 216]. Однако можно говорить о расширении данного списка за счет ряда государств, не менее внимательно относящихся к вопросу собственной независимости в области принятия решений по внешним и внутренним вопросам: к таким странам может быть отнесена и Российская Федерация, дорожащая своим суверенитетом.

Один из оппонентов Дж. Ная, К. Грей утверждал, что использование «мягкой силы» на мировой арене не может преодолеть ограничений реалистического подхода, с точки зрения которого ряд государств по-прежнему рассматривает международные отношения [21. P. 47]. Сложности, связанные с практическим применением данного вида силы в современных условиях, когда, несмотря на видимый рост гуманистических настроений в обществе, каждое государство по-прежнему ставит целью получение собственной выгоды, часто за счет других, и в случае возникновения межгосударственных противоречий, фактор ценностного и культурного «родства», не имеет значимой роли [21. P. 8], неустойчивость теоретических положений концепции «мягкой силы», неоднократно подвергаемой критике за нечеткость определений, интуитивность идеи «притяжения», ключевой в данном контексте [23. P. 583], неясность механизмов действия [22. P. 190] повлекли, при выходе концепта в поле общественного дискурса, утерю того смысла, что придавал ему Дж. Най. Показательным в данном случае может быть назван российский кейс.

В Российской Федерации концепт «мягкой силы» появляется в политической риторике в середине 2000-х годов [27. P. 349]. В 2008 году он упоминается С.В. Лавровым в достаточно позитивном контексте: как один из методов, применяемых для налаживания связей с членами русскоязычных сообществ за рубежом [7]. Далее, так же в благоприятном ключе, «мягкая сила» была упомянута заместителем Министра иностранных дел России Г.Б. Карасиным, отметившим ее как механизм проецирования достижений государства за его пределы [3]. Однако в 2012 году представления российских политических лидеров о подобного рода силе как инструменте установления внешних связей, а также самопрезентации страны на международной арене были пересмотрены. Начало этому положила статья «Россия и меняющийся мир», написанная В.В. Путиным, на тот момент премьер-министром России и кандидатом в президенты, в которой «мягкая сила» рассматривалась как набор методов, используемых для «провоцирования экстремизма, сепаратизма, национализма, манипулирования общественным сознанием, прямого вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств» [14]. Кроме того, автор статьи предлагал различать понятия «свободы слова» и «нормальной политической активности» и «противо-

правных инструментов «мягкой силы»» [14]. Таким образом, сам термин «мягкая сила» начал приобретать негативную коннотацию в российском политическом поле. Подобная тенденция будет сохраняться и далее [12; 16], в том числе и в официальных документах, определяющих основные внешнеполитические цели и задачи государства. Стоит отметить, что официальное закрепление такого явления как «мягкая сила» на государственном уровне состоялось лишь в 2013 году, когда была принята «Концепция внешней политики Российской Федерации». Согласно данной Концепции «мягкая сила» была признана «неотъемлемой составляющей современной международной политики» [5], что, однако, вызывало немалые опасения, поскольку характер ее использования имел «деструктивные» и «противоправные» черты [5]. В следующей «Концепции внешней политики», утвержденной и опубликованной в 2016 году, вышеуказанный феномен был в определенной мере конкретизирован в рамках российской внешней политики, в частности, была задекларирована необходимость его использования с учетом информационно-коммуникационного, гуманитарного и иного потенциала [6]. Соответственно, можно говорить о том, что в российском политическом пространстве закрепилось отношение к «мягкой силе» как к стратегии, имеющей скорее дестабилизирующий характер, своего рода оружие, применяющееся против чего-либо.

Так, в 2019 году политические деятели все еще воспринимают «мягкую силу» как оружие [10], «легализованное» на международной арене, за счет иносказательности самого термина: как отметил Президент России В.В. Путин, характеризуя роль русского языка в мире, по отношению к инструментам продвижения российского влияния стоит использовать термин «мягкая сила», а не «оружие» если мы не хотим, чтобы с ними боролись как с оружием [15]. Таким образом, можно говорить о превалировании понимания «мягкой силы» как одной из методик ведения войны, а не средства налаживания культурных и деловых связей с зарубежными партнерами, имеющих взаимодополняющий и обогащающий характер. Между тем, подобного рода сила является действительно «сильной» только в последнем случае: как показывает практика, попытки использования «мягкой силы» в качестве оружия при соответствующем отношении к акторам международного поля, в направлении которых наносится «удар», обречены на неуспех [20. P. 20; 22. P. 201].

Интересно отметить, что в 2020 году появилась информация о пересмотре российского подхода к «мягкой силе». Рассматривая изменение стратегии, Е.А. Примаков, глава «Россотрудничества», отметил, что термин «мягкая сила» подразумевает «навязывание», поэтому стоит отказаться от него при трансляции российской внешней политики, опирающейся на дружелюбность, идеи добрососедства, поиск общих точек пересечения, в том числе, на ценностном уровне и пр. [13].

Итак, бесспорная многозначность «мягкой силы» в теоретическом плане породила ряд проблем с ее переносом в область практики, что может быть

хорошо продемонстрировано на примере России, где само явление было воспринято в реалистическом ключе – как новая стратегия борьбы при игре с нулевой суммой. Между тем, вариант, предложенный Дж. Наем в рамках неолиберальной традиции, активизировавшейся на фоне событий 1990-х года, рассматривал «мягкую силу» как средство кооперационного, нежели конфронтационного характера. Стоит, однако, заметить, что последующие изменения, произошедшие на мировой арене, включая нарастание террористической угрозы, заставили ученого переменить свое мнение об эффективности «мягкой силы» в современных условиях, требующих в ряде случаев применения «жесткой силы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Боровский Ю.В., Гвоздев П.А.* Реализм в полемике с неолиберализмом и конструктивизмом: основные моменты дискуссии на рубеже столетий // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44).

2. *Гомелаури А.С.* Субъекты федерации как акторы государственной политики «мягкой силы» (на примере Российской Федерации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5 (62).

3. Григорий Карасин: СНГ – это уникальный формат // Россия и соотечественники // https://russkie.org/articles/grigoriy-karasin-sng-eto-unikalnyy-format/.

4. *Есипов И.И.* Переосмысление публичной дипломатии: преимущества и ограниченности концепции «мягкой силы» в международных отношениях // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 7 (52).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/.

6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640) // Информационно-правовой портал «Гарант» // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/.

7. *Лавров С.В.* Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по тематике отношений с зарубежными русскоязычными общинами, опубликованное в «Российской газете» 30 октября 2008 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации // https://www.mid.ru/activity/compatriots/forum/-/asset_publisher/QPhCKwsLtu5Z/content/id/318910.

8. *Медведев Н.П.* Политическая история 90-х. Непотопляемая номенклатура // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 4 (30).

9. *Медина Гонзалес В.К., Мурильо Куэнка Л.А.* Международная помощь как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Эквадора на современном этапе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57).

10. «Мягкая сила» России: чего опасается Запад // RT // https://doc.rt.com/filmy/myagkaya-sila-rossii-chego-opasaetsya/.

11. *Павлова Д.В.* «Мягкая сила» России в условиях глобализации: культурный аспект // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 4 (56).

12. *Политов Ю.* Стенограмма выступления президента // Российская газета // https://rg.ru/2014/07/23/stenogramma.html.

13. *Примаков Е.* О «мягкой силе», бренде президента и бессмысленной показухе // РСМД // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/o-myagkoy-sile-brende-prezidenta-i-bessmyslennoy-pokazukhe/.

14. *Путин В.В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости // http://www.mn.ru/politics/78738.

15. Путин назвал русский язык «мягкой силой» // РИА // https://ria.ru/20191105/1560601120.html.

16. Путин: Россия должна противостоять попыткам ослабить ее влияние в мире // Деловая газета «Взгляд» // https://vz.ru/news/2013/12/20/665459.html.

17. *Рагимов Х.Р.* Политический дискурс в процессах формирования цифровой дипломатии в России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 7 (64).

18. *Сулейманова Ш.С.* СМИ – «мягкая сила» управления общественным мнением // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 1.

19. *Энтина Е.Г.* Приоритеты англо-американской политики в Юго-Восточной Европе в условиях изменения архитектуры международных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 1 (58).

20. *Cohen E.A.* The big stick: the limits of soft power & the necessity of military force. 1 ed. New York: Basic Books, 2017.

21. *Gray C.S.* Hard Power and Soft Power: The Utility of Military Force as an Instrument of Policy in the 21st century // Carlisle: The Strategic Studies Institute, 2011.

22. *Hall T.* An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics. 2010. № 3.

23. *Mattern J.B.* Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies. 2005. Vol. 3. № 33.

24. *Nye J.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1991.

25. *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.

26. *Nye J.* The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011.

27. *Sergunin A., Karabeshkin L.* Understanding Russia's Soft Power Strategy // Politics. 2015. Vol. 35. № 3.

A.S. GOMELAURI
Post-graduate student of the faculty
of political science of Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia

ON THE QUESTION OF PERCEPTION OF THE PHENOMENON OF "SOFT POWER" IN THE CONTEXT OF RUSSIAN FOREIGN POLICY

This article is dedicated to the analysis of the utilization of the concept of "soft power" in the Russian political space. A concept proposed in the early 1990s by the American neoliberal political scientist J. Nye is firmly established in the field of international relations, however, its interpretation, presented by the author, differs from that established in the Russian political discourse, in which a realistic approach to the assessment of international politics prevails. In this work, based on the methods of informal data analysis, the statements of political leaders were considered, as well as key official documents regulating the main directions of the Russian Federation's foreign policy. It is concluded that "soft power" is percept as a kind of weapon using against opposing states.

Key words: *soft power, realism, neoliberalism, Russian Federation.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.030
УДК 32.327
ЛО ЛИНЯНЬ
аспирант кафедры политологии Востока
Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Статья посвящена рассмотрению феномена глобального лидерства в современных политических условиях и особенностей глобального лидерства как феномена современности. Предметом исследования является глобальное лидерство второго десятилетия XXI в.

Ключевые слова: *глобальное лидерство, мировая политика, Китай, Россия, США, глобализация, пандемия COVID-19, мультилатерализм, ВРЭП.*

В условиях всеобщего процесса глобализации, модернизации и демократизации общества политика обрела самостоятельную силу, стала ведущей, определяющей и решающей в эволюционном процессе. Понятие «мировая политика» появилось в политической литературе сравнительно недавно на фоне крупных перемен второй половины XX – начала XXI в [6. С. 61].

Исследование лидерства, как феномена второй половины XX в., связано с качественным совершенствованием инструментария власти и влияния, появлением сверхдержав, увеличением динамизма в международном взаимодействии, развитием международных коммуникаций [7. С. 80-83]. Политолог С.Э. Кэри предполагает, что глобальное лидерство носит трансграничный характер, адаптируясь к мировой политике [17].

В эпоху растущей глобализации человеческого общества, глобальное лидерство стало одним из факторов развития общества, государства и мировой политики. В различных странах развитию изучения глобального лидерства уделяется значительное внимание. В мировой политической мысли продолжается изучение феномена глобального лидерства.

Целью статьи является раскрытие сущности глобального лидерства и его влияния на современную мировую политику.

Само слово «лидер» в переводе с английского «leader» означает «ведущий», «руководящий». В этом, сохраняющемся и сегодня значении, оно уже издавна знакомо всем народам [4]. Американский политолог Д.М. Бернс указал в своей знаменитой книге «Лидерство», что оно является одним

из наиболее наблюдаемых, но наименее изученных явлений в мире. По статистике, учеными дано по меньшей мере 350 определений лидерства. Разнообразие определений, неоднозначность границ и различия в коннотациях объективно увеличивают сложность понимания лидерства [16. С. 44].

Глобальное лидерство выражается во влиятельности страны и ее контролю над политикой других стран. Глобальное лидерство – это способность суверенной страны использовать необходимые средства, чтобы изменить действия и стереотипы мышления других стран или добиться признания (включая многостороннее), с тем чтобы отразить национальные ценности и идеи в международной системе или в их международных отношениях [15. С. 2-3]. Особенно ярко это проявляется в политике Соединенных Штатов Америки. Стратегия глобального лидерства остается основополагающей в американской внешней политике.

С середины XX столетия глобальным лидером являлись США. И сегодня многие считают, что лидерство Соединенных Штатов неоспоримо. Американский политолог З. Бзежинский отмечает, что США являются глобальным лидером, под которым понимается держава, обладающая потенциалом, достаточным для того, чтобы направлять развитие мирового сообщества в нужном для нее направлении [3]. США пытаются играть глобальную лидерскую роль на всех направлениях, в том числе в международных организациях, членами которых они являются. В соответствии с происходящими на международной арене изменениями, в нее вносятся определенные коррективы [11. С. 75-76]. Например, в 2020 г. президент США окончательно объявил о разрыве отношений с ВОЗ. По мнению Трампа, если США являются главными донорами ВОЗ, то именно к их рекомендациям и должна прислушиваться организация [14]. Критика в адрес Вашингтона о том, что он не может предложить эффективных способов решения мировых проблем и руководствуется лишь своими ежеминутными желаниями и интересами, а не всеобщим благом, стала обычным делом [1. С. 101-107].

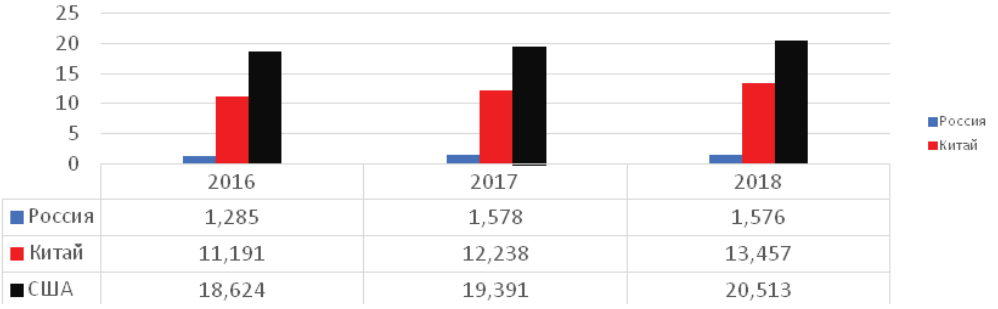
В настоящее время пандемия COVID-19 – это глобальный кризис, с которым человечество столкнулось в XXI веке. В данном случае, в рамках пандемии COVID-19, администрация Трампа уклонилась от ответственности глобального лидера и попыталась обвинить Китай и ВОЗ после того, как их «внутренняя пандемия COVID-19» вышла из-под контроля. Президентские выборы в США 2020 г. состоялись 3 ноября. По сообщению многих СМИ, победу на выборах одержал Байден. В то же время Трамп не признал свое поражение, заявив о намерении оспорить их результаты в суде [2]. Формально президент будет избран 14 декабря 2020 г. на заседании коллегии выборщиков. Это может означать, что Соединенные Штаты вступят в самый неустойчивый и неопределенный период перехода власти в своей истории.

В последнее время эксперты сходятся во мнении, что вектор лидерства постепенно перемещается с Запада на Восток. Выход КНР на мировую

арену, ее вплетение в сложную паутину международных отношений явно свидетельствуют о том, что происходят тектонические движения мировой политики [8. С. 77]. Из сравнения ВВП и военной мощи видно, ВВП КНР – это вторая экономика мира после США. Китай опережает Россию с точки зрения экономического развития, но Россия превосходит Китай по военной мощи. Но в целом, Соединенные Штаты по-прежнему остаются единственной сверхдержавой в мире.

В последние два годы, обострилась торговая война между Китаем и США. Серьезным шагом со стороны Вашингтона стало внесение в «черный список», ограничивающий отношения с американскими фирмами, китайского технологического гиганта Huawei [10. С. 174]. Соединенные Штаты также отклоняются от своих собственных традиций мироустройства. Трамп усомнился в ценности американских союзников, ввел тарифы для врагов и друзей без разбора, и вышел из ряда международных механизмов.

21 июля 2020 г. США потребовали от Китая в течение 72 часов закрыть генконсульство в Хьюстоне. Решение США о закрытии китайского консуль-



	2016	2017	2018
Россия	1,285	1,578	1,576
Китай	11,191	12,238	13,457
США	18,624	19,391	20,513

Рисунок 1. Сравнение ВВП Китая, России и США в 2016-2018 гг. (млрд. долл.) [9. С. 26-37]

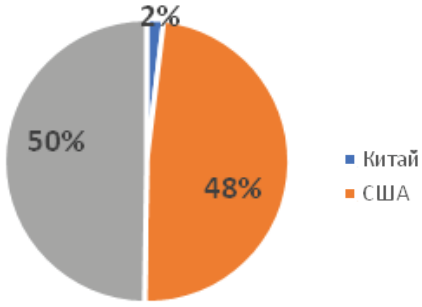


Рисунок 2. Сравнение наличия ядерного оружия (боеголовок) в Китае, России и США (шт.) [9. С. 26-37]

ства в Хьюстоне опускает двусторонние отношения на низшую точку за последние 40 лет. 24 июля 2020 г. Пекин принимал контрмеры и потребовал закрыть консульство США в Чэнду. Глава МИД КНР Ван И заявил, что в отношениях Китая и США возник самый тяжелый кризис за всю историю [5].

Особенности глобального лидерства в мировой политике:

1) глобальность;
2) современность;
3) комплексность;
4) практичность;
5) неопределенность;
6) изменчивость.

В условиях глобализации взаимозависимость между международными субъектами возросла, а интересы переплелись, создав ситуацию взаимозависимости. Мир переживает беспрецедентно глубокий сдвиг в системе международных отношений, и тенденция к многополярности становится все более очевидной.

В настоящее время единство мира требует активного глобального лидерства, чтобы избежать внешнеэкономической политики унилатерализма и национализма. И великая держава, которая сыграет стабилизирующую роль, может завоевать лидерство в мировой политике. Чем легче стране, которая может помочь развитию экономики и процветанию мира, быть признанной и уважаемой, тем проще развивать и продвигать свое международное лидерство. После Второй мировой войны план Маршалла привел к тому, что США стали привлекать и эффективно руководить западным лагерем в течение почти 20 лет.

До 1991 года мир в основном был разделен на капиталистический и социалистический лагеря. После окончания «холодной войны» мир вошел в ситуацию «одна сверхдержава, несколько держав», то есть выдающееся положение США как единственной сверхдержавы и сосуществование Китая, России, Европы и Японии.

В отличие от США, Китай всегда был практиком мультилатерализма и активно продвигал стратегическое сотрудничество со многими странами. В последние годы Китай выдвинул «китайскую философию», в основе которой лежит построение «Сообщества единой судьбы», заявил инициативу «Один пояс, один путь», выступает за то, что различные политические системы требуют взаимной терпимости, взаимного обучения и взаимовыгодного сотрудничества. Китай активно присоединяется к Всемирному банку, Международному валютному фонду и Всемирной торговой организации. И инициатива «Один пояс, один путь» не пытается заменить Всемирный банк, но параллельно с ним развивается.

Генеральный секретарь Си отметил на церемонии открытия пятой ежегодной встречи Азиатского банка инфраструктурных инвестиций 28 июля 2020 г.: «Мир и развитие по-прежнему являются темами нашего времени» [13].

15 ноября 2020 г. 15 стран подписали соглашение о свободной торговле RCEP. На долю 15 стран-участников RCEP приходится около 30 проц. населения, ВВП и торговли в мире. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил, что подписание соглашения о RCEP является не только знаковым достижением регионального сотрудничества в Восточной Азии, и победой мультилатерализма и свободной торговли, но и стало началом функционирования крупнейшего в мире блока свободной торговли, что придаст новый импульс развитию и процветанию в регионе, а также внесет вклад в восстановление и рост мировой экономики [12].

Странам необходимо проявлять больше взаимной терпимости и учиться друг у друга, а также разрешать споры на основе взаимного уважения и договоренностей, обязанностей и потребностей в наращивании более тесного и эффективного сотрудничества в международных и региональных делах, совместном содействии укреплению мира, стабильности, процветанию и развитию в регионе и во всем мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Асташин В.В.* Проблема глобального лидерства в современных международных отношениях // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. № 10.

2. Американские СМИ объявили о победе Байдена на выборах. Он получил 273 голоса выборщиков // ТАСС. 07.11.2020 // https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9939379.

3. *Балацкий Е.В.* О возможной смене глобального лидера мировой экономики // Капитал страны. 16.05.2014 // https://kapital-rus.ru/articles/article/o_vozmozhnoj_smene_globalnogo_lidera_mirovoj_ekonomiki/.

4. *Баранов Н.А.* Лекция 6. Политическое лидерство. 18.06.2016 // https://nicbar.ru/politology/study/kurs-teoriya-politiki/lektsii-po-kursu-teoriya-politiki-2002-2007-gg/75-lektsiya-6-politicheskoe-liderstvo.

5. Ван И дает эксклюзивное интервью информационному агентству Синьхуа о китайско-американских отношениях. 05.08.2020 // http://www.xinhuanet.com/world/2020-08/05/c_1126330111.htm.

6. *Дробот Г.А.* Предмет мировой политики // Социология и политология. 2008. № 1.

7. *Денис Т.* Понятие мирового лидерства в современном политическом дискурсе // Международные процессы. 2015. № 1.

8. *Емелина И.А.* Глобальное лидерство: кто следующий? // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 10.

9. *Ли Син, Ву Сай.* Анализ трехсторонних отношений между Китаем, США и Россией в рамках «Один пояс, один путь» // Гуманитарные знания. 2020. № 6.

10. *Малетин Н.П., Астафьева Е.М.* Американо-китайская торговая война: реакция Сингапура // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. Том 1. № 1.

11. *Михайленко А.Н.* Лидерство в современных международных отношениях // Обозреватель-Observer. 2012. № 5.

12. Подписание соглашения о RCEP является «победой мультилатерализма и свободной торговли» // Жэньминь жибао. 16.11.2020 // http://russian.people.com.cn/n3/2020/1116/c31521-9780228.html.

13. Си Цзиньпин: Мир и развитие являются темой эпохи, Китай всегда поддерживает и практикует мультилатерализм // http://www.chinanews.com/gn/2020/07-28/9250387.shtml.

14. Трамп объявил о разрыве отношений США с ВОЗ. 29.05.2020 // https://www.rbc.ru/politics/29/05/2020/5ed161b59a7947958d86d1cb.

15. *Фу М.* Гуань юй чжун го го цзи лин дао ли фэн си (Некоторые размышления о международном лидерстве Китая) // Сиань дай го цзи гуань си. 2011. № 4.

16. *Ху Ц.* Лин дао ли ши и юй лин дао ли фа чжань (Объяснение лидерства и развитие лидерства) // Цзюе цэ гунь чан. 2019. № 20.

17. *Carey C.E., Newman P.M., McDonough L.M.* Global Leadership Capability: An Asia-Pacific Perspective // https://doi.org/10.1002/pfi.4140430806.

LUO LINGYAN
Graduate student of Department of Political Science
of the East of the Institute of Asia and Africa,
Moscow State University Lomonosov,
Moscow, Russia

THE PHENOMENON OF GLOBAL LEADERSHIP IN WORLD POLITICS

The article is devoted to the consideration of the phenomenon of global leadership in modern political conditions, and the features of global leadership as a phenomenon of our time. The subject of this research is to consider global leadership in the international environment of the second decade of the XXI century.

Key words: *global leadership, world politics, China, Russia, USA, globalization, COVID-19 pandemic, multilateralism, RCEP.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.031
УДК 32.327
А. ШОИМОВ
соискатель Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Республика Узбекистан, г. Ташкент

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА НА НОВОМ ЭТАПЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Статья посвящена этапам развития формирования гражданского общества в Республике Узбекистан. Анализируются понятия правового государства и гражданского общества. Рассматриваются теоретические и правовые аспекты формирования гражданского общества в Республике Узбекистан. Автор приходит к выводу о необходимости формирования гражданского общества и правового государства, учитывая опыт мирового сообщества.

Ключевые слова: *Республика Узбекистан, гражданское общество, Конституция, демократия, правовое государство, права человека, реформа.*

В Древнем мире проблему общественного устройства государства преимущественно рассматривали Конфуций, Платон, Аристотель, Цицерон. При этом надо отметить, что развитие философской политической мысли, а соответственно, и идеи об управлении в обществе необходимо рассматривать с возникновением человеческой цивилизации, т.е. намного раньше, чем сформулированные идеи вышеуказанных социально-политических мыслителей**.**

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 6; 7; 8. С. 52-60; 9; 10; 13; 15. С. 182-187].

Однако проблему взаимодействия гражданского общества и правового государства нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Рассматривая научные труды Платона и Аристотеля, А.К. Сковиков отмечает, что, можно с уверенностью констатировать, что данные философы не использовали понятие «гражданское общество». Они полагали, что государство и общество есть единое целое. Мыслители занимались модели-

рованием различных форм управления в стране. Это можно рассматривать как поиск к определению оптимальной справедливой формы для удовлетворения интересов большинства граждан. Часто используемое понятие «политика» означало участие в управлении [1. С. 3].

Критикуя власть, Платон формулирует отчетливо тезис о необходимости различных форм самоорганизации общества, т.е. нельзя ограничиваться одной государственно-организационной системой управления. Государство, как утверждал Аристотель, «создается не ради того, чтобы жить, а для того, чтобы жить счастливо. При этом доказывал, что «государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй» [11. С. 3]. Политики демократически ориентированных государств, начиная со второй половины XX в., предпринимали активные действия по формированию в своих странах условий для обеспечения достойной жизни широких слоев населения посредством формирования среднего класса. Изменения в нашей стране, такие как начало перехода, к рыночной экономике, восстановление частной собственности, формирование совершенно нового социального класса – среднего класса, заложили основу для роста демократических ценностей.

В мировоззрении граждан произошли коренные изменения. Возникло новое поколение, полностью лишенное тоталитарной идеологии. Сформировались такие ценности, как ощущение своей судьбы в тесной связке с судьбой Родины.

Принятие по инициативе нашего президента Шавката Мирзиёева, Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 годах дало толчок осуществлению кардинальных реформ, создающих для каждого гражданина и всего народа Узбекистана условий для благосостояния, обеспечения прав и свобод. Развитие гражданского общества в Узбекистане на сегодняшний день является приоритетной задачей нашего благополучного процветания. Категория «гражданское общество» в научной литературе трактуется различным образом.

Например, если некоторые авторы возражают против употребления данного понятия без конституционной юрисдикции, то другие считают, что гражданское общество существовало в Узбекистане всегда. Есть третья категория ученых, их большинство, которые за гражданское общество и его институты признают только институт местного самоуправления (махалля).

Следует отметить, что в философско-методологическом и историко-гносеологическом отношениях, все они страдают односторонностью, эклектическим подходом к такому жизненно важному феномену, как гражданское общество [4. С. 68].

Гражданское общество – это общество сознательных личностей, которые активно участвуют в решении социально-политических вопросов, верховенство закона не допускает тирании и вмешательства государства и работает на основе сотрудничества между гражданами и государством. Хотя

Конституция Республики Узбекистан не дает определения гражданского общества, она предусматривает создание гражданских институтов и правовую основу для их деятельности [5. С. 8].

Одним из ключевых приоритетов демократического обновления страны является последовательная демократизация, либерализация судебно-правовой системы, направленная на обеспечение верховенства закона, законности, надежную защиту прав и интересов личности, говоря коротко, – формирование правового государства и правосознания людей. Именно поэтому с первых же лет достижения независимости этому направлению реформирования было уделено особое внимание. Реализован комплекс организационно-правовых мер, направленных на последовательное укрепление судебной власти, обеспечение независимости, самостоятельности суда, превращение его из органа орудия репрессий и карательного аппарата в прошлом в подлинно независимый институт государства, призванный надежно охранять и защищать права и свободы человека и гражданина.

Поскольку одним из основных критериев формирования гражданского общества является создание его правовой основы, прежде всего, в Конституции Республики Узбекистан уделяется особое внимание созданию правовой основы гражданского общества, правовым нормам, укрепляющим его основные правила и требования.

По мнению Э. Юсуповой основой «гражданского общества должна стать независимая судебная власть. Судебно-правовая реформа, проводимая поэтапно в Узбекистане, не случайно, направлена на обеспечение независимости статуса судебной власти. Эта концепция в качестве приоритета предусматривается и в Стратегии действий в 2017-2021 годах. Без достижения независимого положения судебной власти в обществе невозможно достичь состояния правового государства и гражданского общества» [12. С. 3-4].

В свою очередь, «правовое государство» – это есть государство, где максимально обеспечиваются и гарантируются основные права и свободы человека. В методологическом отношении, правовое государство – это не только государственный институт, который обеспечивает верховенство закона, но и такой фактор, который защищает законные права и свободы граждан.

В Конституции Республики Узбекистан нет определенной формулировки «гражданское общество». Однако, надо отметить, что требование формирования гражданского общества часто звучит и находит отклик среди граждан Республики [12. С. 63]. Из этого следует, что гражданское общество – это выражение логики социально-экономических реформ, движения в сторону демократии. То, что отсутствует специальная юридическая формулировка или особая статья, посвященная самоуправлению общества, т.е. демократии, является несущественным, поскольку глава XIII Конституции посвящена полностью правовому обеспечению деятельности общественных организаций.

Статья 58 Конституции гласит: «Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, создает им равные правовые возможности для участия в общественной жизни» [5. С. 13].

В Конституции Республики Узбекистан, в качестве норм принципиального значения, отражающих основные правила и требования, государство выражает волю народа и служит его интересам, государственные органы и должностные лица несут ответственность перед обществом и гражданами (статья 2), народ рассматривается как один источник государственной власти (статья 7), система государственной власти Республики Узбекистан – основанная на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (статья 11), развитие Республики Узбекистан осуществляется на основе многообразия социальных институтов, идеологий и мнений, никакая идеология не может быть установлена в качестве государственной идеологии (статья 12), в рамках которой решаются основные вопросы развития гражданского общества [12. С. 5-6]. Гражданское общество – это общество, где гарантирована деятельность свободно созданных народом различных объединений, движений, политических институтов, негосударственных образований и т.д. Они в гражданском обществе выполняют функции «противовеса» власти.

Важнейшим направлением демократического обновления и модернизации страны, построения открытого сильного гражданского общества является обеспечение прозрачности в деятельности органов государственной власти и управления, систематическое информирование широкой общественности и населения о ходе проводимых в Узбекистане политических, экономических и социальных реформ.

Как отметил, глава нашего государства в Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, «Обеспечение открытости деятельности органов государственной власти и управления, внедрение современных форм предоставления информации, касающейся прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц является одним из главных приоритетов совершенствования системы государственного и общественного строительства».

В этих целях за годы независимости в стране реализован масштабный комплекс организационно-правовых мер по обеспечению свободы слова, либерализации средств массовой информации. В частности, в этом направлении проделана значительная работа, сформирована законодательная база, создающая условия для всестороннего информирования общественности о деятельности органов государственной власти и управления, обеспечения широкого доступа населения, общественных институтов и СМИ к соответствующей информации. Только за последний год принято более 10 законодательных актов, непосредственно направленных на дальнейшую демократизацию и либерализацию СМИ, обеспечение гласности и открытости проводимых общественно-политических и социально-экономических реформ.

Конституцией Республики Узбекистан закреплено, что все государственные органы, общественные объединения и должностные лица Республики Узбекистан обязаны обеспечивать гражданам возможность ознакомления с документами, решениями и иными материалами, затрагивающими их права и интересы. Также определено право каждого гражданина на поиск, получение и распространение любой информации. Данная норма получила свое развитие в Законе Республики Узбекистан «О гарантиях и свободе доступа к информации», где установлено положение о том, что государство гарантирует каждому гражданину право доступа к информации, защищает его права на поиск, получение, исследование, передачу и ее распространение. В другом Законе Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации», определено, что государственные органы, различные учреждения, должностные лица, «обязаны обеспечивать каждому возможность ознакомления с информацией, создавать доступные информационные ресурсы, осуществлять массовое информационное обеспечение».

В результате проводимых реформ значительно возросло число печатных и электронных, в том числе негосударственных СМИ, теле- и радиоканалов, организована спутниковая сеть распространения телерадиопрограмм, развивается отечественная система телекоммуникаций, имеющая прямые международные каналы с выходом практически на все страны мира.

С каждым годом в стране растет количество пользователей интернетом, которое сегодня составляет более 20 миллионов человек, или половину всего населения. При этом пропускная способность интернета в республике увеличена в 4 раза, а скорость доступа – в 1,5 раза.

Как было отмечено в Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису, для полного охвата населения телекоммуникационными услугами предусматривается прокладка 2 тысяч километров оптоволоконных линий связи в отдаленных районах, увеличение скорости Интернета в 2,5 раза и введение в строй более 4 тысяч опорных станций мобильной связи. Следует отметить, что осуществляемая в этой сфере работа соответствует международно-правовым нормам. В частности, Всеобщей декларации прав человека в 19-ой статье которой определено, что «Каждый человек имеет право на получение и распространение всякого рода информации и идеи, независимо от государственных границ…». Также, для повышения роли отечественных СМИ в удовлетворении информационных потребностей населения и общества в объективной и разносторонней информации фактически заново была создана система периодической печати, реформирована телерадиовещательная система, созданы независимые теле- и радиоканалы. Сегодня в нашей стране действует более 1500 средств массовой информации. В целях дальнейшего укрепления правовых основ обеспечения свободы слова подготовлен ряд нормативно-правовых актов. Это проекты законов «О свободе доступа к информации

и открытости деятельности государственных органов и иных организаций», «О телерадиовещании» и законопроект, направленный на закрепление прав блогеров, а также введение административной ответственности за незаконное вмешательство в деятельность журналистов.

Наряду с этим подготовлен проект постановления Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции единой государственной информационной политики Республики Узбекистан». Одной из его особенностей является то, что концепцией предусмотрено создание в Узбекистане должности уполномоченного по защите прав и законных интересов средств массовой информации – «Медиа Омбудсмана». Основными задачами данного института будут изучение реализации норм и требований законодательства об обеспечении независимости СМИ и соблюдения средствами массовой информации нормативно-правовых актов, содействие в урегулировании возникающих споров между СМИ и госорганами в досудебном порядке, а также оказание правовой поддержки массмедиа при нарушении их прав.

Таким образом, обеспечение свободы и прав граждан в информационной сфере, включающие в себя такие составляющие, как свобода и реализация прав на получение, распространение информации и собственных идей, является краеугольным камнем основ построения демократического общества в Узбекистане.

Выборы – один из древнейших институтов демократии, определяющих форму и способы управления государством. Всеобщее голосование существовало еще в античных государствах. Реальной точкой отсчета современной истории института выборов явилась Великая французская революция 1789 года, впервые поставившая задачу превращения избирательной процедуры в общенациональный поведенческий акт.

Как отмечает Р.А. Алексеев, существенным принципом и условием становления и развития общества с республиканской (лат. res – «дело», publika – «много людей») формой правления, как демократического правового, является обеспечение обязательного проведения выборов государственной власти, как единственного допустимого легитимного способа делегирования власти представительным государственным органам и органам местного самоуправления [7. С. 4]. Степень развития демократии в государстве в первую очередь определяется тем, насколько полно осуществляется выборность существующей государственной власти, т.е. вся ли государственная власть выбирается избирателями снизу доверху и каким представительным государственным органам делегируется власть народа посредством всенародного голосования: единоличным или публичным.

Надо отметить, демократия немыслима без выборов. В настоящее время во всех регионах мира признается, что свободные и справедливые выборы являются определяющим фактором в процессе демократизации и одним из основных средств выражения воли народа. В Республике Узбекистан

становление и развитие современной избирательной системы, отвечающей демократическим требованиям, происходило постепенно. Была сформирована законодательная база, обеспечивающая гарантии свободного волеизъявления граждан и право каждого гражданина избирать и быть избранным в представительные органы государственной власти в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Действовавшее законодательство о выборах включало в себя пять основных законов «О выборах Президента Республики Узбекистан», «О выборах в областные, районные и городские Кенгаши народных депутатов», «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», «О Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан», «О гарантиях избирательных прав граждан» и множество подзаконных актов. Отсутствие единого кодифицированного национального законодательного акта в сфере выборов вызывало противоречие и дублирование в законодательных документах.

В связи с этим Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев 22 декабря 2017 года в своем Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан отметил необходимость разработки и принятия единого Избирательного кодекса, отвечающего международным нормам и стандартам. Впоследствии соответствующий пункт был внесен в Государственную программу по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий». 25 июня 2019 года глава государства подписал Закон «Об утверждении Избирательного кодекса Республики Узбекистан», принятый Законодательной палатой Олий Мажлиса 18 февраля 2019 года и одобренный Сенатом 28 февраля 2019 года. Вступление в силу 26 июня 2019 года Избирательного кодекса, объединившего в один документ законы, регулирующие организацию и проведение президентских, парламентских выборов и выборов в местные представительные органы власти, имеет важное политическое значение в общественной жизни страны.

Таким образом, Узбекистан встал на путь модернизации и обновления социума, социальных отношений и создания институтов гражданского общества. Путь этот сложный, требующий значительных духовных и материальных затрат, но главное это то, что с избранного пути Узбекистан не сойдет, а будет совершенствовать все достигнутое и стремиться к новым высотам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алексеев Р.А.* Избирательная система как фактор становления и развития российской демократии. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. кан. полит. наук (23.00.02) / Алексеев Роман Андреевич. Московский государственный областной университет. М., 2006.

2. *Алферов С.Ю.* Явление государственности в современных научно-теоретических воззрениях // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 9 (61).

3. *Вакилова В.Р.* Сравнительный анализ современных теорий исследования политических институтов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 9 (54).

4. *Исламов З.М.* Узбекистан на пути к модернизации. Т.: ТГЮИ, 2005.

5. Конституция Республики Узбекистан. Т.: «Узбекистан», 2014.

6. *Крылова М.А.* Модель оценки ресурсного потенциала политической партии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 10 (55).

7. *Кулакова Н.Н.* Проблемы и перспективы взаимодействия государства и гражданского общества на современном этапе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 6 (51).

8. *Медведев Н.П.* Межпартийные конфликты как источник общественно-политического развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2016. № 4 (35).

9. *Прокопчук Д.Д., Гриценко Р.А., Дельгадо А.А.* Политические партии и партийные системы: анализ категорий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57).

10. *Семенова В.И., Артамонова Я.С.* Политическое регулирование информационной безопасности личности как функция политической власти: проблемы и противоречия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 7 (52).

11. *Сковиков А.К.* Гражданское общество: теоретический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6.

12. *Юсупова Э.Ф.* Национальный менталитет и политическое сознание в контексте принятия конституции Республики Узбекистан // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 38 (120).

13. *Юсупов А.К.* Роль гражданской активности в демократизации общества // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 9 (61).

14. Фуқаролик жамияти: ютуқлар, муаммолар, истиқболлар. Т.: «Академия», 2007.

15. *Slizovsky D.E., Zogranyan E.V., Medvedev N.P.* Review on the Article "On the Problem of Institutionalization of Political Parties" by T.A. Vasilyeva, D.D. Prokopchuk, R.A. Gritsenko // Political Science Issues. 2018. Т. 8. № 2 (30).

A. SHOIMOV
Researcher, National University
of Uzbekistan mamed after Mirzo Ulugbek,
Tashkent, Republic of Uzbekistan

THE MAIN DIRECTIONS OF THE POLICY OF INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE STATE AT THE NEW STAGE OF NATIONAL DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN

The article is devoted to the stages of development of the formation of civil society in the Republic of Uzbekistan. The concepts of the rule of law and civil society are analyzed. The theoretical and legal aspects of the formation of civil society in the Republic of Uzbekistan are considered. The authors come to the conclusion that it is necessary to form a civil society and a rule of law, taking into account the experience of the world community.

Key words: *Republic of Uzbekistan, civil society, Constitution, democracy, rule of law, human rights, reform.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.032
УДК 32.323; 327
Н.О. ЮДИН
аспирант кафедры мировых политических процессов, эксперт отдела диссертационных советов
МГИМО МИД России, Россия, г. Москва
ORCID ID: 0000-0002-3579-0917
SPIN-код: 1015-7066

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ГАЗПРОМА: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

На сегодняшний день, гуманитарная сфера, включающая образовательную, культурную, спортивную, научную и другие социальные области, покинула границы узкой направленности и трансформировалась в одну из важнейших сфер, способных воздействовать на внешнюю политику и экономические процессы. Здесь проявляется важная роль транснациональных корпораций, осуществляющих много проектов на государственном, региональном и международном уровнях в образовательной, культурной, спортивной, экологической и других сферах. Среди факторов, мотивирующих компании к гуманитарной деятельности, можно выделить снижение объема налогового бремени, формирование репутации и надежного имиджа, а также создание новых форм межгосударственного партнерства, нацеленного, в первую очередь, на интересы человека. В данной области особенно активно проявляется деятельность крупнейшей российской ТНК ПАО «Газпром», которая уделяет значительное внимание вопросам социального характера, оказывает финансовую поддержку в проведении крупных культурных, спортивных и прочих аналогичных мероприятий, спонсирует природоохранные акции, благотворительные программы, помогает малоимущим гражданам и пр.

Ключевые слова: *Газпром, ТНК, мировая политика, международные отношения, проекты, социальные структуры, культурное развитие.*

Каждый хозяйствующий субъект с целью формирования позитивного имиджа обязан уделять особое внимание тем этическим ценностям, на которых он строит свою поведенческую линию. Исходя из таких принципов, энергетическая компания ПАО «Газпром» наряду с основной деятельностью – эффективным и качественным обеспечением потребителей при-

родным газом и иными энергоресурсами, видит свою задачу в реализации огромного количества социальных программ. Сюда относятся проекты культурного, научного, спортивного, экологического характера, поддержка социально незащищенных категорий населения, ветеранов Великой Отечественной и других войн, прочие благотворительные акции. Крупнейший представитель российского и международного бизнеса вносит значительный вклад в развитие мировой, отечественной и региональной культур.

С 2013 года в нашей стране получил свое развитие грандиозный по масштабам проект «Россия – моя история», представляющий комплексную систему исторических парков, объективно отражающих всю отечественную историю от древнейших событий до настоящего времени. Начало проекту положили ежегодные выставки в Москве, в Манеже, а уже через семь лет, к 2020 году, комплекс представлял систему великолепных парков, расположенных в 21 городе Российской Федерации. Кроме Москвы это Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Волгоград, Самара, Саратов, Казань, Пермь, Краснодар, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Махачкала, Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Тюмень, Уфа, Южно-Сахалинск, Якутск, Челябинск, Сургут [8]. Примечательно то, что создание исторических парков способствовало восстановлению прочих культурных объектов в этих городах. Примерами могут быть реставрации музея в Новосибирске, помещения Нижегородской ярмарки – символа самого города и др. Знакомство посетителей с музейными экспонатами, архивными материалами, историческими событиями осуществляется с помощью новых современных информационных технологий и технических устройств. Используются различные мультимедийные средства и информационно-технологические приемы – интерактивные карты, столы, проекторы, панорамные изображения, купольные видеопроекты, кинофильмы – реконструкции важных исторических событий в 3-D проекции и прочие новации.

В 2015 году на ВДНХ был открыт новый стационарный выставочный павильон, в который были перенесены тематические экспозиции – «Романовы», «Рюриковичи», «XX век. 1914-1945. От великих потрясений к Великой Победе» и завершающая (по хронологии) «Россия – моя история. 1945-2020».

Невиданный по масштабам и задумке проект привлек к его разработке большое количество ученых, искусствоведов, экспертов в интерактивной сфере, компьютерной графике, прочих специалистов из самых различных областей [5].

Одним из активных участников, главных спонсоров реализации проекта был ПАО «Газпром». В 2018 году для этих целей компанией было выделено 26 млрд. рублей.

Также благодаря финансовой помощи Газпрома в течение 2019-2020 годов удалось сделать следующее:

• совместно с французским Фондом ENGIE проведена реставрация Государственного музея-заповедника «Царское село» в г. Пушкин Ленинградской области;

• в Русском музее приступили к реставрации картины М. Нестерова «Святая Русь»;

• в филармонии им. Д. Шостаковича (г. Санкт-Петербург) осуществлен музыкально-визуальный проект «Имперские столицы. Санкт-Петербург – Вена. XX век»;

• в феврале текущего года на конкурсном фестивале «Новые имена Приангарья», проходившем в Доме музыки г. Иркутска, призерам и участникам были вручены сертификаты на приобретение музыкальных инструментов;

• состоялась премьера документального фильма «Россия с неба», отснятого немецкими кинематографистами по заказу российской газовой компании;

• в Сургутском художественном музее была установлена система «Стедикам», позволяющая любителям искусства общаться в режиме онлайн;

• проведена частичная реставрация в Дагестанском театре кукол. В обновленной студии хореографии установлено новое стационарное профессиональное оборудование для занятий танцами, спортивные снаряды и инвентарь, оборудована современная система кондиционирования воздуха в помещениях, организован современный гардеробный комплекс и пр.

Кроме этого, представители газовой компании ежегодно поддерживают проведение большого количества разнообразных фестивалей, конкурсов, акций, выставочных мероприятий, кинематографических и театральных проектов. Спонсирование касается как международных, так и отечественных и региональных событий. В художественном музее г. Новый Уренгой открыта выставка «Планета Ямал. Здесь рождается вдохновение», где на фото известного лауреата государственных и международных конкурсов Д. Хусаинова представлены великолепные объемные виды суровой природы Ямала.

Многим россиянам нравится масштабный международный фестиваль граффити «STENOGRAFFIA», устраиваемый благодаря активной поддержке в т.ч. компании «Газпром нефть». Его география расширяется с каждым годом. Так, в 2019 году известные мастера создания муралов впервые были приглашены в Томскую область. А апофеозом фестиваля стала цифровая выставка наиболее ярких произведений данного жанра в «Люмьер-Холле» Санкт-Петербурга, оживившая эти шедевры. 10-й, юбилейный фестиваль показал, что уличное искусство приобретает небывалые масштабы, выходя за рамки конкретных стран и приобретая международные признаки. Изменяя урбанизированную городскую среду, отражая стремительную жизнь в различных ее проявлениях, этнические особенности территорий, произведения стрит-арт находят все большую поддержку в общественной среде. Поэтому «Газпром нефть», не задумываясь, включил в программу «Родные города» пункт по финансированию мероприятий на проведение и дальней-

шее территориальное распространение фестиваля граффити. Практикуется в рамках фестиваля объявлять ежегодно тематическую направленность художественных произведений уличного искусства. Например, 2015 год, провозглашенный в Российской Федерации годом русской литературы, определил основные направления тематики муралов и граффити фестиваля того года [10].

Ощутимый вклад компания «Газпром» вносит в развитие отечественного театрального искусства. В рамках Года театра в 2019 году его руководство подписало соглашение о финансировании постановки русской оперы на австрийской сцене в рамках проведения столетнего юбилея «Зальцбургского фестиваля». Очень тесные отношения связывают ТНК с труппой Мариинского театра, с которым группа «Газпром-медиа» заключила соглашение о взаимосотрудничестве. Речь идет о съемках спектаклей и организации их онлайн-транслирования в телевизионном пространстве. Также к двухсотлетию со дня рождения русского писателя и драматурга И.С. Тургенева на сцене Санкт-Петербургского МДТ по инициативе и при финансовой поддержке крупнейшей газовой компании России был поставлен спектакль, рассказывающий о великом творце и его гениальном творческом наследии.

Спонсорская помощь ПАО «Газпром» имеет огромное значение для развития культуры на региональном уровне. Благодаря нему в Новом Уренгое на базе музея изобразительных искусств был создан кукольный театр, пользующийся необычайным спросом у местных жителей и признанный лучшим в проекте «Культура и духовность» [4].

Каждые два года в стенах академического театра г. Иркутска проводится театральный фестиваль им. А. Вампилова, на сцене которого выступают не только знаменитые российские драматические коллективы, но и артисты зарубежных театров. Успешному их проведению способствует поддержка главного спонсора фестиваля – ООО «Газпром добыча Иркутск» [6].

Не менее важным направлением деятельности российская газовая транснациональная компания считает участие в программах по охране окружающей среды, проведению экологических акций, изучению окружающей среды. К ним относятся:

• «Программа по сохранению биологического разнообразия», направленная на защиту и восстановление рыбных запасов мирового океана;

• проект «Дальневосточные леопарды» и программа «Амурский тигр», которые ставят целью за счет реализации разработанных мероприятий увеличение популяции этих теперь уже редких животных;

• финансовая поддержка российского путешественника Ф.Конюхова в его экстремальных путешествиях и др.

Значительные средства компания направляет на поддержку ветеранов Великой Отечественной войны и последующих войн второй половины прошлого столетия.

Внутри ПАО «Газпром» сформирована мощная сеть социальных структур, позволяющих развивать культурный уровень работников ТНК. Стало традиционным проведение корпоративного фестиваля «Факел» самодеятельных коллективов, сформированных непосредственно из работников группы предприятий Газпрома и членов их семей. Отбор лучших исполнителей, а затем определение победителей проводится в три этапа. На первом определяются претенденты внутри самой дочерней структуры Газпрома для дальнейшего их участия в зональном смотре. Последний проводится в двух территориальных зонах – северной и южной, распределение участников по этим зонам проводит Оргкомитет фестиваля. Победившие на этом этапе конкурсанты участвуют в Финальном туре. Впервые «Факел» был проведен в 2004 году, а затем повторяется раз в два года, так как подведение итогов имеет свои особенности – в промежуточный, первый год проходят первые два этапа конкурса, а финальные результаты фестиваля – на второй год.

В жюри конкурса Оргкомитетом согласно Положению фестиваля назначаются известные мастера в области искусства и культуры, опытные педагоги, профессиональные хореографы, вокалисты, музыканты.

Фестивальная программа предусматривает следующие номинации:

- вокал – эстрадный, народный, академический, джазовый;
- хореография – эстрадная, народная, бальная;
- вокально-инструментальный и инструментальный жанр;
- эстрадно-цирковое мастерство;
- фольклор;
- оригинальный жанр [9].

Положение предусматривает наличие у участника фестиваля – сотрудника компании – трудового стажа на начало этапа зонального конкурса не менее одного года. Такое же требование остается при участии в «Факеле» членов его семьи [11].

Проведение фестивальной деятельности способствует реализации транснациональной компанией следующих задач:

- путем популяризации народного творчества способствовать укреплению культурных и этнических традиций многонациональной российской культуры;
- формировать позитивный имидж транснациональной газовой корпорации «Газпром» как на внутреннем, так и на международном уровне;
- воспитывать корпоративную культуру на предприятиях;
- развивать творческие способности сотрудников ТНК и др. [11].

Финансовое обеспечение мероприятия проводится в следующем порядке. На первом этапе все расходы покрывают те структурные подразделения ТНК, которые проводят конкурс в рамках своего предприятия. Второй этап фестиваля и Финал смотра финансируются непосредственно самим ПАО «Газпром» и его головной профсоюзной организацией [11].

На международном уровне одним из самых знаменательных событий для газовиков транснациональной компании стало проведение в 2017 году яркого культурно-спортивного мероприятия – фестиваля BRIDGE. Инициатором проведения выступило дочернее предприятие ТНК – Gazprom International (создано для оптимизации зарубежной проектной деятельности), штаб-квартира которого расположена в столице Нидерландов. Фестиваль состоял из двух частей – спортивной (футбольные состязания) и культурной (музыкальный конкурс) [1].

Так как мероприятие проводилось под лозунгом «Connecting Cultures» («соединение культур»), в проекте участвовали представители филиалов и представительств многих стран – России, Германии, Нидерландов, Нигерии, Алжира, Боливии и др.

Не прошло мимо внимания мировой общественности проведение ПАО «Газпром» совместно с Национальной Нефтяной Корпорацией Китая Фестиваля искусств в 2014 году. В высших кругах властных структур было отмечено, что проведение такого культурного мероприятия стало логичным продолжением заключенного между Москвой и Пекином в 2014 году договора о поставке российского газа в КНР. Фестиваль направлен на укрепление взаимоотношений между странами, содействие развитию культурных традиций двух народов, пропаганду национального искусства за пределами государства; обязан получить дальнейшее развитие и стать доброй традицией [2].

Не менее знаменательной для сотрудников Газпрома была реализация совместно с известной газовой компанией Германии – фирмой Verbundnetz Gas (партнером российской ТНК в области научно-технического сотрудничества) – проекта по организации концертов камерной музыки. В 2016 году в исполнении знаменитых российских и немецких музыкантов произведения Моцарта, Бетховена, Чайковского, Шостаковича, Рахманинова и других великих композиторов звучали на сценах известных театров Германии, а также в Шереметьевском дворце Санкт-Петербурга [3].

Крупным событием международной культурной жизни явилось подписание осенью 2019 года соглашения о постановке на австрийской сцене, во время празднования 100-летнего юбилея «Зальцбургского фестиваля», российской оперы. Как уже выше указывалось, ПАО «Газпром» выступил с инициативой профинансировать реализацию данного проекта, подтвердив решение подписанием соответствующего соглашения с организаторами фестиваля. «Ознакомление широкой зарубежной общественности с великим русским оперным искусством на такой известной сцене будет способствовать пропаганде и дальнейшему успешному продвижению российской культуры» [7].

Значимым событием стало проведение реконструкции Большого Екатерининского дворца в г. Пушкин. ТНК «Газпром» взяла на себя обязанности по восстановлению данного архитектурного памятника России, согласив-

шись осуществлять работы совместно с давним своим партнером – крупной французской энергетической и газовой компанией ENGIE. В течение года российскими и французскими мастерами было воссоздано прежнее великолепие Лионского зала царской резиденции. Восстановлены лепнина с позолотой, панели, покрытые мозаикой из лазурита, необычайной красоты потолочный плафон. Шелковые ткани обоев и портьер были изготовлены по той же технологии и на той же мануфактуре в Лионе, где производились оригиналы.

Финансовая помощь Газпромом была оказана при проведении реставрационных работ, проводимых в Китайском дворце дворцово-паркового ансамбля «Ораниенбаум», приобретении для него раритетной дорогостоящей мебели.

Заключив договор о партнерстве с австрийской нефтяной компанией OMV AG, «Газпром экспорт» совместно с ней финансировал организацию крупнейшей художественной выставки «Имперские столицы: Санкт-Петербург – Вена. Шедевры музейных коллекций», которая была представлена как в России, так и в Австрии. Посетители имели возможность ознакомится с шедеврами великих живописцев, хранящихся в Эрмитаже Санкт-Петербурга и Музее истории искусств в Вене.

Приведенные примеры показывают, какая громадная гуманитарная работа проводится крупнейшей российской компанией ПАО «Газпром», что наглядно проиллюстрировано схемой, представленной на рисунке 8.

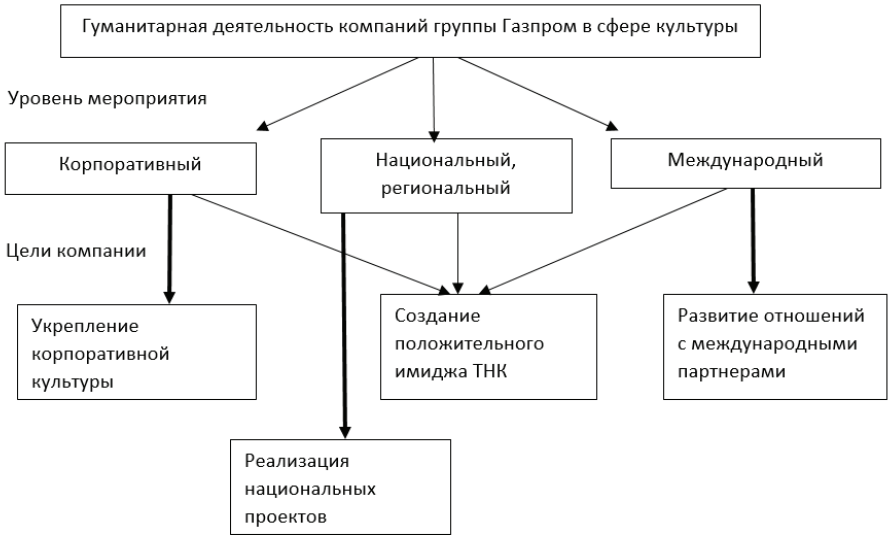


Рисунок 8. Основные направления гуманитарной деятельности ПАО «Газпром» в культурной сфере (1).

Анализ гуманитарной деятельности ТНК «Газпром» показывает, что все культурные мероприятия, участником и спонсором которых она является, проходят в тесном взаимодействии с государственными структурами всех уровней, отвечающих за культурное развитие, как всей страны, так и отдельных ее регионов. Задачи по поддержке культуры и искусства, определяемые компанией, вытекают из общих, федеральных программ по культурному развитию России, субъектов Российской Федерации, отдельных регионов, областных и муниципальных образований, так как основным владельцем ПАО «Газпром» является государство. Однако наравне с государственными интересами, газовая транснациональная компания стремится к формированию своей позитивной имиджевой оценки на международном уровне, позиционируя не только высокоэффективную производственную, но и активную социальную сторону своей деятельности.

Особое внимание при этом корпорация уделяет воспитанию корпоративной культуры, формированию системы норм, ценностей, правил, модели взаимоотношений сотрудников как важного элемента создания имиджа компании, неотъемлемой части процесса формирования бренда.

Активное взаимодействие с зарубежными партнерами в области искусства содействует установлению прочных взаимоотношений и сотрудничества нашего государства с другими странами, способствует дальнейшему укреплению позиции компании на международном рынке.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Составлено автором.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Амстердаме прошел фестиваль музыки и спорта BRIDGE // https://www.gazprom.ru/about/subsidiaries/news/2017/june/article338812/.

2. В Китае завершился Фестиваль искусств «Газпрома» и КННК // https://www.gazprom.ru/press/news/2014/september/article200982/.

3. В Санкт-Петербурге прошел концерт проекта «Русские сезоны в Германии. Немецкая классика в России» // https://www.gazprom.ru/social/supporting-cultural-projects/2016/.

4. В рамках социального проекта ООО «Газпром добыча Уренгой» в новоуренгойском городском музее состоялся первый кукольный спектакль // https://www.gazprom.ru/about/subsidiaries/news/2017/november/article382434/.

5. Газпром выделит на исторические парки «Россия – моя история» не более 360 млн. рублей // https://tass.ru/obschestvo/4754734.

6. Международный театральный фестиваль современной драматургии им. Александра Вампилова // Иркутский академический драматический театр им. Н.П. Охлопкова // https://www.dramteatr.ru/project/mezhdunarodnyy-teatralnyy-festival-sovremennoy-dramaturgii-im-aleksandra-vampilova.

7. На знаменитом «Зальцбургском фестивале» будет поставлена русская опера // https://www.gazprom.ru/press/news/2019/october/article488875/.

8. О проекте // «Россия – моя история» // https://myhistorypark.ru/about/?city=ros.

9. О фестивале // https://www.gazpromfakel.ru/about/.

10. Поддержка культуры и искусства // https://www.gazprom.ru/social/supporting-cultural-projects/2015/.

11. Положение о корпоративном фестивале «Факел» самодеятельных творческих коллективов и исполнителей дочерних обществ и организаций ПАО «Газпром» // https://www.gazpromfakel.ru/fileadmin/files/Official_documents/polozheniya_o_festivale_fakel_dlya_sayta.pdf.

N.O. YUDIN
Graduate student of World Politics Department,
Expert of Dissertation Council Department,
MGIMO-University (Russian Federation),
Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3579-0917
SPIN-code: 1015-7066

CULTURAL POLICY OF GAZPROM: DOMESTIC AND FOREIGN POLICY ASPECTS

Today, the humanitarian sphere, including educational, cultural, sports, scientific and other social areas, has left the boundaries of a narrow focus and transformed into one of the most important spheres that can influence foreign policy and economic processes. Here the important role of transnational corporations is manifested, carrying out many projects at the state, regional and international levels in educational, cultural, sports, environmental and other spheres. Among the factors motivating companies to engage in humanitarian activities, one can single out a reduction in the volume of the tax burden, the formation of a reputation and a reliable image, as well as the creation of new forms of interstate partnership, aimed primarily at the interests of the individual. The activities of the largest Russian TNC "Gazprom" are especially active in this area, which pays significant attention to social issues, provides financial support for major cultural, sports and other similar events, sponsors environmental events, charitable programs, helps low-income citizens, etc.

Key words: *Gazprom, TNK, world politics, international relations, projects, social structures, cultural development.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.033
УДК 32.327
А.Б. НИКУШКИН
аспирант кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ В ПИРАТСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

Целью *работы выступает изучение практики использования цифровой платформы LiquidFeedback Пиратской партией Германии.*

Процедура и методы исследования. *Методология исследования основана на принципах case study с применением формально-логических методов познания, а также анализе внутренних документов партии.*

Результаты исследования. *В работе делается вывод о причинах неэффективности платформы LiquidFeedback, которые заключаются в противоречивости требований анонимного и прозрачного голосования, в манипулятивном характере «делегативной демократии» и несовершенстве правовой базы.*

Теоретическая значимость *работы заключается в возможности использования рассмотренных критериев при оценке деятельности других цифровых партий или трансформации партийных институтов.*

Практическая значимость *выражается в потенциальной возможности учета опыта Пиратской партии Германии при адаптации партийных институтов к расширению политического участия в условиях цифрового общества.*

Ключевые слова: *электронное участие, цифровая демократия, делегативная демократия, цифровые партии, пиратская партия, Пиратская партия Германии.*

Вторая половина XX в. отмечена кризисом представительной демократии и падением доверия к институту политических партий, в частности. Причины таких тенденций были изучены авторами концептов «универсальной» [12. P. 57-84], «электорально-профессиональной» [16], «картельной» [2. С. 77-112] и «телевизионной» [9] партий. В тоже время развитие Интернета привело к распространению практик «электронного участия» (E-participation) и появлению новых форм партийной организации, что ставит вопрос о возможной трансформации традиционных институтов.

В научной литературе для них встречаются такие обозначения, как пиратские партии и кибер-партии или цифровые (платформенные) партии. «Кибер-партия» является боле широким понятием, поскольку предполагает ключевую роль Интернета в деятельности подобной организации, но при этом сегодня упоминается достаточно редко. Вместо этого используется относительно новый термин «цифровая партия», под которым понимается разновидность организации, использующая цифровую платформу (2) для реализации разных форм прямого политического участия. Это дает основание называть ее также «платформенной» партией, что кажется неудачным обозначением, поскольку «платформа» в отношении политической партии применяется как синоним партийной программы. Более узким понятием является «пиратская партия». Исторически такие организации стали первыми «кибер-партиями», но их особенность заключается в концентрации на решении проблем в рамках информационной политики, связанных с файлообменом, интеллектуальной собственностью и пр.

Пиратская партия Германии представляет интерес в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, среди других пиратских партий Европы она достигла относительного успеха, получив места в парламентах четырех федеральных земель и Европарламенте. Во-вторых, на своей цифровой платформе партия реализовала принцип делегативной демократии, т.е. возможность передать свой голос другому пользователю, что представляет собой уникальный опыт на партийном уровне. Наконец, на сегодняшний день можно говорить о ее упадке, что дает возможность проанализировать, насколько это связано с примененными инновациями во внутрипартийной организации и контекстом довольно консервативной партийно-политической системы ФРГ.

Современные зарубежные исследования уделяют много внимания разным формам e-Participation (созданы даже концепции «электронной демократии») [3. С. 374-381], однако не уделяют достаточного внимания партиям, как и вообще институциональным изменениям. Анализ цифровых партий как институтов со специфической организацией деятельности можно увидеть в некоторых аналитических сборниках, посвященных электронной демократии [14; 20; 21; 6] и редких фундаментальных исследованиях. Так, П. Гербаудо изучил цифровые партии на примерах итальянского Движения пяти звезд и испанского Подемос, упоминая в том числе и Пиратскую партию Германии в качестве иллюстрации к отдельным положениям [9]. Что касается непосредственно нашего кейса, часть работ действительно сконцентрирована на попытке оценить эффективность внутрипартийной демократии в контексте электронного участия [11. S. 246-251; 13], другие же были посвящены лишь анализу электоральных перспектив в конкретных предвыборных циклах [10; 17. P. 216-230].

Отечественные работы в основном также анализируют развитие пиратских партий в рамках электоральных циклов, а также в контексте феноме-

на популизма и политики евроскептицизма, или же лишь формулируют как новую исследовательскую проблему данный тип партийной организации [1. С. 13-19; 5. С. 72-84; 4. С. 14-119].

Целью данной статьи является изучение практики использования цифровой платформы LiquidFeedback Пиратской партией Германии. Для реализации поставленной цели был предпринят сбор и анализ исследовательской литературы об электронной демократии и деятельности Пиратской партии Германии; даны краткий обзор становления и идеологических установок организации, а также характеристика членской базы; проанализирован устав партии и выявлены причины провала в реализации «делегативной демократии». Методология исследования основана на принципах case study с применением формально-логических методов познания.

Под «электронным участием» в работе понимается политическое участие граждан согласно традиционному определению С. Вербы и Н. Ная [22. P. 2], но реализуемое через использование электронных инструментов, в частности – цифровых платформ.

История и идеология. Партия была основана 10 сентября 2006 г. в Берлине по образцу шведской партии Piratpartiet. Периодом ее расцвета стали 2009-2012 гг., начавшиеся с триумфа на выборах в Палату депутатов Берлина в 2011 г., когда ее кандидаты получили 8,9% голосов и 15 мандатов. Впоследствии похожий успех удалось повторить лишь несколько раз, и после 2012 г. партия не возвращалась к таким результатам.

Изначально целью ее создания было воздействие на реформу об авторском праве, но уже на учредительном собрании делегаты расширили программу, которая, тем не менее, преимущественно ориентировалась на вопросы, связанные с Интернетом [18]. Основными элементами идеологии стали авторские права, прозрачность, защита персональных данных, и политическое участие, что вызвало критику со стороны. Так, представитель Фонда Фридриха Эберта утверждал, что «эти три (последние. – *А.Н.*) элемента не могут объединиться» [8].

Членская база. Только в 2009 г. численность членов партии возросла более чем в десять раз на фоне обсуждений закона о запрете детской порнографии, который вызвал подозрения в прецедентности данной меры, которая может повлиять на запрет других Интернет-ресурсов в будущем [11]. Судя по данным исследований, партия имела достаточно узкую базу, в основном представленную молодыми образованными мужчинами [10]. Однако выводы о гендерном представительстве выглядят не совсем корректными, поскольку в статистических данных можно увидеть, что недопредставленность женщин в целом характерна для политических партий в Германии. Так, на конец 2019 г. в ХСС они составляли лишь пятую часть членов, в ХДС – четверть, а в СДПГ треть. Наибольшие доли были отмечены у «Левых» (36%) и «Зеленых» (41%), и с 2011-2012 гг. представитель-

Название партии	Доля членов партии в возрасте до 30 лет (в % от общего числа)
ХДС	5,8%
ХСС	4,7%
СДПГ	7,8%
СвДП	10,3%
Левые	10,4%
Зеленые	14,8%
Пиратская партия	Около 36% (1)

ство женщин во всех указанных партиях увеличилось лишь на доли процента [15]. Но выводы о возрастном участии представляют интерес: опираясь на данные о крупнейших партиях, мы также можем увидеть недопредставленность в них молодежи до 30 лет [15. S. 27-29], в то время как в Пиратской партии по приблизительным подсчетам около трети участников были моложе 30 лет (см. Таблицу 1).

Высокая доля молодежи может свидетельствовать как об интересе к новым формам участия, так и о протестном голосовании (если учесть, что у пиратов около 10% участников только начинали свою политическую деятельность, в том числе впервые пошли на выборы, а у других партий этот показатель составляет доли процента, что говорит об отсутствии к ним интереса у данной возрастной группы). Разобраться с имеющимися у нас данными в том, что стало основным фактором, невозможно, тем более что членство в Пиратской партии Германии не означало запрета на связь с другими партиями, однако после 2013 г. мы наблюдаем снижение членства в Пиратской партии на фоне скандалов и рост популярности АдГ, которая аккумулировала новые темы протеста и, судя по всему, бывших сторонников разных партий. Если допустить связь между падением популярности пиратов и новым протестным дискурсом, связанным с проблемами миграции и евроинтеграции, придется признать, что применение новых форм участия само по себе не привлекало электорат, а было дополнительным фактором на фоне антиистеблишментского дискурса (можно вспомнить, например, кейс К. Вульфа).

Платформа LiquidFeedback и ее особенности. Тогда же, в 2009 г., была запущена платформа LiquidFeedback, которая описывалась ее создателями как «программное обеспечение с открытым исходным кодом, обеспечивающее разработку предложений и принятие решений» [11]. Принятие решений на платформе включало в себя четыре этапа:

• любой зарегистрированный пользователь платформы мог выдвинуть свое предложение, которое будет отнесено к какой-либо тематической области, например, к «экологической политике»;

• оно должно получить поддержку не менее 10% зарегистрированных пользователей в течение заранее определенного периода времени. Голосование по предложениям осуществляется через систему предпочтений, в которой участники голосуют за несколько инициатив одновременно в порядке приоритета (метод Шульце);

• если предложение прошло этот порог, выделяется время для обсуждения и возможных изменений, причем авторы могут приглашать участников совместно редактировать инициативу.

• наконец, участники могут отдать свой голос по окончательному предложению или делегировать свои голоса доверенному лицу.

Последняя деталь представляет собой наибольший интерес в архитектуре платформы. По замыслу авторов, делегирование позволит легче достигать порога на голосовании и обеспечить участие даже при отсутствии возможности сделать это лично. Возможность передать свой голос существует на трех уровнях:

• полное делегирование, когда доверенное лицо может голосовать за любые инициативы от имени делегирующего пользователя;

• в рамках конкретной темы («экология» и пр.);

• на уровне отдельного вопроса.

При этом любое более точное делегирование (например, за конкретный вопрос) отменяет более общее делегирование (например, в рамках темы). А любая форма прямого участия приостанавливает действие существующих делегаций. Действия самих делегатов до определенного момента являлись открытыми, что позволяло контролировать отданный им голос [13].

Помимо возможностей для голосования Пиратская партия Германии использовала и другие Интернет-ресурсы [11]:

Mumble – открытое и бесплатное программное обеспечение для голосовых и видеоконференций. Использовалось для собраний без необходимости проводить встречи, передвигаясь по стране;

PiratenPad – виртуальный блокнот, в котором несколько человек могут одновременно оставлять сообщения. Это позволило совместно создавать тексты, программы, протоколы совещаний и т.д. Данный инструмент вышел за рамки партии и стал популярным в частных компаниях, неправительственных организациях и даже других политических партиях;

Piratenwiki – позиционировался как информационная и координационная платформа, где архивировалась вся документальная информация.

Программное обеспечение LiquidFeedback не обладало функцией обсуждения. Такая возможность обеспечивалась любыми доступными форумами и чатами, не связанными с партией, ссылка на которые оставлялась в PiratenPad [17. S. 216-230].

Отдельные аспекты работы платформы подвергались большой критике. Так, открытость голосований соответствовала идеологии партии, но среди ее членов появилось мнение, что при анализе таких данных может быть сгенерирована информация, нарушающая конфиденциальности. Это заставило руководство предоставить возможность анонимного участия, что вызвало критику уже со стороны оппонентов [13]. По мнению части разработчиков самой платформы, анонимность ставит под угрозу доверие ко всему процессу и делает невозможным отслеживание манипуляций с делегированными голосами [9].

Некоторыми пользователями было отмечено и неудобство интерфейса: «Я вырос вместе с компьютерами и интернетом… но мне очень трудно выяснить, что обсуждается в данный момент, и кто за что голосует и почему. И, например, если вы делегируете свои голоса, вы никогда не увидите, где они в итоге окажутся. Это выглядит так, будто запрограммировано ботаниками для ботаников, а не для широкой публики» [11. P. 248].

Наконец, главное, что стоит отметить с точки зрения организации, это необязательность учета результатов голосований для партийных представителей. Лишь берлинские депутаты взяли на себя такое обязательство, но оно никак не было формализовано в партийных документах [17]. Кроме того, согласно законодательству ФРГ, все важные решения должны приниматься демократическим путем на партийных собраниях, а не в Интернете; стоит также обратить внимание на решение Федерального Конституционного суда ФРГ от 2009 г. [6], который объявил, что использование машинного электронного голосования не соответствовало конституционным принципам, подразумевает и запрет на дистанционное электронное голосование. Устав Пиратской партии Германии соответствует данным требованиям – партия не отказалась от офисов, съездов, направления делегатов и т.п. [19].

Важной претензией стала, и проблема репрезентативности т.н. «суперизбирателей», т.е. пользователей с большой долей делегированных им голосов. Клинг делает вывод, что «демократическая природа системы была поставлена под сомнение», и именно этот провал делегативной демократии стал одной из причин потери партией своей базы [13. P. 3]. Одной из попыток решить проблему впоследствии стала деактивация неактивных пользователей.

Заключение. Опыт Пиратской партии Германии представляет собой интересное сочетание представительной и прямой демократии, реализованное в механизме делегированного голосования. При этом ее опыт нельзя назвать успешным:

1) Пиратская партия Германии не смогла совместить в своей деятельности провозглашаемые ценности: прозрачность, прямую демократию и защиту личных данных. Данный пример ярко иллюстрирует противоречия между кибер-либертарианством, для которого характерно стремление со-

хранить анонимность, и требованием массового прямого, в том числе делегированного участия, которое требует идентификации участника.

2) К инструменту делегированного участия возникло недоверие из-за невозможности отследить правильность голосования пользователей с большой долей делегированных им голосов. Теоретически такая концепция выглядела довольно правильно, на практике же оказалась подверженной манипуляции.

3) На партийном уровне не было правовой базы, которая обязывала бы представителей пиратов учитывать в своей деятельности результаты голосований. Не способствовали этому и жесткие законодательные рамки в ФРГ. Получается, что реальный процесс принятия решений происходил в рамках небольших неформальных групп где-то вне платформы Liquid Feedback с горизонтальными связями, что противоречит провозглашаемым принципам Пиратской партии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В используемых данных О. Нидермайера нет статистики по Пиратской партии, поэтому нами была использована информация из диаграмм в Piratenwiki о возрастной структуре членов на 2013 г. (около 9 тыс. в возрасте до 30 лет включительно в мае 2013 г.) и общем числе членов (около 33 тыс. в мае 2013 г.). В связи с невозможностью определить точное количество членов по легенде диаграмм, подсчеты носят приблизительный характер // https://wiki.piratenpartei.de/Mitglieder#Anzahl_stimmberechtigter_Mitglieder_auf_Bundesparteitagen.

(2) «Цифровая платформа» – одна из технологий, обеспечивающая практику прямого «электронного участия»; web-приложение, обеспечивающее пользователям возможность удаленного политического участия в форме краудсорсинга и электронного голосования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ирхин Ю.В.* Интернет партии как новый тип партийной организации (на примере партии Пиратов) // Партийная реформа и контрреформа 2012-2014 годов: предпосылки, предварительные итоги, тенденции. М., 2015.

2. *Кац Р.С., Мэир П.* Картельная партия: возвращение к тезису (перевод) // Полит. наука. 2010. № 4.

3. *Никушкин А.Б.* Концепции электронной демократии в современных исследованиях // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 2 (54).

4. *Ровинская Т.Л.* «Пиратские» партии Западной Европы и США: победы и поражения // Партийно-политические системы и политические идеологии в странах запада в начале XXI века: факторы эволюции и направления трансформации. М., 2016.

5. *Ровинская Т.Л.* Политические амбиции европейских «пиратов» // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7.

6. BVerfG, Judgment of the Second Senate of 03 March 2009 – 2 BvC 3/07 // http://www.bverfg.de/e/cs20090303_2bvc000307en.html.

7. *Elstub St., Escobar O.* Handbook of Democratic Innovation and Governance. 2019.

8. FES: Das Partizipations-Transparenz-Dilemma // http://www.ctrl-verlust.net/das-partizipations-transparenz-dilemma/.

9. *Gerbaudo P.* The Digital Party: Political Organisation and Online Democracy. London: Pluto Press, 2019.

10. *Greenstein C.* Position, salience, and ownership theory and the Pirates: The rise and fall of an atypical party. Master thesis, University of North Carolina at Chapel Hill. 2013.

11. *Hensel A.* Erfolgreich gescheitert? Die Entwicklung der Piraten als Partei der Internetkultur // Der Bürger im Staat. Politik und Internet. 2014. No 64 (4).

12. *Kirchheimer O.* The transformation of the Western European party systems // Political parties and political development / Ed. by LaPalombara J., Weiner M. Princeton: Princeton univ. press, 1966.

13. *Kling C.C., Kunegis J., Hartmann H., Strohmaier M., Staab S.* Voting behaviour and power in online democracy: A study of LiquidFeedback in Germany's Pirate Party // Proceedings of the International Conference on Weblogs and Social Media. 2015 // https://arxiv.org/pdf/1503.07723.pdf.

14. *Lindner R., Aichholzer G., Hennen L.* Electronic democracy in Europe: Prospects and challenges of E-Publics, E-Participation and E-Voting. 2016.

15. *Niedermayer O.* Parteimitglieder in Deutschland, Version 2020. Berlin, 2020 // https://www.polsoz.fu-berlin.de/polwiss/forschung/systeme/empsoz/team/ehemalige/Publikationen/schriften/Arbeitshefte/P-PMIT20_Nr_31.pdf.

16. *Panebianco A.* Political Parties: Organization and Power. Cambridge: University Press, 1988.

17. *Paulin A.* Through liquid democracy to sustainable non- bureaucratic government. Harnessing the power of ICTs for a novel form of digital government // JeDEM. 2014. No 6 (2).

18. Piratenpartei Deutschland. Protokoll des Gründungsversammlung // https://wiki.piratenpartei.de/wiki/images/4/4a/Gruendungsprotokoll.pdf.

19. Satzung // https://wiki.piratenpartei.de/Satzung.

20. *Simon J., Bass T., Boelman V.* Digital Democracy: The tools transforming political engagement. London, 2017.

21. United Nations E-Government Survey. 2018 // https://www.un-ilibrary.org/democracy-and-governance/united-nations-e-government-survey-2018_d54b9179-en.

22. *Verba S., Nie N.H.* Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York: Harper and Row, 1972.

A.B. NIKUSHKIN
Post-graduate, Department of History
and Political Theory, The Faculty of Political Science
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

FEATURES OF E-PARTICIPATIONIN THE PIRATE PARTY GERMANY

The purpose *of the study is to study the practice of using the LiquidFeedback platform in the Pirate Party of Germany.*

The research *methods are based on the case study using the formal-logical method and the analysis of the party statute.*

The results: *The paper concludes that the LiquidFeedback platform ineffectiveness consists in the contradictory requirements of anonymous and transparent voting, the manipulative nature of "liquid democracy" and flaws in the legal framework.*

The theoretical implication *of the study lies in the application of the considered assessment criteria in the study of other digital parties or parties' transformation.*

Practical implication *is the potential application of Pirate Partys' Germanys experience in parties on adaptation to improving political participation in the context of digital society.*

Key words: *E-participation, digital democracy, liquid democracy, digital parties, pirate party, Pirate party Germany.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.034
УДК 32.327
Д.А. СЕМИБОКОВ
аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с устойчивостью политических систем непризнанных республик. Помимо описания теоретического аспекта, в статье приводятся внутренние и внешние факторы, определяющие уникальность непризнанных государств постсоветского пространства. Представлена роль этнополитических конфликтов в формировании непризнанных государств.

Существование различных подходов к пониманию проблемы непризнанных государств выявляют существующие противоречия и дают основу для научной дискуссии.

Ключевые слова: *политические системы, непризнанные государства, непризнанные республики, этнополитические конфликты.*

Актуальная политическая обстановка выдвигает для науки необходимость изучения политических систем непризнанных государств. Это, в свою очередь, позволяет определить не только причины возникновения данных территориальных образований, но и дает возможность анализировать возможные последствия действующего вектора внешней государственной политики других государств. В данном контексте нельзя также оставить без внимания проблематику, связанную с нестабильностью политических систем современных непризнанных республик.

Однако прежде чем перейти непосредственно к актуальным особенностям устойчивости политических систем непризнанных государств, стоит взглянуть на истоки возникновения указанной проблематики.

По мнению А.Н. Сквозникова [9. С. 8], огромное влияние на формирование политических систем непризнанных республик постсоветского периода оказало падение Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений вместе с ее системой геополитических сдержек и противовесов, обеспечивавшейся существованием двух полюсов силы. Начиная с этого момента, наблюдалось резкое падение авторитета ООН, ее способности оказывать реальное влияние на возникающие повсеместно этнополитические конфликты.

Ключевые особенности появления непризнанных государств описывал философ и политолог Д. Голдейнус [10. С. 36]:

1. Первой характеристикой непризнанного государства является особенность его возникновения, а именно то, что оно происходит в одностороннем порядке, т.е. против воли центральных управленческих структур, с чьим сопротивлением им приходится столкнуться (чаще всего с вооруженным). Подобный процесс носит название сецессии.

2. Для достижения независимости необходимо существование организованного сообщества внутри определенной территории, стремящегося к автономии, а также имеющего своих политических лидеров, настроенных на отделение и организующих данный процесс.

3. Еще одним признаком является мотив обособления. Чаще всего им является стремление к независимости из-за резкого несогласия с существующим на территории государства порядком вещей. Однако оно должно быть настолько сильным, что заставит население предпочитать борьбу за независимость спокойной жизни. К мотиву можно отнести так же религиозные и этнические элементы.

4. В качестве дополнительного фактора автором указывается расчет времени. Сепаратисты могут ожидать слабости центрального аппарата прежде, чем начать борьбу за обособление.

Кроме того, Д. Голейнус отмечает, что стремление к независимости не всегда является целью для организаторов процесса обособления. Некоторые сообщества стремятся отделиться от одного государства, чтобы присоединиться к другому.

Говоря о бывших советских республиках с территориальными проблемами, А.Г. Большаков отмечает, что их до сих пор можно трактовать вовсе как так называемые «несостоявшиеся государства» с наличием ослабленного государственно-управленческого аппарата и коллапсирующей экономикой. Это можно объяснить тем, что распад СССР уже проходил в условиях общего экономического, внешнеполитического и демографического кризиса, оставив большинству из новообразованных государств целый ряд нерешенных проблем в этих сферах [6. С. 64]. Несмотря на то, что данные положения прямо не относятся к вопросу формирования политических систем именно непризнанных республик, они во многом характеризуют ситуацию их возникновения.

Кроме того, в основе проблемы политических систем непризнанных государств А.Г. Большаков видел проблему конкурирующих принципов в международном праве: принципа права народов на самоопределение, а также принципа нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств [5. С. 84].

Некоторые исследователи, в частности А.Р. Аклаев, выдвигают идею, что все непризнанные государства постсоветского пространства возникли в результате этнополитических конфликтов [2. С. 25].

В.Ф. Пряхин отмечает, что причину подобных конфликтов следует искать в исторической плоскости, т.к. большинство непризнанных государств так или иначе опирались либо на уже существующее административное деление, сложившееся с течением времени, либо на исторические административно-территориальные единицы, существовавшие в прошлом. Именно на подобной основе формировались границы самопровозглашенных территорий [8. С. 214].

В свою очередь С.М. Маркедонов отмечает, что все конфликты на территории бывшего СССР имеют под собой насквозь историчную идеологическую основу и подоплеку [7. С. 120].

Говоря об особенностях политических систем с точки зрения политического устройства непризнанных государств постсоветского пространства, необходимо отметить, что подавляющее большинство их правительств позиционирует себя как приверженных демократии и развитию общественных гражданских институтов вкупе с уважением прав человека. Поэтому, большинство непризнанных государств в своих политических системах стремится к созданию «демократического фасада» для удовлетворения мировой общественности [11. С. 58].

Стоит также отметить неуступчивость правительств непризнанных политико-территориальных образований, ввиду их уверенности в том, что только независимость является единственным выходом из конфликтной ситуации.

Это можно объяснить несколькими причинами:

1) физический контроль занимаемой территории при возможном наличии территориальных претензий к бывшей метрополии (суверенитет Абхазии до 2008 года не распространялся на территорию Кодорского ущелья и Галльского района);

2) поддержка большинства населения, выраженная проведением выборов или референдумов (например, в Южной Осетии проходили референдумы о независимости в 1992 г., выборе государственного языка в 2011 г., а также планировался референдум о присоединении к Российской Федерации в 2014 г.), которую уже не так просто получить, т.к. с момента провозглашения независимости прошло достаточно времени, и первоначальный эмоциональный запал сошел на нет;

3) сильный государственный строй, выраженный главенствующей ролью президента/национального лидера, отсутствием политического плюрализма и персонификацией внешней и внутренней политики;

4) апеллирование к исторической справедливости, иначе говоря, к вопросам освобождения этноса или территории, достижению независимости и суверенитета как высшей точки исторического развития.

Г.И. Авцинова и А.И. Новицкая отмечают также частую слабость группировок, пришедших к власти в самопровозглашенных республиках, выраженную прежде всего отсутствием управленческого опыта [1. С. 70].

Подобная ситуация в управляющем аппарате непризнанных республик сказывается на устойчивости всей политической системы в целом. Самопровозглашенные лидеры не согласятся на делегирование им каких бы то ни было полномочий в условиях сохранения территориальной целостности метрополии, что в итоге может привести к дальнейшему нагнетанию обстановки и силовому решению конфликта.

Это, в свою очередь, демонстрирует еще один внутренний фактор, влияющий на стабильность политической системы непризнанного государства на постсоветском пространстве. Он представляется в виде постоянного наличия угрозы возобновления военных действий, вынуждающего правительства самопровозглашенных республик мобилизовать большинство ресурсов на защиту и оборону, что в свою очередь рискует вылиться в излишнюю милитаризацию населения, формирование незаконных группировок и рост криминальной активности.

Кроме того, З.З. Бахтуридзе и М.Л. Лагутина отмечают еще одну особенность современных политических систем непризнанных государств. По их мнению, ей является этническая идентичность, связанная с территориальным аспектом, которая пришла на смену «идеологическому вакууму» гражданской идентичности на постсоветском пространстве [4. С. 125]. Лидеры самопровозглашенных республик акцентируют внимание как мирового сообщества, так и собственного населения именно на этом показателе государственности, оправдывая необходимость провозглашения независимости.

Совокупность внешних факторов, влияющих на сохраняющееся нестабильное состояние политических систем непризнанных республик, также зачастую рассматривается отдельно.

Прежде всего, это негативное влияние самих стран, подверженных сецессии: Молдавии, Грузии, Азербайджана и Украины. Их правительства не смогли привлечь ни население самопровозглашенных республик, ни их руководство возможными выгодами от восстановления разорванных политических и экономических связей, возможными реинтеграционными планами с равной выгодой для обеих сторон. Относительно возможного возобновления экономических отношений между самопровозглашенной территорией и государством-метрополией следует отметить определенную Д. Линчем дилемму, стоящую перед правительством последнего [12. С. 844]. С одной стороны, можно возобновить подобные связи, как это сделало молдавское правительство в отношении Приднестровья, однако это не способствует ни политической разрядке между сторонами, ни прекращению приграничных таможенных стычек. С другой стороны, можно объявить экономическую блокаду сепаратистским регионам, как это сделали грузинское и азербайджанское правительства. При этом политическая элита государств-метрополий чаще настроена либо на силовое разрешение вопроса с насильственным включением сепаратистских областей обратно

в состав государства, либо на достижение в ходе переговоров соглашений, ставящих позиции противоборствующих сторон в неравное положение. Становится очевидно, что без какой-либо поддержки извне, будь то наличие государства-покровителя или же помощь прочих негосударственных акторов, дальнейшее развитие самопровозглашенных территорий невозможно, равно как и их возможное признание мировым сообществом в будущем.

По мнению Б.М. Ашавского и Е.В. Ананьевой, зачастую под заинтересованностью внешних сил изменить или законсервировать статус непризнанного политико-территориального образования скрывается проблема наличия страны-покровителя или отсутствия таковой. Большинство самопровозглашенных территорий постсоветского пространства так или иначе имеют государство, косвенно заинтересованное в существовании подобной самопровозглашенной территории и старающееся открыто или втайне поддерживать его существование [3. С. 54-55].

Несмотря на наличие целого ряда трудностей с определением понятийных и смысловых рамок проблемы непризнанных государств в целом, можно утверждать о наличии целого ряда характеристик, свойственных большинству самопровозглашенных государственных образований вне зависимости от их местоположения на политической карте мира. Они касаются, во многом, этнополитических конфликтов (их характера и результатов), непосредственно связанных с возникновением непризнанных государств, наличия схожего процесса формирования государственности и политико-экономического контроля над занимаемой территорией. Конфликтный фактор возникновения непризнанных государств является доминирующим, оказывая решающее влияние на политико-идеологическую основу политико-территориальных образований со спорным статусом. Внешне- и внутриполитическое функционирование последних, а также их перспектива возможного международного признания напрямую зависит от наличия государства-покровителя или прочего международного актора, косвенно заинтересованного в существовании подобных образований.

Непризнанные государства постсоветского пространства имеют ряд специфических характеристик, свойственных данному региону и определяющих их образование и функционирование, которые можно условно поделить на внутренние и внешние. Вся совокупность внутренних особенностей заключается в сильной роли историко-идеологической составляющей государственной политики данных самопровозглашенных образований, выливающейся в неуступчивость их правительств, милитаризации общества при растущей тенденции к авторитарному управлению при наличии внешнего «демократического фасада», а также потенциально нестабильную внутриполитическую обстановку. Внешними особенностями непризнанных государств постсоветского пространства являются влияние государств-метрополий, которое обычно имеет негативный характер, заинтересованность

сторонних держав в развитии ситуации, а также степень вовлеченности Российской Федерации в происходящие события ввиду очевидного стремления нашей страны к сохранению геополитического позиции в регионе. Кроме того, можно говорить о наличии доминирующего конфликтного фактора образования непризнанных государств, характеризующегося дифференциацией и спецификой в каждом конкретном случае. В этом отношении ни в коем случае нельзя упускать из виду риск очередной эскалации замороженных конфликтов, которая более чем вероятна в условиях вышеописанных изменений мирополитической конъюктуры. Как было упомянуто, немало подобных тлеющих конфликтов находится на территории постсоветского пространства.

На примере этнополитических конфликтов, ни один из которых не является разрешенным полноценно, можно утверждать о вялотекущем характере противостояния после заключения в какой-либо форме перемирия между воюющими сторонами. Подобная ситуация демонстрирует нестабильное состояние политических систем непризнанных государств и в целом указывает на особенности их внутриполитического устройства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Авцинова Г.И., Новицкая А.А.* Особенности функционирования непризнанных государств // Наука и современность. 2015. № 3.

2. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005.

3. *Ашавский Б.М., Ананьева Е.В.* Проблема признания государств // Международная жизнь. Ноябрь 2009. № 11.

4. *Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л.* Особенности формирования системы международных отношений на постсоветском пространстве: непризнанные государства // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.

5. *Большаков А.Г.* Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. Сентябрь-декабрь 2007. № 3 (15).

6. *Большаков А.Г.* Российский интеграционный проект и несостоявшиеся государства постсоветского пространства // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4.

7. *Маркедонов С.М.* Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах постсоветского пространства. М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2010.

8. *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002.

9. *Сквозников А.Н.* Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 2.

10. *Deon Geldenhuys.* Contested States in World Politics. Palgrave Macmillan, 2009.

11. *Caspersen N., Stansfi eld G.* Unrecognized States in the international system. Routledge, 2010.

12. *Lynch D.* Separatist states and Post-Soviet Conflicts // International Affairs. 2002. Vol. 78. № 4.

D.A. SEMIBOKOV
Post-graduate student of Lomonosov
Moscow State University,
Moscow, Russia

ACTUAL ISSUES OF STABILITY POLITICAL SYSTEMS OF UNRECOGNIZED STATES

The article presents the main problems associated with the stability of the political systems of the unrecognized republics. In addition to describing the theoretical position, the article contains internal and external factors that determine the uniqueness of the unrecognized states of the post-Soviet space. The role of ethnopolitical conflicts in the formation of unrecognized states is presented.

The existence of different approaches to understanding the problem of unrecognized states reveal contradictions and provide a basis for scientific discussion.

Key words: *political systems, unrecognized states, unrecognized republics, ethnopolitical conflicts.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.035
УДК 32.323

М.А. ПЕКПАЕВА
магистрант кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена основным концепциям теории информационного общества, созданным ведущими учеными постиндустриальной эпохи. Приведены общие характеристики информационного общества, определены особенности его становления. Актуальность исследования по определению понятия информационного общества и выявлению основных проблем его развития обусловлена глобальными изменениями в общественном устройстве и быстрым распространением глобального научно-технического прогресса. Цель исследования состоит в анализе основных концепций, характеристик и черт информационного общества, определении нового содержания понятия «информационное общество», которое соответствует сегодняшним реалиям, выявлении проблем развития информационного общества.

Рассматриваются основные концепции формирования информационного общества, которые были сформулированы в научных публикациях ведущих экономистов, философов и социологов: Д. Белла, Т. Стоуньера, Э. Тоффлера, Й. Массуда, М. Кастельса и других. Применены такие методы исследования, как методы и принципы системного подхода, анализа и синтеза, сравнительный метод.

В результате исследования на основании теорий информационного общества ведущих зарубежных и отечественных ученых выделены следующие черты информационного общества: инновационность, глобальность, фундаментальность, массовость. Отмечено что понимание трактовки общества, в котором мы сейчас живем, необходимо для правильного выбора вектора развития экономики и функционирования государства в целом.

Ключевые слова: *информационное общество, постиндустриальное общество, становление информационного общества.*

Введение. Постиндустриальная технологическая эра XXI века предполагает формирование нового вектора развития информационного общества. Развитие информационного общества обеспечивает консолидацию человече-

ского интеллекта и неограниченный доступ к информации, тем самым уменьшая цифровой разрыв между различными субъектами социума. Становление информационного общества производит разное влияние на формирование взаимоотношений между различными группами лиц, учитывая новейшие технологии обмена информацией, применение интернет-технологий и телекоммуникационной связи. Деятельность предприятий также стала диктоваться стандартами интернета и использованием информационных технологий для удержания надлежащего уровня конкурентоспособности на рынке.

Становление информационного общества как теоретической концепции постиндустриального общества началось еще с 1960-х годов и приобрело свое развитие в 1970-1990-х годах. Каждая теория информационного общества дополняет друг друга и конкретизирует свое внимание на функции научного познания. Но с течением времени и развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) определение понятия «информационное общество» меняется и приобретает более широкое значение. Поэтому проведение исследования по определению понятия информационного общества и выявлению основных проблем его развития, обусловленное глобальными изменениями в общественном устройстве и быстрым распространением глобального научно-технического прогресса, является важным и актуальным.

Целью статьи является анализ основных концепций, характеристик и черт информационного общества, определение нового содержания понятия «информационное общество», которое соответствует сегодняшним реалиям, выявление проблем развития информационного общества.

Исследуя разработанность данной проблемы, следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 5; 7; 8; 10; 12; 15].

Однако проблему информационного общества нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Материалы и методы. Одними из первых в своих трудах подняли вопрос роли информации и знаний в жизни общества экономист Ф. Махлуп и японский ученый Т. Умесао. Концепции формирования информационного общества были посвящены многочисленные научные публикации ведущих экономистов, философов и социологов, таких как Д. Белл, Т. Стоуньер, Э. Тоффлер, Й. Массуда, М. Кастельс и других. В своих работах авторы исследуют, анализируют и формируют свое видение информационного общества как составную часть теории постиндустриального общества.

Методы исследования: методы и принципы системного подхода, анализа и синтеза, сравнительный метод.

Обсуждение. В 1940-1950-х годах английский экономист Колин Кларк в своих работах «Экономика в 1960 году» и «Условия экономического про-

гресса» изложил трехсекторную структуру хозяйства. К первичному сектору, по его мнению, относятся все отрасли добывающей промышленности и сельского хозяйства. К вторичному – отрасли обрабатывающей промышленности и строительства, к третичному – сектор услуг. Именно данная модель является основой всех дальнейших исследований и теорий становления постиндустриального информационного общества. Ведь в концепции постиндустриального общества все общественное производство делится на три части: сельское хозяйство, промышленность и сферу услуг.

Под влиянием информационно-технологической революции, которая связана с быстрым процессом развития постиндустриального общества, в наиболее развитых странах произошло изменение отраслевой структуры производства и социальной структуры общества. Это привело к почти одновременному формированию теории информационного общества при еще большем подчеркивании значимости факторов научного знания и технологического прогресса. В современной экономической мысли существует большое количество теорий и взглядов на информационное общество.

Хронологически теория становления информационного общества формировалась следующим образом:

1) 1960-1970 гг. Формирование теории постиндустриального общества и ее дальнейшее развитие (Ф. Махлуп, М. Порат, Ж. Фурасье);

2) 1970-1980 гг. Развитие основных положений теории постиндустриального общества и формирование основ трансформации общества (Д. Белл, М. Кастельс, З. Бжезинский);

3) развитие теории информационного общества (Э. Тоффлер, Т. Стоуньер, Й. Масуда).

Фриц Махлуп в своем труде «Экономика информации и человеческого капитала» еще в 60-х годах сделал акцент на фактор распределения информации в среде национального хозяйства у развитых стран.

Автор первым ввел термин «информационное общество» и параллельно в Японии данное понятие ввел Т. Умесао. В своей работе «Производство и распределение знаний в Соединенных Штатах» [9] Ф. Махлуп ввел понятие «индустрия знаний», которое состоит из нескольких компонентов: образование и знания, научные исследования, средства массовой информации, информационные технологии и информационные услуги. На основе своих исследований автор обнаружил высокий темп роста «индустрии знаний», которая в течение 60-70-х годов выросла от 30% до 46% валового национального продукта США.

Немного погодя американский социолог Дэниел Белл в своих работах «Грядущее постиндустриальное общество» [3] и «Социальные рамки информационного общества» [4. С. 330-342] делал акцент на том, что индустриальный сектор теряет ведущую роль, а знания и информация становятся стратегическими ресурсами и агентом трансформации постиндустриально-

го общества. Он выделяет три аспекта, которые необходимы для понимания телекоммуникационной революции: переход от индустриального к сервисному обществу; решающее значение кодифицированного теоретического знания для осуществления технологических инноваций; превращение новой «интеллектуальной технологии» в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решений. В 80-х годах, когда Д. Белл стал классиком постиндустриального общества, он стал больше употреблять термин «информационное общество».

Значительный вклад в становление концепции информационного общества сделал японский профессор Йонези Масуда, президент Института информационного общества. В своей работе «Информационное общество как постиндустриальное общество» [16] он рассматривает развитие японского общества сквозь призму не только экономических, но и социально-политических факторов. Автор сравнивает настоящее с эпохой Возрождения, а именно утверждает, что человечество в очередной раз переживает данную эпоху.

Автор выделяет основные характеристики информационного общества:

Глобальность. Расширение сознания человечества до космического уровня, изменение старых территориальных границ за счет быстрой информационно-технологической революции, поскольку ее потенциал является неограниченным и всеобъемлющим.

Переход человечества в глобальное информационное пространство. Информация имеет кумулятивное качество, то есть способность постоянного накопления. То есть переход к информационному обществу – это беспроигрышный вариант.

Й. Масуда также разработал концепцию «глобального информационного пространства», где делает акцент на скорости получения и распространения информации, на значении и ценности времени, на удовлетворении потребностей для собственной реализации.

В то же время американский социолог и футуролог Элвин Тоффлер в своих трудах «Третья волна» [13], «Метаморфозы власти» пытался предупредить человечество о сложностях, с которыми оно столкнется при неизбежном переходе к третьей стадии развития общества. Кризисные явления в индустриальной системе, научно-техническая революция, третья волна – волна компьютеров (исходя из того, что первая волна – аграрная цивилизация, вторая – индустриальная цивилизация) – все это является неизбежным, поскольку человечество переходит к новому историческому этапу –супериндустриальному информационному обществу. Концепцией информационного общества автор считает производство, основанное на знаниях, замену большинства материальных ресурсов информации, ускорение изменений, переход к возобновляемым источникам энергии и преодоление пороков индустриального общества.

Т. Стоуньер, английский ученый, в своем труде «Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики» [11. С. 392-409] отметил: «Промышленность в новом обществе по общему показателю занятости и своей доли в национальном продукте уступит место сфере услуг, которая будет представлять собой преимущественно сбор, обработку и разнообразные виды предоставления необходимой информации».

Британский профессор Ф. Уэбстер в своем труде «теории информационного общества» [14] выделяет пять типов теорий информационного общества: технологические, экономические, связанные со сферой занятости, пространственные или географические и культурные. Автор считает, что среди ученых-теоретиков, занимающихся проблемами информационного общества, существует фундаментальный раскол на тех, кто считает, что мы имеем дело с принципиально новым типом общества, и тех, кто, придерживаясь идеи социальной преемственности, утверждают, что процессы информатизации в ранее установленных отношениях еще не означают появления нового общественного уклада.

Ален Турен, французский социолог, считал, что информационное общество следует рассматривать с помощью социальных и культурных факторов, но не экономических. Постиндустриальное общество основано на самоуправлении и регуляции, в отличие от индустриального общества, где государство является главным рычагом управления. В своем труде «Производство общества» автор подчеркивает способность постиндустриального общества к саморегуляции, создание моделей управления, производства, потребления, как следствие инвестиции в науку и технику и использование сложных телекоммуникационных систем.

В 1970-1980-х годах американский экономист Марк Порат в своих трудах, используя количественные методы, опубликовал данные о том, что еще в 1967 году индустрия знаний производила 46% ВВП США. Но у ученых появились противоречия, поскольку даже при использовании методики Ф. Махлупа они получали разные результаты. При расчетах и построении тренда доля ВВП страны, создаваемая индустрией знаний, оставалась в стагнации. Количественная переменная, которая использовалась в расчетах, равнялась соотношению профессий интеллектуального труда и традиционных профессий. Именно эта переменная должна была показывать глубину трансформационных процессов. Результатом неточностей могла стать сложность определения понятия «интеллектуальный труд» при формировании и определении момента наступления нового типа общества [16].

Американский политолог, социолог З. Бжезинский в своем труде «Между двумя эпохами. Роль Америки в технотронной эре» определяет новое «технотронное» общество, базирующееся на достижениях в радиотехнике, телекоммуникационной связи, машинной механике и тому подобное. Автор пишет, что в технотронном обществе новая кибернетическая техника

заменит взаимодействие человека с машинами, изменится проблематика материальной обеспеченности на духовную, человек станет активным членом социума.

Американский экономист В. Мартин делает акцент на понятии «коммуникация», которая представляет ключевой элемент информационного общества и рассматривает пять критериев информационного общества: экономический, технологический, социальный, политический, культурный.

Во Франции известный экономист и социолог Жан Фурастье в своих трудах «Большая надежда XX века», «История завтра», «Революция на Западе» отмечал, что техническая революция – это единственный источник роста благосостояния и общественного развития. Автор разделяет историю человечества на два основных этапа: период традиционного общества (от неолита до XVIII века) и период индустриального общества (от XVIII века до настоящего времени). Именно источником развития настоящего общества является технологический прогресс, который обеспечивает повышение уровня жизни, изменение процессов производства, решение проблем социальной революции.

Ж. Фурастье и английский экономист К. Кларк выделяют следующие секторы общественного производства: первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг). Переход человечества между этапами общественно-экономического развития связан со структурными изменениями в экономике, в результате чего в каждый этап развития преобладает соответствующий сектор общественного производства: доиндустриальное общество – сельское хозяйство, индустриальное общество – промышленность, постиндустриальное общество – сфера услуг.

М. Кастельс – американский социолог, считает, что на смену индустриальному способу производства приходит новый тип человеческой деятельности, основанный на информационно-коммуникационных технологиях, генной инженерии и микроэкономике. Человечество будет переживать информационный способ развития, главными функциями которого будут обработка и распространение информации, генерирование знаний и эффективное использование информации [6].

По мнению американского ученого П. Дракера, современное общество еще преждевременно считать «обществом знаний», сейчас речь идет лишь о создании экономической системы на основе знания (Knowledge Society).

Изменение роли и значения знания, начавшееся более двухсот лет назад, трансформировало и экономику, и общество в целом. Традиционные факторы производства – земля (то есть природные ресурсы), рабочая сила и капитал – не исчезли, но превратились во второстепенные.

В начале XXI века развитие теорий информационного общества проводится на основе концепции асимметрии информации. Нобелевские лауреаты Дж. Стиглиц, М. Спенс, Дж. Акерлоф исследовали проблематику асим-

метрии информации: при заключении сделок и эффекта неблагоприятного отбора (С. Росса), в теории фирмы (Р. Коуз), в теории поиска информации (Дж. Стиглиц).

Промышленная революция в свое время проникла во все сферы жизни и приобрела Всемирные масштабы за 100 лет – с середины XVIII до середины XIX в. Значительные объемы были достигнуты в производительности труда с 1880-го до конца Второй мировой войны. Революция в управлении продемонстрировала впечатляющие результаты менее чем за 50 лет – с 1945 г. до 1990 г.

Начиная со второй половины 80-х годов большое количество исследователей начало акцентировать свое внимание на понятии «знание», а не на «информации». Это стало толчком к образованию нового ряда терминов, таких как «общество знаний», «разумное общество» др. Итак, информация, знания и научно-технический прогресс стали основой современного постиндустриального общества. Если рассматривать потребление информации и знаний как основного ресурса информационного общества, то можно выделить несколько его специфических черт:

• человечеству открывается, по сути, неограниченный ресурс, который не уничтожается и не исчезает и не выходит из сферы потребления, как материальные блага;

• использование информации и знаний повышает самоорганизованность и упорядоченность в обществе, в отличие от потребления материалов или энергии, вызывающих загрязнение окружающей среды;

• информация является широкодоступным и открытым ресурсом для всех слоев населения, а информационные технологии достигли такого уровня, что они определяют экономический потенциал государств и влияют на разделение труда.

В последней трети XX в. стало понятно, что тот технологический прогресс, который так внимательно исследовали постиндустриалисты, все очевиднее воплощался в самостоятельном существовании информации и знаний, приобретавших исключительно важную роль в производственном процессе. Отрасли, непосредственно связанные с производством и использованием знаний (Knowledge industries), уже сформировали производственный комплекс, рост которого происходит и ныне. Возникла ситуация, когда не сырье, не капитал, а информация и знания, ум человека, его идеи и их качество в решающей степени определяют успех дела, деятельности предприятий. Информация и знания все активнее преобразуются в непосредственную производительную силу, становятся главным фактором современного хозяйства.

Обобщая мнение большинства исследователей, к существенным характеристикам информационного общества необходимо отнести:

• информация и знания становятся основой экономического прогресса общества;

• меняется профессиональная структура общества;

• происходит процесс ускорения автоматизации всех сфер производства;

• основным общественным богатством становится знание;

• сложная внутренняя система государственного регулирования прибегает к самоорганизации и совершенствованию форм правления;

• происходит демократизация общества;

• формируется сложный отбор образованных и компетентных специалистов;

• активно развивается духовная культура общества;

• формируется компьютерная воспитанность общества и фильтрация необходимой информации.

Учитывая то, что на современном этапе все страны осуществляют процесс информатизации, надо понимать, что человечество столкнется и с ее негативными последствиями, такими как:

• увеличение влияния средств массовой информации и массовое манипулирование;

• сложность при обеспечении качественной и достоверной информацией, фильтрация информации;

• тяжесть при адаптировании к среде информационного общества в переходный период;

• распространение киберпреступности.

Рассмотренные взгляды и теории информационного общества дополняют друг друга и концентрируют свое внимание на функции научного познания. Ученые и исследователи теории информационного общества начали выделять четвертый сектор экономики, который хронологически следует за сельским хозяйством, промышленностью и сектором услуг. Сектор информации и знания является основой информационного общества и информационной экономики и перекрывает доминирование капитала и труда. Это и стало толчком к возникновению нового типа экономики – информационной экономики, с помощью которой происходит ускорение научно-технического прогресса.

Информационной экономике присущи процессы глобализации, конвергенции, вызванные появлением глобальной сети интернет, которая объединила большинство локальных и национальных баз информационных ресурсов. Это коренным образом изменило проведение деловых операций и превратило экономику в общемировую, в которой от развития ИКТ-сектора зависит конкурентоспособность национальных экономик.

На основе определений ведущих классиков постиндустриального общества и с учетом сегодняшних реалий предлагается определение понятия «информационное общество» как нового этапа социально-технологической эволюции общества, где информационно-коммуникационные технологии, сфера знаний и информации, распределенные сетевые информационные

ресурсы создают единое пространство для успешного и прогрессивного функционирования и развития всех сфер жизнедеятельности человечества. Сочетание материального и духовного факторов в новом информационном обществе особенно важно, поскольку, с одной стороны, информационно-телекоммуникационные технологии увеличивают материальные возможности за счет компьютерных программ, инновационных технологий, социальных сетей, а с другой стороны, предоставляют возможность внутреннего развития и межличностных отношений с помощью тех самых компьютерных программ, инновационных технологий, социальных сетей.

Выводы. Анализируя теории информационного общества ведущих зарубежных и отечественных ученых, уместно выделить следующие черты информационного общества:

Инновационность. Информация получает статус важного экономического ресурса, который обеспечивает эффективность, инновационное развитие и конкурентоспособность различных сфер деятельности человека в результате взрывного развития информационно-телекоммуникационных технологий.

Глобальность. Информационный сектор экономики занимает глобальные позиции в обществе, обмен информацией является доступным для основных сфер человеческой деятельности.

Фундаментальность. Информационные системы становятся фундаментом всех видов экономической деятельности и основой общественного устройства.

Массовость. Рост влияния информации на различные сферы человеческой деятельности и массовое использование информационных ресурсов.

Таким образом, понимание трактовки общества, в котором мы сейчас живем, необходимо для правильного выбора вектора развития экономики и функционирования государства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Агафонова Ю.В.* Теоретическое осмысление понятий «коммуникация» и «информационное общество» // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58).

2. *Балынская Н.Р., Зиновьева Е.Г., Волков С.Ю., Шкурко Н.С.* Позитивный образ России: как проблема и политическая технология имиджирования в мировом информационном пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 6 (63).

3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с англ. М.: Academia, 2004.

4. *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / Отв. ред. П.С. Гуревич. М.: Прогресс, 1986.

5. *Дурасов А.В.* Цифровизация избирательного процесса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 4 (61).

6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Перевод с англ. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

7. *Костриков Д.Ю.* Реальное и цифровое общество в современном политическом процессе // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58).

8. *Крылов А.А.* Информационная поддержка демократических институтов // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 5 (57).

9. *Махлуп Ф.* Производство и распространение знаний в США / Перевод с англ. М.: Прогресс, 1966.

10. *Пирогов А.И., Матвеев О.В., Кончугов А.В.* Современное информационное общество: общие проблемы безопасности личности // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 7 (59).

11. *Стоуньер Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе / Отв. ред. П.С. Гуревич. М.: Прогресс, 1986.

12. *Сулейманова Ш.С.* Роль интернет-технологий в формировании политической среды // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 4 (61).

13. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999.

14. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Перевод с анг. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. М.: Аспект Пресс, 2004.

15. *Шангараев Р.Н., Амелина А.В.* Социальные сети в контексте информационной безопасности государства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5 (62).

16. *Masuda Y.* The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, 1981.

M.A. PEKPAEVA
Post-graduate student working for the Master's Degree at the Chair of state and municipal administration, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

INFORMATION SOCIETY: MODERN REALITIES AND DEVELOPMENT PROBLEMS

The article is devoted to the main concepts of the information society theory created by the leading scientists of the post-industrial era. The general characteristics of the information society are given, and the features of its formation

are determined. The research is relevant because it defines the concept of the information society and identifies the main problems of its development due to the global changes in the social structure and the rapid spread of global scientific and technological progress. The purpose of the research is to analyze the main concepts, characteristics and features of the information society and determine the new content of the "information society" concept adequate to the today's realities, and identify the difficulties in the development of the information society.

The article considers the main concepts of the information society formation formulated in the scientific publications of the leading economists, philosophers and sociologists, such as D. Bell, T. Stonier, E. Toffler, J. Massoud, M. Castels and others. Such author applies such research methods as methods and principles of the system approach, analysis and synthesis, and the comparative method.

As a result of the research, based on the theories of the information society by leading foreign and domestic scientists, the following features of the information society are identified: innovation, globality, fundamental nature, mass character. It is noted that understanding the interpretation of the society in which we now live is necessary for the correct choice of the vector of economic development and the functioning of the state as a whole.

Key words: *information society, post-industrial society, formation of the information society.*

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.036
УДК 32.323
В.О. ГРИШИН
студент факультета истории, политологии и права
Московского государственного областного университета,
Россия, г. Москва

РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ[1]

В статье анализируются проблемы и перспективы развития железнодорожного пассажирского транспорта Московской области в контексте социально-политического проектирования в теоретическом ракурсе. Рассмотрен спектр исследований экономического и политологического характера. Обозначены основные элементы задач социально-политического характера, которые необходимо решить с помощью совершенствования железнодорожного комплекса Московской области. Дан ряд рекомендаций по развитию железнодорожного пассажирского транспорта Московской области.

Ключевые слова: *Московская область, политическая наука, социально-политическое проектирование, железнодорожный пассажирский транспорт.*

Актуальность исследования развития железнодорожного пассажирского транспорта Московской области в социально-политическом ключе обусловлена самой высокой плотностью населения двух практически транспортно-неразделимых регионов – области и столицы, существованием агломерации «Московский регион», наличием маятниковой миграции, городов-спутников мегаполиса. Обоснование необходимости настоящего исследования обусловлено поиском решений социально-политических задач: увеличение доверия к органам региональной власти и управления, минимизации транспортных проблем, усилением экономики областного региона. Гипотеза исследования предполагает, что с улучшением (развитием) железнодорожного пассажирского транспорта Московской области произойдут качественные социально-политические и экономические трансформации жизни населения Московского региона.

[1] Финансирование исследования осуществлено в соответствии с постановлением Губернатора Московской области от 03.04.2017 № 150-ПГ «Об установлении научных грантов Губернатора Московской области», Договор № 17 от 24.07.2020.

В ходе исследования были рассмотрены следующие проблемы: специфика существующих исследований, посвященных социально-политической проблематике железнодорожного транспорта; развитие железнодорожного комплекса Московской области в ракурсе существующих социально-политических проблем жителей региона.

Источниковую составили научные работы ученых-специалистов по региональным исследованиям: политологов, историков, социологов, правоведов, экономистов, а также документы политического и стратегического характера, отражающие социально-политические аспекты развития железнодорожного комплекса Московской области и России.

Политико-экономические и политико-административные аспекты государственной и региональной политики в области железнодорожного транспорта рассматривались в работах А.В. Куликова, Н.И. Тюленева [6] и Е.М. Трубина [18], политико-управленческие нюансы данной темы отражены в исследованиях А.В Федякина, И.В. Федякина [19] и Ю.А. Харламовой [20], геополитические вопросы транспорта рассматриваются в монографиях Н.В. Старостенкова [16] и В.И. Якунина [22]. К сожалению, пока исследователи не уделяют должного внимания социально-политической стороне железнодорожного транспорта современной Московской области, хотя именно Подмосковный регион характеризуется плотностью населения, активными миграционными процессами и разнообразными пассажирскими потоками.

Выделим ряд исследований, посвященных развитию железнодорожного пассажирского транспорта, это изыскания Е.Н. Беляевой [1], В.Н. Голоскокова [3], Н.В. Кузнецовой [5], И.С. Новоселовой [11], П.В. Плотникова [12]. В этих диссертациях сделан акцент на учетно-аналитическом обеспечении и инновационной логистике реформирования пассажирского железнодорожного транспорта, развитии сферы услуг и «системы маркетингового планирования объема пригородных пассажирских перевозок», «улучшении методов управления перевозками пассажиров в пригородном сообщении», «организации и методическом обеспечении внутреннего аудита в вертикально интегрированной структуре пассажирского железнодорожного транспорта».

Акцентируем внимание, в контексте проблематики исследования, на политологических изысканиях О.Ю. Букина [2], А.А. Горбунова [4], Н.В. Мишиной [9], О.М. Троненковой [17], Г.Д. Черемина [21]. В этих исследованиях анализируются новации в сфере государственного управления железнодорожным транспортом в современной России и механизмы взаимодействия ветвей власти в сфере развитием железнодорожного транспорта, политика развития транспортных коммуникаций в преломлении зарубежного и российского опыта, обеспечение национальных интересов России и политики в области естественных монополий на примере железнодорожного транспорта.

Еще раз подчеркнем насущность исследования (Рис. 1). Ряд исследователей полагает, что «Ключевую роль в системе расселения региона играет Московская агломерация. В последние 15 лет она продолжала интенсивно развиваться, сохраняя тенденции уплотнения ядра, усложнения структуры и периметрического расширения, заложенные еще в конце советского периода. Вместе с тем в последние годы происходят качественные изменения в ее развитии. Ближний (первый) пояс подмосковных районов окончательно интегрировался с ядром агломерации – Москвой, а ряд городов в связи с пространственным развитием столицы оказался более интегрированным в структуру столицы, чем отдельные районы самой Москвы» [7].

Определимся с терминами и понятиями.

Развитие как явление предполагает трансформацию, видоизменение, модификацию. Но при этом, мы имеет дело с изменениями, ведущими к усложнению социально-политических приспособлений, с их близостью к идеалу. В этом смысле развитие означает вид изменений объектов, обладающим определенным направлением, необратимым и закономерным характером.

По мнению В.М. Розина «Социальное проектирование относится к нетрадиционному виду проектирования, имеет дело с уникальными задачами и проблемами и уникальными решениями» [15]. Исследователи отмечают, что «Проектирование представляет собой форму конкретизации вероятностных результатов прогнозирования как в широком управленческом, так и в политологическом контексте» [13. С. 11].

В Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года акцентировано внимание на том, что «железнодорожный транспорт является одной из основ политического, социального, экономического и культурного единства России; железнодорожный транспорт является важной составляющей поддержания высокого уровня обороноспособности и безопасности государства; эффективно функционирующий железнодорожный транспорт является обязательным элементом обеспечения конкурентоспособности страны; на железнодорожном транспорте обеспечивается эффективное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов саморегулирования; опережающее развитие и модернизация железнодорожной сети являются инфраструктурной основой социально-экономического роста России; повышение уровня безопасности функционирования железнодорожного транспорта является важнейшим государственным приоритетом развития и модернизации отрасли, научных исследований и текущей эксплуатационной работы» [14].

Важнейшим крупнейшим проектом является строительство Московских центральных диаметров (Рис. 2), который объединяет форматы метро и пригородных поездов.

Реализация этого проекта позволит существенно улучшить доверие к органам региональной власти и управления, минимизировать транспортные проблемы, усилить экономику Московской области.

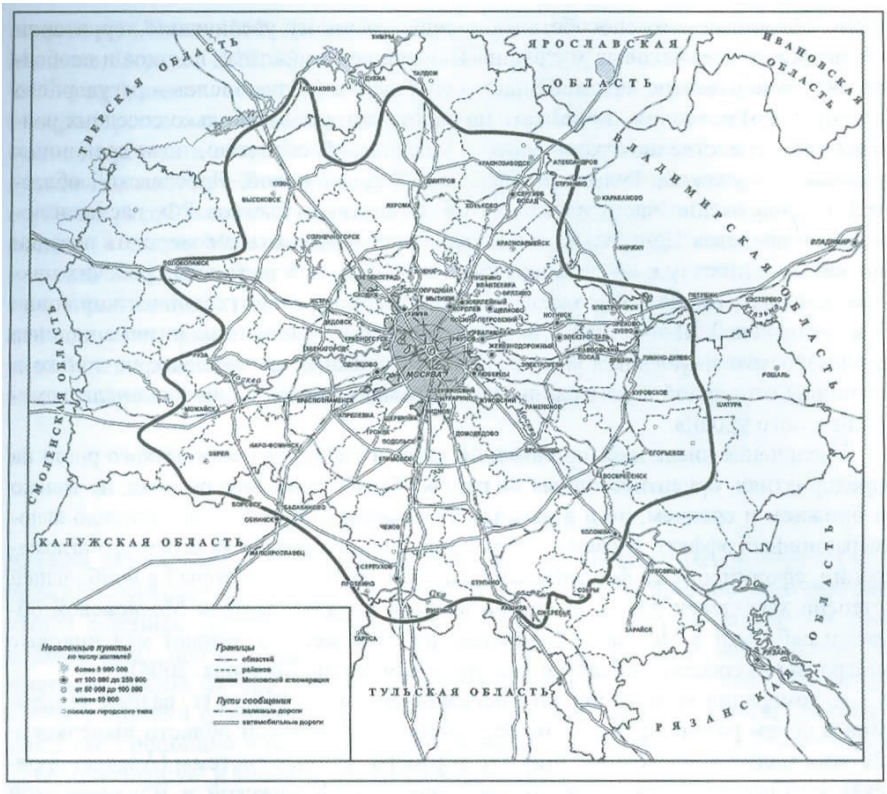


Рисунок 1. Московская агломерация [7]

Перечислим основные элементы задач социально-политического характера, которые, на наш взгляд, которые можно частично решить с помощью совершенствования железнодорожного комплекса Московской области, учитывая при этом, что развивается в составе системы железнодорожного узла Московского региона в целом. Среди них назовем:

– гармонизация общественных отношений, удовлетворение транспортных потребностей отдельных групп населения Подмосковья, стабилизация социально-политической системы региона;

– формирование условий для мотивирования экономических стимулов передвижения железнодорожным транспортом региона, обеспечение доступности этого вида транспорта, создание эффективности социальной сферы транспортных услуг;

– обеспечение безопасности на пассажирском железнодорожном транспорте, в том числе поддержка малообеспеченных и слабозащищенных групп населения;

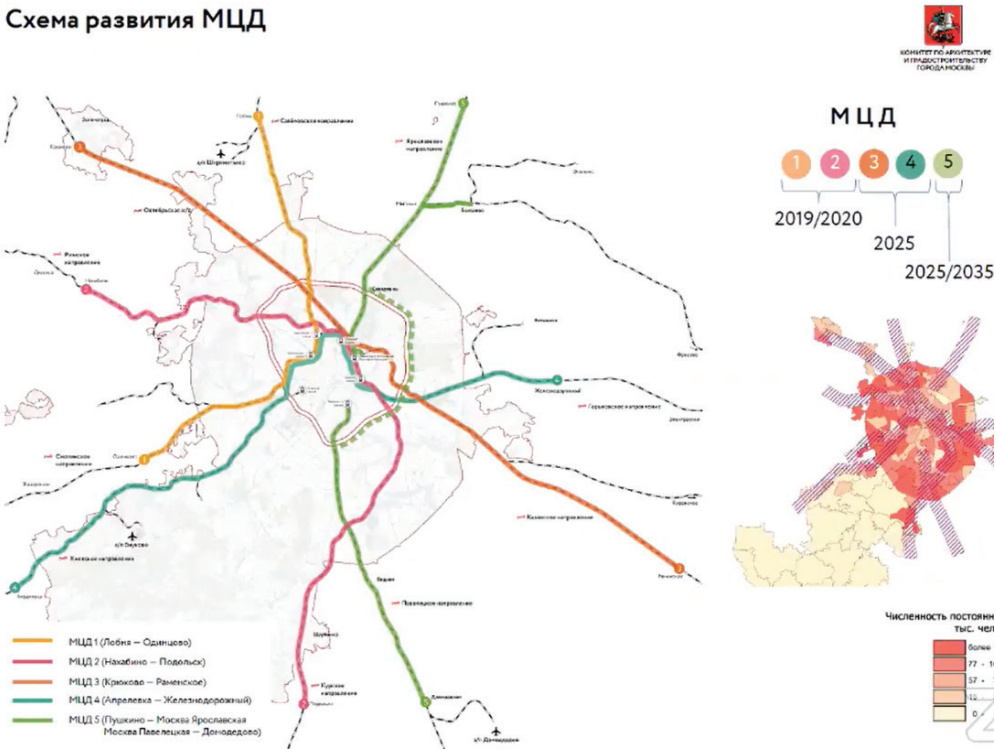


Рисунок 2. Схема развития Московских центральных диаметров [8]

– создание новых рабочих мест на железнодорожном транспорте и компаний, связанных с ним в регионе, попутно частичное развитие малого бизнеса Подмосковья;

– обеспечение экологической безопасности территорий возле железнодорожного хозяйства региона.

В.А. Мурашов полагает, что для улучшения железнодорожных пассажирских перевозок в зоне Московского железнодорожного узла необходимо следующее:

– «усиление внутригородских и пригородных участков Московской железной дороги. Для этого необходимо реконструировать Малое кольцо МЖД и добавить дополнительные главные пути на головных и диаметральных участках узла;

– модернизация железнодорожного узла должна быть увязана с совершенствованием системы управления пригородными пассажирскими перевозками в рамках холдинга ОАО «РЖД». В пригородном сообщении целесообразно

сформировать две функциональные вертикали: дирекции пассажирских обустройств и моторвагонного подвижного состава;

– актуализация использования потенциала отраслевой АСУ «Пригород», с увязкой ее работы с деятельностью предприятий смежных видов транспорта (ГУП «Мосгортранс», ГУП МО «Мострансавто», аэропорты Московского авиационного узла и другие предприятия);

– консолидация финансирования проектов развития транспортной инфраструктуры города и пригородной зоны, используемых для пропуска электропоездов, основанных на ресурсах ОАО «РЖД», правительств Москвы и Московской области, Минтранса РФ и частного бизнеса, применении различных форм концессионного механизма, а также заимствовании средств из внешних источников;

– ускорение инновационных процессов для совершенствования системы нормативно-правового регулирования отношений между субъектами рынка транспортных услуг. При этом важно уделить внимание социально значимым пассажирским перевозкам, дотированию убыточных предприятий из правительственных и частных фондов, бюджетов различных уровней (федерального, регионального и муниципального), тарифному регулированию и другим вопросам финансового характера;

– определение вариантов освоения пассажирских перевозок в Московском железнодорожном узле с точки зрения не только прямых, но и косвенных затрат, связанных с безопасностью перевозок, отводом территорий, потреблением энергоресурсов и загрязнением окружающей среды. При этом все проекты развития транспортной инфраструктуры должны быть увязаны с долгосрочными (на 2020-2030 гг.) планами развития г. Москвы и Московской области и представлять собой комплексные решения, направленные на интеграцию всех видов общественного транспорта» [10. С. 21].

Таким образом, анализ теоретической базы исследований позволяет говорит о том, что железнодорожные пассажирские перевозки на короткие расстояния считаются услугой, представляющей социально-политический интерес, практически почти во всех странах. Необходимо улучшить качество услуг железнодорожного пассажирского транспорта, чтобы оно отражало потребности клиентов и оптимальное использование государственных и частных ресурсов. При этом рынок услуг этого сегмента железнодорожных пассажирских перевозок может не принести ожидаемых социально-политических эффектов. Сокращение финансирования проектов развития железнодорожного пассажирского транспорта Московской области может привести к снижению качества услуг железнодорожных транспортных услуг. Констатируется, что отдельные социальные, технические, технологические и другие факторы значительно влияют на эффективность предоставления услуг в сегменте железнодорожных пассажирских перевозок в Московской агломерации. Результаты исследования предполагают установление стандартов качества услуг железнодорожного пассажирского транспорта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Беляева Е.Н.* Учетно-аналитическое обеспечение реформирования пассажирского железнодорожного транспорта: автореф. дис. … к. э. н. Саратов, 2006.

2. *Букин О.Ю.* Инновационное развитие железнодорожного транспорта как приоритет государственной политики современной России: автореф. дис. … к. полит. н. М., 2013.

3. *Голоскоков В.Н.* Инновационная логистика в реформировании и развитии сферы услуг пассажирского железнодорожного транспорта: автореф. дис. … д. э. н. Ростов-на-Дону, 2008.

4. *Горбунов А.А.* Политика развития транспортных коммуникаций в современных условиях: зарубежный и российский опыт: на примере железнодорожного транспорта: автореф. дис. … д. полит. н. М., 2008.

5. *Кузнецова Н.В.* Система маркетингового планирования объема пассажирских перевозок на примере пригородного железнодорожного транспорта: автореф. дис. … к. э. н. Волгоград, 2007.

6. *Куликов А.В., Тюленев Н.И.* Особенности правового регулирования железнодорожного транспорта в России и европейском союзе и необходимость их гармонизации // Транспортное право и безопасность. 2019. № 3 (31).

7. *Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А.* Московская область сегодня и завтра. Тенденции и перспективы пространственного развития. М.: Новый хронограф, 2008.

8. Московские центральные диаметры // http://mcd.mosmetro.ru.

9. *Мишина Н.В.* Государственная политика России и механизмы взаимодействия ветвей власти в сфере управления развитием железнодорожного транспорта: политологический анализ: автореф. дис. … д. полит. н. Ростов-на-Дону, 2011.

10. *Мурашов В.А.* Модернизация системы пассажирских перевозок в Московском железнодорожном узле: организационно-экономический аспект: автореф. дис. … к. э. н. М., 2011.

11. *Новоселова И.С.* Совершенствование методов управления перевозками пассажиров в пригородном сообщении: автореф. дис. … к. э. н. М., 2008.

12. *Плотников П.В.* Организация и методическое обеспечение внутреннего аудита в вертикально интегрированной структуре пассажирского железнодорожного транспорта: автореф. дис. … к. э. н. Саратов, 2012.

13. Политическое проектирование: глобальное, национальное, региональное измерения / Под ред. М.Н. Грачева и Н.А. Борисова. М.: Мир философии, 2016.

14. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации в 2008-2015 годах

Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года») // http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?id=3997&layer_id=5104&#5455.

15. *Розин В.М.* Социальное проектирование и социальные технологии // Тренды и управление. 2019. № 3. DOI: 10.7256/2454-0730.2019.3.30287 // https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-proektirovanie-i-sotsialnye-tehnologii/viewer.

16. *Старостенков Н.В.* Железнодорожный транспорт и обороноспособность Российской Империи: вторая половина XIX века – 1914 год / Под ред. Г.И. Когатько. М.: Русь-Стиль XXI век.

17. *Троненкова О.М.* Политика обеспечения национальных интересов России в транспортной сфере: на примере железнодорожного транспорта: автореф. дис. … к. полит. н. М., 2011.

18. *Трубин Е.М.* О возможности реализации в РФ документов рабочих органов Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества // Международное право и международные организации. 2019. № 1.

19. *Федякин А.В., Федякин И.В.* Транспортная политика за рубежом: центры подготовки кадров и основные направления исследований // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 2. DOI 10.22363/2313-1438-2019-21-2-346-357.

20. *Харламова Ю.А.* Развитие железнодорожного комплекса современной России в контексте транспортно-политологического и сетевого подходов // Транспорт Российской Федерации. 2009. № 5 (24).

21. *Черемин Г.Д.* Государственная политика в области естественных монополий: на примере железнодорожного транспорта: автореф. дис. … к. полит. н. М., 2017.

22. *Якунин В.И.* Политология транспорта: политическое измерение транспортного развития. М.: Экономика, 2006.

V.O. GRISHIN
Student of the Faculty of History,
Political Science and Law, Moscow region state university,
Moscow, Russia

DEVELOPMENT OF RAILWAY PASSENGER TRANSPORT IN THE MOSCOW REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF SOCIAL AND POLITICAL DESIGN

The article analyzes the problems and prospects for the development of railway passenger transport in the Moscow region in the context of socio-political design from a theoretical perspective. The range of studies of economic and

political science is considered. The main elements of the tasks of a socio-political nature, which must be solved by improving the railway complex of the Moscow region, are indicated. Several recommendations were given for the development of railway passenger transport in the Moscow region.

Key words: *Moscow region, political science, socio-political design, railway passenger transport.*

КОНФЕРЕНЦИИ

DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.037
УДК 32.327
Д.В. ЖИГУЛЬСКАЯ
кандидат исторических наук,
заместитель директора ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,
старший научный сотрудник Отдела истории Востока
Института востоковедения РАН,
Председатель организационного комитета конференции,
Россия, г. Москва

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ONLINE «ЭТНОСОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ»[1]

Статья представляет собой краткий отчет о работе Международной научно-практической конференции молодых ученых «Этносоциокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности», которая состоялась 30 октября 2020 г. в режиме онлайн в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-636.2020.6.

В конференции приняли участие порядка 200 молодых ученых: востоковедов, философов, историков, политологов, социологов, этнографов, религиоведов. На пленарном заседании, а также в качестве экспертов и модераторов секций выступили известные российские ученые-востоковеды.

Работа конференции предполагала многоплановый подход к рассмотрению проблематики идентичности и вызвала большой интерес в научном сообществе России и за ее пределами.

30 октября 2020 г. в режиме онлайн в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-636.2020.6 состоялась Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Этносоциокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности».

Несмотря на ограничения, связанные с пандемией, конференция оказалась весьма востребованной в среде молодых ученых. Так, в адрес оргкомитета поступило порядка 200 заявок из ведущих университетов и научных

[1] Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-636.2020.6.

центров Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Воронежа, Екатеринбурга, Иркутска, Казани, Кемерово, Махачкалы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Ростова-на-Дону, Рязани, Ставрополя, Твери, Улан-Удэ, Челябинска, Элисты и др., а также Турции, Казахстана, Китая и Узбекистана.

Действительно, вопрос сохранения национальной идентичности, развития национального самосознания, языка и культуры – один из самых важных в истории любого народа. Государства возникали и исчезали с политической карты мира, идеологи национализма способствовали созданию «воображаемых сообществ» (пользуясь терминологией Б. Андерсона), которые в дальнейшем воспроизводили свое существование. При этом многие народы остаются лишены собственной государственности. Проблема национальной идентичности никогда не была настолько актуальна, как в XX-XXI веках. Первая мировая война, распад великих империй и колониальной системы, Вторая мировая война и ее последствия и, наконец, завершение холодной войны, возникновение многополярного мироустройства и распад Советского Союза – эти события во многом определили существующую сегодня политическую карту мира и повлияли на образ мышления людей, на то, как народы воспринимают себя, какие идеи и идеалы руководят обществами и задают направление их развитию.

Конференцию открыл председатель программного комитета, директор ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, д.и.н., профессор И.И. Абылгазиев.

В своей речи профессор Абылгазиев подчеркнул актуальность конференции: «Кризис, вызванный пандемией, показал, насколько важным остается институт национального государства и как закономерные процессы глобализации неоднозначно реагируют на подобные мировые вызовы. Очевидно, что наряду с корпоративной и глобальной идентичностями, для современного человека не теряют важности его этническая, языковая и религиозная принадлежности».

Феномен идентичности представлен в науке весьма широко: психология, история, философия, социология, политология и другие отрасли знания – так или иначе освещают эту тему. Но, кроме науки, проблеме идентичности, национального самосознания и самоопределения посвящены и другие области деятельности человека: культура, искусство, литература, музыка и т.д. Все они имеют прямую связь и в определенной степени являются отражением, манифестацией идентичности.

Весьма закономерно, что сегодня мы видим, как в гуманитарной науке проблема идентичности становится темой комплексных исследований, а вопросы национальной, гражданской или иной идентичности получают все большую популярность. Для востоковедов и африканистов они также имеют большое значение. Также профессор Абылгазиев отметил, что отдельного внимания заслуживает вопрос идентичности на постсоветском пространстве: «Советская эпоха в истории нашей страны, как и весь двадцатый век, требуют особого осмысления и детального изучения».

В завершение своего выступления директор ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова пожелал участникам конференции плодотворной работы и выразил надежду на то, что ответ на «многие актуальные вопросы современной науки предстоит найти именно молодому поколению ученых и исследователей».

В пленарном заседании приняли участие известные ученые-востоковеды с докладами, посвященными различным аспектам проблематики идентичности в афро-азиатском регионе. Так, председатель организационного комитета, к.и.н., доцент кафедры политологии Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Д.В. Жигульская сделала доклад на тему «История формирования гражданской идентичности в Турции», в котором было отмечено, что «гражданская идентичность, оформившаяся в раннереспубликанский период в Турции, была сконструирована в рамках светской кемалисткой идеологии, стремившейся к абсолютной инклюзивности, при этом содержащей дискриминирующие элементы. Происходил процесс создания национальной истории, основанный на феномене «частичного забывания». В заключение своего доклада Д.В. Жигульская пришла к выводу, что «двойственность, заложенная в само понятие турецкой гражданской (национальной) идентичности, неоднократно выражалась в борьбе субидентичностей на протяжении всей истории Турецкой Республики. Этот процесс актуален и сегодня».

Региональную проблематику в вопросе идентичности на Ближнем Востоке продолжили доклады к.и.н., доцента кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Д.Р. Жантиева, который выступил с докладом «Проблемы арабского национального самосознания в XXI веке», и к.и.н., с.н.с. Института востоковедения РАН, доцента кафедры истории современного Востока ФИПП РГГУ Л.М. Раванди-Фадаи, сообщение которой было посвящено «Этноконфессиональному многообразию современного Ирана».

Д.Р. Жантиев указал на «множественность версий арабского национализма», которая дает нам возможность скорее говорить об «арабских национализмах, нежели чем об едином арабском национализме». Отсутствие единства и общепризнанных национальных лидеров и даже, пожалуй, общих ориентиров, является, по мнению ученого, ярким примером актуального состояния этого вопроса. «Как расставить приоритеты между страновой и языковой принадлежностью и религиозной идентичностью» – одна из ключевых проблем для представителей арабских народов как историко-культурной общности. Д.Р. Жантиев заключил, что в то время как гражданские национализмы в арабском мире можно назвать сложившимся и закрепившимся явлением, панарабизм стоит рассматривать в качестве «утопичной идеи, красивого лозунга и несбыточной мечты».

Л.М. Раванди-Фадаи в своем выступлении справедливо отметила, что «национальная политика для такой этнически неоднородной страны, как Иран, всегда была одним из актуальных направлений государственной по-

литики. До исламской революции в основе национальной политики лежала концепция «единой иранской нации», в соответствии которой осуществлялась «персизация» национальных меньшинств. Основной целью реализации этой концепции было предотвращение развития сепаратистских тенденций, сохранение территориальной целостности государства. После установления исламского режима эта цель также осталась актуальной, но в основу новой национальной политики легла концепция общности мусульманской уммы».

Согласно мнению Л.М. Раванди-Фадаи, «на этническую ситуацию в последние годы стал влиять внешний фактор». Этнический терроризм, несмотря на то, что его основой являются экономические, политические и культурные притеснения национальных меньшинств со стороны официального Тегерана, может быть усилен внешними факторами. Исследователь полагает, что такая политика является одной из форм давления США и их союзников на официальные иранские власти. «Можно предполагать, что этнический фактор будет и в дальнейшем влиять на стабильность социально-политической жизни Ирана» – заключила свое выступление Л.М. Раванди-Фадаи.

Проблематика «Культуры и идентичности в Центральной Азии» была подробно освещена в докладе д.филос.н., доцента кафедры стран Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Н.Т. Нурулла-Ходжаевой, которая указала на существование в Центральной Азии «традиционной дихотомии». По мнению специалиста, «центральность региона и его нынешняя маргинализация все же позволят и стимулируют вести поиск альтернативы неолиберальному глобализму, предлагаемому со стороны Запада».

В своем выступлении Н.Т. Нурулла-Ходжаева пришла к выводу о том, что «в культуре древних городов Центрально-Азиатского региона всегда были важны как наука, так и мораль (религия, культура и община), они равнозначно жизненны в том случае, если человек одновременно обладает знанием реалий и получает от них удовольствие. Это возвратно-поступательное движение, которое обеспечивается в культуре этого древнего региона двумя факторами: культурой и идентичностью».

«Проблема идентичности в контексте глобализации» была освещена в докладе заведующей кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, д.и.н., профессора Ж.С. Сыздыковой.

Пленарное заседание было завершено докладом заместителя председателя оргкомитета, аспиранта и н.с. ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Д.В. Сапрынской, которая затронула один из важнейших вопросов современности – проблему идентичности на постсоветском пространстве – и проанализировала роль религиозного и этнического фактора в процессе ее формирования. По мнению Д.В. Сапрынской, «Центральная Азия ввиду своего особого геополитического положения является регионом распространения множества концепций и идей, задачей которых является обеспечение стабильного развития центральноазиатских народов». Среди таких концепций

докладчик особенно выделила значение евразийской мысли, а также идею алтайской цивилизации.

Работа конференции была продолжена по восьми секциям:

1. «Актуальное состояние национальной проблематики в странах Азии и Африки».

2. «Эволюция идентичности в странах Азии и Африки».

3. «Национальные элементы в культуре, искусстве и литературе как манифестация идентичности».

4. «Роль языка и литературы в развитии национальной идентичности в странах Азии и Африки. Языковая политика».

5. «Теоретические вопросы национальной идентичности: модели, концепции и доктрины».

6. «Этнический и религиозный элементы идентичности в странах Азии и Африки».

7. «Исторические аспекты развития национальной идентичности в странах Азии и Африки. Роль личности в истории».

8. «Мировая политика и национальные интересы. Конфликты и способы их предотвращения».

Модераторами секций выступили эксперты в области национальной проблематики в афро-азиатском регионе: н.с. Института востоковедения РАН, докторант Национального института восточных языков и культур (INALCO) С.А. Атанова, к.и.н., с.н.с. Института востоковедения РАН А.Д. Васильев, к.и.н., доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Д.Р. Жантиев, д.филос.н., доцент кафедры стран Центральной Азии и Кавказа ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова Н.Т. Нурулла-Ходжаева, к.филос.н., доцент кафедры политологии Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова А.Л. Стремовская, к.и.н., с.н.с. кафедры ЮНЕСКО ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова К.А. Фурсов.

Среди молодых специалистов, принявших участие в конференции в качестве модераторов, стоит отметить к.и.н., м.н.с. научно-исследовательской лаборатории «Экология культуры Востока» ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова И.Б. Спектора, а также аспирантов ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова К.И. Бикмаеву, н.с. Д.В. Сапрынскую, В.А. Скосырева.

Сомодераторами секций стали студенты ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова и РГГУ.

В рамках секций был освещен широкий круг теоретических вопросов по тематике идентичности, на конкретных примерах рассмотрены модели и проанализированы доктрины формирования и развития национального самосознания, обсуждены составные компоненты идентичности, дана оценка определенным историческим событиям и процессам, повлиявшим на развитие национальных государств. Отдельное внимание было уделено актуальному состоянию национальной проблематики в странах Азии и Африки, а также конфликтам и способам их предотвращения. Национальный

элемент в искусстве, литературе и языке также стал предметом оживленных обсуждений и дискуссий участников конференции.

Выступления на секциях вызвали живой интерес, представляют значительную научную ценность и будут опубликованы в сборнике материалов конференции.

Можно с уверенностью заключить, что конференция привлекла внимание и была востребована как в кругах востоковедов, так и молодых ученых в различных областях гуманитарного знания. Успех реализации этой научно-исследовательской инициативы еще раз доказывает, что изучение проблематики идентичности весьма актуально сегодня и имеет не только теоретическое значение, но и определенную практическую значимость.

D.V. ZHIGULSKAYA
Cand. Sc. (History),
Deputy Director of the Institute of Asian and African Studies
of Lomonosov Moscow State University
Senior Researcher, Oriental History Department,
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Chair of the conference organizing committee,
Moscow, Russia

"ETHNO-SOCIOCULTURAL PROCESSES IN THE COUNTRIES OF ASIA AND AFRICA: THE PROBLEM OF IDENTITY"[1] – ONLINE INTERNATIONAL APPLIED RESEARCH CONFERENCE FOR YOUNG SCHOLARS

The article contains a brief report on the online international applied research conference for young scholars "Ethno-Sociocultural Processes in the Countries of Asia and Africa: The Problem of Identity", which was held on 30th October 2020 in the Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University with the support of RF Presidential Grant MK-636.2929.6 for young Candidates of Sciences.

Around 200 young scholars took part in the conference, including orientalists, philosophers, historians, political scientists, sociologists, ethnographers and religious studies scholars. Well-known Russian orientalists spoke in the plenary session and during the sections as experts and moderators. The conference took a multi-faceted approach to exploring the problems of identify and attracted much interest among the research community in Russia and abroad.

[1] Supported by Grant MK-636.2020.6 under the RF President's Grant Programme for Young Candidates of Science.

НАШИ АВТОРЫ

Аветисян Арам Самвелович – соискатель кафедры политической теории МГИМО МИД России, Россия, г. Москва (gmboxmymail@gmail.com).

Агурова Арина Алексеевна – студент кафедры социально-политических теорий факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Ярославль (tptch@yandex.ru).

Амиантова Ирина Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва (amiantova_is@rudn.ru).

Аниськевич Наталия Сергеевна – кандидат политических наук, преподаватель Университета ИТМО, Россия, г. Санкт-Петербург (voprospolitolog@yandex.ru).

Аствацатурова Майя Арташесовна – доктор политических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета, Россия, г. Пятигорск (maya.astv@gmail.com).

Бродская Нина Петровна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН, Россия, г. Москва (bav3@mail.ru).

Ву Тхи Хыонг – аспирант кафедры социологии и политологии Тульского государственного университета, Россия, г. Тула (vuhuong231092@gmail.com).

Галиева Светлана Ибрагимовна – доцент кафедры правоведения Казанского национального исследовательского технологического университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань (minnisagali@rambler.ru).

Галиева Гульчачак Маратовна – старший преподаватель кафедры правоведения Казанского национального исследовательского технологического университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань (gulchachakmg@mail.ru).

Голофаст Анастасия Витальевна – стажер-исследователь Института философии РАН, Россия, г. Москва (nastya1555@gmail.com).

Гомелаури Ангелина Сергеевна – аспирант факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, г. Санкт-Петербург (gomelauri@yandex.ru).

Гришин Всеволод Олегович – студент факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета, Россия, г. Москва (helg-g@mail.ru).

Грудина Татьяна Николаевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (tngrudina@gmail.com).

Данюк Никита Сергеевич – кандидат исторических наук (PhD), Первый заместитель директора Института стратегических исследований и про-

гнозов (ИСИП) РУДН, член Общественной палаты РФ, Россия, г. Москва (danyuk@isip.su).

Ефремов Дмитрий Игоревич – аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва (voprospolitolog@yandex.ru).

Жигульская Дарья Владимировна – кандидат исторических наук, заместитель директора ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Председатель организационного комитета конференции, Россия, г. Москва (dvzhigulskaya@gmail.com).

Зазнаев Олег Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань (Oleg.Zaznaev@kpfu.ru).

Зверева Мария Вячеславовна – магистр кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (RUDN University), Россия, г. Москва (marz06@mail.ru).

Зубов Вадим Владиславович – кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, г. Москва (m.rodionova@mail.ru).

Зубова Оксана Геннадьевна – кандидат политических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (zubovaoksana@bk.ru).

Ильин Игорь Сергеевич – аспирант кафедры истории общественных движений и политических партий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (igor20vek@yandex.ru).

Имомов Элер Икромович – преподаватель Каршинского государственного университета, Республика Узбекистан, г. Карши (avazov.75@bk.ru).

Капитонов Алексей Александрович – соискатель ученой степени кандидата политических наук Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, г. Москва (voprospolitolog@yandex.ru).

Ло Линянь – аспирант кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (voprospolitolog@yandex.ru).

Магадиев Марат Флюсович – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН, Россия, г. Москва (mmf.172@mail.ru).

Майстат Максим Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, Россия, г. Москва (capricon05@mail.ru).

Махрамов У.Ш. – соискатель Национального университета Узбекистана, Республика Узбекистан, г. Ташкент (avazov.75@bk.ru).

Михайлов Александр Петрович – доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, Россия, г. Москва (apmikhailov@yandex.ru).

Назаров Александр Данилович – доктор исторических наук, профессор Московского авиационного института, заместитель руководителя кафедры по научной работе, Россия, г. Москва (helena_nazarova@mail.ru).

Назарова Елена Александровна – доктор социологических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России, профессор кафедры социологии Россия, г. Москва (helena_nazarova@mail.ru).

Никушкин Антон Борисович – аспирант кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (nikushkin94@gmail.com).

Новикова Анастасия Владимировна – ассистент очно-заочного и заочного отделений факультета гуманитарных и социальных наук, экономист лаборатории социологических и фокус-групповых исследований кафедры социологии Российского университета дружбы народов (RUDN University), Россия, г. Москва (medvedeva_anastasiya_2@mail.ru).

Пекпаева Мария Алексеевна – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва (masha1995@inbox.ru).

Попов Сергей Иванович – кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (RUDN University), Россия, г. Москва (serjpo@mail.ru).

Прончев Геннадий Борисович – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (pronchev@rambler.ru).

Равочкин Никита Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии; доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева, Россия, г. Кемерово (nickravochkin@mail.ru).

Родионова Марина Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, PR & GR Директор Celebrium Labs, Россия, г. Москва (m.rodionova@mail.ru).

Сабирова Нагима Садыковна – кандидат политических наук, Московский государственный областной университет, Россия, Московская область, г. Мытищи (snagima95@gmail.com).

Сарсембаев Николай Владимирович – аспирант Института востоковедения Российской академии наук, главный специалист государственного учреждения «Управление по делам религий Карагандинской области», Республика Казахстан, г. Караганда (sarsembaevnv@mail.ru).

Семибоков Денис Александрович – аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (d.semibokov@mail.ru).

Сенокоп Ян Станиславович – аспирант факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (yan.senockop@yandex.ru).

Сидоров Виктор Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань (Viktor.Sidorov@kpfu.ru).

Снежкова Ирина Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Ордена дружбы народов института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Россия, г. Москва (snezhkova@mail.ru).

Тихонова Анна Вячеславовна – студент кафедры социально-политических теорий факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Ярославль (tikhonova.anka@yandex.ru).

Ульянов Дмитрий Владимирович – младший аналитик Celebrium Labs, Россия, г. Москва (m.rodionova@mail.ru).

Шалыгина Наталья Валентиновна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Ордена дружбы народов института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Россия, г. Москва (etgender@mail.ru).

Шоимов Алишер – соискатель Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Республика Узбекистан, г. Карши (avazov.75@bk.ru).

Юдин Никита Олегович – аспирант кафедры мировых политических процессов, эксперт Отдела диссертационных советов МГИМО МИД России, Россия, г. Москва (odsmgimo@gmail.com).

OUR AUTHORS

AGUROVA A.A. – Student, faculty of social and political Sciences, Department of social and political theories, P.G. Demidov YarSU, Yaroslavl, Russia.

AMIANTOVA I.S. – PhD in Political Sciences, Associate Professor at the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

ANISKEVICH N.S. – Candidate of political Sciences, lecturer at ITMO University, St. Petersburg, Russia.

ASTVATSATUROVA M.A. – Doctor of Political Sciences, Professor, Director of Scientific Educational Center for Political and Ethnopolitical Research, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia.

AVETISYAN A.S. – PhD student, Political Science Department, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia.

BRODSKAYA N.P. – Cand. Of Science (Politics), Senior Researcher, Institute of World Economy and International Relations Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

DANYUK N.S. – Deputy Director of the Institute for strategic studies and predictions at RUDN University, member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Moscow, Russia.

GALIEVA S.I. – Associate Professor at the Chair of law, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia.

GALIEVA G.M. – Senior Lecturer at the Chair of law, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia.

GOLOFAST A.V. – Research assistant, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

GOMELAURI A.S. – Post-graduate student of the faculty of political science of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

GRISHIN V.O. – Student of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow region state university, Moscow, Russia.

GRUDINA T.N. – PhD. of Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

ILIN I.S. – Graduate student, Department of the history of social movements and political parties, Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia.

IMOMOV E.I. – Lecturer of Karshi State University, Karshi, Republic of Uzbekistan.

KAPITONOV A.A. – Working for the degree of the Candidate of political sciences at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.

LUO LINGYAN – Graduate student of Department of Political Science of the East of the Institute of Asia and Africa, Moscow State University Lomonosov, Moscow, Russia.

MAGADIEV M.F. – Candidate of Sciences (sociology), Associate Professor at the Chair of state administration in foreign policy activities, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia.

MAKHRAMOV U. Sh. – Applicant for the National University of Uzbekistan, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

MAYSTAT M.A. – Ph.D. (Candidate of Political Sciences), Associate Professor at the Department of Political Science of Institute of History and Policy of Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.

MIKHAILOV A.P. – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Chief Researcher at Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

NAZAROV A.D. – Professor, Doctor of Sciences (history), Moscow Aviation Institute, Deputy head of the Chair for research, Moscow, Russia.

NAZAROVA E.A. – Doctor of Sciences (sociology), Professor at the Chair of sociology, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia.

NIKUSHKIN A.B. – Post-graduate, Department of History and Political Theory, The Faculty of Political Science Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

NOVIKOVA A.V. – The assistant of part-time education, Economist, Laboratory of Sociological and Focus Group Research, Department of Sociology, (RUDN University), Moscow, Russia.

PEKPAEVA M.A. – Post-graduate student working for the Master's Degree at the Chair of state and municipal administration, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

POPOV S.I. – Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Department of Policy Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

PRONCHEV G.B. – Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor; Associate Professor of the Department of Sociological Research Methodology at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

RAVOCHKIN N.N. – PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Legal Disciplines, Kuzbass State Agricultural Academy; Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social

Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia.

RODIONOVA M.E. – Candidate of Sciences (sociology), Associate Professor, Department of political science, Faculty of social sciences and mass communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, PR & GR Director Celebrium Labs, Moscow, Russia.

SABIROVA N.S. – Candidate of political sciences, Moscow State Regional University, Mytishchi, Moscow Region, Russia.

SARSEMBAEV N.V. – Postgraduate student of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, chief specialist of the state institution «Department of Religious Affairs of the Karaganda region», Karaganda, Republic of Kazakhstan.

SEMIBOKOV D.A. – Post-graduate student of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

SENOKOP Ya.S. – Postgraduate student of the faculty of political science of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

SHALYGINA N.V. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Order of Peoples' Friendship Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclay of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

SHOIMOV A. – Researcher, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

SIDOROV V.V. – Ph.D. in Political Science, Associated professor of Department of Pollical Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

SNEZHKOVA I.A. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Order of Friendship of Peoples, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclay of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ULYANOV D.V. – Junior Analyst Celebrium Labs, Moscow, Russia.

VU THI HUONG – Postgraduate Tula State University, Tula, Russia.

YEFREMOV D.I. – post-graduate student at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

YUDIN N.O. – Graduate student of World Politics Department, Expert of Dissertation Council Department, MGIMO-University (Russian Federation), Moscow, Russia.

ZAZNAEV O.I. – Juris Doctor, professor, Head of Department of Pollical Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

ZHIGULSKAYA D.V. – Cand. Sc. (History), Deputy Director of the Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University Sen-

ior Researcher, Oriental History Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Chair of the conference organizing committee, Moscow, Russia.

ZUBOVA O.G. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Sociological Research Methodology at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

ZUBOV V.V. – Candidate of Sciences (history), Associate Professor, Department of political science, Faculty of social sciences and mass communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ZVEREVA M.V. – Undergraduate of the Department of State and Municipal Administration, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1. Тема статьи должна соответствовать профилю журнала. Представленный авторский текст может быть подготовлен как единолично, так и в соавторстве. Материал должен быть актуальным и иметь научную и практическую значимость.

2. Объем статьи для аспирантов и соискателей – до 8 страниц машинописного текста, для кандидатов и докторов наук – до 10 страниц машинописного текста. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

3. Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после прописной буквы «С», – на номер страницы в источнике (например, [1. С. 26]; ссылка на несколько источников – [1. С. 126; 4. С. 43]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например, (1).

4. К материалу прилагается авторский перевод заглавия статьи, аннотация на русском и английском языках, список ключевых слов на русском и английском языках, пристатейный библиографический список (в алфавитном порядке). А также фамилия, имя и отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы – все на русском и английском языках. Обязательно указываются контактный телефон и адрес электронной почты.

5. Требования к аннотации. Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: введение, цели и задачи, методы, результаты, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. Рекомендуемый объем аннотации – 200-250 слов.

6. Пристатейный список литературы должен быть нумерованным – каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствие ГОСТ Р 7.0.5-2008.

7. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (по электронной почте).

8. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным

проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

9. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Наши сайты: **www.voprospolitolog.ru**

E-mail: **voprospolitolog@yandex.ru**

Academic journal
“Political Science Issues”
Volume 10. Issue 11 (63), 2020

Established by LLC “Publishing House “Science Today”
The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index.
Academic papers published in the journal undergo obligatory editorial checking.

Executive Secretary *Shkurina S.S.*

Computer-aided makeup by *Antsiferova A.S.*

Translated by *Chernyshova E.V.*

The opinion expressed by the authors may not coincide with the position of the editorial board.
No article may be reprinted without a reference to this journal.

Address of the editorial office:
10, Zagoryevskaya street, building 4, office 4, Moscow, Russia, 115598
Tel: (910) 463-53-42
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Signed for printing on 26.11.2020
Format 60x84/16. Offset paper.
Offset print. Number of printed sheets
Circulation 500 copies. Order ___.
Printed at the LLC “PrintUP”
Nagorny passage, 12, bldg. 1, Moscow, Russia, 117105
Tel.: (495) 925-00-06

© LLC “Publishing House “Science Today”, 2020

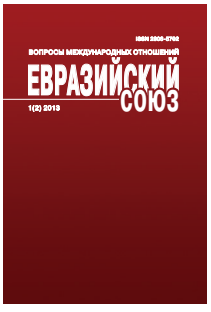
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА СЕГОДНЯ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Научный журнал
«РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»

На страницах журнала анализируются вопросы эффективности регионального и муниципального управления, политико-правового статуса органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления, современные модели взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, проблема наделения государственными полномочиями органов местного самоуправления, демократичность региональных и местных выборов и их влияние на повышение легитимности институтов регионального и муниципального управления. Исследуется зарубежный опыт регионального развития. Особенностью журнала является анализ различных аспектов регионального и муниципального управления на основе парадигм юридической, экономической и политической науки. В журнале делается попытка научного обобщения и распространения передового опыта работы различных субъектов Российской Федерации.
Журнал включен в базу РИНЦ.
Интернет-ресурс: www.regionupravlenie.ru

Научный журнал
«ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Журнал издается совместно с кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Данный журнал является периодическим научным печатным изданием, раскрывающим проблемы новой научной специальности 23.00.05 – политическая регионалистика, этнополитика.
Журнал включен в Перечень ВАК РФ
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 1,006
Интернет-ресурс: www.etnopolitolog.ru



Научный журнал
«ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

На страницах журнала анализируются проблемы перспектив евразийского интеграционного проекта, стабильности политических режимов на постсоветском пространстве,
а также экономические и социальные вопросы взаимодействия в рамках Таможенного Союза.
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,802
Интернет-ресурс: www.evrazsouz.ru

Уважаемые коллеги, приглашаем Вас к сотрудничеству!

Журналы выходят ежеквартально. Включены в базу РИНЦ (Российский индекс научного цитирования).
Оформить подписку на журналы можно в редакции.

По вопросам сотрудничества обращаться по адресу:
voprospolitolog@yandex.ru

ПОДПИСКА

Уважаемые читатели!

Открыта подписка на научный журнал
«Вопросы политологии».
Стоимость подписки можно узнать в каталоге Агентства «Роспечать»
в любом отделении связи.
Индекс издания – 70035.

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал 70035

Вопросы политологии

Количество комплектов	

на 2020 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда_____
(почтовый индекс, адрес получателя)
Кому_____

			ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА
ПВ	место	литер	на журнал 70035

Вопросы политологии

Стои-мость	Каталожная		Количество комплектов	
	услуги почты			
	полная			

на 2020 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда_____
(почтовый индекс, адрес получателя)
Кому_____